

ЖИЗНИ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ТУЛЯКОВ

ВАЛЕРИЙ
КСЕНОФОНТОВ

ВЛАДИМИР КОВАЛЁВ. СУДЬБА ШАХТЁРА

ТУЛА, СВАМИЯ

2024

Автор выражает благодарность за помощь в подготовке и издании книги: Валерию Владимировичу и Татьяне Владимировне Ковалёвым, Александру Васильевичу Лежебокову, Анатолию Ивановичу Артемьеву, государственным архивам Брянской, Смоленской, Тульской областей, Историко-мемориальному комплексу «Бобрики», Тульской областной научной библиотеке, Узловскому художественно-краеведческому музею.

Ксенофонтов В. И.

12+

К86 Владимир Ковалёв. Судьба шахтёра / В. И. Ксенофонтов. — Тула : Свамия. 2024. — 400 с. (с цв. вкл.)

Книга рассказывает о трудной, но интересной судьбе видного организатора угольной промышленности, эффективного хозяйственника, учёного, общественного деятеля Владимира Герасимовича Ковалёва. Его жизненный путь — это постоянное преодоление препятствий и проблем, неустанное стремление к лучшему, передовому, это гражданский подвиг человека, главным для которого было — делать людям добро.

© Ксенофонтов В. И., 2024
© ООО РИА «Свамия», 2024
© Жукова Е. А., дизайн, 2024

ISBN 978-5-94298-095-5

Герой эпохи созидания

Владимир Герасимович Ковалёв остался в памяти многих людей, его знавших, как человек трудной, но интересной судьбы, человек, сделавший себя сам, человек, у которого на первом месте в своих действиях, оценке подчинённых и начальников был принцип справедливости. Никакие перемены в должностном и социальном статусе не поколебали его отношения с приятелями детства и молодости, друзьями зрелого возраста.

Родившийся в многодетной крестьянской семье, Владимир рано начал трудиться, от мастерового отца перенял многие умения и навыки, любил простую деревенскую работу, с малых лет старался быть полезным семье, колхозу, школе. Ковалёв из-за оккупации родного села немецко-фашистскими захватчиками только в десять лет пошёл в первый класс, но с завидным упорством навёрстывал упущенное, всегда и много занимался самообразованием, стремился докопаться до

глубинной сути вещей и явлений, поэтому легко одолел курсы и техникума, и института. Стал авторитетнейшим знатоком горного дела, потому что основательно освоил все его аспекты и тонкости. Он мог на равных с узкими специалистами, причём настоящими профессионалами, обсуждать вопросы не только более близкой для него работы очистных участков, но и проходки, маркшейдерии, шахтной геологии, гидрологии, рудничной вентиляции, горной электромеханики, шахтного строительства.

В молодости он постоянно работал над собой: учился добросовестно и с упорством, занимался общественной работой. С полной отдачей выполнял производственные обязанности — с самоустановкой на максимальный результат. Он стал вожаком рабочей молодёжи, когда в комитеты комсомола в конце 1950-х годов пришло новое поколение — смелое, открытое ко всему новому, способное и желающее действовать с максимальной отдачей. На молодёжных мероприятиях шахты «Воейковская» Ковалёв в кругу сверстников часто задавал себе и другим вопрос: как прожить жизнь так, чтобы каждый день приносить конкретную пользу обществу, Отечеству?

И в молодости, и в зрелые годы Владимир Герасимович никогда не пасовал перед трудностями. Он умел преодолевать себя, включать свою необыкновенную силу воли, самообладание. Получил задание — надо выполнять, даже если голова кружится от напряжения и бессонницы. Владимир Герасимович не раз говорил:

— В шахте, под землёй нет права на ошибку, ибо любая ошибка может обернуться трагедией, смертями, увечьями горняков. Всё надо просчитывать и предусматривать.

Смерть Ковалёв увидел в восьмилетнем возрасте, когда гитлеровские оккупанты дотла сожгли его деревню, расстреляли более ста женщин, детей и стариков, а через два с половиной месяца убили мать мальчика. А однажды и его самого полицаи намеревались застрелить. Война оставила неизгладимый след в жизни Ковалёва, как-то по-особому связав географические точки его пребывания на Земле. Через леса малой родины Владимира Герасимовича прорывалась из окружения 50-я армия, которая потом героически обороняла Тулу и Узловую, где впоследствии работал Ковалёв. Его родную деревню освободила 21 сентября 1943 года 283-я стрелковая дивизия, за 21 месяц до этого изгнавшая оккупантов из села Соклакова Каменского района Тульской области, где росла будущая жена нашего героя. Владимир Герасимович окончил трудовую деятельность в Туле, на улице 9 Мая, в здании на площади Победы.

При всех выдающихся компетенциях главным в своей деятельности Ковалёв видел заботу о людях. Он категорически не мог смириться с тем, что заслуженные ветераны — шахтёры продолжают жить в наспех построенных в военные и послевоенные годы бараках, обветшавших шлакоблочных домах с печным отоплением и удобствами во дворе. Владимир Герасимович использовал любую возможность участия в министерских и областных совещаниях и конференциях, любую трибуну, чтобы поднять вопрос о том, что горняки, постоянно рисковавшие жизнью и здоровьем, достойны провести старость в комфортных условиях. И о жилье для действующих шахтёров постоянно заботился: добивался увеличения планов возведения многоквартирных домов, развивал собственное строительство и производство

Глава 1. Корни

железобетонных изделий для строек на предприятиях своей системы.

Пройдя путь от горного мастера до генерального директора производственного объединения «Новомосковскуголь», Ковалёв оставался простым, открытым человеком. У него было очень много настоящих, верных товарищей. Владимир Герасимович трепетно относился к жене, чтит своих и её родственников, никогда не отказывал в помощи, воспитал детей в любви и строгости, много внимания уделял в пенсионные годы внукам.

Человек энциклопедических знаний, талантливый организатор, умелый, опытный управленец, руководитель, которого многие бывшие подчинённые до сих пор называют учителем, наставником, — Владимир Герасимович Ковалёв прожил долгую жизнь, насыщенную созиданием, деяниями добра и справедливости, напряжённым трудом ради Отечества, ради людей.

Жизненный путь Владимира Герасимовича Ковалёва начался на самом западе России, в дальнем уголке Брянской области, где до белорусских и украинских земель рукой подать. Потому и говор у местных крестьян особый: язык-то русский, но слов много взято из постоянного общения с соседями. А произношение мягкое, певучее. Как на близкой Могилёвщине, коренные жители меняли здесь «ф» на «хв» или «х», произносили «Хвёдор» вместо «Фёдор», «сарахан» вместо «сарафан», «кохта» вместо «кофта». Старожилы говорили «пошли у лес», «живу у Барятине» и т. д. Как в соседней Черниговской области здесь произносят букву «г». И кузнецов называли на украинский и белорусский манер ковалями. А кузнецы в любой стране, на селе, да и в городе — издавна одна из самых почётных профессий.

Прадеда Владимира Герасимовича уважительно именовали: Емельян Коваль. Когда в 1864 году он пошёл к становому приставу только что созданной Прыщанской волости Рославльского уезда Смоленской губернии, чтобы по императорскому Указу Емельяна и его семью внесли в списки граждан оной волости, писарь волостной управы, не задумываясь, записал: Ковалёв. Именно под таким дворовым прозвищем и известны были кузнец и члены его семьи в деревне и округе.

Борятино (Барятино, Барятинец) — деревня Клетнянского района Брянской области, Лутенского сельского поселения, в 6 км к западу от села Лутна. До 1929 года входила в Рославльский уезд Смоленской губернии (с 1861 года — в составе Прыщанской волости). Как отмечено в переписи 1868 года: располагается на речке Задне, по левую сторону от Мглинского почтового тракта, расстояние от уездного города 77 верст. Число дворов 85, число жителей мужского пола 334, женского пола 348, всего 682 человека. В 1904 году указано максимальное в истории поселения число жителей — 1300. Бывшее владение Олсуфьевых. Первоначально состояла в приходе села Прыща; в 1903 году был построен деревянный храм (закрыт в 1920-е годы). В 1931 году образован колхоз «3-й районный съезд Советов». В августе 1941 года Борятино оккупировано немецко-фашистскими захватчиками. 30 июня 1942 года гитлеровцы и их пособники расстреляли 127 жителей деревни в качестве мести за действия партизан в окрестных лесах. 21 сентября 1943 года Борятино освобождено от оккупантов. В 2013 году в деревне проживало 78 человек.

Владимир Ковалёв родился в Борятине. Поселение было старым. Вероятно, оно существовало ещё тогда, когда брянские и смоленские земли входили в Великое княжество Литовское и Русское. Эти места неоднократно переходили к Москве, а с середины XVII века окончательно стали великорусскими. В устной традиции сохранилась память о том, что в расположенном рядом Большом лесу проходила когда-то в стародавние времена «заповедная межа», отделявшая казённую землю от владельческой. Возможно, эта межа была некоторое время государственной границей.

Ковалёвы не жили в Борятине испокон веков. По семейному преданию, они пришли из селения, расположенного в низовьях реки Надвы — притока Сожа. Предположительно это было село Добрая Кора или населённый пункт в его окрестностях. Но закрепились в Борятине ещё в XIX веке.

До отмены крепостного права деревня принадлежала графам Олсуфьевым. Этот род происходил от героя битвы при Молодях Михаила Олсуфьева, думного дворянина. Их владения были разбросаны по многим губерниям, поэтому вполне возможно, что каких-то крестьян, особенно специалистов, они перемещали по своим имениям. Ещё раньше деревня принадлежала князьям Барятинским — ветви князей Черниговских. Они владели большей частью нынешнего Клетнянского района Брянской области.

В 1903 году в Борятине освятили церковь, построенную местными жителями. Инициатором и организатором строительства храма был дядя матери Владимира Ковалёва Фёдор Васильевич Бобков, ставший церковным

старостой. Его имя упомянуто в Смоленских епархиальных ведомостях:

«17 октября награждён похвальным листом церковный староста села Борятинiec Рославльского уезда Фёдор Бобков»¹.

Деревня в Рославльском уезде. Начало XX века

В книге «Рославльская земля: православные храмы», в главе «Храмы Рославльского уезда» есть такая информация со ссылками на архивные источники:

«До 1902 года жители деревни Борятинiec относились к приходу села Прыцц, а затем было закончено строительство местного деревянного храма. Построен он в основном на средства крестьян деревень Борятинiec, Еловка, Харитоновка и Костюковка. Борятинiecкая церковь считалась приписной к церкви села Прыцц»².

¹ СЕВ, 1907 г. № 20.

² ГАСО. Ф. 391. Оп. 1. Д. 4. Л. 219.

6 февраля новая церковь была освящена, но, к сожалению, неизвестно, в честь какого праздника или святого.

По просьбе прихожан указом Святейшего Синода от 9 июня 1904 года в деревне Борятинiec открыт самостоятельный приход, независимый от церкви села Прыцц¹. В 1906 году на украшение церкви граф Алексей Васильевич Олсуфьев пожертвовал 252 рубля, а прихожане собрали 248 рублей»².

Тогда Борятинiec был весьма крупным поселением. Одним из крепких дворов считалось хозяйство Петра Емельяновича Ковалёва, который был мастером на все руки: и кузнечным ремеслом владел, и сани с телегами умел мастерить, и конскую упряжь мог изготовить. Своими руками дом построил.

Очень уважал его Семён Бобков (по документам начала XX века — Бабков, вероятно, это русифицированная фамилия от украинской или белорусской формы — Бабко). Семён Васильевич был мужиком, пожалуй, самым состоятельным и предприимчивым в Борятинiec. Он прикупал земли, развивал какой-то сельский или лесной промысел, пытался создать что-то вроде маленького агрохолдинга.

Однажды он заехал на подводе по каким-то надобностям к Петру Ковалёву, попросил разобраться в купленной в Рославле маслобойке (тогда — чудо техники, да с ней что-то не ладилось). Пётр позвал сына Герасима и велел посмотреть диковину.

— Сын у меня смекалистый, в умных штуках лучше всех разбирается.

¹ СЕВ, Смоленск, 1904 г., с. 641.

² СЕВ, Смоленск, 1906 г., с. 248.

Герасим сразу сообразил, что не так было собрано в механизме маслобойки. Поставил на нужное место детали, затянул гайки. Никаких ключей у него не было. Он зажал крепкими пальцами два зуба от бороны, установил их строго параллельно на необходимом расстоянии, и зафиксировал соединение. Ничего не болталось, ничто не дребезжало и не скрипело.

Проворность и сообразительность Ковалёва-младшего впечатлила Семёна. Не осталась без внимания и старательность парня. Герасим был невысокого роста, но сильный и жилистый.

— Слушай, Емельяныч! — сказал Бабков. — Дивлюсь я, какой у тебя хлопец вырос. Толковый и работающий мужик получился. Вот бы мне такого помощника. Мои сыновья тоже не лодыри и умом не обижены. Однако до техники не охочи. А я думаю и молотилку, и крупорушку купить. Мне в помощники механик нужен.

— Что ж, нанимай Гераську на работу — не подведёт.

— Ты, Емельяныч, человек умный, людей знаешь. Понимаешь, конечно, когда не своё, можно только на простых работах трудиться — где надо горбом и потом брать. А здесь головой должен работать и... душой. Был бы мне зятем, глядишь, хорошо бы сладили.

— К чему ты клонишь, Васильич? — спросил собеседника Пётр.

— А к тому, что заметил я: заглядывается Гераська на мою дочку Матрёну. А что? Девка ладная, кровь с молоком! И тоже работающая.

— Я думаю, что пора уже хлопцу и жениться. 19 годков — взрослый мужик, — размышлял Пётр.

Только некуда ему жену привести. Дом у нас маленький, тесный. Старший сын обзавёлся семьёй, теперь и ребяташки пошли. Полон дом, ступить негде.

— Ничего, пусть примаком приходит!

— Негоже так, Васильич. В примаках ходить мало чести.

— Не бойся, Емельяныч. Герасим, я смотрю, быстро справится — собственную хату построит рядом с нашей. Лесная делянка у меня есть — заготовит за зиму брёвен. Я приданое за Мотей дам. А за лето поставит дом. Он же хваткий, рукастый.

— Да мы тоже поможем. Мой брат Афанасий — плотник хороший, на отхожий промысел ходил в Москву. Да и мы со старшим сыном поработаем — чай, не безрукие.

Герасим, или как звали его в деревне, Гарася, стоял — слова проронить боялся. Уж больно ему по душе была пригожая дивчина Мотя Бабкова. Он и мечтать не мог, что о её замужестве первым заговорит её отец. Юноша давно грезил о том, что поведёт девушку под венец. Да не очень-то рассчитывал. Вроде бы не совсем ровня. А здесь само собой выходит. Наконец набрался Герасим духу и вставил слово:

— А пойдёт ли за меня Мотя?

Отец цыкнул на него:

— Не лезь в разговор старших! Знай своё место, когда старшие беседу ведут. Без тебя разберёмся.

Семён вступился:

— Ну почто ты так, Емельяныч? Видно, по душе ему девка, коль волнуется. А Мотю никто спрашивать не будет. Нехай радуется, что замуж выдают. Уж на приданое не поскуплюсь.

Ударили по рукам. Договорились, что на Ларионов день Ковалёвы приедут свататься к Бабковым. Вечером 14 декабря 1909 года, как требовал обычай, после захода солнца, у хаты Семёна остановились сани, запряжённые двойкой лошадей — это впрягли буланую кобылу Петра и серую лошадь его брата Афанасия. Оба Ковалёвых живо сошли с возка и направились в дом будущего свата. С ними был сосед Яков Исайченков — мужик разбитной и говорливый. Он знал множество прибауток и поговорок. Яков и начал обряд, когда гости зашли в хату, где их ждали. Женщины приготовили угощение, разрешённое в Филиппов пост. Горело много свечей. Исайченков был в бараньем тулупе, с красным кушаком через плечо, палкой в руке. Сняв с головы оплеуху — круглую шапку с длинными висячими ушами, он сделал шаг вперёд и уже хотел заговорить, но отец невесты сказал:

— Проходите, гости дорогие. Садитесь.— И указал им на лавку, поставленную под матицей.

Гости уселись, против них на лавке у стены расположилась семья Бабковых. Женщины были нарядные и в хорошем настроении, любопытные соседи прильнули к замёрзшим окнам, стараясь увидеть хотя бы что-то из незамысловатого представления, которое нечасто встречается в бедной на события деревне.

— Зачем пожаловали, гости дорогие? — спросил Семён Васильевич.

— Да вот ищем овечку, не заблудилась ли.

Бабков погладил аккуратно постриженную бороду и ответил:

— Заблудившихся нет. У нас все свои во дворе.

Пётр Емельянович толкнул в бок Якова и сказал:

— Не тяни, давай к делу.

— У вас товар, у нас купец,— произнёс стандартную фразу сват, показывая на Герасима.

Дальше не стали затягивать процедуру — всем было понятно, о чём шла речь. Договорились, что Бабковы отдадут Матрёну за Герасима и венчание решили назначить на 8 января (по старому стилю) — вскоре после окончания святок.

Как потом выяснилось, Матрёне тоже нравился Герасим. Она с желанием пошла замуж за серьёзного и видного парня.

В метрической книге церкви села Барятинец отмечено в записи № 2:

*«8 января 1910 года. Бракосочетание крестьянина села Барятинец Прыщанской волости Петра Емельянова Ковалёва сына Герасима и той же волости и того же села крестьянина Семёна Васильева Бабкова дочери девицы Матрёны. Поручители при венчании: по жениху — той же волости и села крестьяне Афанасий Емельянов Ковалёв и Яков Исаенков, по невесте — той же волости и села крестьяне Прокопий Бабков и Василий Бондарев».*¹

В тот же день сыграли свадьбу. Она получилась весёлой и запоминающейся. О ней ещё долго говорили в Барятинце. Особенно впечатлил сельчан санный экипаж, который подготовил к венчанию сына Пётр Емельянович. Он украсил все детали саней различными орнаментами, а возок для молодых сделал с особым вкусом.

— Лепота! — говорили в Барятинце.

И дом хороший поставили уже к осени для молодой семьи. В самом центре села, на так называемой

¹ ГАСО. Ф. 48. Оп. 4. Д. 813. Л. 725 об.— 726.

И. Львов. «Деревенская свадьба». XIX век

Ивановской слободе. Больше всех старался Герасим, чтобы сделать хату добротной и красивой. Много работал и на тестя, осваивая его технические приобретения, налаживая работу.

Жить бы да радоваться Герасиму и Матрёне — кажется, все условия для благополучной жизни были. Да, вот с детьми страшно не везло.

Уже 26 марта 1911 года родился у них первенец Василий. Назвав мальчика этим именем по святцам, супруги очень угодили его деду по матери Семёну, у которого отец звался Василием.

Васятка был здоровым и крепким малышом, но вдруг заболел скарлатиной и умер 15 января, не прожив и года¹.

¹ ГАСО. Ф. 48. Оп. 4. Д. 824. Л. 832 об.— 833.

Тяжело переживали родители смерть первенца. Но что делать? Дети тогда умирали часто.

Погоревали-погоревали, да и успокоились. Ещё молодые, всё впереди. Следующей родилась дочь Елизавета. Её крестили тут же в день рождения. Опять крёстной матерью стала сестра Герасима Анна. Другим восприемником был Афанасий Яковлевич Исайченков.

Лиза прожила ещё меньше. Как записано в метрической книге, малышка умерла 14 ноября от «младенческой».

Были ещё дети, но взрослыми стали только пятеро из четырнадцати, зато все они прожили долгую жизнь и состоялись как авторитетные люди, оставили после себя потомство — также достойных граждан России.

Супруги тяжело переживали такое фатальное невезение с детьми. В селе пошли пересуды: некоторые кумушки гадали, за какие прегрешения могут подвергаться наказанию свыше Ковалёвы. Может быть, за то, что тесть Герасима Семён слишком разбогател. Да нет, вроде своим горбом да умом всего добивался. Никогда не был мироедом. Работал сам изо всех сил, да сыновья с зятьями трудились не покладая рук.

Да и дети рождались без изъянов, да только то зараза какая зайдёт в село, то ещё какая хворь приключится. Герасим, очень желавший детей, не запил, не обижал Матрёну, оба терпеливо ждали.

Только ровно через пять лет после свадьбы родилась Акси́нья, записанная в метрической книге как Ксения. И снова крёстной была тётка Анна. За Аксютой последовала Маша. В 1923 году родилась Евдокия, ставшая впоследствии сельской учительницей.

И снова загрустил Герасим: не было сыновей. Те, что рождались, оказались не жильцами. Только в 1931 году появился на свет Иван, который успешно преодолевал многие препоны, которые ему ставил XX век, и стал надёжной опорой отца в старости.

И, наконец, в 1934 году родился Владимир — последний, 14-й ребёнок в семье. Он появился на свет на праздник Покрова, но потом этот день стал самым трагичным в семье Ковалёвых. 14 октября 1942 года на глазах Володи и его сестёр полицаи расстреляли их мать Матрёну Семёновну. Свидетельство о рождении сгорело вместе с другими документами, когда оккупанты сожгли деревню в 1942 году. Потому паспорт юноше в 1951 году оформляли со слов Владимира. Тогда очень многие в том партизанском краю потеряли документы во время оккупации, а бюрократии было намного меньше, чем сейчас. Как сказал Ковалёв, так ему и записали: 8 октября 1934 года. Потом он рассказывал сыну, что выбрал эту дату, потому что 8 октября отмечался в те времена День работников сельского хозяйства.

Как писал в воспоминаниях Владимир Ковалёв: *«До войны все жили тихо и мирно. Родители работали в колхозе, сестра [Евдокия] в школе, старший брат ходил в школу»*¹.

С малых лет Володя помогал родителям по хозяйству: ухаживал за скотиной, пас гусей, пропалывал грядки. Иногда мать брала мальчика с собой на колхозное поле, и он делал посильную работу. Колхоз назывался «3-й районный съезд Советов». Потом именовали короче — «3-й райсъезд».

¹ Шахтёрская Узловая. Тула, 2010, с. 230

Клетнянский район, к которому относилось Борятино¹, был создан в 1929 году на основе Людиновской волости Бежецкого уезда Брянской губернии и первоначально входил в Рославльский округ Западной области с центром в Смоленске. Борятино было в Рославльском уезде с давних времён, только находилось слишком далеко от этого города. Поэтому и присоединили к Клетне. В селе ещё в 1929 году создали первый колхоз, но он через год распался. А ещё через год, в 1931 году, прошёл как раз этот 3-й съезд Советов в Клетне, в котором принимали участие не только районные депутаты, но и представители сельских Советов. На нём и решили организовать колхозы на других принципах, чем те, которые раскритиковал Сталин в памятной статье «Головокружение от успехов». Решили и в Клетнянском районе формировать сельхозартели без перегибов, по доброй воле крестьян, которых стали больше заинтересовывать в коллективном труде.

Приехали сельские активисты, среди которых был Герасим Ковалёв, из райцентра и собрали сход всех жителей. На этом собрании постановили создать колхоз и назвать его именем 3-го районного съезда Советов, под впечатлением которого находились. А председателем избрали Герасима Петровича как мужика авторитетного и хозяйственного. Все считали, что он лучше других способен организовать совместный труд по обработке земли, скотоводству и строительству.

На плечи Ковалёва-старшего легли все организационные трудности: он записывал в колхоз, принимал в общий фонд лошадей, инвентарь, старался наладить

¹ В такой транскрипции стали именовать поселение с 1920-х годов.

работу бригад и учёт — пусть элементарный, но трудный для понимания человека, который этим никогда не занимался.

Всё бы ничего, и пошло дело у председателя, только одно его встревожило. В районе организовали «Союз воинствующих безбожников». Стали наезжать его активисты в Борятино, вести атеистическую агитацию. Но к этому относился Ковалёв терпимо. «Каждый волен верить или не верить», — размышлял он, хотя был глубоко верующим человеком, имел старинные иконы и церковные книги, читал их, понимая церковно-славянский.

Но когда пропагандой не удалось наскоком сделать всех в Борятине атеистами (да и агитаторы были

неважные, с весьма поверхностными знаниями об обществе, религии и мировоззрении), безбожники прибегли к радикальным мерам — закрыли церковь. Церкви не стало — Борятино превратилось в деревню.

Как умный человек, Ковалёв понимал, что плетью обуха не перешибешь, он не оказывал никакого сопротивления, чтобы не попасть в разряд неблагонадежных и подставить семью под репрессии. Он просто попросился снять его с председателей. В райцентре не сразу согласились: вроде бы дела в колхозе шли неплохо, показатели выше среднего по району. Но Герасим Петрович настаивал, ссылаясь на инвалидность, и наконец его освободили.

Ковалёв добросовестно работал в колхозе. В основном он выполнял то, что не умели делать многие другие: чинил сохи, сани, телеги, конскую сбрую. Мог и лошадь подковать, и плотницкую работу выполнить, и молотилку отремонтировать. Его сыновья Иван и Владимир постоянно крутились рядом, старались перенять навыки, освоить секреты отцовского мастерства. У Володи многое получалось даже лучше, чем у старшего брата. Он интуитивно чувствовал материал, взаимодействие элементов в нехитрых деревенских конструкциях. Явно имел задатки инженера, как сейчас бы сказали.

Только Володя завидовал брату, который в 1941 году окончил уже второй класс, читал книги, поэтому с нетерпением ждал, когда тоже станет школьником. В первый класс ему предстояло идти 1 сентября 1941 года. Но не суждено было. 22 июня началась война, а в августе в деревню вошли немцы.

Глава 2. Детство, опалённое войной

Володе не исполнилось и семи лет, когда началась война. Недалеко от дома Ковалёвых находилось правление колхоза — как раз посередине между Ивановским и Куровским концами¹. Добротную избу ещё в 1929 году отобрали у раскулаченного родственника Бобковых, который с семьёй был отправлен в город Сталинск (ныне Новокузнецк) на строительство металлургического завода. Оттуда иногда присылал письма односельчанам, но ничего не рассказывал о своём житье-бытье.

За этим домом был так называемый колхозный двор. Там весной конюхи ставили пирамидами сани — до следующего снега. В этой конструкции получалось много ниш, лабиринтов. Мальчишки любили играть здесь в войну, устраивая «засады» и «перестрелки» из деревянных ружей. Мать ругала Володю за эти игры, пугала, что сани могут упасть, придавить. Но как здесь слушаться, если все пацаны там?

В тот день ребята как всегда собрались на любимой площадке колхозного двора и уже начали рассчитываться на две команды, как послышался шум у правления. Любопытные мальчишки побежали узнать, что случилось.

¹ Части селения Борятино.

У главного здания деревни уже собралась приличная толпа. Односельчане что-то бурно обсуждали. Чаше других повторялось слово «война». Кто-то из друзей Володи, постарше, воскликнул:

— Вот, теперь в настоящую войну поиграем!

Взрослые на него прищипнули. Все стояли хмурые и взволнованные: грядёт большая беда.

К Володе подошла мать, прижала его к себе: самый младшенький, любимый сыночек — что с ним будет? Какие печали обрушит война на его голову? Не знала она, что война осиротит мальчика, но было недоброе предчувствие.

Сначала всё шло своим чередом, как и раньше. Только каждый день из деревни провожали в армию мужчин, голосили женщины, прощаясь навсегда. Володиногo отца Герасима не призвали на фронт из-за инвалидности. Но мужья сестёр пошли воевать уже в июле.

А вот во второй половине августа война докатилась и до Борятино. Сначала прошли отступавшие красноармейцы. Ребята радовались, что увидели настоящих солдат. Но бойцам было не до радости. Измученные, грязные, в оборванной одежде, они очень устали, глубоко страдали от беспомощности остановить врага, напиравшего мощной лавиной.

Группа солдат провела как-то ночь в доме Ковалёвых. Отец Володи долго разговаривал вечером с командиром, всё расспрашивал, как дела и чего ожидать. Позже от отца мальчик узнал, что это был лейтенант, что сильно поредевший батальон отступал из-под Могилёва, где шли кровавые бои, пытались закрепиться у Рославля, но в гитлеровской армии больше танков и самолётов, под их напором приходится отступить, и что

немцы уже продвинулись далеко на восток, и, может быть, отрезана дорога к своим.

— Уйдём в леса,— сказал офицер.— Будем воевать как партизаны.

Уже после войны Герасим рассказывал сыновьям, что встречал на партизанской базе у деревни Алень этого лейтенанта, который командовал ротой в партизанском отряде «Мститель».

Вскоре в Борятино зашли немцы. Однако находились в деревне недолго. Прошли дальше, но на Десне под Жуковкой их остановили наши войска. Там шли серьёзные бои. Вражеские части возвращались в Борятино на отдых, потом опять шли на передовую. Жителей деревни выгнали из домов, чтобы расположиться в них немцам.

Семья Ковалёвых ютилась в сарае. В сентябре стало холодно. Герасим старался лучше утеплить стены и крышу, делал настил из жердей на полу. Знал, что зимой будет ещё холоднее. Но боевые части гитлеровцев ушли к Москве и Туле, больше не возвращались на отдых, поэтому первую зиму оккупации семья относительно спокойно прожила в своём доме.

Зато в деревне появились полицаи. Как потом узнал Володя, в основном это были мужчины с Западной Украины, их называли западэнцами. Начальствовал пожилой немец. Он назначил старосту. Выбор пал на Никанора Лахова, который в Первую мировую войну попал в плен к германцам и немного понимал немецкий язык. Через него комендант доводил до борятинцев свои приказы. Никанор, надо отдать должное, по возможности заступался за односельчан.

Всего через месяц после начала оккупации стало ясно, что в округе действуют партизаны. Однажды они забросали гранатами группу гитлеровцев, выезжавших в соседнюю деревню. Борятинцам на этот раз оккупанты не отомстили, только развесили листовки с предупреждением, какие кары ждут жителей за связь с партизанами. В приказе указывались два наказания: расстрел и повешение.

Несмотря на угрозы, партизаны действовали всё активнее. Они нападали на немецкие обозы, атаковали гарнизоны, отбивали советских граждан, которых гитлеровцы пытались увезти на работу в Германию. Всё чаще слышались звуки перестрелок. Немцы вынуждены были снять с передовой некоторое количество солдат и усилить полицейские гарнизоны. В июле 1942 года в Клетнянском районе собрали большой карательный отряд и начали операцию против народных мстителей. Они назвали проводимую карательную операцию Klette, что в переводе с немецкого означает «репейник». Подобрали слово, созвучное Клетне.

25 июля фашисты окружили и сожгли деревню Лозовку, что на полпути из Лутны (центр сельской округи, к которому относится сейчас Борятино) до райцентра. Всех мужчин этого поселения расстреляли. К взрослым мужикам отнесли и 14-летних подростков.

29 июля настала очередь Борятина. Герасим Петрович, не подозревая, что в этот день будет большая беда, отправился утром в лес, чтобы привезти заготовленный хворост. Он нарезал его раньше в зарослях ивы на берегу речки Задни и оставил сушить. Хворост нужен был для застилки земляного пола в сарае, чтобы сено не гнило. Лошадь была своя: незадолго до оккупации деревни

правление колхоза раздало крестьянам лошадей, коров и соответствующий инвентарь. Ковалёвым удалось забрать свою же кобылу, Правда, она уже состарилась и была почти клячей. Из-за дряхлости её не забрали ни наши, ни немцы. В семейном хозяйстве лошадь стала спасением. Из-за физического недостатка Герасим не мог носить тяжести из леса, а на повозке, которую отремонтировал, получалось что-то привезти, не перенапрягая кобылу. Теперь нужно было заготавливать сено для коровы и овец.

Так вот утром, захватив с собой старшего сына Ивана, глава семейства поехал на полянку, где к тому времени высох хворост. Там покосил ещё немного травы на сено, всё погрузили на возок и довольные тем, что сделали большую работу, усталые возвращались домой. Выйдя из леса, Ковалёвы увидели над Борятином яркое зарево: дома полыхали огромным костром.

Отец и сын заторопились к своему двору, что находился посреди деревни, беспокоясь, прежде всего,

Гитлеровцы жгут деревню в Брянской области.
Фото из немецкой хроники 1942 г.

о своих домочадцах. Все трое оказались живы. Перепуганные Матрёна, Дуся и Володя стояли в оцепенении у пепелища, где догорали бревна.

Оказалось, что на большаке, идущем через лес, на группу гитлеровцев, которые двигались на повозках из Клетни в Борятино, напали партизаны. Завязалась перестрелка. Были уничтожены несколько немцев, подбита лошадь. А партизаны так же быстро, как и появились, растворились в лесном массиве.

Добравшись до Борятина, гитлеровцы с помощью полицаев оцепили деревню. Всех мужчин согнали на окраину, объявив, что будет собрание. Некоторые сумели сбежать в лес, поняв, что ничего хорошего такое мероприятие не сулит.

Долго за Куровским концом деревни звучали отрывистые выстрелы: фашисты одного за другим расстреливали борятинских мужиков. К таковым причислили всех мальчиков старше 12 лет. Многих Володя знал — всего на 4 года старше.

На следующий день полицаи прочёсывали дворы в поисках партизан и укрывшихся от расправы мужчин. Кого-то ещё прихватили. Забрали и старшего Володиного брата Ваню. Он был не по годам рослый, но очень худой. На вид лет четырнадцать. Мальчика потащили в управу. Хорошо, что дома был отец, он быстро взял свидетельство о рождении и побежал к старосте Никанору, пояснил, что мальчику всего десять. Ивана отпустили.

Самого Герасима не тронули, потому что он в свои пятьдесят два выглядел стариком, да и Никанор объяснил фрицам, что у деда Гераськи большая паховая грыжа, и будто бы он пострадал от советской власти.

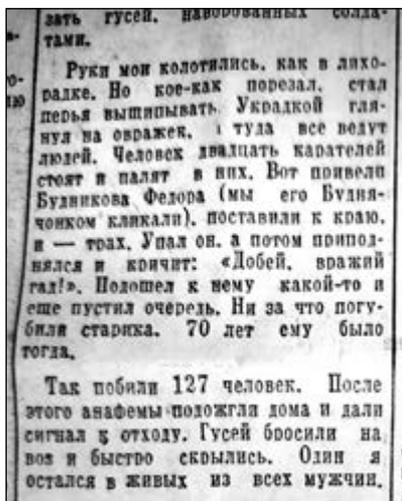
Газета «Красная звезда». 17 сентября 1960 г.

Немцы посмеялись над физическим недостатком деда и оставили в покое.

В газете «Красная звезда» в 1960 году приведён рассказ очевидца фашистских зверств в Борятине Герасима Петровича Ковалёва:

«— Однажды я за хворостом в лес поехал. Со мной был сын Ванюшка, восьми лет. Возвращаемся назад, подъехали к коноплям, слышу: стрельба. Мы назад, в кусты. Тут нас заметили, и давай поливать свинцом... Солдаты машут нам из оврага руками, дескать, иди сюда. Встали, идём, ничего не поделаешь. Подошли. Кто такой, спрашивают, партизан? Нет, отвечаю им, я бауэр, работал в хозяйстве. Документы потребовали. И случилось так, что в кармане у меня оказались две немецкие квитанции: одну дали за то, что отобрали три пуда картошки. Другую — за два пуда ячменя.

Посмотрел главный какой-то на квитанции, отдал мне. Рядом с ним стоял ещё один, рыжий. Этот сказал слово капут. Потом они поговорили ещё о чём-

то, отвели меня с сыном в сторонку и заставили резать гусей, наворованных солдатами.

Руки мои колотились, как в лихорадке. Но кое-как порезал, стал перья выщипывать. Украдкой глянул на овражек, а туда всё ведут людей. Человек двадцать карателей стоят и палят в них. Вот привели Будникова Фёдора (мы его Будни-

чонком кликали), поставили к краю, и — трах. Упал он, а потом приподнялся и кричит: „Добей, вражий гад!“ Подошёл к нему какой-то и ещё пустил очередь. Ни за что погубили старика. 70 лет ему было тогда.

Так побили 127 человек. После этого анафемы подожгли дома и дали сигнал к отходу. Гусей бросили на воз и быстро скрылись. Один я остался в живых из всех мужчин».

Тем не менее в своих поездках далеко вглубь леса за хворостом, из которого плёл корзины и верши для ловли рыбы в речке Задне, Герасим общался с партизанами, которых знал и, что нужно, рассказывал о немцах.

В тот день 29 июля в Борятине расстреляли 127 человек¹. А всех членов семьи Прокопенковых повесили на раскидистой раките возле дома. Кто-то донёс оккупантам, что Николай Прокопенков сражается в партизанском отряде. Когда дом партизана подожгли, пламя охватило и ракету. На дереве висели шесть черных обгорелых трупов. Фашисты сгоняли оставшихся в живых борятинцев, чтобы хорошо запомнили, какая участь ожидает тех, кто помогает народным мстителям.

Весть о гибели родственников и односельчан дошла до Николая. В одном из боёв партизан уничтожил девять солдат из карательного отряда. Потом ещё сражался с оккупантами до прихода наших.

¹ По некоторым другим документам — 124 человека.

Борятино Клетнянского района Брянской области. Мемориал на месте зверского убийства фашистами 127 мирных жителей деревни

Зверства гитлеровцев в Борятине

Июль 1942 года. Полуденная жара стала спадать. Дунул влажный ветер. На небе образовались тучи. Надвигалась гроза.

В село Борятино ворвались немцы. С диким криком и визгом они забегали по домам. Гитлеровцы выгоняли стариков, женщин и детей на улицу, а затем уводили их в овраг. На минуту над людьми, согнанными в овраг, воцарилась тишина. Ни в чём не повинные советские граждане были безмолвны.

Вдруг послышался грубый окрик немца. Он как бы разбудил всех. Гитлеровец потребовал назвать партизанские семьи. Но в ответ не последовало ни одного звука. Немец стал ходить и пылливо всматриваться в лица людей. Опять никто не проронил ни звука. Фашист озверел. Он что-то

забормотал и забегал взад и вперёд, наступая коваными сапогами на босые ноги взрослых и детей. Овраг огласился детскими криками.

Изверг назвал фамилии двух семей партизан и приказал солдатам немедленно арестовать и повесить Агафона Васекина и Федоса Прокопенко. Немецкие разбойники мгновенно схватили свои жертвы и начали творить свое чёрное дело. Фашисты отвели в сторону партизанские семьи и заставили их смотреть, как они, гитлеровские людоеды, истязают и казнят их отцов. А. Васекина и Ф. Прокопенко окружили шесть фашистов. С хладнокровием убийц, головорезы били свои жертвы в лицо. Секли резиновыми плётками, ударяли прикладами. Это продолжалось до тех пор, пока пытаемые не лишились зубов, захлебнулись кровью и упали без сознания. Затем кровожадные фашистские звери потащили почти недвижимые тела Васекина и Прокопенко к берёзе.

Казнь закончилась повешением. Она не огласилась ни криками, ни стонами. Только эхом прокатились два слова, которые слышали все:

— Звери проклятые!

Односельчане чувствовали, что приближается смерть. Они шёпотом произносили прощальные слова, плотно прижимались друг к другу, стараясь не смотреть в истрадавшиеся лица.

Раскаты грома приближались. Хлынул дождь. Со стороны села грохнули два миномётных выстрела. В сторону толпы застрочили пулемёты, автоматы. Овраг огласился криками и стонами. Потом прозвучали одиночные выстрелы и всё стихло. На месте расстрела из 124 мирных граждан образовалась груда бесформенных тел. Пятилетний ребёнок лежал без головы. Лужи крови, дополненные дожде-

вой водой, превратились в ручьи и медленно стекали по склону оврага.

Догорали последние дома села. Охваченные пламенем горевшего овина, сгорели повешенные.

Весть о чудовищном преступлении быстро облетела окрестности. Зверства фашистов в Борятино вызвали жгучую ненависть к врагу и неутолимую жажду мести.

Красная армия беспощадно мстит и отомстит гитлеровцам сполна за кровь и слёзы советских людей.

А. Некрасова

Газета «Коммунистическая жизнь» Клетнянского района Брянской области от 14 января 1945 года

Партизаны

Акт об ущербе, нанесённом гитлеровцами деревне Борятино Клетнянского района (12 июня 1946 г.):

«Мы, нижеподписавшиеся, в составе оперуполномоченного мл. лейтенанта Павловича С. А., председателя Меловского с/с Фащилина И. С., секретаря Меловского с/с Терешенковой М. А. и местного жителя д. Борятино Прокопенко С. Г., составили настоящий акт о причинённом ущербе и злодеяниях немецко-фашистских оккупантов по деревне Борятино.

Установлено следующее: что второго августа 1942 года немецкими войсками, которые блокировали партизан в районе города Клетня, был нанесён следующий ущерб д. Борятино:

сожгли 170 домов (сто семьдесят), расстреляли 120 человек (сто двадцать), повесили 4 человека (четыре), изъяли крупного рогатого скота 170 голов (сто семьдесят), лошадей 120 голов (сто двадцать), а также ограбили всё ценное имущество и хозяйства. Деревня Борятино находится от города Клетня на запад на расстоянии 20 км. О чем и составили настоящий акт»¹.

Володя на всю жизнь запомнил этот трагический день. Он практически сам стал участником события. Когда гитлеровцы начали жечь деревню, стало ясно, что вот-вот дойдёт очередь до ковалёвского дома. Мать испугалась, растерялась, начала причитать. Огонь подступал всё ближе. Немцы перебежали от дома к дому с факелами. Деревянные избы и дворовые постройки

¹ ГАБО. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 376. Л. 209–209 об. Подлинник. Рукопись.

ки, крытые соломой, со стенами, обитыми дранкой из прутьев орешника, вспыхивали, как сухая трава в костре. Мать опомнилась и сказала Володе:

— Давай выносить всё, что успеем.

Подбежала Дуся, которая пряталась в зарослях крапивы, когда немцы и полицаи прочёсывали деревню. Втроём выносили самое ценное: иконы, книги (Герасим хранил в сундуке старинные церковные фолианты), одежду, кое-что из скарба. До последних минут спасали что можно. Володя пытался ещё что-нибудь вынести, когда дом уже полыхал со стороны сеней, он полез в окно, но мать схватила его сзади и оттащила мальчика от избы:

— Не надо! Сгоришь.

Мать, дочь и младший сын стояли в слезах, наблюдая, как догорает дом. В это время и вернулся Герасим с Иваном. Погоревали-погоревали все вместе, да делать нечего. Начали устраиваться в бане, которая, к счастью, не пострадала. Сложили там уцелевшее имущество, устроили постели. Жить было страшно, но жизнь продолжалась...

Продуктов почти не осталось. Кое-что давал огород. Спасал лес, где собирали грибы, ягоды, на речке ставили верши и ловили рыбу, иногда приносили добычу силки и капканы, которые расставлял Герасим с Иваном. Однажды они наткнулись на группу карателей, которые искали партизан. Ковалёв-старший выпряг лошадь и повёл в чащу. Но немцы их уже заметили, начали стрелять. Ковалёвы залегли на землю и лежали не двигаясь. Несколько пуль попали в рядом стоящие деревья, выщербив кору. Заржала испуганно лошадь.

Немцы подбежали, наставили автоматы:

— Партизан! Хенде-хох!

Полицейский-хохол, сопровождавший немцев, крикнул:

— Ийди сюди!

Герасим подошёл, снял шапку и сказал:

— Я крестьянин, вот мой сын, моя лошадь. Мы приехали за прутьями для плетения корзин, да грибов собрать.

Ковалёвых обыскали. В кармане Герасима нашли ладанку, немецкие марки и справку на немецком языке, которая удостоверяла, что у «бауэра» Ковалёва конфисковали свинью, за что ему уплачено по утверждённому тарифу.

Это вроде бы убедило немцев, что перед ними старик, не имеющий отношения к партизанам. Но лошадь с телегой конфисковали. Полицай, снисходительно улыбнувшись, передал Герасиму указание немецкого начальника:

— Гаразд, старый. Иды до дому (Ладно, старик, иди домой).

В тот день у десятилетнего Ивана появился на голове клочок седых волос.

Не меньше пережил Володя, когда пас корову на опушке леса. Это было в конце августа 1942 года. Из леса вышли два человека в обычной крестьянской одежде, без оружия. Один из них сказал:

— Вон там за кустами провод протянут, подползи и перережь его, а нож возьми себе.— И дали складной ножик (мечта деревенского мальчишки). Володя сделал, как сказали: перерезал провод, намотал большой кусок его на палку и бросил эту катушку под куст. А небольшой отрезок провода взял себе, сплёл наконечник и прицепил его к кнуту.

За этим занятием мальчика застали немцы, которые пришли вместе со старостой Никанором искать обрыв провода связи. Улики были налицо, точнее, на окончании кнута. Немцы наставили на мальчишку автоматы. Никанор что-то сказал им, затем отобрал у Володи кнут и отхлестал им хлопца на глазах своих хозяев. Немцев эта экзекуция удовлетворила, и они ушли. Потом Владимир Ковалёв вспоминал битиё кнутом с благодарностью к старосте — могло быть значительно хуже... Этим наказанием он спас мальчонку. Да и бил он как-то не больно, хотя и размашисто.

Следующий эпизод из жизни под оккупацией кардинально перевернул жизнь мальчика, оставил его сиротой. Это случилось в середине октября 1942 года. На глазах Володи произошла трагедия. Мать и старшие сёстры убрали картошку. Мальчик тоже участвовал в сборе клубней. Отец с Иваном в это время занимались утеплением бани. Она осталась целой после сожжения деревни немцами, и семье предстояло пережить зиму в этой небольшой постройке. Это ещё повезло — большинство борятинцев разместились в землянках.

Казалось, ничто не предвещало беды. Вдруг за огородом началась перестрелка: партизаны наткнулись на немецкий патруль, обстреляли оккупантов и убежали. При звуках первых выстрелов сёстры спрятались в кустах, а Матрёна Семёновна легла в борозду. В соседней притаился Володя. На помощь хозяевам прискакали на лошадях полицаи. Один из них подъехал к мирно работавшим на картофельном поле Ковалёвым и спросил:

— Куды побигли партизаны? (укр.)

— Я не видела, куда они побежали, — ответила Матрёна. — Из борозды не видно.

Прислужник немцев выmaterился и выстрелил женщине прямо в лицо. Попал в левую бровь. Матрёна упала, из головы струилась кровь. Прибежали её дочери и отнесли несчастную в баню. Там она к утру скончалась.

На похороны Володю не взяли — и так он перенёс сильное потрясение. Он очень любил маму, и она особенно нежно относилась к младшенькому. На всю оставшуюся довольно долгую жизнь сохранилась у Владимира Герасимовича боль. Картина зверской расправы над дорогим человеком запечатлелась в памяти подростка, как душераздирающая рана. Когда он что-то читал, слушал о зверствах фашизма, отчётливо всплывал в сознании этот эпизод. Иногда он снился, и Владимир вскакивал с кровати. Порой вскрикивал, чем пугал соседей по комнате в общежитии, а потом жену. Этот кошмар постоянно преследовал подростка, потом юношу и даже в зрелом возрасте.

Ему очень не хватало в жизни матери. И дело здесь не в материнском уходе. Отец с его золотыми руками умел делать всё, в том числе и женскую работу: и еду приготовить, и одежду починить, и царапины, неизбежные в мальчишеских забавах, подлечить. Сестра Дуся всегда заботилась о братишке. Володя тосковал по маме — её всегда доброй улыбке, нежных словах, тёплых ласковых руках.

После войны Герасим привёл в дом солдатскую вдову из соседнего села. Эта женщина очень старалась заменить Ивану и Владимиру мать, чтобы дети не воспринимали её мачехой. С нею пришли два мальчика, близкие по возрасту Ване и Володе. Герасим принял их как своих. Дети подружились, стали считать друг друга братьями. Мария Власьевна Ковалёва даже была

записана матерью в свидетельстве о рождении Владимира Герасимовича, когда в 1950 году восстанавливали утраченные при пожаре документы. Женщина ходила с пасынком в Клетню и писала заявление на выдачу дубликата свидетельства о рождении и паспорта Володе.

Но мать есть мать. Особенно понимается это, когда теряешь родного человека в детстве. Вспоминая её, Владимир Герасимович, ставший взрослым, по-иному воспринимал образ мамы. Ребёнком виделось всё как должное. Вороша память, Ковалёв оценивал мать как большую труженицу. Она вставала каждый день в четыре утра. К девяти часам она успевала подоить корову, накормить скотину, убрать за животными, протопить печь, приготовить еду для семьи и скота, сделать что-то в огороде.

Подал на стол завтрак, она быстренько что-то съела и бежала на колхозное поле, где под палящим солнцем тяпала картофельные плантации, ворошила сено или жала серпом рожь. Перед уходом в бригаду Матрёна наказывала детям, что они должны были сделать, оставаясь дома. И все, включая дошкольника Володю, были заняты делом: мыли полы в хате, носили воду из колодца, кололи дрова, делали многое другое.

В полдень мать прибежала на обед, но часто заходила на опушку леса или в овраг (что было по пути), быстро нарывала большую охапку травы, скручивала из стеблей верёвку, перевязывала ею заготовленный для скота корм и тащила эту нелёгкую поклажу на двор, где ребята раскидывали траву на лужайке, чтобы высушить сено. Герасим Петрович накашивал значительно больше травы — только успевай сушить. Но Матрёна думала, что лишняя охапка сена не мешает, особенно к маю,

когда скотина «подметала» все запасы, а зелёная трава ещё только начинала появляться.

Вечером все шли на огород: тяпали, рыхлили землю, окучивали растения, затем вечерняя дойка. И так изо дня в день.

Зимой мама тоже была постоянно занята, хотя не так напряжённо. Но без дела не сидела: начинала с ухода за скотиной и дойки, а потом делала пряжу, ткала холсты, что-то шила для детей и мужа.

Матрёна Семёновна никогда не роптала, не ругалась с мужем и детьми, несла свой крест терпеливо. Одного не помнил Володя: чтобы мама когда-нибудь днём лежала, даже если плохо себя чувствовала. Не было такого.

А ведь выросла она в самой состоятельной семье Борятина. Только всё добро Бобковых было нажито большим трудом всех членов семьи, в том числе и детей. И умерла Матрёна Семёновна, выполняя обыденную крестьянскую работу.

Владимир Герасимович хорошо знал, что мать убили прислужники гитлеровцев, пришедшие с ними с Западной Украины. Но в советские времена не принято было говорить о предательстве представителей братского народа. Особенно Хрущёв настаивал на равных с русскими и белорусами заслугах украинцев в борьбе с общим врагом. Молчали тогда о преступлениях бандеровцев, которых вдруг массово реабилитировали, об убийстве ими выдающегося разведчика Николая Кузнецова, об их зверствах в Хатыни и на Волыни. А Ковалёв знал и помнил, кто застрелил его мать. Но в анкетах указывал одно: «*Маму убили немцы во время оккупации*». Хотя, и это было правдой: не пришли бы они с войной

на советскую землю, не случилась бы страшная беда в семье Ковалёвых.

Позже из газет Владимир узнал, что руководил карательными операциями по массовому уничтожению мирного населения в Брянской области, а также в областях Украины и Белоруссии генерал-лейтенант вермахта Адольф Хойзингер. Уже работая в Узловой, Ковалёв услышал в одной из радиопередач, что СССР объявил этого изверга военным преступником, виновным в кровавых расправах над женщинами, детьми и стариками на территории Советского Союза. В январе 1962 года Владимир Герасимович раскрыл первый после новогодья номер журнала «Огонёк», и сразу резанул глаза заголовок: «Место преступления — Корюковка». И далее подзаголовок: «Убийца Хойзингер ответствен за смерть 6700 человек». Это только в небольшом городке Черниговской области. «А к ним надо приплюсовать 127 борятинских жителей и тысячи жертв в Брянской, Смоленской, Могилёвской областях», — подумал Ковалёв. США не выдавали военного преступника — они взяли его к себе на службу. Он возглавлял военный комитет НАТО, работавший в Вашингтоне.

Прочитав материал в журнале, Ковалёв не мог заснуть всю ночь — перед глазами проплывали страшные картины из детства: пожар в Борятине, ракета-виселица у дома Прокопенковых, убийство матери... Через несколько дней ему предложили выступить на антивоенном митинге в Узловой. Обычно говоривший на мероприятиях спокойно и чётко, Владимир гневно изобличал военных преступников, взволнованно излагал детские впечатления о войне, рассказал о свежей публикации

в «Огоньке», закончил речь словами: «Это не должно повториться!»

Зима 1942/43 года была трудной, но относительно спокойной. Семья ютилась в бане. Весной посадили картошку, посеяли зерновые, начали выращивать овощи. Летом ходили за грибами и ягодами, ловили рыбу. Худо-бедно питались, и крыша над головой была.

К концу лета с востока стали доноситься звуки оружейных залпов. Отец сказал:

— Наши идут. Скоро избавимся от проклятых немцев.

От партизан поступила команда уходить в лес, чтобы избежать очередной расправы фашистов, разъярённых от бессилия противостоять уверенно наступавшим советским войскам. Оставшихся в живых односельчан вёл Герасим Ковалёв. Он хорошо знал тропы, идущие

вглубь леса, где за непролазными дебрями можно было спрятаться.

Расположились у родника, на берегу речки Задня. Там встретились с жителями соседних деревень. Над верхушками деревьев свистели снаряды, летевшие в обе стороны.

Володе запомнилось, что неподалёку от вынужденной стоянки борятинцев, на другом берегу, появились солдаты в советской форме. Одна женщина смело пошла им навстречу, махая косынкой. Она перешла по отмели речку. Ковалёв вспоминал:

— Смотрим: начали обниматься, целоваться. Наши пришли. Это была разведгруппа. Наконец-то наступала свобода.

Немцев погнали дальше, на запад. Кто-то ходил в деревню, вернулся и сообщил, что немцев нет, пора возвращаться. 23 сентября 1943 года Ковалёвы вернулись к своему дому. И снова увидели пепелище: отступая, фашисты уничтожили последние остатки деревни, была сожжена баня Ковалёвых, взорван погреб, уничтожены все землянки соседей.

Хорошо, что в ночь перед отходом Герасим Петрович закопал в бурьяне инструменты, которые оченьгодились для большой работы. Прежде всего восстановили погреб. Первую ночь провели в нём.

На другой день стали строить землянку. Выбрали место на склоне оврага и выкопали яму метра два глубиной. Поставили столбы, на них закрепили перекладину. Глава семейства нарубил осиновых стволов на краю леса. Эти брёвна распускали топорами на половинки, и эти плахи уложили шатром, забив щели мхом. Сверху засыпали землёй. Пол застелили сухими жердями. Ру-

кодельный Герасим соорудил буржуйку из найденной немецкой бочки. Протопив эту печку, подождав, пока сойдёт дым, Ковалёвы спускались в своё пристанище и там ночевали.

Не было одеял, тёплой одежды. Из освещения — только лучины. Но не теряли веры: кончится война — всё наладится. Помогали строить землянки соседям — там одни женщины и дети, да и инструментов никаких.

Начали спешно убирать урожай — надо было успеть хоть что-то заготовить на зиму. Косили ячмень, рожь, копали картошку, отрываясь на работы по благоустройству землянок. Прогнозов погоды тогда никто не делал. Знали бы, может быть, больше сосредоточились на уборке урожая. Примерно 5 октября выпал снег. Как рассказывал Владимир Герасимович:

— Просыпаемся, а всё белым-бело. Подождали до обеда — снег не тает. В полдень всё же пошли копать картошку, земля не замёрзла, поэтому выковыривать клубни удавалось. Но картошка вся была мокрая, грязная. Убрали несколько вёдер. В следующую ночь выпало ещё больше снега, к тому же ударил мороз.

Это бедствие осталось второй щемящей болью в детской памяти Владимира. Ещё он помнил, как всей семьёй ходили по полю и отчаянно собирали колоски несжатых зерновых, потом вручную шелушили их, собирали зёрна, перемалывали на ручной зернорушке, изготовленной умельцем Герасимом. Так и дотянули до весны: на небольшом сборе картошки и колосках. Как-то из райцентра привезли и раздали населению понемногу муки. Опять приведём воспоминания Владимира Герасимовича:

Так пахали весной землю в борятинском колхозе
«3-й райсьезд» в 1944 году

— И вот этим дожили до весны. Начали копать огород. Копнули — а там картошка живая лежит. Её и кушать можно, и сажать: уже с ростками. Я до сих пор склонен к мистической силе. Потому что, если бы всё помёрзло, весной было бы плохо. Ещё шла война.

Совсем другая ситуация сложилась победной весной 1945 года. Зерна, полученного в колхозе на трудодни, хватило только до марта. И это при том, что расходовали его очень экономно. Картошка, которую во время войны и после называли вторым хлебом, кончилась в начале апреля. Семенной фонд не трогали. Когда растаял снег, пошли искать на поле пропущенные во

время уборки клубни. Они попадались в достаточном количестве, но были на этот раз перемерзшими. Такой картофель пускали в дело. Мягкие, водянистые клубни хорошо промывали и мяли толкушкой. Добавляли в эту массу тёртые жёлуди, лебеду, сухую крапиву, другие травы. У запасливых Ковалёвых, друживших с лесом, оставались орехи.

Из этой смеси скатывали лепёшки и запекали их в печи на противне или сковороде. Горькие, тёмно-серого цвета «пряники», морщась и кривясь, ели дети. Но не роптали — другой еды не было. С появлением на лугу и в лесу травы много употребляли растительной пищи. Ещё выручала корова: с молоком и творогом запеканки из мороженого картофеля получались настоящими лакомствами. Во многих соседских семьях и того не было. Ведь большинство мужчин погибли во время людоедской расправы над борятинской Хатынью летом 1942 года. Ребята в таких семьях пухли от голода. Ковалёвы старались помочь соседям, делились чем могли.

Ещё сложнее было в деревне с солью. Накануне оккупации Герасим Петрович закопал на огороде дубовую бочку, в которую положил запас соли. Два года обходились и даже выручали родственников и соседей. Когда в деревню навевались партизаны, первое, что просили, — соль. Ковалёв-старший не отказывал.

Когда кончилась оккупация, и соль кончилась. Взять было негде. Герасим Петрович залил бочонок водой, от стенок, пропитанных солью, вода стала очень солёной. Её добавляли при приготовлении пищи. Когда и этот ресурс кончился, сестра Мария пошла пешком в Рославль (а это больше ста километров, и шла она в лаптях). На какие-то тряпки из закопанного накануне оккупации

сундука с приданным ещё Матрёны Маша выменяла пять стаканов соли.

Особенно нужна она была для засолки рыбы, которую Ваня и Володя часто ловили в речке. Они ходили с бреднем, ставили верши, удили на червя. Попадались плотва, лещи, щуки, окуни, жерехи.

Летом 1944 года Ковалёвы построили временную хату. Хотя она получилась маленькой и тесной, зато не было такой сырости, как в землянке. К сентябрю в деревню из Белоруссии привезли избу, которая осталась пустой после сбежавшего с немцами полицейского. Поставили в центре деревни, активно участвовал в сборке Герасим Петрович с сыновьями, да женщины помогали. Прибыли с фронта комиссованные по ранению.

В сентябре начался первый после освобождения учебный год. В школе-избе была всего одна классная комната. В ней в первую смену учились первый и третий классы, а во вторую — второй и четвёртый. Ребята сидели на лавках, плотно прижавшись друг к другу.

Учительницей и заведующей школой была сестра Володи Евдокия Герасимовна. Она успела окончить перед самым началом войны педагогическое училище, а поработать из-за оккупации не удалось. Педагогом Евдокия была строгим, хотя по возрасту недалеко ушла от своих воспитанников — ей исполнился 21 год. Причём более строго она спрашивала со своих младших братьев: Ивана (3-й класс) и Владимира (1-й класс).

Но им и не требовались поблажки. Оба учились старательно, легко усваивали материал. Володя успевал прослушать и то, что объясняла сестра на втором ряду третьеклассникам, дав задание первачкам на самостоятельную работу. Это же повторилось на следующий

год. Так что в третьем и четвёртом классах мальчику было совсем легко.

Правда, тогда учились не так, как сейчас. Уже в октябре 1943 года восстановили колхоз «3-й районный съезд Советов». Правление воспринимало школу как подразделение колхоза. Евдокии Герасимовне чуть ли не каждый день давались какие-нибудь задания по мобилизации малышей на посильные колхозные работы. Рук в колхозе не хватало. В сентябре дети собирали колоски по убранному полю, ходили на картошку, потом в октябре перебирали её. Ученики начальной школы хорошо освоили метод профессора Дынина и заготавливали картофельные глазки для весенней посадки. Делали это по всем правилам: аккуратно вырезали будущий росток, обмакивали в древесную золу, подсушивали. Весной и летом победного года школьники работали на переборке семенного зерна, посадке картофеля, прополке овощей.

Володя многому учился не только у сестры, но и у отца, у него даже больше. Отец был первым и главным учителем в детстве. Он учил сыновей азам строительного дела, плотницким и столярным приёмам, способам плетения корзин и лаптей и многому другому.

Владимир, как и Иван, быстро осваивал нужные в крестьянском деле навыки. Отец показал, как держать косу, и Володя сразу понял принцип: не грести, словно метлой или граблями, а как бы прочерчивать дугу пяткой косы, обратным движением приподнимать траву следующего рядка и снова вращать косу влево, срезая новую порцию будущего сена. В первый день отец указал мальчику, что он оставляет топорщащиеся обрезки стеблей:

— Так не пойдёт. Бабы будут идти за тобой, сгребать траву граблями — замучаются. Не торопись, держи угол наклона. Земля должна оставаться после твоей косы словно выбритой.

Главное, что отец приучил сыновей всё делать доброту, чтобы не было брака. Отцовским советам Владимир Герасимович следовал всегда и даже в шахте, где совсем другие условия труда, но принципы качества работы, ответственности за точное выполнение правил ещё более важны — там они становятся вопросами жизни и смерти. Герасим Петрович никогда не был в шахте и даже не представлял себе, как это — очень глубоко под землёй добывать уголь, но он воспитал в сыне качества, которые помогли ему стать большим профессионалом в горном деле.

В 1948 году Владимир окончил с похвальной грамотой начальную школу. Дальше продолжал учёбу в Лутенской семилетке. До Лутны — 5 километров. Каждый день ходил юноша туда и обратно. Ходил в лаптях — другой обуви не было. И в жару, и в грязь, и по снегу — в лаптях. Но учился хорошо. Тянулся к знаниям, занимался спортом, получал дополнительные знания в предметных кружках. В школе работал сильный учительский состав. Все преподаватели были эрудированными, увлечёнными педагогами.

Непререкаемый авторитет имел директор школы Пётр Георгиевич Бичеров. Он всегда ходил в офицерской гимнастёрке, на груди красовался орден Отечественной войны I степени, к вороту была пришита белая полоска ткани, менявшаяся каждый день. Все ученики знали, что директор командовал артиллерийской батареей, освобождал Польшу, воевал на под-

Село Лутна на реке Надве

ступах к Берлину, окончил войну старшим лейтенантом. Бичеров не любил выпячивать свои подвиги, но много рассказывал об иноземных городах и селениях, о быте польских крестьян, немецких бюргеров, говорил о том, чему можно было бы у иноземцев поучиться. Приводил примеры аккуратности и старательности, особенно немецких работников. Пётр Георгиевич учил, что если к нашему энтузиазму добавить их пунктуальность и рачительность, то можно сделать труд намного эффективнее. Слова директора запомнились Володе на всю жизнь, и, проходя на производстве путь от горного мастера до руководителя крупного производственного объединения, он всегда держал в уме этот ориентир.

Бичеров преподавал историю, русский язык и литературу, был большим ревнителем своих предметов и старался привить воспитанникам любовь к прекрас-

5 «Б» класс Лутенской семилетней школы с педагогами. В центре (в кителе) П.Г. Бичеров. Сзади него (правее) Володя Ковалёв

ному и родному слову. Он с чувством и пониманием читал стихотворения Пушкина, Лермонтова, Блока... Знал много поэзии наизусть. Он даже декламировал стихи Есенина, которые в послевоенные годы не очень одобрялись начальством по части культуры, а у директора они были записаны в потрёпанную тетрадку, которая проделала длинный путь в походном вещмешке старшего лейтенанта.

Пётр Георгиевич сам был родом из деревни, точнее, из хутора Речица Почепского района нынешней Брянской области, поэтому стихи крестьянского поэта были близки душе учителя. Также тронули они душевные струны подростков, живших очень близко к природе и не знавших иного быта, кроме деревенского.

Ещё директор записывал рассказы учеников и их родителей о событиях периода оккупации и боевых действий на территории района. Братья Ковалёвы рассказывали ему о злодеяниях фашистов в Борятине. От Петра Георгиевича узнали ученики о юном клетнянском партизане Володе Казначееве. Этот пятнадцатилетний пацан из деревни Соловьяновки, что к югу от Борятина и Лутны, пустил под откос более десяти вражеских эшелонов и был награждён орденом Ленина. Казначеев был в глазах лутенских школьников непререкаемым примером для подражания. Борятинские ребята гордились тем, что был герой «с их стороны района».

Пионер-герой
Володя Казначеев¹

Бичеров давал воспитанникам и азы политической грамотности. Как-то перед школьниками выступал внештатный лектор райкома партии, который восторженно говорил об успехах мирного наступления СССР, о складывавшемся социалистическом лагере. Он утверждал, что лет через 15–20 все страны станут социалистическими, и тогда не будет никаких войн... Вместе с ребятами присутствовали на лекции и учителя, в том числе директор.

¹ После войны В. П. Казначеев окончил Херсонское мореходное училище, Одесский институт инженеров морского флота. С 1957 по 1991 год работал начальником морского агентства «Инфлот» в Херсоне. За трудовую деятельность награждён орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почёта», медалями.

После окончания выступления он долго спорил о чём-то с пропагандистом из райцентра.

Вскоре проходило школьное комсомольское собрание. Комсорт Лутенской школы Ковалёв вынес на обсуждение вопрос «Об успеваемости». Такая повестка была частой — какую ещё проблему могли придумать для дискуссии школьники?

Выступил директор. Он не стал отчитывать комсомольцев, которые учились слабо. Пётр Георгиевич сказал:

— Некоторые люди считают, что с победой над Германией у нас врагов не осталось. Это не совсем так. Американцы взорвали атомные бомбы в Хиросиме и Нагасаки. Конечно, погибло много японцев. Их жалко. Но главное — это удар в сторону Советского Союза, задача США — испугать нас, сломить победный дух. И если империалисты говорят, что СССР надо уничтожить, они это сделают, коли мы не окажем такое же сопротивление, как гитлеровцам. Даже больше сил потребуется, причём не физических, а умственных. Не врукопашную будем ходить, как в прошлой войне, а побеждать техникой и знаниями. В грядущем столкновении держав, если его не удастся избежать, верх возьмёт тот, у кого будет лучше новое оружие. А для этого требуется мощная промышленность. Промышленности нужны работники с хорошими знаниями и умениями. Вы можете работать на шахте или в заводском цехе и приносить больше пользы стране, нежели бы с кулаками или винтовкой воевали на передовой.

— В шахте совсем хорошо! — вставил реплику один из комсомольцев. — Ни один снаряд, ни одна бомба не достанет.

— Не думайте, что в шахте безопаснее, — быстро отреагировал директор. — Там опасность на каждом шагу: бывают завалы, затопления, взрывы подземного газа. Работать в шахте — дело отважных и сильных людей. Без угля не сделают пули и снаряды, те же бомбы, а паровозы без топлива не подвезут боеприпасы на передовую, не доставят бойцов туда же. Не случайно в начале 1942 года всех солдат и офицеров, которые работали до войны на угледобыче, срочно демобилизовали и отправили восстанавливать шахты или строить новые. Это стало их передовой. И много горняков погибло при восстановлении разрушенных войной шахт.

Именно тогда Ковалёв в первый раз задумался: «Если шахтёр — такая героическая профессия, может быть, и надо учиться на горняка...»

Владимир даже подошёл на другой день к директору и спросил, где можно получить шахтёрскую специальность. Бичеров объяснил, что горные техникумы и училища находятся в угледобывающих регионах — надо ехать далеко. Ни в Брянске, ни в Смоленске, ни в других соседних областных центрах нет. Есть на Донбассе, в Подмосковье, в Сибири, но туда можно добраться с несколькими пересадками.

— Думаю, что тебе стоит подумать о военном училище. И учиться лучше на полном обеспечении, отец-колхозник вряд ли сумеет помогать деньгами.

Хорошим учителем был и Александр Михайлович Солощенко. Он преподавал математику, физику и географию — универсал. Солощенко развивал у ребят физико-математическую смекалку, учил искать оригинальные решения. Позже, в техникуме и институте, Ковалёв не раз вспоминал добрым словом педагога.

Точно так же у него остались приятные воспоминания об учительнице немецкого языка Любви Родионовне Лысенковой. Как-то на одном из первых уроков один из пятиклассников сказал:

— Они, фашистские сволочи, наших убивали, а мы должны их язык учить.

— Вот для того и нужно знать язык врагов, чтобы с ними бороться,— ответила Любовь Родионовна.

Ботанику и зоологию преподавала Мария Ивановна Школьдина. Она агитировала Володю поступить в сельхозтехникум:

— У тебя большие способности к биологическим наукам. Можешь стать хорошим агрономом или зоотехником.

Хвалил Ковалёва и физрук Николай Михайлович Миюшев, — он, как и директор, был фронтовиком. Кроме физкультуры, преподавал военное дело и труд. Два последних предмета он вёл по совместительству — не могли в малокомплектной школе иметь учителей по каждому предмету. А поскольку уроки труда сводились к обучению работать рубанком, ножовкой и молотком, то Владимир, получивший хорошие навыки столярного дела у отца, мог лучше Миюшева показать, как пилить, строгать и пользоваться стамеской. Время от времени Ковалёв по просьбе учителя носил инструменты на заточку отцу — в школе даже точила хорошего не было, да и в этом деле нужен особый навык.

Отцовское трудовое воспитание и обучение было более эффективным, потому что под руководством Герасима Петровича сыновья делали не какие-нибудь скворечники, а участвовали в строительстве семейного дома.

Летом 1949 года сыновья помогли отцу строить настоящую избу. Районная власть выделяла всем крестьянам, потерявшим во время оккупации жильё, бесплатно лес. Но за доставку и распил брёвен на доски надо было платить. А где взять деньги? Колхоз только рисовал трудодни в замызганной тетради учётчика. Услуги лесоперерабатывающего завода можно было оплатить трудом. Герасим Петрович отработал определённое конторой предприятия количество дней на валке леса.

На лесовозе привезли Ковалёвы сруб. Остальное Герасим Петрович делал сам, опираясь на помощь сыновей. В 2013 году Владимир Герасимович посетил в последний раз родительский дом: он сохранился, в нём проживала вдова Ивана. Брат несколько раз расширлял хату, благоустраивал её, но в целом стиль строения не изменился за шесть десятилетий.

В этом доме прожили до конца жизни Герасим Петрович и Иван Герасимович. В годы учёбы и работы Владимир Герасимович старался каждое лето хоть на пару дней приехать в родную деревню, встретиться с близкими людьми, попасть на сенокос, половить рыбу в Задне, сходить за грибами в Большой лес.

В.Г. Ковалёв с сыном Валерием у отчего дома в Борятине.
2013 г.

Глава 3. Беспокойная юность

Перед окончанием 7-го класса Владимир должен был точно решить, куда идти дальше. Ему хотелось стать или врачом, или агрономом, или военным. В ближайших райцентрах не было средних специальных учебных заведений. Оставался запасной вариант — продолжить учёбу в средней школе, а она была одна на весь район — в Клетне.

Парню шёл 17-й год, школу бы окончил к двадцати. В армию призывали в девятнадцать. Мечта о специальном образовании отодвигалась слишком далеко. Когда в военкомате Володя с другом проходили процедуру постановки на допризывный учёт, обратили внимание на объявление о наборе в военно-морское медицинское училище в Одессе. Такая перспектива весьма заинтересовала Владимира — ведь можно было стать и медиком, и офицером.

Ребята подали заявление в военкомат, прошли ещё раз более строгую медицинскую комиссию, даже ездили в Брянск, чтобы пройти проверку вестибулярного аппарата. Оказались вполне физически и психологически пригодными для учёбы в военном заведении. Сдав экзамены за 7-й класс и получив свидетельства об окончании семилетки, Владимир Ковалёв и его товарищ послали почтой документы в Одессу. В начале июля 1951 года им пришёл вызов в училище. В изве-

щении сообщалось, что при таких, как у них, оценках в свидетельствах Ковалёва и его друга примут без экзаменов. Надо будет только пройти собеседование.

И собеседование ребята прошли успешно. Абитуриенты чувствовали себя уже курсантами. Но вдруг стало известно, что из Калининской и какой-то другой области прибыло шесть вагонов воспитанников детских домов, которых должны были по указанию военного министра СССР (тогда так назывался министр обороны) А. М. Василевского принять в военные учебные заведения Одессы — их отцы погибли на фронте.

Абитуриентам объявили, что надо возвращаться по домам. О зачислении сообщат дополнительно. Стало понятно, что шансы на поступление резко упали. А когда дошли бы почтой в деревню документы, вряд ли удалось бы их куда-нибудь ещё подать. Ковалёв забрал их в канцелярии училища и поехал домой. Это было уже после 20 июля.

В Борятине юноша встретился с двумя односельчанами, приехавшими на каникулы в деревню. Они были немного постарше и учились в Лисичанском горном техникуме. Эти ребята рассказали, как здорово учиться в их учебном заведении, какая там большая стипендия — можно жить сытно, что есть общежитие, выдают красивую форму, а после окончания будет хорошо оплачиваемая работа. Не меркантильные интересы определили выбор, а обеспечение всем необходимым. Ведь тогда одежду и обувь в деревне не на что и негде было купить. Собирая хлопца ещё в Одессу, отец с мачехой перешли ему на руках пролежавший много лет в сундуке пиджак, обули в отцовские сапоги — не в лаптях же ехать в город. На юге Украины это

было не самой подходящей обувью в середине лета, но ничего другого и представить Володя не мог. Односельчане, приехавшие на каникулы из Лисичанска, сказали ему, что надо торопиться, чтобы не опоздать на вступительные экзамены.

Володя Ковалёв. 1951 г.

Владимир быстро собрался, отец дал ему на дорогу последние деньги, мачеха положила в заплечный мешок, сшитый ею перед поездкой в Одессу, ковригу хлеба и несколько кусков сала. И 29 июля юноша отправил-

ся в Ворошиловоградскую область (ныне Луганскую). Ехал долго, с пересадками в Жуковке, Брянске, Орле. Прибыл на место 31 июля. Радовался, что успел до 1 августа. Но не тут-то было. Когда пришёл в техникум, то оказалось, что приём заявлений закончился 20 июля.

Владимир вышел в коридор из канцелярии и остановился. Был шок: что делать? Оставалось снова возвращаться домой. Но совсем не было денег на обратный билет. Юноша стоял в коридоре растерянный, совершенно не знал, что предпринять.

В этот момент мимо проходила седовласая женщина, она взглянула на парня, прочитала в глазах полное отчаяние.

— Что стоишь, молодой человек, понурый? Что случилось?

Володя рассказал о своей беде.

— Что же ты так долго ехал? Мог бы прислать документы ещё в июне.

Ковалёв рассказал об осечке с Одесским училищем.

— Где твои документы? — юноша протянул заветный пакет.

— Жди меня здесь! — сказала женщина, взяла документы и пошла в кабинет директора.

Те несколько минут, которые прошли до её возвращения, показались Владимиру вечностью. Сердце сильно колотилось. «Неужели что-нибудь получится?» — думал он.

Спасительница вышла из начальственного кабинета и протянула Володе экзаменационные листы.

— Так, ты допущен до экзаменов. Завтра первый, сочинение. Смотри, меня не подведи: сдавай только

Лисичанский горный техникум. 1951 г.

хорошо. Я за тебя поручилась. Пойдёшь к коменданту общежития, она тебя где-нибудь поселит. Желаю успеха!

Ковалёв поблагодарил женщину и пошёл искать комендантшу. Мест в общежитии уже не было. Ковалёва направили в небольшой частный дом, где его согласились по просьбе коменданта разместить. Полы были глинобитные, но Ковалёва, прожившего год в землянке, это не смутило. Выделили койку. В хате жили ещё два абитуриента. Один 1926 года рождения — моряк, старшина 2-й статьи, родом из города Казатин Винницкой области. Второй приехал из Ижевска, где работал на заводе. Он отслужил в армии, но в войне не участвовал. Несмотря на разницу в возрасте, молодые люди подружались. Вместе стали питаться. У Володи оставалось четыре приличных шматка сала.

У соседей было немного денег — хватало на хлеб. Так жили в ожидании зачисления, которое состоялось в середине августа. Все трое поступили. Зачисленных обязали работать в техникуме на подготовке аудиторий и лабораторий к новому учебному году. Днём молодые люди, жившие в одной хате, выполняли задания замдиректора по АХЧ, а вечером трудились на себя. Троица узнала, что можно устроиться на стройдвор — эта организация выполняла заказы населения. Владимир, усвоивший уроки отца по работе с деревом, оказался даже лидером бригады, в которой оба старших товарища не имели плотницких навыков и стали Владимиру помощниками.

Стройдвор подражал группе делать полы в хатах. Жители Лисичанска начали настилать на глинобитную основу доски. Народ приходил в себя после тяжёлого военного лихолетья, постепенно улучшалось благосостояние людей. Они начали благоустраивать жильё.

При выполнении первого же заказа Владимир почувствовал, что способен себя обеспечить. Хозяева три раза в течение воскресенья покормили работников и дали немного денег в качестве премии за добросовестную работу. Небольшую зарплату получили на стройдворе.

Перед 1 сентября дали место в общежитии. Владимир стал получать стипендию — 280 рублей. Это было очень хорошее пособие, если учесть, что сестра-учительница за работу сразу в четырёх классах получала 300 рублей, а стипендия в педучилище составляла 140 рублей. Первый курс Ковалёв окончил с отличием, поэтому со второго курса ему платили уже 350 рублей.

Тем не менее он не упускал возможности подрабатывать. По воскресеньям ходил с друзьями разгружать вагоны, иногда выполнял разовые задания на стройдворе. Стипендии в принципе хватало на нормальное по тем временам существование: питание, приобретение одежды, походы в кино. Заработанные деньги Володя часто переводил отцу, зная, как тяжело живётся в деревне, где практически негде было взять денег, а они требовались на покупку стройматериалов для дальнейшего обустройства хаты, на уплату налогов, которые накладывались на малоимущих крестьян. Получалось, что студент помогал родителям, а не наоборот, как в абсолютном большинстве случаев бывает.

Володе присылали из дома посылки. В основном это было сало — не имели тогда других продуктов длительного хранения. Парень регулярно писал письма не только отцу, но и тётке Марии Семёновне Стрельбиной, которая всегда искренне интересовалась жизнью племянника, оставшегося в детстве без матери — её сестры. Она также отправляла ему иногда нехитрые посылки, обязательно положив в них связанные ею шерстяные носки и варежки. Тётя Маша присылала сушёные картошку и яблоки. Сушку осуществляла в остывающей после готовки печи. С яблоками всё понятно, а подсоленные «картофельные сухарики», как называла свой деликатес тётка, было тем, что именуют сейчас иностранным словом «чипсы». Только были сухарики из Борятина намного натуральнее и вкуснее.

1 сентября 1951 года приступили к учёбе. В группе на специальности «подземная разработка угольных месторождений» было 33 человека. В техникуме дей-

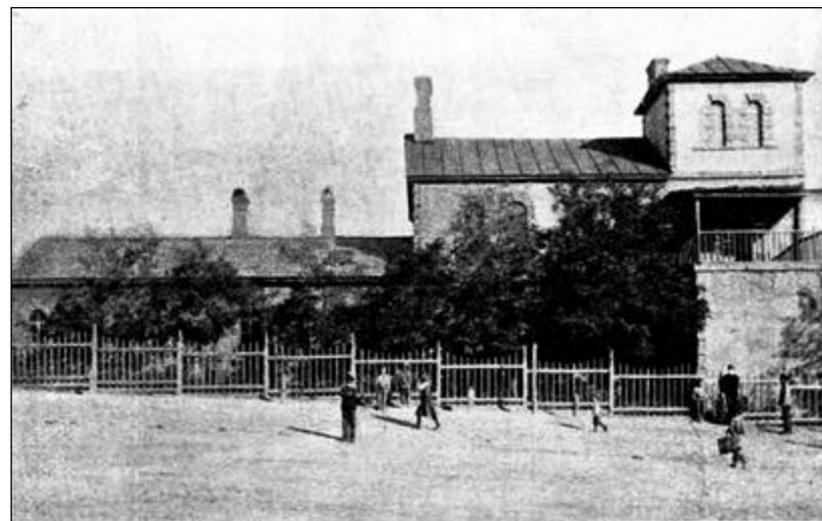
ствовали также отделения «горная электромеханика» и «маркшейдерское дело».

Перед началом занятий всех первокурсников собрали в актовом зале. Перед будущими горняками выступил директор техникума Пётр Семёнович Мордвинов. В отличие от многих преподавателей и сотрудников, которые ходили в военных гимнастёрках и кителях без погон, руководитель учебного заведения был одет в строгий чёрный костюм, с белой сорочкой и строгим галстуком. Первое впечатление осталось на всю жизнь: таким представлял себе в дальнейшем Владимир Ковалёв эталон настоящего интеллигента. На этот образ он равнялся. Хотя повседневно Мордвинов ходил тоже в гимнастёрке, но не военной, а такой, которая была тогда в моде у руководящих работников: по покрою офицерской, но сшитой из шерстяной ткани тёмного цвета.

Директор кратко рассказал об истории горного дела и почему именно в Лисичанске возникло одно из первых в России учебных заведений, готовящих горных мастеров, которых поначалу именовали на немецкий лад штейгерами. Казённый угольный рудник добывал уголь у Лисичьей балки ещё в конце XVIII века. В первой половине XX века уже действовали шахты «Владимирская», «Митрофановская», «Петропавловская», «Капитальная». Потом прибавились другие. В этом центре шахтёрского края, с которого начинался Донбасс, в 1872 году открылась штейгерская школа, которая готовила мастеров рудничного дела. В 1916 году школу преобразовали в горное училище,

а в 1921 году — в техникум. За 30 лет до поступления Ковалёва это учебное заведение выпустило из своих стен тысячи хорошо подготовленных специалистов по угледобыче, которые работали практически во всех угольных бассейнах страны: в Ворошиловоградской, Сталинской, Московской, Тульской, Ростовской, Кемеровской и других областях. Труд горного мастера, по словам Мордвинова, очень важен для Отечества, почётен, но нелёгок и даже опасен. Директор рассказал, что в шахтах нередки аварии со смертельными исходами. Поэтому он предложил всем первокурсникам ещё раз подумать над выбором профессии и, пока не поздно, забрать документы, посвятить себя более спокойному делу.

Штейгерское училище в с. Лисичанскомъ.

Ковалёв вспоминал этот момент: было оживление в зале, все в той или иной степени пережили войну, понимали, что такое настоящая опасность, и были готовы на подвиг. Комсомол, школа воспитывали моло-

В. Ковалёв — студент ЛГТ

Преподаватели Лисичанского горного техникума в начале 1950-х годов, слева направо сидят: Т.Н. Кочубей — заместитель директора по учебной части, Ф.Т. Тиманов — Герой Советского Союза, П.С. Мордвинов — директор ЛГТ, неизвестный студент, стоят: И.С. Полторацкий и студенты

дёжь на примерах героев Великой Отечественной войны. Студенты гордились тем, что и в их жизни будет место подвигу.

Владимир после речи Мордвинова уверовал в то, что правильно выбрал такую замечательную профессию, в которой закалится характер, где будет широкое поле для реализации способностей и возможностей. В общем, где настоящая мужская работа. И очень важно было для Ковалёва зарабатывать достойные деньги, чтобы была возможность помогать отцу, брату, который учился в культпросветучилище, получая мизерную стипендию, сёстрам. Да и надеялся создать в своё время семью и нормально её обеспечивать.

Поэтому учился Владимир со всей ответственностью. Его друг и однокурсник Николай Сергеенко вспоминал:

— Володя был исключительно целеустремлённым и настойчивым юношей, всё старался познать, во всём глубоко разобраться. Поначалу чувствовал, что не хватает школьных знаний для понимания более сложных курсов математики и физики — в школах в ту пору учебников не хватало. Ковалёв шёл в библиотеку, а она в техникуме была весьма приличной, брал пособия и познавательную литературу, усидчиво читал эти книги. Не стеснялся обращаться с вопросами к преподавателям, ходил в разные кружки.

В техникуме был сильный состав преподавателей. В их число входили бывшие фронтовики, горные инженеры, поработавшие на шахтах, педагоги, перешедшие из школ. На первом курсе преобладали общеобразовательные дисциплины за среднюю школу: математика, физика, химия, русский язык и литература. Изучали и украинский язык, поскольку Лисичанск относился к Украине. Хотя почти все кругом говорили на русском. Но и этот предмет Владимир Ковалёв изучал добросовестно и даже читал в подлиннике книги украинских писателей.

Особенно налегал на черчение. Сначала оно давалось трудно. В 7-м классе Лутенской школы преподавались азы этого предмета, только практиковаться не на чём было. Ватман, готовальни, специальные карандаши и тушь школьники совсем не видели. На первом курсе техникума черчение оказалось самым трудоёмким предметом. Только упорным трудом и терпением осваивали умение выдерживать постоянную толщину

линий, безукоризненную чистоту чертежа, точность и плавность сопряжений. Ещё труднее было правильно сделать проекции, разрез деталей, составить сборочный чертёж, выполнить детализовку. Для этого надо иметь хорошее пространственное видение любого предмета, представлять его объёмное изображение. Преподаватель черчения любил «гонять по точкам». То есть ставил карандашом точку на одной из проекций детали или какого-то шахтного объекта и просил определить положение этой точки на других проекциях или в аксонометрии. Всё это сравнительно легко давалось Ковалёву, который с подросткового возраста помогал отцу что-то строить, изготавливать. Начиная любую работу, ему надо было чётко и заранее представлять, что получится в итоге. Навыки простого конструирования в сельском быту пригодились в освоении технических дисциплин.

На завершающем этапе курса черчения студенты учились анализировать, как будет действовать тот или иной узел, изображённый на сборочном чертеже. Это хорошо развивало техническую эрудицию студентов, потому очень помогало в производственной деятельности.

На следующих курсах изучали механику, сопромат, горную электромеханику, геодезию и др. Преподавателями были горные инженеры, имевшие солидный опыт работы на шахтах, внёсшие значительный вклад в восстановление рудников после оккупации. Горное дело вёл кандидат технических наук Тарас Николаевич Кочубей. Он являлся также заместителем директора по учебной части.

Сам директор вёл курсы геологии и геодезии. Был очень эрудированным преподавателем и умел инте-

ресно преподносить знания. Пётр Семёнович имел за плечами большой профессиональный опыт: после окончания геологоразведочного техникума работал в геологических партиях в Средней Азии и Ленинградской области, учился в Ленинградском горном институте, трудился в тресте «Хакасуголь» Красноярского края. Воспитателем Мордвинов был требовательным, строгим, но внимательным к студентам, никогда к мелочам не придирался, очень уважительно относился к толковым и старательным студентам — таким, как Ковалёв. В последующей самостоятельной жизни Владимир Герасимович всегда держал в голове образец компетентности, справедливости, доброты, который оставил в его сознании Пётр Семёнович Мордвинов.

Мемориальная доска на здании Лисичанского горного техникума

Ещё впечатлило знакомство с Фёдором Трифоновичем Тимоновым, который работал помощником ди-

ректора по административным вопросам. За подвиги в Великой Отечественной войне пулемётчик Тимонов был удостоен звания Героя Советского Союза, многих орденов. После демобилизации учился в Лисичанском горном техникуме. По окончании его оставили работать в дирекции. Фёдор Трифонович учился заочно в Сталинском индустриальном институте, который окончил в 1952 году.

Как староста группы Ковалёв организовал как-то встречу учащихся с героем. Ребята активно расспрашивали Тимонова о службе и боевых действиях. Оказалось, что герой во время операции «Багратион» сражался недалеко от родных мест Ковалёва.

В 1953 году Тимонова назначили главным инженером шахты «Привельнянская», Владимир участвовал в торжественных проводах сотрудника техникума из коллектива. Потом Фёдор Трифонович работал директором шахт «Кременная» и имени Г. Г. Капустина. Ковалёв переписывался из Узловой со знаменитым коллегой.

С 1946 года велось строительство учебного комплекса Лисичанского горного техникума. Это был целый квартал площадью пять гектаров с новым корпусом, лабораториями, спортивными сооружениями, учебным рудником и пр. Студенты ходили на субботники, помогая строителям, работали безвозмездно на благоустройстве городка.

В 1953 году был частично сдан новый учебный корпус, а 9 апреля 1954 года состоялось торжественное открытие всего здания, которое стало одним из лучших строений города.

Когда предоставлялась возможность, Владимир вместе с друзьями подрабатывал. Лучше всего улучшить финансовое положение помогали производственные практики. Уже после 2-го курса Ковалёв попал на шахту «Карбонит» треста «Первомайскуголь» Ворошиловградской области. Попросился проходчиком. С непривычки было тяжело, но работал и освоился с профессией, уже через несколько дней после начала практики спокойно справлялся с нормой выработки.

Практику после 3-го курса Ковалёв проходил снова на шахте. Начинать помощником врубмашиниста. Спустя полвека Владимир Герасимович рассказывал редактору газеты «Угольный кряж» Петру Лёню:

— Тяжёлая работа. Лава — 294 метра с промежуточным штреком. Один помощник — по креплению, я — по вождению. Такую лаву рубим почти сутки, потом, когда её выбирают, отдыхаем. Я просился у начальника участка оставить меня на каникулы, чтобы

подработать — бедно жилось. Начальник сказал: «Зачем ты будешь гробить себя? Давай я переведу тебя помощником по перекреплению. Заработок будет неплохой». Остаток лета я работал крепильщиком. Получил хорошую зарплату.

Так работали крепильщики

Преддипломную практику Ковалёв проходил на шахте «Коспашская» (г. Кизел Пермской области). Снова работал проходчиком. Одновременно собирал материалы для дипломного проекта. Защитил его на отлично.

Четыре года, проведённые Владимиром в Лисичанске, многое дали для его общего культурного развития. Он много читал, став завсегдаем отличной

техникумовской библиотеки. Ходил на спектакли Лисичанского драмтеатра, часто как староста организовывал культпоходы всей группы. В театре шли тогда «Свадьба с приданым» Николая Дьяконова, «Юность отцов» Бориса Горбатова, «Под золотым орлом» украинского антифашиста Ярослава Галана, убитого в 1949 году националистическим подпольем.

Общежитие ЛГТ

Репертуар был патриотическим, идейным, убедительным. Пьесы были созвучны настроениям молодых людей, укрепляли их нравственный стержень, побуждали к активной созидательной деятельности на благо Родины. В общежитии оживлённо обсуждали просмотренные спектакли, кинофильмы, и ни у кого не было ни тени сомнений в правильности пути, по которому шла страна. Это было первое не воевавшее поколение, которое отличалось преданностью партии и комсомо-

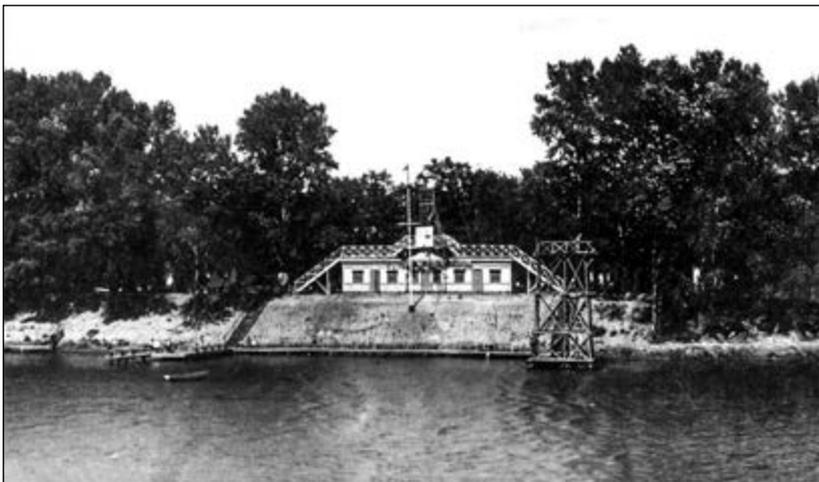
Владимир Ковалёв в Лисичанске на фоне скульптурной композиции «В.И. Ленин и И.В. Сталин». 1953 г.

лу, готовое в любой момент встать в строй защитников Отечества и работать, не жалея сил ради будущего. Николай Сергеенко говорил:

— Юность наша оставила самые светлые воспоминания. Володя, пожалуй, больше всех старался как можно эффективнее использовать культурные возможности Лисичанска, чтобы наверстать упущенное в годы военного и послевоенного детства. За время учёбы он стал всесторонне эрудированным и развитым. А честность и порядочность были у него в крови.

Отдыхали ребята не только в культучреждениях. На берегу Северского Донца в Лисичанске была отличная водная станция. Сюда приходили купаться,

загорать, кататься на лодках. Как правило, шли туда группой, никогда не брали с собой спиртных напитков — весело было и без них.

Водная станция

Городской парк

Канатная дорога в Лисичанске

Рядом с водной станцией находился городской парк, там играл духовой оркестр, студенты ходили танцевать на популярную у них площадку. Часто сидели с учебниками на скамейках в тенистых аллеях.

В общем, студенческое время оставило очень приятный след в памяти Владимира Герасимовича. Он часто говорил, что те годы были лучшими в его жизни.

Четыре года учёбы в техникуме благотворно и разносторонне отразились на Владимире Ковалёве. Он стал вполне интеллигентным молодым человеком: научился со вкусом одеваться, приобрёл широкий культурный кругозор, стал хорошо политически информированным. А главное — он научился учиться, самостоятельно работать со специальной литературой, анализировать информацию, обосновывать технические и другие решения.

В 1972 году в Лисичанске широко отмечали 100-летие горного техникума. Директором тогда ещё по-прежнему работал П. С. Мордвинов. На юбилей собрались выпускники разных лет из всех угольных бассейнов страны. Среди них было немало руководителей шахт, трестов, комбинатов, министерских работников. Получил приглашение и директор шахты «Россошинская» комбината «Новомосковскуголь», выпускник 1955 года Владимир Ковалёв. Он приехал с памятным сувениром: по заказу Владимира Герасимовича умельцы из ремонтно-механического цеха изготовили красивый сувенир — модель вагонетки, анодированную под золото. Директор техникума тепло встретил своего бывшего ученика, а в юбилейном докладе назвал его в числе лучших выпускников и успешных руководителей того времени. Пётр Семёнович выразил уверенность в большом будущем Ковалёва и не ошибся.

Глава 4. Будни горного мастера

В июне 1955 года Владимир Ковалёв успешно защитил дипломный проект. Члены государственной экзаменационной комиссии единогласно поставили за выпускную работу отличную оценку. Как обладатель «красного» диплома Владимир имел первоочередное право на выбор места при распределении. Было желание поехать куда-нибудь на Кузбасс или Дальний Восток — молодого человека манила романтика. Однако перевесило желание быть поближе к родственникам. И Ковалёв выбрал Подмосковский угольный бассейн. Его примеру последовал друг и тоже отличник Николай Сергеенко. Парни договорились встретиться в определённый день августа в Брянске, а пока поехали каждый в свою деревню.

Володя прибыл в Борятино в конце июня. Высокий, стройный, в новеньком шахтёрском кителе со знаком отличия горного техника в петлице, он произвёл яркое впечатление на деревенское сообщество, особенно на девчат. Герасим Петрович гордился ладным и образованным сыном и как-то сказал ему:

— Я в твои годы уже женат был. Может, и тебе кого сосватаем? Что один будешь по общежитиям скитаться?

— Ничего, жили и в землянке. После неё общежитие техникума — настоящий дворец. А жениться мне пока рано. Надо в институт ещё поступить. Да и в общежитии мы все как одна семья были. Последним друг с другом делились. Думаю, что и в шахтёрском общежитии будет не хуже.

Июльский отпуск перед началом самостоятельной трудовой деятельности Ковалёв старался провести с максимальной пользой для семьи. Помогал отцу отремонтировать дом, заготавливать сено, работал на огороде. Ходил за грибами, ловил с друзьями бреднем

В Подмосковный угольный бассейн по распределению.
1955 г.

рыбу в реке, купался, загорал. В общем, попросался с детством и юностью.

А в назначенный день встретились с Николаем на вокзале в Брянске и поехали в Москву. Вместе пришли в управление кадров Министерства угольной промышленности СССР, которое находилось на проспекте Мира.

Само здание впечатлило выпускников солидностью и строгой красотой интерьера. Вся обстановка была очень серьёзной и свидетельствовала о заоблачной значимости в государстве этого ведомства. Но парней

встретили в кабинете, в который направили из бюро пропусков, просто и доброжелательно. Ковалёва и Сергеенко поздравили с успешным окончанием учебного заведения, пожелали достойно поработать в отрасли, обязательно окончить институт и приехать когда-нибудь в Министерство за назначениями директорами шахт. Обоим выдали направления на комбинат «Москвоуголь» на специальных бланках с гербовыми знаками. Такую бумагу на документах ребята видели впервые.

Остаток дня друзья провели в Москве, погуляли по Красной площади, по Кремлю, побывали в Историческом музее. Вечером пришли на Павелецкий вокзал, закомпостировали билеты до Сталиногорска (тогда только пустили прямой поезд) и приехали к утру следующего дня в этот известный шахтёрский центр. Быстро нашли контору комбината «Москвоуголь», которая находилась недалеко от вокзала. В отделе кадров попросились, чтобы их направили на одну шахту.

Подмосковный угольный бассейн

В 2023 году исполнилось 180 лет Подмосковному угольному бассейну, на предприятиях и в объединениях которого В. Г. Ковалёв проработал более полувека.

Есть у системной промышленной разработки месторождений угля и предыстория. Первые образцы каменного угля нашёл крепостной крестьянин Иван Палицин, которого называли рудознатцем, в 1722 году у села Петров Рязанского уезда Рязанской губернии. Уже в 1725 году горнозаводчики братья Рюмины пытались организовать промышленную добычу угля, получили разрешение Берг-коллегии: «...велеть в том селе Петрове оное уголье копать своим коштом сильною рукою и на их заводах действо производить».

Однако добыча бурого топлива велась тогда эпизодически. Начало регулярной разработки подмосковных угольных месторождений относится к 1843 году, когда крупнейшие тульские землевладельцы Бобринские построили несколько мелких угольных шахт, которые обеспечивали топливом сахарные и винокуренные заводы, принадлежавшие графскому семейству. К 1867 году добыча достигла 400 миллионов пудов в год (6,4 тысячи тонн). Десять лет спустя уже добывалось около полумиллиона тонн угля в год. Подъёму бассейна способствовало развитие сети железных дорог: паровозы в центре России сжигали в топках уголь из Тульской и Рязанской губерний.

За годы Первой мировой войны число шахт увеличилось втрое, а объём их производства — на 126%. В 1917 году в Подмосковном бассейне действовали 43 угольные шахты. Уголь рубили под землёй кирками, обушками, поднимали вверх конным воротом, но уже начинали применяться паровые машины, появлялись подъездные железнодорожные пути, правда, преимущественно с конной тягой.

Уже в 1918 году было создано Центральное управление каменноугольной промышленности Подмосковного бассейна, которому были подчинены национализированные шахты, позднее на основе этого управления создали трест «Москвоуголь». Значительным импульсом для развития бассейна в первые годы советской власти стал ввод в эксплуатацию Каширской ГРЭС (1922). С этого события началось энергетическое использование угля с тульских и рязанских рудников. На использование местного топлива в качестве энергоносителя было ориентировано строительство гигантов первых пятилеток: Бобриковского химкомбината, Ефремовского завода СК, тульских предприятий оборонной промышленности.

В 1930-е годы вступили в строй действующих 43 новые шахты. Перед войной были заложены ещё 35 горнодобывающих предприятий.

На начало 1941 года на комбинате «Москвоуголь», в который входили тресты «Сталиногорскуголь», «Узловскуголь», «Товарковуголь», «Болоховуголь», «Щёкинуголь» и «Октябрьуголь» (Рязанская область), работали более 28 тысяч человек.

В октябре — декабре 1941 года Подмосковный угольный бассейн оккупировали немецкие войска. 68 шахт были затоплены, 75% электромеханического оборудования выведено из строя. Почти на всех действовавших рудниках были разрушены стволы. В руины превратились большинство шахтёрских городов и посёлков.

В этих условиях сразу после освобождения, ещё в декабре 1941 года, начались восстановительные работы: железная дорога, обеспечивавшая всем необходимым фронт, требовала топлива. Благодаря героическим усилиям шахтостроителей и горняков, населения уже 11 января были добыты первые 22 тонны угля. К августу 1942 года Мосбасс превзошёл довоенный уровень поставок топлива потребителям. Десятки женских бригад ударно трудились в очистных забоях и на других участках.

После войны добыча угля стабильно росла и в 1958 году достигла 47,3 миллиона тонн. За 13 послевоенных лет было построено более 150 новых угольных шахт и один разрез.

Когда прибыл на работу в Мосбасс Ковалёв, в системе действовали 112 шахт. По сравнению с 1940 годом их число возросло почти в три раза. Производительность труда увеличилась на 80%.

Владимиру Герасимовичу довелось в свои первые шахтёрские годы работать с теми, кто начинал трудиться с киркой или отбойным молотком в 1930-е годы, с теми,

кто восстанавливал разрушенные шахты морозной зимой 1942 года, кто добывал уголь для Победы, в том числе с женщинами. Он называл этих людей героическим поколением и впоследствии много заботился о ветеранах тыла, работавших на самом трудном и опасном его участке.

С 1958 года добыча угля систематически снижалась из-за падения спроса. Города и сёла активно газифицировались, промышленные энергетические установки переходили на мазут и газ. По этой причине заметно упали инвестиции в развитие отрасли. В 1973 году Совет Министров СССР принял решение о строительстве в Подмосковном угольном бассейне шести крупных шахт: это «Подмосковная», «Бельковская», «Владимировская», «Берёзовская», «Бельцевская» и «Никулинская». Эти мощные угледобывающие предприятия были введены в эксплуатацию. При этом пуск многих из них осуществлялся с участием Владимира Герасимовича Ковалёва — сначала директора по производству ПО «Новомосковскуголь», затем генерального директора этого объединения.

В 1988 году были объединены «Тулауголь» и «Новомосковскуголь». А с 1991 года в связи с переходом народного хозяйства к рыночной экономике добыча угля стала снижаться более ускоренными темпами. Если в 1991 году было добыто 10,6 миллиона тонн, то в 1997 году — только 2,1 миллиона тонн.

Шахты закрывались одна за другой, последней прекратила работу «Никулинская»: шахта — подземный технологический дворец с добычей угля на пике научно-технического прогресса. Мосбасс прекратил существование с большими запасами невыработанных угольных пластов.

Есть основания полагать, что бассейн возродится на новых основах и химико-технических принципах использования угля.

Из отдела кадров молодых специалистов отвели к начальнику комбината Александру Александровичу Субботину.

Молодые горняки с волнением вошли в кабинет руководителя. Он был легендарной личностью. На 4-м курсе техникума Ковалёв и Сергеенко во время изучения дисциплины «планирование и организация угледобычи» узнали о передовых методах организации труда на шахтах Подмосквовного угольного бассейна, внедрённых под непосредственным руководством Субботина. Он перевёл лавы на график работы, при котором две смены горняков добывают уголь, а третья — готовит участок для их работы. Александр Александрович начинал свой производственный путь забойщиком, работал проходчиком, горным мастером, восстанавливал шахты Подмосквовного бассейна после освобождения юго-восточной части Тульской области от фашистских оккупантов. Ещё в 1948 году Субботин был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Александр Александрович Субботин, видный организатор угольной промышленности.

Родился 21 февраля 1911 года в д. Машково Московского уезда Московской области (ныне г. Люберцы). Трудовой путь начал после окончания средней школы забойщиком на угольной шахте «Кизил-Кия» в Киргизии. Там же работал проходчиком, горным мастером. В 1935–1941 годах учился в Московском горном институте им. И. В. Сталина.

Во время учёбы работал сменным техником на строительстве метрополитена в Москве.

В первые месяцы блокады Ленинграда молодой инженер трудился на строительстве оборонительных сооружений, пристани и железнодорожных путей на ближних подступах к городу на Неве.

Сразу после освобождения оккупированных районов Подмосквовного угольного бассейна Субботина направили на восстановление шахт, назначили начальником шахты № 23 Донского района, потом перевели на более крупную — № 13 «Красноармейская». В 1945 году Александр Александрович возглавил трест «Красноармейскуголь». В 1951 году А. А. Субботина назначили управляющим комбинатом «Москвуауголь» (г. Сталиногорск), а с 1957 по 1972 год он руководил комбинатом «Тулауголь».

В 1948 году удостоен звания Героя Социалистического Труда, награждён орденами Ленина (3), Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, медалями, знаком «Шахтёрская слава» трёх степеней.

В. Г. Ковалёв был долгие годы связан с А. А. Субботиным по профессиональной и затем по общественной деятельности.

Умер Субботин в Туле 30 января 1990 года.

Сталиногорск в 1955 г. Памятник Иосифу Сталину на фоне здания комбината «Москвуауголь»

Начальник комбината внимательно посмотрел на вошедших в кабинет молодых специалистов. Ковалёву запомнились его проникновенный, оценивающий взгляд, безукоризненный внешний вид: высокая причёска чёрных, слегка волнистых волос, правильные красивые черты лица, чёрный форменный китель, белоснежная рубашка. Субботин поднялся навстречу вошедшим, протянул руку для рукопожатий, предложил сесть. Посмотрев представление, сказал:

— Отличники — это хорошо! На комбинате нужны умные, трудолюбивые горняки. А в шахтах-то были, представляете, где работать предстоит?

Ковалёв и Сергеенко ответили, что на практиках поработали и проходчиками, и крепильщиками, и помощниками машинистов.

— Где были на практике? — уточнил Субботин.

— Я был на Донбассе, недалеко от Лисичанска, а ещё на Урале, в Кизеле, — ответил Ковалёв. Сергеенко назвал места своей практики.

— Значит, знаете, какие условия под землёй. Никакого сравнения с кабинетной работой. Особенно несобранности и халатности шахта не любит. Вы будете работать горными мастерами, а это значит, что на самой передовой сражения за уголь. Главная ваша задача — сохранить жизни и здоровье подчинённых. К сожалению, гибель шахтёров случается. Причина одна: мастера и начальники участков недосмотрели, не заставили своих шахтёров строго соблюдать правила техники безопасности. В шахте нужны думающие, инициативные инженеры и техники. Сейчас идёт бурное переоснащение технической базы подземного производства: механизация, автоматизация. Вам предстоит

стать застрельщиками прогресса в угледобыче. Дальше думаете учиться?

— Обязательно будем учиться, но только заочно, — ответил Ковалёв.

— Правильно, не останавливайтесь никогда. Надеюсь, что будем здесь встречаться с вами как с начальниками шахт. А кто знает, может быть, кто-то из вас и этот кабинет займёт, — сказал Субботин в заключение. (Так оно и случилось: спустя 29 лет Владимир Герасимович Ковалёв стал генеральным директором производственного объединения «Новомосковскуголь».)

Субботин поднял телефонную трубку и сказал:

— Таня, соедини меня с Кульковым!

Через минуту, после нескольких коммутаций связистка доложила:

— Александр Александрович, Кульков на проводе.

Субботин поздоровался с начальником шахты «Войковская»:

— Здравствуй, Анатолий Дмитриевич! Как дела на шахте? Насколько отстаёте от графика? У всех трудная обстановка, у всех высокая обводнённость... Никаких оправданий не принимаю. Работайте, на следующей неделе приеду, посмотрим на месте. А пока в порядке помощи направляю вам сразу двух молодых специалистов. Орлы ребята! Выпускники горного техникума — отличники. С боевым настроем!

Субботин пожал Ковалёву и Сергеенко руки и сказал:

— Ну что же, не подведите! Я вас отрекомендовал начальнику шахты как горных мастеров с большим будущим. Желаю успехов. Кстати, через час на «2-ю Бибиговскую» поедет главный маркшейдер, он завезёт

вас на «Воейковскую». Я ему скажу, пока пообедайте в нашей столовой и подождите в его приёмной.

После обеда выпускники Лисичанского горного техникума были уже на шахте № 1 «Воейковская» треста «Узловскуголь». Начальник шахты Кульков не стал долго разговаривать с новичками, сообщил только, что оба направляются на участок № 4, которым руководит Черкашин. Уже в отделе кадров друзья узнали, что попали в самое трудное подразделение рудника.

В кадровой службе быстро оформили молодых специалистов на работу горными мастерами, в административно-хозяйственной части дали направление в общежитие и предоставили спецодежду, обувь и причитающиеся аксессуары.

На следующий день Ковалёв и Сергеенко вышли на свою первую рабочую смену. Черкашин представил на наряде Владимира Герасимовича бригаде, с которой предстояло работать. Ковалёв пожал подчинённым руки, глядя в глаза каждому. Лица были суровые, утомлённые, смотрели шахтёры на нового начальника испытующе: потянешь, студент, не сбежишь, как предшественник? Кулаки у многих были с голову, пальцы толстые, кривые, сказывалась постоянная работа с отбойным молотком, лопатой, которой из положения полулёжа откидывали нарубленный уголь на транспортёрную ленту.

— Сам-то знаешь, как уголь добывается? — спросил один пожилой рабочий по фамилии Трофимов.

— Знаю, — ответил Ковалёв. — Довелось поработать три месяца проходчиком. И крепильщиком был. Конечно, пока не знаю даже дорогу в нашу лаву — вы мне покажете.

Когда познакомились, новый мастер старался сразу запомнить фамилии и имена членов бригады, их профессии. Это чтобы не выяснять в процессе работы, кто есть кто. А когда пришли в лаву, расставил всех по местам, правильно называя шахтёров.

— Ну и память у тебя, Володя! — воскликнул тот же Трофимов.

— Меня зовут Владимир Герасимович, прошу тоже запомнить, Иван Васильич, — быстро среагировал Ковалёв, памятуя, как на практике в Кизеле ему говорил начальник участка: «Никогда не допускай панибратства. Иначе подомнут тебя шахтёры. Народ они непростой. Сразу проявляй самостоятельность и независимость».

— Ну, хотя бы разреши звать тебя Герасимычем, а то длинно очень, в лаве не выговоришь.

— Герасимычем можно, — согласился Ковалёв.

Действительно непросто было командовать людьми, большинство которых в отцы годились, воевали на фронте, бывали во многих переделках в шахте, где всегда, как в бою, есть опасность для жизни.

Первая смена прошла нормально. Вся бригада поднялась на поверхность, рабочие сдали лампы и разошлись по домам. А Ковалёв стал писать рапорт. Он докладывал начальнику участка, сколько метров пройдено за смену, сколько угля нарублено и отгружено нагора, какой объём выполнил каждый проходчик и крепильщик. Горный мастер внимательно наблюдал за работой, за соблюдением техники безопасности, тщательно замерял рулеткой параметры выполненного объёма, не ленился подходить к каждой стойке крепления, проверять, не сыплется ли уголь из-под крепи. К составлению отчёта за смену был готов: не ленился делать пометки в тетради,

все расчёты сделал аккуратно. Начальник участка придирчиво посмотрел на первый рапорт нового мастера, но зацепиться было не за что. И рабочие увидели при получении очередной зарплаты, что горный мастер всё оформляет объективно и по справедливости.

— Кажется, нормальный мужик к нам пришёл,— сказал крепильщик Вялкин.— Хотя и молодой, но толковый, и не строит из себя большого начальника.

Остальные согласились. Только самый молодой Слава Анисимов заметил с ухмылкой:

— Поживём — увидим.

А Ковалёв внимательно присматривался к тому, кто как работает. Однажды остановился возле этого Анисимова, понаблюдал, как тот ковыряет отбойным молотком куски угля от массива. Потом сказал:

— Дай мне на минуточку отбойник.

Владимир взял молоток и начал терпеливо прощупывать слои угольного пласта, затем надавил на рукоятку, и уголь равномерно, но споро стал сыпаться вниз.

— Вот смотри: так и легче, и быстрее.— Опыт, полученный на практике, весьма пригодился. Анисимов приспособился, и у него дело пошло ловчее.

— Ай да Герасимыч! Всё умеет! — одобрительно говорили горняки из его смены. Профессиональную хитрость мастера освоили и другие рабочие. Стали добывать больше угля, увеличились заработки. А это — главный фактор формирования авторитета молодого специалиста.

Ещё больше зауважали подчинённые мастера, когда он не растерялся при опасности завала. Как-то во время ночной смены лава «заходила»: послышался скрежет, из-под кровли посыпалась угольно-породная щебёнка.

Шахта № 1 «Воейковская». В лаве во время перерыва

Ковалёв приказал всем быстро покинуть лаву. Тут одна передняя стойка лопнула и кровля накренилась. Два крепильщика кинулись заменять подпорку, а Владимир уже ставил следующую стойку, там, где было глубже и опаснее. Потом вместе усилили деревянные упоры кровли в других местах. А давление на подземную галерею продолжалось, наконец, мастер велел и крепильщикам убегать в запасной штрек. Опасное место покидал последним. Через какое-то время процесс «брожения» угольного массива прекратился. Смена вернулась в лаву. Горнорабочие хотели сразу же приступить к рубке угля, но мастер не разрешил:

— Сначала надо крепление отремонтировать, а потом продолжим. Мне ваши жизни важнее угля.

Работающие сдельно члены бригады слушались мастера уже беспрекословно.

— Как скажешь, Герасимыч!

До конца смены так и не приступили к добыче, зато сменщикам подготовили отличные условия. Подходя к стволу, рабочие ворчали:

— Ну вот, гробились в лаве мы, а заработок будет хороший у них. Мы остались с носом.

— Мы остались живы, а это главное,— парировал Ковалёв.

Все разошлись по домам, а мастер, быстро написав рапорт, разыскал в нарядной начальника участка и подробно рассказал ему о случившемся.

— Я прошу премировать мою смену.

Черкашин задумался и предложил:

— Пойдём к Анатолию Дмитриевичу. Сам ему расскажешь.

Уголь из забоя

Горняки пришли к начальнику шахты, и Ковалёв доложил о событиях ночной смены.

Кульков задал несколько уточняющих вопросов. Затем в сопровождении начальника участка и горного мастера спустился в шахту, осмотрел лаву. После этого отметил, что смена действовала правильно. Тогда Ковалёв повторил свою просьбу о премировании коллектива. Начальник шахты связался с телефона у подъёмника на коммутатор, попросил соединить с помощницей главного инженера по планированию Барсуковой и сказал:

— Антонина Васильевна, подготовьте приказ о премировании смены Ковалёва за умелые действия по предотвращению аварии по 100 рублей каждого, а горного мастера — поощрить в размере 200 рублей.

— Не надо,— возразил Владимир,— лучше всем одинаково. А то будет выглядеть, что я себе премию выпросил.

— Молодец! — одобрил Кульков. — Авторитет дороже стоит. Действительно, не следует выделяться. Хотя рабочие в твоей смене получают в два-три раза больше, чем ты. Но у тебя всё впереди. Будут и солидные заработки.

Через несколько дней после начала работы Ковалёва на «Воейковской» горняцкая Узловая праздновала День шахтёра. Торжественные собрания прошли на всех предприятиях треста «Узловскуголь», как и повсеместно в угольных бассейнах страны. В клубе посёлка Горняцкий состоялся большой концерт художественной самодеятельности. Звучали песни, исполнялись танцы, местные поэты Мишкин и Крышко читали собственные стихотворения о шахтёрском труде, о Родине, которой посвящали горняки свои производственные успехи. Все

ощущали торжественность и чувство гордости за принадлежность к всеми почитаемой, но трудной профессии.

В заключительном номере всех развеселили самодельные артисты, спевшие под гармошку частушки на слова шахтёрского поэта Василия Галкина. Потом Владимир увидел текст частушек в газете «Шахтёрская правда» и записал их себе в тетрадку. Вот некоторые куплеты:

*Мой милёнок на работе
Впереди других идёт,
А таким у нас в народе —
Уваженье и почёт.*

*Ты, родная, погляди:
Две медали на груди,
Потружусь с охотою —
Орден заработаю.*

*Я сегодня очень рада,
Ног не чувствуя, хожу —
На Доске почёта рядом
Вместе с миленьким сажу.*

*В роще лист совсем зелёный,
Ещё не осыпается,
Рубит уголь мой милёнок,
Для страны старается.*

*Горняки, горняки —
Славные ребята!
За геройские дела
Любят вас девчата...*

Показалось, что спевшая последний куплет девушка исполняла с выражением частушку, глядя на новенького парня, на днях появившегося в посёлке. На него не могли не обратить внимание местные девчата: статный, симпатичный, образованный. По посёлку уже пошли слухи, что молодой специалист хорошо проявил себя, имеет хватку и далеко, наверно, пойдёт.

Однако не настроен был пока Ковалёв на любовь и ухаживания. Он нацеливался на дальнейшую учёбу. Надо было поступать в институт, и как можно скорее. Но по правилам того времени выпускник техникума мог поступить в институт только через два года, отработав их по специальности. Это позже установили порядок, по которому техникумовские красnodипломники поступали в соответствующий вуз без экзаменов или сдав один экзамен. Владимир с другом Николаем решили, не теряя времени, пойти в школу рабочей молодёжи, в 10-й класс. На празднике в клубе им показали директора этого поселкового учебного заведения. Они подошли к нему и сказали, что работают на шахте и хотели бы поступить в 10-й класс. А директор как раз и находился в клубе, чтобы агитировать молодёжь учиться без отрыва от производства. Он обрадовался, что ребята сами к нему подошли.

— Сколько классов вы окончили, молодые люди? — спросил директор.

— По семь. Да, плюс техникум, горный. Там изучали программу старших классов, но хотим повторить пройденное перед поступлением в институт.

— Хорошо, принесите завтра в школу свои зачётки, посмотрим, что вы проходили.

Ковалёв и Сергеенко, отработав в первую смену, принесли в ШРМ приложение к дипломам со сведениями об

оценках. По математике, физике, химии, черчению, литературе и другим дисциплинам стояли одни пятёрки. Указанное количество часов по предметам удовлетворило директора.

— Вам в школе, пожалуй, и делать нечего будет. Но повторить — так повторить. Пишите заявления на 10-й класс.

Так друзья снова стали учащимися вечерней школы. Вместе с ними поступила Тамара Уполовникова, десятиница участка осушения. Она пришла на шахту в одно время с Владимиром и Николаем после окончания Тульского горного техникума. Ей школа нужна была в ещё большей степени: девушка нацеливалась на получение высшего педагогического образования. Учились все трое легко — ведь техникумы давали основательную подготовку и по общеобразовательным дисциплинам. Математика — самое трудное для вечерников — изучалась даже глубже, чем в обычной школе: в техникумах проходили и высшую, и прикладную математику. Работая по сменам, Ковалёв и Сергеенко не могли постоянно ходить на занятия, но когда посещали, легко щёлкали любые задачи, отлично отвечали на уроках и делали контрольные. В результате на следующий год успешно сдали выпускные экзамены, а затем и вступительные — на вечернее отделение филиала Московского горного института имени И. В. Сталина. Этот филиал находился в городе Сталиногорске. Через два года филиал упразднили. Студентам предложили обучение заочно в головном институте. Ковалёв, как и многие другие однокурсники, предпочёл перевестись в открывшийся в 1953 году Тульский горный институт. Всё-таки от Узловой до Тулы 40 километров, можно съездить на занятия или экзамен и в тот же день вернуться домой. Автовокзал в Туле находился на улице Первомай-

ской, у центрального входа в парк. До института пешком 15 минут. Не нужно было общежитие и дополнительные отпуска. Ездить было удобно. Автобусы из Узловой и Новомосковска проходили мимо Горняцкого, делали остановку. Правда, часто приходилось ехать стоя. Но в молодом возрасте это не имело значения.

Правда, Сергеенко решил перейти в Тульский горный институт, на дневное отделение сразу после 1-го курса. Для этого снова сдавал вступительные экзамены. Совмещать учёбу с работой ему показалось трудно. Уровень подготовки в Сталиногорском филиале не устраивал — преподавали горные инженеры без учёных степеней и специальной подготовки. Ковалёв умел сам заниматься по литературе, а Сергеенко лучше воспринимал лекции. Николай пошёл на скудный студенческий паёк, а Владимир позволить себе такое не мог — думал и о том, как помогать семье в деревне. А потом и своя семья появилась. Друг Коля Сергеенко тоже оказался выдающимся человеком, но пошёл по другому пути.

Николай Михайлович Сергеенко, учёный, конструктор ракетной техники, изобретатель, горняк.

Родился 1 июня 1937 года в с. Шаулине Почепского района Брянской области. С 1951 по 1955 год учился в Лисичанском горном техникуме, после окончания которого получил распределение в трест «Молотовуголь», г. Уз-

ловая. Работал горным мастером на шахте «Воейковская».

В 1957 году поступил в Тульский горный институт, в 1959 году переведён на машиностроительный факультет

Тулеского механического института в связи с началом подготовки инженеров для ракетостроения. Успешно окончив институт в 1963 году по специальности «двигатели ракетных аппаратов», направлен в г. Горький в филиал № 4 Опытного-конструкторского бюро ракетостроения, которым руководил С.П. Королёв (ОКБ-1). После смерти главного конструктора (1966) филиал № 4 был передан в состав Горьковского машиностроительного завода, и Сергеенко стал ведущим инженером-конструктором КБ. Участвовал в создании магнитогазодинамических генераторов электрической энергии под руководством академика Е.П. Велихова. Работал до ухода на пенсию в 2015 году (почти полвека). Прошёл путь до главного конструктора направления.

В 1977 году защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата технических наук. Николай Михайлович успешно занимался проблемами теплофизики и использования достижений ракетостроения в гражданской энергетике.

Н. М. Сергеенко принадлежат 28 авторских свидетельств СССР, 12 патентов РФ. Он автор более 50 научных статей, которые публиковались в специальных изданиях, журналах

Российской академии наук и за рубежом. Основные темы изобретений и научных разработок: магнитные и газодинамические преобразователи энергии, устройства для котельной техники. Учёным сделано 10 докладов на международных конференциях.

Живёт Н. М. Сергеенко в Нижнем Новгороде.

Тамара Григорьевна Сергеенко

Окончившая вместе с друзьями вечернюю школу, Тамара Уполовникова поступила в Тульский пединститут, на физико-математический факультет. Училась заочно, продолжая работать на шахте. К этому моменту она стала горным мастером на участке осушения. Затем работала инженером ОТК, начальником учебного пункта на шахте. В течение двух лет являлась заместителем Ковалёва в комитете комсомола. Все трое дружили с августа 1955 года, когда одновременно прибыли по распределению на шахту. Дружба Тамары и Николая постепенно переросла в любовь. В 1960 году молодые люди женились, но продолжали жить раздельно: он — в Туле, она — в Узловой. Николай приезжал к жене на выходные, старался встретиться и с Ковалёвым. Тамара часто бывала в Туле на сессиях и консультациях. Так и жила семья на два города.

Когда Сергеенко получил диплом и направление в Горький, поехали вместе, получили там квартиру. Тамара Григорьевна работала в одной из школ города учителем математики. Проявила себя блестящим педагогом. Её ученики успешно поступали в университеты и технические институты. Она удостоена почётного звания «Заслуженный учитель РСФСР». В 1988 году педагогический коллектив избрал её директором, Т.Г. Сергеенко возглавляла одну из лучших школ Нижнего Новгорода до ухода на пенсию в 2006 году.

Умерла Тамара Григорьевна 22 февраля 2019 года.

Николай Сергеенко перед отъездом по распределению в г. Горький заехал к другу. Расставание во дворе ковалёвского дома в Узловой, 1962 г.

Друзья жили в общежитии в посёлке Горняцкий. Там были хорошие бытовые условия, имелись возможности для подготовки к занятиям в учебных заведениях. Только поначалу мешали паровозные гудки и перестуки колёс: Узловая — крупная железнодорожная станция, точнее, три станции. Постоянно на север и юг, на запад и восток шли пассажирские поезда и грузовые составы. Но вскоре привыкли к этим звукам и не обращали на них внимание. Зато из Узловой удобно было добираться и в Москву, и в Тулу, и на южные курорты, и в Рязанскую область, откуда приезжало на шахты много молодёжи. Молодые специалисты познакомились с городом, сразу заметили, что в Узловой памятник вождям очень похож на аналогичный в Лисичанске.

Памятник В.И. Ленину и И.В. Сталину в Узловой. 1950-е гг.

Станция Узловая. 1960 г.

Узловая

Узловая — город в Тульской области, крупный железнодорожный узел, промышленный центр. Историю ведёт с 1873 года, когда при строительстве Сызрано-Вяземской железной дороги возникла станция Хрущёвская, которой в 1877 году присвоили наименование Узловая. В 1938 году рабочий посёлок при станции получил статус города. В 1944–1957 годах Узловая относилась к Московской области.

С 1938 года в окрестностях города развивалась угледобыча. Узловая стала и шахтёрским городом. Последняя шахта № 3 «Бибиковская» («Дубовская»), на которой с 1964 по 1971 год работал В. Г. Ковалёв, была закрыта в 2000 году. В 1970-х годах в городе действовали узловский машиностроительный завод «Кран», производивший горно-шахтное оборудование, химический завод «Пластик», завод аппаратуры дальней связи, обувная фабрика и другие предприятия.

Численность населения в 1973 году — 64 тысячи человек.

В красном уголке шахтёрского общежития

Все трое принимали активное участие в комсомольской жизни шахты и города. С 1957 года они избирались в состав комитета комсомола (Ковалёв отвечал за работу в общежитии), участвовали в мероприятиях, посвящённых Московскому фестивалю молодёжи и студентов.

Владимир Герасимович по-прежнему работал горным мастером. Трест предлагал ему пару раз перейти начальником участка на другую шахту, но Ковалёв не соблазнился. Надо было работать и учиться.

Кроме того, горного мастера активно привлекали к общественной работе, были замечены его умение влиять на людей, организаторские способности, техническая эрудиция. Тогда стали популярны школы научно-технического прогресса на предприятиях. Создали её и на шахте «Воейковская». Преподавателями стали

Городской фестиваль молодёжи. Узловая, 1957 г.
В канун Московского фестиваля

На слёте молодых горняков в тресте «Узловскуголь». Владимир Ковалёв – в последнем ряду (самый высокий). 1957 г.

главный инженер, его заместители и единственный из горных мастеров Владимир Ковалёв.

В этот период шло активное техническое переоснащение шахт. В шахтах появлялись угледобывающие комбайны, механизировались процессы транспортировки и погрузки угля, внедрялись более совершенные системы осушения подземных выработок и очистки воздуха. Для работы с новой техникой нужны были знания, которых не хватало рядовым горнякам, имевшим преимущественно начальное образование. Вот и преподавали им специалисты азы физики, электромеханики, геологии. Ковалёв хорошо помнил материал, усвоенный в техникуме, а теперь и в институте учился с большим прилежанием, много занимался самостоятельно, чтобы преподаватели не упрекнули его в неподготовленности или непонимании материала. Ковалёв привык всё делать на совесть, ни разу не имел хвостов. В зачётке преобладали отличные оценки. И это несмотря на то, что работал посменно, сильно уставал, занимался общественной работой.

И к преподаванию в школе научно-технического прогресса относился с душой. Владимир понимал, что перед ним не инженеры, не студенты института или техникума, а рядовые рабочие со слабой общеобразовательной подготовкой. И терпеливо разъяснял им теорию простыми словами, на конкретных примерах шахтной обстановки, работы. Слушатели школы отзывались о Ковалёве:

— Лучше всех объясняет, всё доходчиво.

Владимир занимался с группой самых молодых рабочих. После «ликбеза» на шахте они легко прошли обучение в учебно-курсовом комбинате треста и получили профессии машинистов комбайна «Донбасс»

комсомольцы Рычков, Нестеров, Филоненко, Ясинский, Демиденко. Об этом написала узловская газета «Знамя» в июне 1959 года. В статье «Молодёжь за технический прогресс» говорилось: *«В комсомольской организации шахты № 1 в поход за технический прогресс вовлечено 262 молодых рабочих — это более 30 процентов работающих. При активном участии молодых горняков в производство внедрены дополнительно три комбайна «Донбасс», а уровень механизированной навалки угля возрос с 39,3 процента в августе прошлого года до 88,3 процента в мае текущего года».*

Конечно, руководитель одной смены не мог существенно повлиять на результаты работы всей шахты № 1 «Воейковская». Но что показательно, участок № 4, на который пришёл трудиться Ковалёв и который был постоянно причиной отставания всей шахты, тянул её показатели вниз, стал работать стабильнее, вследствие чего и вся шахта вышла из отстающих.

Если в 1955 году на всех совещаниях в тресте и горкоме партии начальника Кулькова ругали за высокую себестоимость тонны угля, что делало шахту планово-убыточной, то в 1957 году коллектив обходился без дотаций. А в 1959–1960 годах себестоимость топлива неуклонно снижалась.

Вклад Ковалёва в улучшение экономических показателей, безусловно, был. И не только как горного мастера. Уже в 1956 году молодого специалиста избрали председателем первичной организации ВОИР (Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов). Среди шахтёров было много смекалистых рабочих. Они придумывали какие-то новшества, чаще всего разные приспособления, помогавшие удобнее рубить уголь,

устанавливать крепления, загружать конвейер. Особенно проявилась техническая инициатива рабочих и мастеров при внедрении металлических стоек для крепежа.

Придумать новшество шахтёры могли, а оформить предложение никак не умели. Руководитель первички ВОИР всем приходил на помощь: чертил, писал обоснования, делал расчёты. Когда с очередной заявкой на предложение Ковалёв пришёл к главному инженеру Киму, тот, утверждая документ, спросил:

— Что-то опять не вижу твоей фамилии. Зато нет сомнения, что начерчено твоей рукой. Да и кто, кроме тебя, смог бы так правильно сделать описание?

— Мне, Валентин Яковлевич, не надо примазываться к чужой славе, — отвечал Ковалёв. — Вот изобрету что-нибудь своё — обязательно на себя оформлю. А так у ребят крылья вырастают: что-то придумают — им премию за это. Чем больше творчества, тем лучше шахта работает и общая премия больше.

— Ну, как знаешь.

Владимир знал своё дело чётко. Коли доверено ему координировать на шахте рационализаторство, то он будет прежде всего организатором. Больше ему станут доверять и стараться рабочие и мастера. Поначалу ершистые крепильщики очень недовольны были требованием мастера тщательнее обшивать выработанное пространство. А Владимир хорошо усвоил принцип из лекций по горному делу: хочешь обеспечить качество топлива, не допускай попадание породы и прочих примесей в нарубленный уголь. Но привыкли к его требованиям, даже говорили:

— Наш мастер — голова! Всё делает по науке.

И действительно, показатели по зольности улучшились, смену стали дополнительно премировать за качество. Кульков заставил начальников других участков перенимать опыт четвёртого. Привыкали к технологической дисциплине. На очередном совещании ИТР треста главный инженер Дубинский отметил, что «Воейковская» стала одной из самых низкозольных в объединении. В 1958 году зольность составляла 26,6 процента при стандарте 27,2. За первое полугодие за успехи по этому показателю коллектив получил около 10 тысяч рублей доплат. Это заметно отразилось на заработках всех горняков.

В конце 1950-х годов на шахте «Воейковская», как и на многих других предприятиях, стало практиковаться проведение постоянных производственных совещаний. В них принимали участие как высшее начальство, так и руководители среднего звена. Регулярно участвовал в таких мероприятиях и горный мастер Ковалёв, причём часто выступал с деловой критикой по поводу неорганизованности. Как комсомольский активист он иногда работал в комиссиях по проверке первичек на других шахтах и брал на заметку всё лучшее не только по общественной работе, но и по производству.

Так 3 февраля 1958 года после доклада горного диспетчера Рыбкиной выступил Владимир Ковалёв. Он сказал:

— Участки систематически простаивают без порожняка и леса. Считаю, что лес лучше цеплять к пустым вагонеткам, подаваемым в забои. Это очевидно. Машинисты ездят по штрекам на большой скорости, из-за этого затыкаются. Хотят быстрее привезти соста-

вы, а получается наоборот. Участку внутришахтного транспорта надо оптимизировать движение.

Другой пример. Перекидной лист на погрузочных пунктах участков многих шахт механизирован, то есть устроены приспособления для перемещения его автоматически. У нас моторист вручную перебрасывает его с вагона на вагон. Могут быть и травмы. Я сделал эскиз такого приспособления, передаю его главному механику.

На другом производственном совещании 9 июля 1959 года Ковалёв говорил:

— У нас есть новая техника. Но из-за нерадивости некоторых руководителей эта техника не внедряется, а значит, она мертва. От механизации и автоматизации зависит многое, а главное — ускорение роста производительности труда. Из-за пассивности специалистов рационализаторское движение у нас на низком уровне. Вот, к примеру, предложение слесаря с участка осушения Сафонова. Он разработал схему автоматического отключения конвейерной линии при порыве цепи. Толковое предложение. Но не внедрили его только из-за нерасторопности отдела главного механика.

«На толкового специалиста уже обратили внимание в тресте „Узловскуголь“». 30 июля 1957 года состоялось общее совещание горных мастеров компании. С докладом выступил главный инженер треста П. И. Дубовский. Подчеркнув, что мастер является ключевой фигурой на шахте и от него в значительной мере зависит общий успех горного предприятия, докладчик назвал представителей лучших представителей профессии: „У нас выросли замечательные кадры горных мастеров. Среди них тт. Клименко, Каширин, Кузнецов с шахты № 4, тт. Лоза и Ковалёв с шахты № 1, Какерцев с шахты

№ 12 и другие... В их сменах выполняются нормы выработки, и рабочие имеют высокие заработки. Такие горные мастера ведут за собой коллективы...»¹

Активная жизненная позиция, неравнодушие ко всему, что мешает успешно работать, к личным проблемам членов коллектива привились работникам шахты. Ковалёв был за своих подчинённых всегда горой, но и не оставлял без внимания людей, которые трудились на других участках. Как-то серьёзно заболел молодой горняк по фамилии Лайченко. Требовалось лечение в специальном санатории. Профсоюзный комитет шахты отказал: только в порядке очерёдности. Надо сказать, что председатель шахткомы Николай Дмитриевич Голосов не был чёрствым человеком: активист, член партбюро, руководитель комсомольского политкружка, и со своими обязанностями заместителя главного инженера справлялся неплохо. Но вот не мог пойти в райком профсоюза угольщиков и настоять на своём, потребовать срочного выделения путёвки молодому человеку, заработавшему на шахте силикоз (частое заболевание у шахтёров, вызванное угольной пылью и извечной шахтной сыростью). Тогда к городскому профначальству пошёл Ковалёв. Он доказал, что парня нужно спасать немедленно. Пообещал тут же выехать в обком отраслевого профсоюза, благо, что по учёбе часто мотался в Тулу.

— Успокойся, Владимир Герасимович! — сказал Николай Иванович Евлашкин, узловский профбосс. — Подберём ему что-нибудь, сам в Москву позвоню. А этот Лайченко — друг тебе или родственник?

¹ Зная. 1 августа 1957 г.

— Нет, не родственник и не друг,— ответил Ковалёв.— Точнее, сейчас все на шахте друзья. Знаете ведь лозунг: «Человек человеку — друг, товарищ и брат». Да разве в личных отношениях дело?

— Правильно, что ты заботаешься о работягах. Хороший из тебя профсоюзный работник получится. Сейчас у нас есть вакансия председателя шахткома в нашем районе. Давай предложим твою кандидатуру?

— Спасибо, Николай Иванович. Только пока не окончу институт, никуда переходить не буду.

Однако вскоре Владимир всё-таки оставил свой 4-й участок и стал штатным комсомольским работником.

С друзьями в узловском парке.
Ковалёв 2-й справа

Глава 5. Комсомольский вожак

Задатки молодёжного лидера давно видели в Ковалёве и старшие товарищи, и сверстники. В 1957 году его избрали в состав комитета ВЛКСМ шахты № 1 «Воейковская». Как раз в это время ввели ставку освобождённого комсорга. На эту должность горком комсомола рекомендовал своего члена Петра Жаболенко, который до этого возглавлял комсомольскую организацию шахтоуправления № 2/3, но был там неосвобождённым комсоргом. Петра готовили в городской комитет, поэтому организовали для него нужную ступеньку в карьере. При

распределении обязанностей Ковалёву достался бытовой сектор, то есть он отвечал за работу в общежитии. А для Ковалёва отвечать — совсем не то, что числиться. Он конкретно занимался закреплённым участком, говорил о проблемах быта молодых шахтёров на собраниях, обращался с предложениями к начальству, организовывал в общежитии субботники по благоустройству, вечера отдыха, встречи с местными поэтами, лекции узловских популяризаторов науки.

Прошло только четыре месяца после начала работы комитета ВЛКСМ в новом составе, как Петра Жаболенко избрали вторым секретарём горкома комсомола. Возник вопрос о замене. Жаболенко предложил на своё место Ковалёва. На это Владимир твёрдо ответил:

— У меня позиция однозначная: надо доучиться.

Пока только на 2-м курсе.

Жаболенко сказал:

— Вот и учись. На шахте ты всё равно останешься, от производства не оторвёшься. Только зарплату будешь получать в горкоме. Зато не будет смен. Сам сможешь планировать работу, своё время: когда проводить собрания, когда ездить на зачёты, писать контрольные. Легче будет учиться. Я ведь тоже учусь заочно.

Владимир подумал и согласился с доводами старшего товарища и соратника по комсомолу, с которым за четыре месяца совместной работы подружился. В феврале 1958 года Ковалёва избрали секретарём комитета комсомола шахты. Все члены первички голосовали единогласно — авторитет среди молодёжи на угольном предприятии был к тому времени значительным.

Пётр Пантелеймонович Жаболенко

Кадровый горняк, передовик производства, комсомольский, партийный, советский работник.

Родился в 1929 году в деревне Фёдоровка Запорожской области. Украинец. Трудовой путь начал в 1946 году трактористом на местной МТС. В 1948 году Пётр приехал в Сталиногорск и поступил на работу навалотбойщиком на шахту № 22. Одним из первых на комбинате «Москвауголь» освоил комбайн «Донбасс». Стал передовиком угольного производства. В 1953 году удостоен ордена Трудового Красного Знамени.

В 1955 году по распоряжению начальника комбината Субботина направлен в трест «Молотовуголь» (Узловая) на шахту № 1/2 для передачи опыта по управлению комбайном. В 1956 году избран секретарём комсомольского бюро этой шахты. Спустя год был рекомендован на должность освобождённого секретаря комитета ВЛКСМ шахты «Воейковская». В феврале 1958 года избран вторым секретарём Узловского горкома ВЛКСМ.

В 1959 году Жаболенко перевели в Сталиногорск, на равнозначную должность. В 1962 году Пётр Пантелеймонович окончил Московскую высшую партийную школу, в которой учился заочно. В 1962–1964 годах являлся слушателем Горьковской ВПШ. В 1965–1971 годах П. П. Жаболенко — заведующий орготделом Новомосковского горкома КПСС.

В 1971 году его избрали председателем Новомосковского райисполкома. Работал в этой должности до июля 1987 года. Ковалёв и Жаболенко снова стали соратниками: с 1977 года вместе участвовали в управлении Новомосковской агломерацией, а с 1985 года оба входили в состав бюро горкома партии. В июле 1987 года П. П. Жаболенко — заведующий оргинструкторским отделом Тульского обл-

исполкома. Ушёл на заслуженный отдых после 1992 года. Возглавлял областную общественную организацию «Союз пенсионеров». Умер в Туле.

Награждён орденами Трудового Красного Знамени (2), «Знак Почёта», медалями.

Как и ко всему, к обязанности комсомольского вожака Ковалёв отнёсся весьма серьёзно и ответственно. Чему-то успел научиться у Жаболенко, исправно посещал все семинары в горкоме комсомола, много полезного находил в газетах и журналах ЦК ВЛКСМ.

А главное в работе первичной организации лежало на поверхности: нужно было постоянно осуществлять что-то полезное, ни дня без какого-то штриха в копилку добрых дел. В этом для Ковалёва заключался принцип работы молодёжного сообщества на шахте. Организовал Ковалёв отряд «Комсомольского прожектора», и сам пошёл в первый рейд. А «прожектор» — это форма общественного контроля, причём поддерживаемая сверху. Заткнуть критику по результатам рейдов никому не позволялось.

Владимир сам знал, что и где обстоит плохо. Первый рейд провели по теме применения пиломатериалов в крепёжных работах. Осмотрели стойки, кровли в забоях, организацию доставки леса к месту проходки. Что же выяснилось? Лес поступает на шахту нестандартный, при переработке много отходов, на шахтной пилораме допускается небрежность в изготовлении заготовок и даже брак, плохо обстоит дело с повторным использованием пиломатериалов... Разве не знали об этом начальник шахты Логвинов и главный инженер Ким? Знали, постоянно ругали на нарядах и совещаниях испол-

нителей, но до конкретных мер по наведению порядка никак руки не доходили. Но когда на стол руководителя лёг отчёт о рейде, Николай Павлович собрал совещание начальников служб и участков, и на шахте перешли от слов к делу. Разработали меры по наведению порядка с лесоматериалами.

При обсуждении проблемы мастера с поверхности заявили об участившихся случаях кражи брёвен и досок со складов и лесопилки. Жители Горняцкого стали активно строиться и благоустраивать жильё, вот понемногу и подтаскивали материалы. Кто-то из участников совещания предложил устраивать засады по ночам, чтобы отлавливать несунув. Эта идея понравилась, и её утвердили. Начальником группы захвата назначили Владимира Ковалёва.

Первый раз сходили в засаду вчетвером — вся группа. Чтобы согреться (дело было осенью), прихватили с собой бутылку «Московской» и немного закуски. Заняли позицию в затишье между штабелями брёвен и досок, выпили, разговорились, стали рассказывать анекдоты, смеяться, громко спорить на политические темы. Может быть, кто-то и хотел поживиться пиломатериалами, да услышав издали, что на складе есть люди, уходил.

Посидев часов до двух ночи, участники засады разошлись по домам. Наверно, других участников рейда, которые были постарше, жёны уличили в несоответствии ссылки на выполнение производственного задания с водочным запахом, а Ковалёв пришёл в общежитие и уснул. В семь утра пошёл на работу.

На следующую ночь Владимир не дождался в условленном месте назначенных активистов и пошёл один. Не прошло и получаса, как услышал осторожные шаги.

Ковалёв затаился. При свете тусклого фонаря он заметил, что по складу пробирается пожилой, сильно хромающий человек. Он знал, где лежат напиленные короткие доски, взял две и, постоянно оглядываясь, пошёл прочь. Когда перед ним вдруг появилась фигура высокого человека, он опешил и выронил доски из рук.

— Вам кто разрешил брать пиломатериалы с шахты? — спросил Ковалёв.

— Простите,— дрожащим голосом ответил ночной расхититель шахтного имущества.— Если б можно было купить, я купил бы. Да не продают. А мне нужно-то несколько досок — порошки у крыльца сгнили. Жена чуть ноги не переломала.

— А на лесоторговой базе?

— Оттуда не доведу. А где мне взять машину?

Ковалёв узнал в этом человеке ветерана войны, которого видел в клубе 9 Мая. Весь старенький пиджак был увешан орденами и медалями. Ещё были знаки о ранениях. На шахтах существовал порядок, что лесоматериалы и уголь продавали работникам по низкой цене. Из-за отсутствия необходимости Ковалёв такой привилегией не воспользовался.

— Я вас прошу: верните назад доски и скажите мне адрес. Сколько и каких досок вам нужно?

Через день к дому ветерана подъехал самосвал и выгрузил нужные ему пиломатериалы.

Больше Ковалёв в засаду не ходил. Потом долго размышлял о судьбе участников войны, которые потеряли здоровье, защищая Отечество, прошли через тяжелейшие испытания, а никаких льгот не имели. Правда, ветераны составляли большинство активного населения. Весь руководящий актив шахты, да и на

других предприятиях — бывшие офицеры и солдаты Вооружённых сил. Ветеранами были практически все мужчины. Но вот инвалиды — им требовалась постоянная забота. Владимир Герасимович недоумевал, почему государство ограничилось выплатой небольшого пособия, не организует систему разносторонней помощи тем ветеранам войны, которые нуждаются. Спустя десятилетия такая комплексная система заботы о героическом поколении появилась. Правда, ветеранов в живых осталось к тому времени мало. Ковалёв всегда одобрительно отзывался о разностороннем внимании к победителям, но говорил:

— Жаль только, что многие не дожили до этого, государство опоздало их отблагодарить.

Владимир Герасимович был освобождённым комсомольским работником, и этот факт в партбюро шахты понимали как то, что он свободен для выполнения любых поручений. Создают добровольную народную дружину — Ковалёва назначают командиром поселкового отряда, организуется подразделение общества рационализаторов и изобретателей — опять Ковалёв ответственный, то он председатель участковой избирательной комиссии, то руководитель агитколлектива в предвыборную пору... Иногда не оставалось времени на исполнение прямых должностных обязанностей.

Ковалёв по существовавшему тогда порядку находился в двойном подчинении: горкома комсомола и партбюро шахты. Секретарь партбюро шахты (неосвобождённый) Александр Трофимович Зайцев, судорожно пытавшийся пробиться куда-нибудь наверх, старался по максимуму использовать «свободного» работника для создания хорошего представления о парторганизации.

Он много крови попил у Ковалёва, но подробнее об этом поговорим ниже.

И тем не менее, Владимир старался работать прежде всего комсомольским вожаком. До других поручений не всегда руки доходили. Суток бы не хватало, чтобы только оформлять документацию по всем общественным должностям, на которые был избран или назначен Ковалёв. Это давало возможность парторгу постоянно придирается к комсомольскому секретарю. Однажды Зайцев даже зашёл к первому секретарю горкома ВЛКСМ Надежде Сорокиной с жалобой на штатного сотрудника её аппарата. Он заявил, что Ковалёв плохо работает, отвлекается на учёбу в институте, и предложил наказать секретаря, да и заменить по возможности.

— Мы считаем комсомольскую организацию шахты одной из лучших в городе, причём по всем показателям, — сказала Надежда Павловна. — Видим в этом заслугу, прежде всего, секретаря. Кроме того, Ковалёв является членом бюро горкома комсомола, внештатным секретарём. Мы знаем Володю как очень ответственного, принципиального, честного активиста. С удовольствием заменили бы его, взяв на работу непосредственно в горком комсомола, но, к сожалению, Ковалёв не хочет расставаться с шахтой. К вашему сведению, обком комсомола представил Ковалёва к Почётной грамоте ЦК ВЛКСМ. Не сомневаюсь — обязательно наградят.

Зайцев ушёл, недовольный тем, что его не поняли и не поддержали. А Сорокина в ближайшие дни при удобном случае зашла к первому секретарю Узловского горкома партии Петру Ивановичу Тюрину и проинформировала о странном визите Зайцева.

— Что-то мне тоже не нравится этот Зайцев, — сказал Тюрин. — Какой-то он скользкий и мутный. По всякому поводу брюзжит, а недостатки в работе своей парторганизации на других сваливает. Однако амбиции большие имеет. Постоянно даёт понять, что готов к любому высокому посту на городском уровне. Вы правильно поступили, Надежда Павловна, что решительно встали на сторону своего работника. А Александр Трофимович не понимает простого: жалуясь на молодого коммуниста, которого он как старший партийный товарищ должен воспитывать и которым обязан руководить, он демонстрирует незнание политики партии по кадровому вопросу.

— А ещё Жаболенко рассказывал про такой случай. Работала на шахте Тамара Уполовникова. Пришла десятиницей, вскоре стала мастером. Толковая была девушка, со среднетехническим образованием, замсекретаря комитета комсомола. Её переводили мастером в ОТК. На собеседование в отдел кадров пришёл Зайцев, посмотрел в личное дело и сказал: «Это — сволочь контрреволюционная. Отец посажен по политической статье. Я против». Директор шахты, тогда был Пронин, всё-таки подписал приказ о переводе. А через несколько месяцев получила семья документ о полной реабилитации Григория. Тамара на одном из собраний подошла к Зайцеву и публично махнула справкой по носу парторга. «А вы читали материалы XX съезда КПСС? Так кто теперь сволочь контрреволюционная?» Зайцев даже не извинился.

Да, показательный пример вы мне привели. Буду иметь в виду. А вы, Надежда Павловна, получше присмотритесь к этому Ковалёву. Толковый парень: вполне

может стать у вас заворгом или вторым секретарём. Обратил я внимание на его выступление на вашем пленуме — говорит чётко и по делу. Такие кадры нам нужны.

— Да, Пётр Иванович, он у нас в резерве на второго секретаря. Я разговаривала на эту тему с Володей, но он категорически настроен до окончания института никуда с шахты не уходить.

— И в этом он молодец! Думаю, что из него хороший руководитель вырастет. А с Зайцевым мы ещё поработаем. Поручу нашему заворгу Максакову изучить вопрос.

Пётр Иванович Тюрин

Партийный, советский работник, горняк, участник Великой Отечественной войны.

Коренной узловчанин. Родился 1 августа 1922 года. В 1940 году поступил в Ленинградское военное авиационное училище. За боевые подвиги награждён орденом Отечественной войны II ст., медалью «За отвагу». Участвовал в сражениях на Дальнем Востоке. Неоднократно был ранен. В 1947 году демобилизован в звании старшего лейтенанта.

С 1947 по 1951 год работал воспитателем, заместителем директора и директором городской профессиональной школы № 37, затем — парторгом шахт № 15 и № 4. В 1952–1955 годах учился в Московской областной партийной школе. После её окончания избран вторым, затем первым секретарём Узловского горкома КПСС. Являлся руководи-

телем города и района в течение 14 лет. В это время (1959) заочно окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС и Всесоюзный заочный финансово-экономический институт (1967). Избирался делегатом XXIII съезда КПСС (1966), III Всесоюзного съезда колхозников (1962), депутатом Тульского областного и Узловского городского Советов депутатов трудящихся.

В 1972 году перешёл на работу в горисполком, став его председателем, а через год сложил полномочия, предложив на своё место кандидатуру директора шахты «Россошинская» Ковалёва.

Несколько лет работал заместителем директора Узловского завода аппаратуры дальней связи. Являлся персональным пенсионером союзного значения.

Награждён орденами Ленина, Октябрьской Революции, медалями, военными наградами.

Умер 31 июля 2009 года.

Однако изучать ничего не пришлось. Буквально через месяц 11 апреля 1961 года состоялось партийное собрание на шахте № 1 «Воейковская», которое надолго запомнилось всем участникам. На нём присутствовали, кроме коммунистов шахты, и первый секретарь горкома партии Тюрин, и начальник местного отделения КГБ, и представитель обкома КПСС Головин, и управляющий трестом «Узловскуголь» Мельников.

Оказалось, в адрес центральных органов и лично первому секретарю ЦК КПСС пошёл шквал анонимных писем из Узловой с серьёзной критикой всех подряд. Больше всего досталось в письмах главному руководителю города и района Тюрину. Критике подвергались руководящие работники горисполкома, узловских же-

лезнодорожных и сельскохозяйственных организаций, различных учреждений, предприятий. Очень серьёзные обвинения выдвигались в отношении директора шахты № 1 Логвинова, которого анонимщик обозвал диверсантом и предателем.

Когда рассматривали эти жалобы в парткомиссии обкома партии, пришли к выводу, что пишет кто-то из тех, кто участвует в совещаниях партхозактива, пленумах горкома КПСС, сессиях горисполкома. Все указанные в письмах недостатки были общеизвестны, они не скрывались, они назывались в докладах и выступлениях, намечались меры по их устранению. Именно Тюрин больше других поднимал насущные проблемы города и района и строго спрашивал с хозяйственных руководителей и секретарей парторганизаций за недоработки и промахи.

В письмах же было всё перевёрнуто с ног на голову: во всём виноват Тюрин и другие — те, кто больше всех делал для общего успеха.

Поняв, что поток клеветы исходит от кого-то из партактива, председатель парткомиссии обкома КПСС попросил областное управление КГБ разобраться своими методами. И очень быстро выяснилось, что все письма отправлял в Москву парторг шахты № 1 «Воейковская» А. Т. Зайцев. Оказалось, что он сильно обиделся: Александра Трофимовича не избрали в новый состав горкома партии и в депутаты горсовета. А это означало, что его не планируют на выдвижение в руководящие органы, о чём весьма мечтал Зайцев.

Надо сказать, что и на шахте желали, чтобы парторга куда-нибудь забрали, потому что его недолюбливали, считали выскочкой, лицемером, двуличным человеком.

Думали, что повышение его по партийной части избавило бы сослуживцев от такого карьериста. В этом раскаивались в своих выступлениях товарищи. В те времена не принято было голосовать на отчётно-выборных партсобраниях против кандидатур, рекомендованных райкомом партии. Если бы принципы демократического централизма соблюдались без формализма, то Зайцева давно бы переизбрали. Формализм и разрушил позднее мощную, казалось бы, партию.

Партсобрание 11 апреля 1961 года — за день до полёта Юрия Гагарина в космос — стало своего рода историческим на «1-й Воейковской» шахте. Коммунисты Голосов, Гвоздьков, Рубцов и другие в своих выступлениях высказали возмущение клеветой Зайцева на коллег, руководителей города и треста. Сказал своё слово и Ковалёв:

— Товарищ Зайцев поступил нечестно, написав письмо в ЦК КПСС. Он обозвал фашистом и диверсантом начальника шахты Логвинова. Это оскорбление. Все мы знаем Николая Павловича — воевал на финской, ранен, стал инвалидом, восстанавливал шахты. Не всё у него получается сейчас с выполнением плана, но это не только его вина. На Зайцеве лежит не меньшая ответственность. А он видит себя только контролёром, ни с кем не советуется, никого не слушает, поставил себя вне коллектива. Мы — молодёжь — берём пример со старших. Парторг ни разу не указывал мне на недостатки в работе комсомольской организации, а пошёл критиковать меня в горком ВЛКСМ. Хорошо, что там понимают наши трудности и ценят работу. Кстати, лучше знают недостатки и критикуют в глаза. Непорядочный человек Зайцев, ему работать здесь нельзя.

Такое мнение оказалось единодушным: партсобрание проголосовало за освобождение Зайцева от обязанностей секретаря партбюро, на эту общественную должность избрали заместителя главного инженера Николая Алексеевича Гвоздькова. Работать стало спокойнее. Но всё равно на шахте относились к Ковалёву как к человеку, свободному от производства, поэтому многие общественно-политические мероприятия и акции поручалось координировать ему.

Когда стали создавать народные дружины, командиром соответствующего отряда на шахте назначили Владимира. Это было уже трудное поручение. Ведь Ковалёв учился в вечернем институте, а дежурства и рейды ДНД проводились по вечерам. Приходилось иногда пропускать занятия, особенно в первое время, когда налаживалась работа дружины. Надёжной опорой командира стал член комитета комсомола Николай Жемчугов — в дальнейшем друг на всю жизнь. Он был заместителем Ковалёва в дружине и организовывал рейды, когда Владимир уезжал в институт на занятия.

Надо сказать, что правонарушений на улицах Узловой случалось в то время много. Особенно в шахтёрских посёлках на периферии города. Народ там жил очень непростой. На шахте № 1 в 1942 году устроили лагерь заключённых, осуждённых за хозяйственные преступления. Зэков направляли сюда на исправительные работы. Начиная с 1943 года, на узловские шахты прибывали освобождённые из плена советские воины, жители оккупированных до этого территорий, если незначительно замарали себя сотрудничеством с немцами. После 1956 года стали приезжать репрессированные в 30-е годы, получившие реабилитацию. Освобождены

были не только пострадавшие за инакомыслие или жертвы клеветы, но и уголовники, предатели, расхитители общественного имущества. Как за два десятилетия до этого устанавливались планы по количеству выявленных и обезвреженных «врагов народа», так и после XX съезда КПСС определялись задания на реабилитацию. Ради показателей и похвалы исполнительные служаки записывали в жертвы репрессий настоящих преступников, и цифры политических узников искусственно приумножались. И если настоящие страдальцы за убеждения по возвращению из дальних краёв вели себя интеллигентно, то причисленные к ним уголовники — по-хамски. А поселяли их очень часто в шахтёрские посёлки, где можно было трудоустроить бывших зэков, продолжить перевоспитание трудом.

Вышеназванные категории граждан составляли заметный процент в населении посёлков Горняцкий, Бруснянский, Майский и других, а также аналогичных поселений в соседних Новомосковском, Кимовском, Киреевском районах, городе Донском. Были среди них и добропорядочные люди, однако встречалось много обозлённых, недовольных всем жителей. В их семьях подрастали дети — подростки и юноши ершистые, перенявшие от родителей неудовлетворённость жизнью и зависть ко всем, кого считали благополучными. Причём под благополучием принималось не богатство — тогда все жили примерно одинаково (очень скромно), — а социальную успешность других. Стремление хоть в чём-то выделиться, «прославиться» побуждало недорослей к хулиганству.

Ковалёв не раз поднимал вопрос о работе клуба в посёлке Горняцкий:

— Что это такое? — спрашивал он на одном из со-вещаний. — Три раза в неделю в клубе кино, три раза — танцы. Никаких кружков, секций, тематических вечеров. Подростки не находят дела по душе и слоняются по улице.

Несколько позже на Ковалёва взвалили и курирование клуба, и организацию досуга молодёжи на посёлке. А пока поручили непосредственное устранение уличного хулиганства — он организовал и возглавил отряд ДНД. Долго уговаривать молодых рабочих на вступление в дружину не пришлось: они, по-настоящему вкалывавшие под землёй, были очень злы на бездельников, которые отравляли жизнь всему населению. Работники шахты постарше тоже пришли в отряд — все ратовали за наведение порядка. Важную роль играл авторитет комсорга Ковалёва: в коллективе уже знали, что там, где он, толк обязательно будет.

Многие рейды и дежурства, особенно по выходным, когда не было занятий в институте, Владимир возглавлял сам. Если не мог, дежурили члены штаба.

Когда по улице шёл патруль, люди любовались им: впереди шагал высокий, стройный командир, рядом с ним крепкие парни, все в чёрных пальто, с красными повязками на рукавах. Заметят где группу юношей, собравшихся явно для хулиганских забав, подойдут:

— Что делаете?

Никто не скажет:

— А есть ли санкция прокурора на допрос? — Или: — Без адвоката не буду отвечать ни на какие вопросы.

Тогда другие были понятия. Перед организованной силой немели самые наглые подростки. Для профилактической беседы кого-то из хулиганов могли привести

в поселковый штаб ДНД, и задержанные шли, не сопротивляясь и не возражая. Да разве поспоришь с шахтёрами: достаточно взглянуть на их большие шершавые руки — когда их сжимали в кулаки, они становились почти с ребячьей головы, — и всё было понятно. Дружинники никого не били, воздействовали словом. Обычно говорил с хулиганами Ковалёв. Он чеканил слова, сверля строгим взглядом собеседника. От этого взгляда возмутителю спокойствия, наверно, было больнее, чем от кулаков. Владимир жёстко требовал, чтобы неблагополучные ребята шли работать или учиться. И ведь слушались. Уже через полгода в Горняцком стало спокойнее.

Приходилось работать не только с дебоширами. Жил в посёлке в те годы некто Иван Григорьевич Савов — личность весьма одиозная. Он нигде не работал, но всегда был модно одет, ходил по улицам с бутылкой коньяка. Как писала про него критическую статью узловская газета «Знамя»: «...*Картинно демонстрируя своё материальное сверхблагополучие, приглашает разделить компанию знакомого и незнакомого: Савов, или как звали его в посёлке по кличке Савва, отпускал сальности в адрес встречных женщин. Он жил рядом с профтехучилищем и при встречах с преподавателями оскорблял их, а перед учащимися особенно любил похвастаться своим богатством и благополучием и убедить их, что вот именно он живёт правильно и достойно.*

— Что вас всё учат работать? Я не хочу работать и получать нищенскую зарплату. Пусть трактор работает — он железный!

При этом Савва никогда не объяснял, откуда берёт деньги на красивую жизнь, нигде не трудясь. Подозревали, и, наверно, обоснованно, что Савов промышляет

воровством где-то в других регионах, а домой приезжает для бахвальства своим благополучием. Поговаривали в посёлке, отмечая его южный загар, что этот фронт ошивается летом вокруг черноморских санаториев. Когда исчезал, жители Горняцкого даже говорили, что воздух в посёлке становился чище».

С этим отрицательным типом как-то столкнулся патруль народной дружины, руководил рейдом Ковалёв. Савва сам пошёл навстречу активистам правопорядка. Он был явно под мухой, держался развязно, одет с иголки, подчёркнуто распахнут модный плащ, на белой рубашке выделялся невиданный тогда аксессуар — чёрная бабочка. Сильный запах одеколona вперемешку с ароматом алкоголя повеял от встречного. Он привязался к дружинникам с разговором:

— Дежурите, добры молодцы? Не скучно? Может, выпьем? Угощаю.

— Мы не пьём на дежурстве.

— А кто вас проверит? Начальство уже спит. Участковый против меня не пикнет. Эх, не умеете вы жить! Во что вы одеты! Молодые, а ходите в стариковской одежде. Хотите — помогу достать модное барахло. Я всё могу...

— Слушай, мразь! — резко сказал Ковалёв и взял за грудки местного пижона, так что бабочка отцепилась и повисла на руке «проповедника новых смыслов жизни». Ты бахвалишься своим благополучием, но тебя в посёлке все нормальные люди ненавидят. Они работают на шахтах, а ты прожигаешь жизнь, нигде не работая. Да ещё молодым ребятам отравляешь сознание. Проваливай отсюда! Если не уедешь, обещаю: скрутим как-нибудь вечером и оттащим в отработанную лаву, где никто не найдёт.

Коля Жемчугов и Витя Твилов стояли рядом, всем своим насупленным видом показывая, что будет именно так, как говорит их лидер.

— Да нет, ребята, я пошутил. Извините. Больше не буду! — затрясся Савва и побежал от патруля. Через пару дней он исчез из посёлка, и больше его никто не видел. Было понятно, что он портил жизнь людям где-то в другом городе, но о Савве в Горняцком никто больше не слышал.

Ковалёва назначали ответственным за дежурства на избирательном участке, на торжественных собраниях, во время летних массовых гуляний коллектива на берегу Хитровского пруда. Вот так и жил Владимир Герасимович смолоду: за всё в ответе, везде должен быть, всюду успевать, и постоянно с него учинялся спрос: кто работает, тому есть чем отчитываться, ему можно указать и на недостатки, потому что они заметны. Ведь ещё древний грузинский поэт Шота Руставели сказал: *«Каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны»*. Некоторые старшие товарищи критиковали Владимира за низкую эффективность борьбы с нарушениями общественного порядка в посёлке, хотя, в общем-то, это было сферой ответственности милиции. А помощь ей являлась делом добровольным.

Больше всех любил рассуждать о результативности работы комитета комсомола по борьбе с преступностью парторг Зайцев, который сам ни разу не дежурил ни на одном мероприятии, зато позже был уличён в подленьком рассылании анонимных писем в высокие инстанции. Кстати, Зайцев писал бодрые отчёты в горком партии о том, как он успешно руководит народной дружиной.

Трудновато, конечно, было жить Ковалёву с такими нагрузками да с пониманием того, что его заслуги, старание, самоотдача недооцениваются. В коллективе Ковалёв стал одним из авторитетнейших специалистов и общественников, несмотря на возраст. Все обращались к нему уважительно: Владимир Герасимович. Только пожилые шахтёры продолжали звать Герасимычем — и это нисколько не обижало Ковалёва, так было принято в рабочей среде. К кому из молодых мастеров горняки относились менее почтительно, они называли просто по имени: Серёга, Андрюха, Володька.

Занимаясь многими аспектами общественной жизни, Ковалёв глубже понимал отношения между людьми не только в процессе производства, но и в быту, в проведении досуга, работе социальных институтов. Он наблюдал шахтёров в труде и на отдыхе, всё лучше узнавал их проблемы, настроения, переживания. Так выкристаллизовывался характер будущего большого руководителя, формировались, как бы сейчас сказали, компетенции.

В любом вопросе он старался докопаться до корней причин, до глубинных смыслов.

— Рейды и дежурства ДНД — это борьба с недостатками, которые вытекают из низкой пока общей культуры молодёжи, — говорил секретарь комсомольской организации на одном из заседаний шахтного комитета ВЛКСМ.

Став комсоргом, Владимир активно агитировал юношей и девушек, не имевших среднего образования, учиться в школе рабочей молодёжи. Недоучившихся молодых шахтёров он знал хорошо, все были у него на учёте. Ковалёв подходил к такому рабочему и говорил:

— Плохо, что ты ни к чему не стремишься. С твоей сообразительностью, умением работать можно непременно стать хорошим специалистом.

Нередко в ответ слышал возражение:

— Вот ты много учился и продолжаешь учиться. А зарплата у меня больше.

— Не всё измеряется рублями, друг. У тебя уже всё есть: квартира, мебель, мотоцикл, вся семья одета, обута, все накормлены. На текущие расходы и такой, как у меня, зарплате хватит. А со знаниями у тебя жизнь будет интереснее. Видишь: кончается время отбойного молотка и лопаты в забое. Пройдёт лет пять, и всё будут делать комбайны и другая техника. Для машин и автоматики нужны знания математики, физики, механики.

Ковалёв был убедителен, и шахта № 1 отличалась самым высоким процентом охвата молодёжи учёбой в вечерних школах. Но мало организовать поступление в такое учебное заведение: комитет следил за посещаемостью и успеваемостью вечерников, и если было нужно, договаривались с начальниками участков и отделов, чтобы благоприятствовали учёбе своих рабочих.

Волновали Владимира и проблемы подшефной средней школы № 2. Этим проблемам он, внештатный секретарь горкома комсомола, член его бюро, посвятил выступление на пленуме 31 марта 1962 года. Ковалёв говорил:

— Работа по воспитанию молодого поколения не терпит шаблона, стандартности. Она должна быть творческой, многообразной... Мы работаем с комсомольской и пионерской организациями школы № 2. Стараемся помочь ребятам приобрести жизненные трудовые навыки. Организуем субботники и воскресники, на которых под

руководством наших комсомольских активистов школьники убирают лёд на тротуарах, белят деревья, убирают мусор с городских улиц. Они дежурят в кинотеатре «Спутник». Собирают удобрения для подшефного колхоза.

Мы приходим после уроков в классы и рассказываем о труде шахтёров, о том, как важна наша продукция для заводов и фабрик, подача тепла в жилые дома и школы, как применяются знания, которые они получают на занятиях, в производственной деятельности.

Комитет комсомола шахты направил четырёх хороших производственников пионервожатыми в отряды самых трудных классов. Они сумели убедить непростых подростков, что все они должны ставить перед собой цели и к ним идти. И главная цель — найти своё место в жизни, чтобы быть более полезным Родине, городу, близким людям. И уже заметно, как улучшились у подшефных ребят дисциплина и успеваемость.

Нам хотелось бы организовать в школе кружки по горному делу, геологии, электромеханике. Но, к сожалению, нигде. Пионерскую комнату превратили временно в склад. Оказалось, что не временно, а постоянно. Она захламлена.

Однако мы ещё недостаточно используем потенциал рабочего влияния на школьников. Мы заинтересованы, чтобы вслед за нами приходило поколение более образованной, более организованной и целеустремленной молодёжи. Надо активнее помогать школьникам выбирать правильные ориентиры...¹

Выступивший в заключение прений секретарь обкома ВЛКСМ Валерий Иванович Малинин, ставший

¹ ГАТО. Ф. 4983. Оп. 2. Д. 279. Л. 4-6.

В.И. Малинин. 1978 г.

потом первым секретарём этого комсомольского органа, начал свою речь со ссылки на Ковалёва:

— Верно сказал секретарь комитета ВЛКСМ «Воейковской» шахты — надо помогать школьникам в выборе жизненного пути. Успех будет, если в каждом отряде будет вожатый с производства, а лучше шеф —

комсомольская организация цеха, участка, бригады...¹

Ещё раньше на одном из пленумов горкома комсомола Ковалёв поднял вопрос о воспитании учащихся в профессиональных училищах и школах. В протоколе пленума его речь приведена в изложении. Там говорится: *«В своём выступлении секретарь комсомольской организации шахты № 1 заострил внимание на воспитании подрастающего поколения, особенно молодёжи, обучающейся в училищах и горной профессиональной школе. Из-за их выпускников расхолаживается дисциплина на производстве. Ковалёв сообщил, что на шахте № 1 около 73% нарушений трудовой дисциплины приходится на выпускников ГППШ. Уволить за прогулы их нельзя. Приходится терпеливо разъяснять новичкам, какой вред они наносят общему делу своими проступками».*

И отправлялся Владимир в горную школу и ГПТУ, заранее настраивал их на ответственное отношение к работе. Приходил не один. Всегда, как и на дежурствах в ДНД, на субботниках, культурно-массовых мероприятиях были

¹ ГАТО. Ф. 4983. Оп. 2. Д. 279. Л. 20.

Владимир Ковалёв (крайний справа) с членами бюро Узловского горкома ВЛКСМ после пленума

с ним его друзья, члены комсомольского актива. Они удивлялись своей не по возрасту основательностью, уверенностью в правоте своего дела, в том, что они участвуют в строительстве новой, красивой жизни. Они свято верили в идеалы добра, прогресса, справедливости. Про таких парней узловский поэт Михаил Крышко писал в те годы:

*Ступени в проходной степенны:
Идут ребята — первый сорт,
И шире наших рек весенних
Их кругозор и горизонт.
Люблю поспорить я с такими,
Чьё слово в схватке, как обвал,
Как порождение стихии —
Клопочущий девятый вал.
Идут обветренные парни
С рабочей жилкой на виду.
Такие в клубе или в парке
Порядок сами наведут...*

На широкую дорогу послевоенного созидания выходило поколение молодёжи, родившееся в 30-е годы,

Удостоверение внештатного секретаря Узловского горкома ВЛКСМ

познавшее в детстве, что такое война, испытывшее голод и холод, бомбёжки, потери близких, тяжёлый труд с малолетства. Они твёрдо знали, чего хотят и на что никогда не согласятся. Одним из вожаков правильной и целеустремлённой молодёжи стал в Узловой Владимир Ковалёв. Прошёл ещё десяток лет, и представители этого поколения заняли ключевые позиции на уровне городов, районов, предприятий. А ещё через десятилетие они стали рулить отраслями, промышленными объединениями, областными структурами. Такой путь прошёл Владимир Герасимович Ковалёв, который часто утверждал, что очень важной ступенью в его жизни была комсомольская школа, которая воспитала его как организатора, управленца.

Больше всего он любил проводить конкретные мероприятия, результаты которых можно было предметно увидеть. Например, обратилось правление подшефного колхоза помочь с вывозом органики на поля. Секретарь собрал в пятницу, 19 февраля 1960 года, заседание комитета, присутствовали все члены: Васин, Воробьев, Грибанова, Иванов, Синяев, Смирнова, Цецерский. Назначили на 21 февраля воскресник. Членов комитета распределили по участкам, службам, отделам. Ковалёв пошёл на участок внутришахтного транспорта. Подошли к каждому — позвали на воскресник. Повесили на видных местах объявление с приглашением на молодёжное мероприятие. Сбор был назначен в нарядной шахты (зал в шахтоуправлении, где давались задания участкам, бригадам и персонально горнякам — наряды) на девять утра.

Пришли почти все, кроме работавших в смены. От шахтоуправления пешком, с задорными песнями толпа

комсомольцев двинулась в сторону колхоза имени Калинина, центральная усадьба находилась в двух километрах. В субботу Владимир сам сходил к председателю и обсудил организационные вопросы. Участникам воскресника выделили два трактора с прицепами и двое саней. Комсорг распределил комсомольцев, организовал выдачу вил и лопат, и тут выяснилось, что саней ещё нет. Конный двор был рядом, и Ковалёв пошёл туда. Оказалось, что конюх запрягал только первую повозку. Спросив колхозника, какую лошадь ставить следующей и взяв с саней приготовленную упряжь, Владимир ловко, привычными движениями надел на шею животного хомут, закрепил оглобли, узду, вожжи. Подошедший конюх удивился:

— Смотри ты: всё правильно сделал. Что, деревенский?

— Деревенский, с детства управляться с лошастью умею.

— Из какой же ты деревни, мил человек? Может, земляки?

— Из Борятина. Слышал про такую?

— Да, это где-то за Богородицком. Километров пятьдесят отсюда.

— Нет, до нашего Борятина все пятьсот будут. Это далеко, в Брянской области.

— А крестьянскую работу не забыл, молодец! У нас сейчас многие парни не умеют лошадь в телегу запрячь, косу отбить, косить. А ты косить умеешь?

— Придёт лето, покажу.

— Вот только беда — толковые ребята из деревни разъезжаются: как ты, например.

— Но я же вот сегодня в вашем колхозе. Прошлым летом мы приходили и на прополку, и на покос, и на

уборку картошки. Картофелемойку отремонтировали. И со своей деревней не теряю связь: к отцу в отпуск езжу — помогать. Никуда мы не денемся.

Владимир сел в сани и направил лошадь к месту загрузки навоза. Работали комсомольцы дружно, весело, вывезли на поле большое количество органики.

Ещё чаще устраивал комитет комсомола воскресники по сбору металлолома. Шахты постоянно имели большие планы по сдаче железного хлама на переработку. Доставали на поверхность пришедшие в негодность механизмы, не подлежащую восстановлению металлическую крепь, вышедшие из строя детали машин. Всё это загружалось из вагонеток в вагоны и отправлялось на приёмный пункт Вторчермета. Кроме того, на поверхности валялись куски рельсов, обрезки труб и арматуры, крышки люков и др. Служба главного инженера на это не отвлекалась. А комитет комсомола просил только обеспечить самосвалом, и участники воскресника собирали приличное количество брошенного металла, терпеливо поднимая с земли поштучно каждый предмет хлама. И территорию очищали, и шахте помогали план выполнять.

Свой зачёт был у горкома ВЛКСМ. Проводилось соревнование между комсомольскими организациями по сдаче металлолома. А в годы секретарства Ковалёва шахтная первичка регулярно занимала первые места по району. Успехи молодых горняков отмечались грамотами и подарками.

В архивах нашлась информация о проведении в Узловой слёта отличников по сбору металлического лома. Победителей соревнования наградили. Призами были радиолы, наборы настольных игр, библиотечки — всё,

чем могли пользоваться молодые рабочие, в основном проживавшие в общежитиях. Только комсомольской организации «Воейковская» вручили денежную премию — 1700 рублей (больше месячной зарплаты начальника шахты). Кроме того, персональные награды получили наиболее активные сборщики металлолома: это десятники Николай Грибанов и Пётр Рыбин.

А что делать с общей премией, решали на очередном заседании комитета ВЛКСМ. Можно было поделить между участниками воскресников согласно отработанным дням. Но такой вариант даже не рассматривался. Решили купить культтовары для красного уголка в общежитии, а также кое-что из спортивного инвентаря. На форму и бутсы попросили денег у начальника. Создали футбольную команду «Горняк», которая вскоре стала лучшей в городе.

Этому успеху предшествовала немалая работа. К Ковалёву обратился председатель спортивного коллектива шахты Борис Неклюдов:

— Помоги, пожалуйста, Владимир Герасимович: стадион наш запущен, футбольное поле никуда не годное — колдобины и бурьян, ворота кто-то утащил, на забор, наверно.

В апреле, а это было в 1961 году, комсорг снова вывел молодёжь на воскресник (тогда по субботам работали, воскресенье было одним нерабочим днём). У каждого на единственный выходной хватало личных забот, но большая часть комсомольцев вышла на обустройство стадиона. Выровняли поле, сделали его разметку, установили сваренные заранее парнями с ремонтного участка ворота. На следующий выходной устроили волейбольную и баскетбольную площадки,

поставили турники, приготовили ямы для прыжков, беговую дорожку.

Уже в мае начали работать секции, в которые пошли не только шахтёры, но и подростки с посёлков шахты № 7 и Горняцкого. Сформированная футбольная команда теперь проводила регулярные тренировки. Вслед за взрослой командой появилась юношеская.

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ

**Чемпионы города —
футболисты 1-й Воейковской**

Во второй половине лета началось первенство города по футболу. В нем приняли участие взрослые и юношеские команды более десятка физкультурных коллективов предприятий и шахт.

И вот сыграны последние матчи. Среди взрослых на первое место вышли опытные футболисты центральных электромеханических мастерских треста «Узловскуголь». За ними идет команда шахты № 1 Воейковской. А юные футболисты этой шахты завоевали первенство в своей группе.

Звание чемпиона города по клубному зачету, то есть по результатам игр взрослых и юношей, присуждено футболистам шахты № 1 Воейковской. В их успехе немалая заслуга принад-

лежит председателю низового физкультурного коллектива спортобщества «Труд» Борису Неклюдову. Он обеспечил высокую дисциплину в обеих командах их подготовку к соревнованиям.

Хороший пример для тех физкультурных коллективов, где мало обращают внимания на воспитание юных футболистов.

Городской совет союза спортивных обществ и организаций решил провести встречи двух победителей первенства города, а также команд «Локомотива» и машиностроительного завода, выступавших в первой группе первенства области. Пулька между ними начнется в первых числах октября. В первом туре состоится матч: машзавод — шахта № 1, «Локомотив» — ЦЭММ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: г. Узловая, ул. Советская, дом 8-а.
Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам.

Узловская типография

А в июле начались игры на первенство области. В сентябре уже подводили его итоги. Основная команда шахты «Воейковская» заняла второе место, уступив первое футболистам центральных электромеханических мастерских треста «Узловскуголь».

А юношеская команда стала первой в своей категории. По общему зачёту добытых в сезоне очков взрослых и юношей победителем стали футболисты шахты «Воейковская». Командам вручили кубки, а главного физкультурника предприятия Бориса Неклюдова и секретаря комитета ВЛКСМ Владимира Ковалёва наградили грамотами горсовета ДСО «Труд».

Много обязанностей возлагалось на комсомольского вожака во время подготовки и празднования Дня шахтёра. Он организовывал и мероприятия, и дежурства на них. Традиционно в этот день проводились праздничные гулянья у Хитровского пруда, практически рядом с шахтой «Воейковская». Сюда собирались жители окрестных посёлков, приходили и горожане. Компании друзей и родственников устраивали пикники, расстилая скатерти с нехитрыми закусками на траве. Автолавки из управления рабочего снабжения «Узловскуголь» продавали водку и вино, кондитерские изделия, колбасу, консервы. Наиболее ходовым товаром были мороженое и ситро — дети тоже праздновали День шахтёра.

Злоупотреблений спиртным не было. За этим следили и начальство, участвовавшее во всех мероприятиях торжества, и дружинники Ковалёва. Да и общественное мнение не очень жаловало людей, не умевших себя контролировать. Выпивали для настроения, задора. Ведь надо было участвовать ещё в различных состязаниях: потеряешь форму — подведёшь коллектив участка. Берегли

силы для традиционного конкурса по перетягиванию каната, его итоги потом долго обсуждались в бригадах и на соседских встречах.

Ковалёв вместе с физоргом Борисом Неклюдовым организовывал футбольные и волейбольные матчи между командами «Воейковской» и соседних шахт.

Вечером начинал играть духовой оркестр, которым руководил Баранов. На грунтовой танцплощадке водили хороводы, плясали под частушки. Затем шли степенные танцы: вальс, танго, фокстрот. Нередко на той же площадке выступали московские и тульские эстрадные артисты.

Утром многие участники торжества спускались в забой и работали с хорошим настроением — праздники были редкими, но они становились существенным фактором мотивации к труду.

Запоминающимся получилось празднование Дня шахтёра в 1961 году. Последнее воскресенье августа выпало на 27-е. Стояла хорошая погода. Ещё лучше

Газета «Знамя». 30 августа 1961 г.

было настроение у воейковцев. Их шахта по итогам первого полугодия победила в соцсоревновании. На торжественном собрании 25 августа коллективу вручили переходящее Красное знамя треста «Узловскуголь» и райкома профсоюза угольщиков. По этому поводу к празднику всем выдали премию. В заслуги шахты засчитали заметные успехи в повышении качества угля. Этому успеху была посвящена информация в газете «Знамя».

Было признано, что в этом и многих других достижениях коллектива была немалая заслуга комсомольской организации. Такую оценку подтвердил в докладе на пленуме Узловского горкома КПСС его секретарь Рубцов: «На шахте № 1 „Воейковская“ партийное бюро сумело приобщить комсомольцев к активной деятельности в управлении производством, к общественной работе. Комсомольские посты, созданные на всех участках и в цехах, своевременно сигнализируют о неполадках на рабочих местах, следят за состоянием техники безопасности, механизмов, за своевременной погрузкой и выгрузкой вагонов и т. д. Члены ВЛКСМ активно включились в соревнование за коммунистический труд...»¹.

Конечно, формат мероприятия требовал сделать акцент на роль партийной организации, однако, как сказано выше, парторг Зайцев больше мешал комитету комсомола работать и уже был переизбран. Все понимали, что главная заслуга в успешном участии молодёжи в борьбе с недостатками принадлежала Ковалёву. Он был не только активным вожак, но и хорошим специалистом, что не так часто встречалось среди актива.

¹ Газета «Знамя», сентябрь 1961 г.

Кстати, штатным комсомольским работником Владимир был только до декабря 1960 года. За два года его секретарства численность организации опустилась ниже ста человек (шахта уже двигалась к так называемому «погашению»). По нормативам ЦК ВЛКСМ, ставка освобождённого работника упразднялась. Директор шахты Н. Е. Логвинов пошёл на то, чтобы платить зарплату комсомольскому вожаку из бюджета предприятия.

ПАРТИЙНО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

На КОВАЛЕВА Владимира Герасимовича с 1934 г. рождения, русский, член КПСС с 1959 г., образование—средне-техническое, электрослесарь участка "осушение".

На шахте № I "Воейковская" треста "Узловскугэль" т. КОВАЛЕВ В.Г. работает с 1955 года сначала горным мастером, а с февраля 1958 года освобожденным секретарем первичной комсомольской организации шахты. С декабря 1960 года работает эл.слесарем участка "осушение" и одновременно является секретарем комитета ВЛКСМ.

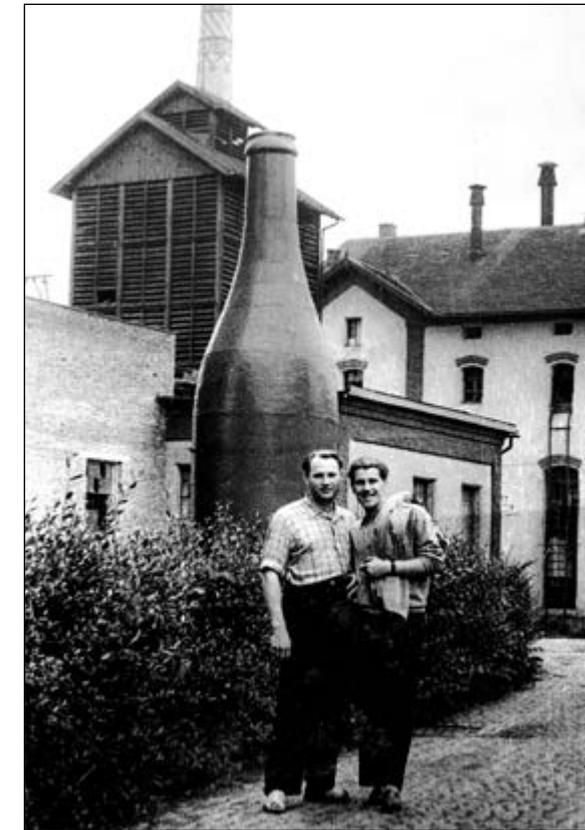
За время работы на шахте тов.Ковалев показал себя дисциплинированным и добросовестным работником, постоянно повышает свой общеобразовательный и идейно-политический уровень, участь в Сталингорском вечернем филиале ВЗПИ, пользуется авторитетом среди коллектива горняков.

Начальник шахты № I

(ЛОГВИНОВ)

Секретарь партбюро
шахты № I

(ГОЛОСОВ)

Прага. Июль 1961 г.

Свободной ставки мастера не могло быть, поэтому Ковалёва оформили электрослесарем. Иногда приходилось работать и по этой специальности — когда не хватало электрослесарей в шахте. Он с этими обязанностями справлялся легко, потому что знал и умел многое.

Ковалёв за время своего комсомольского секретарства прошёл отличную школу разноплановой работы с людьми, хорошо понимал психологию рабочих, их

интересы, стремления, а став большим начальником, всегда ориентировался на приобретённый опыт в трудовом коллективе.

Он активно знакомился с политической информацией в газетах и журналах, книгах, всегда стремился лучше познать мир. В 1961 году ему впервые удалось выехать по туристической путёвке за границу, в братскую Чехословакию. Тогда это было большой редкостью — выезд за рубеж человека из трудового коллектива. Ковалёв прошёл немалый отбор, и путёвка была значимой наградой за труд и общественную деятельность.

В августе 1962 года комитет ВЛКСМ освободил Владимира от обязанностей секретаря по его просьбе. Во-первых, вышел уже из комсомольского возраста, во-вторых, подошло время окончания учёбы. По требованию Министерства угольной промышленности СССР заочники должны были завершить обучение годом очной учёбы. Ковалёва направили в Тульский горный институт с сохранением зарплаты.

Глава 6. Всё начинается с любви...

Четыре года Владимир прожил в шахтёрском общежитии, что находилось в посёлке Горняцкий. По тем временам это было довольно благоустроенное жильё, для горняков, работавших в тяжёлых условиях, создали хорошие бытовые условия. В комнатах жили по 3–4 человека, но подбирали соседей так, чтобы работали в разные смены, поэтому в комнатах было довольно просторно. Этим обстоятельством Ковалёв особенно дорожил, потому что постоянно учился, имел в комнате возможность делать курсовые проекты, готовиться к экзаменам, читать и художественную литературу, к чему пристрастился в Лисичанске и не оставлял это хобби, несмотря на занятость.

Питались в столовой, которая располагалась в соседнем доме. Столовая была урсовской (управления рабочего снабжения), с хорошим ассортиментом добротных приготовленных блюд. Руководство треста и комбината с большим вниманием относилось к обеспечению шахтёров качественным и недорогим питанием.

Тем не менее молодым людям хотелось чего-то домашнего. Для этого в общежитии были оборудованы кухни — с плитами, посудой и мойками. На два этажа — одна. На соседнем этаже жили девушки. Приходя жарить картошку, Владимир не раз оказывался рядом

с приятной девушкой, которую звали Аллой. Она работала дежурным электриком на подстанции в соседнем посёлке Дубовка, куда её распределили после окончания технического училища в Ефремове.

Молодые люди разговорились, оказалось, что оба учатся без отрыва от производства. Алла поступила на заочное отделение Тульского пединститута, на факультет иностранных языков. При дальнейших случайных пересечениях на кухне и вне её выяснилось, что у Володи и Аллы много общего. Оба были из деревень, причём из местностей глухих, удалённых от городов. Узнав фамилию соседки по общежитию — Бобкова, он с удивлением сказал:

— А у моей мамы девичья фамилия была тоже Бобкова. Может быть, мы родственники?

— Мой отец родом из Макаровского района Киевской области, ваша мама оттуда? — ответила вопросом на вопрос Алла.

— Да нет, из Брянской. Клетнянский район — это ближе к Смоленской области и Белоруссии.

— Значит, разные Бобковы. Да и у моего дедушки по отцовской линии украинская фамилия Бобко, это отец одну букву приписал при оформлении паспорта.

— А у моего дедушки по матери до революции фамилию писали: Бабков.

При следующей встрече Алла спросила:

— Ну как поживает моя родственница, урождённая Бобкова?

— Да нет её давно в живых. Немцы на моих глазах застрелили в 1942 году.

— Надо же, у меня отец погиб тоже в 1942 году. Извини, что так сказала.

Владимир проникался всё большей симпатией к девушке Алле. Её милое доброе лицо, приятная улыбка, спокойная, без жеманства и стремления понравиться манера разговаривать импонировали Ковалёву. Он стал искать встреч с ней. А потом пригласил в кино. Они вместе смотрели вышедший незадолго до этого на экраны жизнерадостный фильм «Карнавальная ночь». Они шли из дома культуры с хорошим настроением, обсуждали кино, весёлые и поучительные эпизоды. Владимир к тому времени уже работал секретарём комитета комсомола, имел опыт организации мероприятий и оцени-

Алла Бобкова.
Узловая, март 1959 г.

вал фильм с этих позиций. Алла оказалась девушкой тоже начитанной, умела сформулировать своё мнение. Обоим было друг с другом интересно. Появилась взаимная симпатия не только из-за того, что оба были привлекательны благородным обликом и статью, но и общностью внутреннего мира, эстетических и социальных предпочтений.

Молодые люди стали встречаться, дружить, симпатия друг к другу быстро переросла во взаимную любовь, и Владимир с Аллой поженились. По рассказам друга Николая Сергеенко, свадьбы как таковой не было. Сходили в ЗАГС, зарегистрировали брак, посидели за столом в небольшом кругу Володиных друзей и подруг Аллы и стали жить вместе.

Им как молодожёнам практически сразу выделили комнату в более престижном общежитии, которое именовали почему-то «интернатом». Это уже в самом городе, на главной улице Беклемищева. Но и там молодая семья прожила недолго. В январе 1960 года родился их первенец Валерий, и Ковалёвы получили двухкомнатную квартиру в добротном доме на той же улице. Постепенно обживали своё жильё, приобретали мебель, утварь, книги. Алла оказалась хорошей хозяйкой.

А как-то весной 1959 года поехали Владимир и Алла, чтобы представить Ковалёва матери и тёткам его молодой жены. На рабочем поезде добрались до Ефремова, от вокзала прошли по городу химиков до маленькой старой автостанции, что располагалась на улице Комсомольской. Долго пришлось ждать автобуса на Старогольское, вышли у поворота на Соклаково, а там пешком до родной деревни Аллы. Её

мама встретила приветливо зятя: сразу было видно, что понравился. А когда молодой, сильный мужчина взялся за топор и пилу (то ступеньки подправит, то калитку закрепит, а сколько дров напил и нарубил...), тёща была им очарована: умный, статный, всё умеет. И чем-то был похож на её погибшего мужа. Прежде всего, добротой и тактом. Она очень радовалась выбору дочери.

Впоследствии ей довелось долго жить в семье дочери, нянчиться с внуками. Она была окружена заботой Аллы и зятя. В Узловой Евдокия Андреевна никакой материальной нужды не знала и хорошо понимала, кому обязана обеспеченной старостью.

А Владимир Герасимович относился к тёще, как к матери, которой ему так в детстве не хватало. В редкие свободные минуты он разговаривал с ней, расспраши-

Алла Владимировна с сыном Валерой

вал о прошлой деревенской жизни, о родственниках, их проблемах. Не возражал, когда Евдокия Андреевна собирала посылки сёстрам или ездила к ним в гости с гостинцами, которые помогал купить Ковалёв, пользуясь возможностями шахтёрского УРСа.

И в Тулу тёща переехала с семьёй дочери. В трудные перестроечные годы зять устраивал её на лечение. Умерла Евдокия Андреевна Бобкова вскоре после окончательного переезда семьи в Тулу, её похоронили на Смоленском кладбище.

Алла (в центре) с подругами

Здесь стоит немного рассказать о происхождении Евдокии Андреевны и Аллы Владимировны. Их корень — в Ефремовском уезде Тульской губернии. Евдокия родилась в семье крепкого крестьянина Андрея Ермиловича (Ермолаевича) Завалишина в селе Соклаково. Это на реке Галице — притоке Красивой Мечи. Его отец — дед Дуси — был однодворцем. То есть не крепостным крестьянином, а вольным землепашцем. Однодворцы — это потомки служилых людей, оборонявших на Сторожевой линии южные рубежи Московии. В списках ратников, стоявших в середине XVII века в Ефремовском остроге, упоминаются Завалишины. Так, в писцовой книге за 1645 год в числе помещиков Городского стана назван Яков Данилин сын Завалишин.

За службу представители этого сословия, называемого ещё детьми боярскими (не путать с детьми бояр), получали земельные наделы. Некоторые становились помещиками. А те, кто не служил в петровские времена, не вошли в новое дворянство. Как правило, такой землевладелец имел один-два двора крепостных — отсюда и однодворцы. Из поколения в поколение эти сельские владения делились между сыновьями, что-то уходило в приданое дочерям. Так, к концу XVIII века малоземельные помещики превратились в обыкновенных крестьян, только независимых.

В 1790-е годы однодворцев причислили к казённым крестьянам (или государственным), они платили в казну

Молодая семья и тётца

Сёстры — в девичестве Завалишины — с Валерой Ковалёвым. Слева направо: стоят Мария Андреевна Мулина и Александра Андреевна Аршинова, сидят Варвара Андреевна Петрищева и Евдокия Андреевна Бобкова. 1965 г.

налог и отвечали за себя сами. В среде таких свободных землепашцев вырастали толковые, крепкие хозяева. Таковыми были Ермил Завалишин и его сын Андрей. Несмотря на то что семья последнего была многодетной, жила она в достатке. Глава семейства расстроил дом, доставшийся от отца, увеличил земельные владения. Всё лето с четырьмя сыновьями и четырьмя дочками работал в поле, на подворье, заготавливал сено на лугах, что по берегам Галицы и Гоголя, а зимой уходил со старшими сыновьями на заработки в Москву. Притор-

говывал зерном на рынках Ефремова, Новосиля и Тулы. Перед революцией купил маслобойку и стал поставлять в города масло.

Неплохо жила семья в 1920-е годы, но мудрый Андрей Ермилович вовремя сориентировался, когда началась коллективизация. Он понял, что сопротивляться переманам бесполезно — можно всё потерять. Он что-то продал, что-то сдал в колхоз, вступив в него. Многие из детей уже жили своими домами. Их семьи тоже записались в сельхозартели. Ермилыч, как чаще называли в Соклакове Завалишина, оставил себе только самое необходимое, чтобы не к чему было придраться. Надо сказать, что в селе уважали Андрея за трудолюбие, порядочность, отзывчивость. Никто не стал писать на него доносы. А то бы попал под выселение в Казахстан, как его двоюродные братья Иван и Фёдор Николаевичи Завалишины из находившейся неподалёку деревни Большая Корчажка. Они были направлены с семьями «на спецпоселение как имевшие кулацкие хозяйства».

Дед Андрей пошёл шабашить. Как и отец Владимира Ковалёва, Завалишин был умелым плотником. Он собрал артель мастеровых людей, в которую вошёл сын Иван, и ватага отправилась в Московскую область строить частные дома, подряжались на стройки потребительской кооперации, выполняли заказы различных учреждений. Вместо трудодней Ермилыч зарабатывал реальные деньги, и это было основой благополучия большой семьи. Но это благополучие никогда не выпячивалось, благодаря чему Завалишиных никто не трогал.

Дочь Евдокию Андрей Ермилович отправил в конце 1920-х годов в Москву учиться на рабфаке. В таких учебных заведениях готовили рабочую и крестьянскую

молодёжь к поступлению в вузы. Евдокия собиралась учиться в учительском институте. После окончания рабфака она приехала в родную деревню, готовилась к вступительным экзаменам. Здесь, в Соклакове, девушка познакомилась с молодым колхозным агрономом Володей Бобковым. Его направили в глухую деревню после окончания сельхозтехникума. Оба отличались среди сверстников образованностью, они потянулись друг к другу, дружба быстро переросла в любовь, и летом 1936 года Владимир и Евдокия зарегистрировали брак в Соклаковском сельском Совете. В 1937 году у них родилась дочь Алла, а в 1939 году — сын Вячеслав.

Владимир Яковлевич Бобков был родом из-под Киева. Став агрономом, он не оставил желания получить высшее педагогическое образование и в 1937 году посту-

В гостях у шурина Владимира Герасимовича — Вячеслава Владимировича Бобкова, слева направо: жена Вячеслава — Клавдия Прохоровна, Вячеслав Владимирович, сзади его дочь Светлана, дочь Ковалёва Татьяна, зять Ковалёва Александр Лежебоков, внук Владислав Лежебоков. Пятигорск. 2019 г.

Владимир, Евдокия и Алла Бобковы.
Соклаково, 1939 г.

пил на заочное отделение Московского педагогического института иностранных языков. До войны он успел окончить четыре курса. В декабре 1941 года Бобков был призван Ефремовским райвоенкоматом и направлен в 379-ю стрелковую дивизию, которая формировалась в Молотовской (Пермской) области, в г. Кунгуре. Владимир Яковлевич попал в уже действующее соединение, которое участвовало в сражениях за Москву. Казалось бы, молодого специалиста сельского хозяйства с неоконченным высшим гуманитарным образованием должны были направить в военное политехническое училище — офицеров-политработников не хватало, могли бы и сразу назначить политруком роты или батареи, однако Бобкову пришлось воевать рядовым красноармейцем.

Может быть, после некоторой «обкатки» в боях его и использовали бы на должностях политсостава или как переводчика, ... но не суждено. Владимир Яковлевич погиб в одном из первых своих боёв у деревни Лужки Калининской (ныне Тверской) области. Это случилось подо Ржевом. Там долго шли кровопролитные бои. Вместе с Бобковым полегло много бойцов, призванных из Ефремовского, Каменского, Воловского и других районов Тульской области.

Евдокия осталась одна с двумя малыши детьми. Помогало то, что большая семья была дружной, держались все вместе. Однако в том же 1942 году погиб брат Андрей. Тогда же под Сталинградом пал смертью храбрых муж Дусиной сестры Марии Алексей Мулин — офицер-политработник. На фронте были два брата: Пётр и Егор, но они призывались из Москвы. Эти Заваляшины вернулись с фронта.

Поскольку рабфак считался в то время серьёзным учебным заведением, а педагогов на селе не хватало, Бобковой предложили учительствовать в местной школе. Она согласилась и надеялась после окончания войны поступить заочно в пединститут (или хотя бы в учительский, такое учебное заведение, дававшее неполное высшее образование, действовало в 1940–1950-е годы в Ефремове).

Евдокии Андреевне нравилась работа учителем, её любили ученики, уважали родители. Но продолжалось это недолго. Однажды она получила предписание райотдела народного образования выехать в Тулу на курсы. Она не согласилась: не с кем было оставить на длительный срок маленьких детей. Тогда районное начальство, не вникая в суть, расценило отказ как акт

Евдокия Андреевна, учительница
Соклаковской школы. 1943 г.

непослушания и уволило молодую учительницу.

Пришлось ей пойти работать в колхоз. Трудилась и дояркой, и учётчиком, и членом полеводческой бригады. А школа несколько месяцев не имела учителя.

Евдокия прилагала все силы, чтобы поднять дочь и сына. Оба окончили среднюю школу, затем и институты. Алла училась хорошо, мечтала продолжить учёбу в вузе, но средств в семье не было. Стипен-

дия в 1955 году в пединститутах была мизерной, в общежитии ТГПИ мест крайне не хватало, снимать угол в Туле — тоже требовались деньги. В общем, поступила Алла в Ефремове в профтехучилище, где имелось общежитие, а учащиеся находились на полном гособеспечении.

Через два года она получила диплом электрика и направление на электростанцию в Узловую. Как квалифицированную рабочую её поселили в ближайшее шахтёрское общежитие, где и познакомилась девушка с будущим мужем. Поступила на заочное отделение Тульского пединститута, на факультет иностранных языков — пошла по стопам отца. Однако с 3-го курса перевелась на исторический факультет, который успешно окончила, несмотря на семейные заботы. Она

не прерывала работу, кроме небольшого тогда декретного отпуска.

Жили Ковалёвы дружно. На последнем курсе Тульского горного института студентов-заочников обязали учиться очно. Горнякам сохранили их средние зарплаты, поселили в общежитии на Гражданском проспекте (с 1965 года — улица Болдина).

В 1963 году Ковалёв перешёл на дневную форму обучения. Ему сохранили зарплату горного мастера. По субботам после занятий Владимир приезжал домой, а вечером в воскресенье возвращался в Тулу. Иногда вырывался к семье и среди недели, спеша с первым утренним автобусом в институт. Хорошо, что от Узловой до Тулы чуть больше 40 километров, а общежитие находилось совсем рядом с новым в то время автовокзалом.

Лекции на завершающем этапе читали маститые учёные, такие как заведующий кафедрой горных машин, профессор Марк Исаевич Слободкин, доцент кафедры рудничной вентиляции и техники безопасности Алексей Дмитриевич Климанов, доцент кафедры рудничного транспорта Виктор Антонович Кутлунин, заведующий кафедрой производства горных машин Николай Николаевич Шемарин. Преддипломную практику шестикурсник Ковалёв проходил на своей, ставшей родной шахте № 1 «Воейковская». Работал горным мастером, как и числился в штатном расписании. Там же собирал материалы для дипломного проекта, посвящённого повышению эффективности работы угледобывающих комбайнов в очистных забоях. Тема была ему хорошо знакома, и всё было понятно, поэтому дипломный проект Ковалёв защитил на отлично. Как и положено,

выпускник вернулся на свою шахту и продолжил работу горным мастером. Но это было временно.

Шахта сворачивала добычу угля в связи с тем, что запасы месторождения были исчерпаны. Рядом строилась новая шахта, и Владимир Герасимович знал, что предстоит переход туда вместе с большинством коллектива «Воейковской».

На Первомайской демонстрации 1964 г. — последний раз от шахты № 1 «Воейковская». Слева направо: В. Г. Ковалёв с сыном, горный инженер Катунин, председатель шахткома Н. Д. Голосов с дочерью

Глава 7. Становление руководителя

Проработав ещё год на шахте «Воейковская», приняв активное участие в её остановке и консервации, Владимир Ковалёв перешёл на построенную рядом шахту «3-я Бибииковская». Пласты нового рудника соприкасались с угольным массивом закрывавшейся «Воейковской», а её специалисты и рабочие участвовали в создании переходов на новые выработки. Все знали, что пойдут на «Бибииковскую». Перешёл и Владимир Ковалёв — на равнозначную должность горного мастера. Однако он, как и коллеги, понимал, что работать будет интереснее и масштабнее.

Как писала в августе 1964 года газета «Знамя», «...Новая шахта имеет преимущества перед соседками. В огромном трёхэтажном корпусе в основном разместились все подсобные службы и административно-управленческий аппарат нового предприятия. Здесь и механический цех, и здания главного подъёма, и котельная... Шахта безбункерная. Погрузка угля будет осуществляться непосредственно в железнодорожные вагоны... Уже завершена сборка двух очистных комбайнов, подготовлен к работе первый подготовительный забой. На первых порах предполагается обеспечить работу двух участков: очистного и подготовительного...».

Идет уголь новой шахты

В конце августа третья Бибиловская шахта выдала на-гора первые тонны угля. Сейчас молодой коллектив, широко развернув соревнование в честь 47-й годовщины Октября, наращивает темпы добычи топлива.

Несмотря на трудности, горняки настойчиво улучшают показатели. За 29 дней сентября они записали на свой счет более двух эшелонов сверхпланового угля. Очистной участок, которым руководит тов. Поляков, за это время добыл свыше тысячи тонн угля дополнительно к программе. Двадцатидневное задание смены горного мастера тов. Сидорова выполнила на 138, а смена тов. Ковалева — на 140 процентов.

Успешно работают проходчики первого подготовительного участка (начальник тов. Горбаков). С начала месяца ими пройдено 100 погонных метров новых штреков сверх плана. На этом участке отличается машинист проходческого комбайна ПК-3 тов. Прошалькин, ежедневно выполняющий задания на 125—130 процентов.

В. Петров.

На очистном, то есть угледобывающем участке и стал работать Владимир Герасимович. 30 сентября районка поместила на первой странице репортаж с новой шахты. В нём сообщалось: «...*Несмотря на трудности, горняки настойчиво улучшают показатели. За 29 дней сентября они записали на свой счёт более двух эшелонов сверхпланового угля. Очистной участок, которым руководит тов. Поляков, за это время добыл свыше тысячи тонн угля дополнительно к программе. Двадцатидневное задание смена горного мастера тов. Сидорова выполнила на 138, а смена тов. Ковалёва — на 140 процентов...*»

Официально 3-я шахта сдана в эксплуатацию 10 августа 1964 года. С этого дня отчитывался стаж работы на ней Владимира Ковалёва. Проектная мощность рудника — 300 тысяч

тонн угля в год, в сутки — 1000 тонн. Работы по проходке, добыче угля и его транспортировке были на 95 процентов механизированы. В забоях установили новейшие подготовительные комбайны ПК-2М и ПК-3М, на участках добычи действовали самые современные на то время механизированные комплексы ОМКТ, МКЭ, МК-75 и другие. Для управления новой техникой требовались её основательные знания. Ковалёв получил их в Тульском горном институте, продолжал совершенствовать техническую эрудицию самостоятельно, в процессе освоения новых машин и механизмов.

На совещаниях, которые проводил начальник шахты Борис Бибилович Хамяков, Владимир Герасимович выступал конкретно и чётко обозначал проблемы.

Так, на планёрке 25 июня 1965 года, когда подводились предварительные итоги I полугодия и ставились задачи по выходу на проектную мощность, он сказал:

— Вопрос о комплексной механизации и автоматизации является основной нашей проблемой. Но и в процессе текущей работы много неорганизованности. На участках не хватает квалифицированных рабочих. Однако обучение слесарей, сцепщиков, проходчиков ведётся на низком уровне. Слабая посещаемость занятий. Участки не всегда своевременно обеспечиваются порожняком. Шахтёрам порой не хватает инструментов. Наблюдаются сбои с поставками запчастей для комбайнов, леса для крепления. Иногда из-за какой-нибудь мелочи простаивает смена. Особенно из-за отсутствия порожняка и леса.

Ковалёв привёл конкретные цифры по потерям времени и недопоставкам угля. Слушая его, Хамяков выразил недовольство, одёрнул горного мастера:

— Хватит критиковать! Какие у вас предложения?

Владимир Герасимович назвал необходимые мероприятия по улучшению организации труда. Первостепенной задачей он определил улучшение координации всех служб со стороны диспетчеров. Им не хватало знаний научной организации труда. Да и вообще, об этом было смутное представление на шахтах.

Директор нервничал в спорах с Ковалёвым, но уважал толкового инженера. Когда в конце 1964 года в тресте проходил слёт горных мастеров, одним из первых после докладчика получил слово для выступления в прениях Б. Б. Хамикаев. Он, в частности, сказал:

— Горный инженер — хозяин в лаве. От того, как он организует труд в смене, зависит успех всего предприятия. В последнее время наши шахты пополнились технически грамотными кадрами. Многие из них настойчиво борются за увеличение добычи угля, снижение его себестоимости. Хороший пример показывает горный инженер Владимир Ковалёв. Он инициативен, неравнодушен к недостаткам, требователен к подчинённым и начальству умеет перечить по делу...¹

Ковалёва, который вернулся на производство со свежими знаниями, снова нагружали то одним общественным поручением, то другим. Он вёл занятия то с рабочими, то со специалистами. Его избрали в группу содействия комитету партийно-государственного контроля, почти тут же он стал руководителем этой группы. На отчётно-выборном партийном собрании, состоявшемся 15 сентября 1965 года, Ковалёва избрали

Шахтёры-передовики

заместителем секретаря партбюро. Сектор ответственности — партийный контроль.

Авторитет Владимира Герасимовича продолжал расти. Он был одним из тех, кто внёс заметный вклад в освоение новой шахты. Как отметил в отчётном докладе на том же собрании секретарь партбюро Николай Яковлевич Шубчинский: «... Эти определённые успехи — заслуга всего коллектива, но прежде всего передовых рабочих и горных мастеров Ковалёва и Сидорова...»

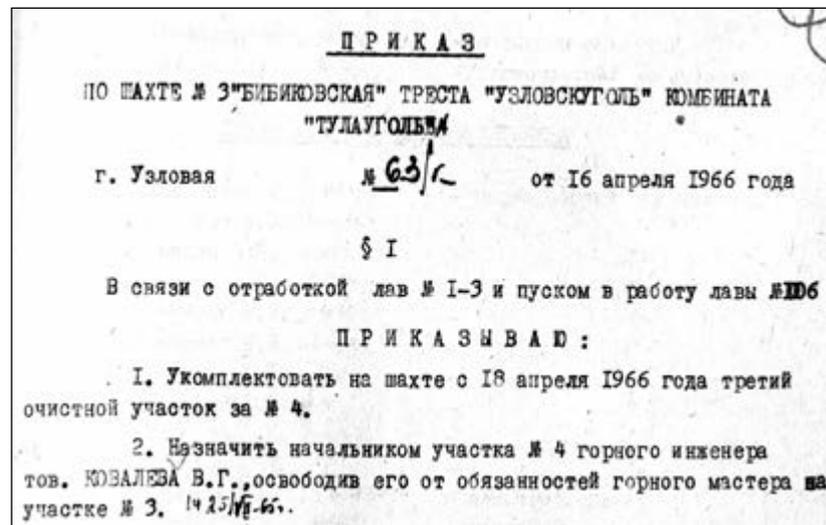
Действительно, первый год работы шахты был очень напряжённым. Коллектив шёл со значительным опережением графика освоения производственных мощностей. За первые 8 месяцев 1965 года план добычи угля был выполнен на 113,4%. Сверх плана было выдано более 19 тысяч тонн топлива, в том числе участком № 3, на котором трудился горный мастер Ковалёв, — свыше

¹ Газета «Знамя», декабрь 1964 г.

7 тысяч тонн. Пройдено подготовительных выработок около 5 тысяч погонных метров. Механическая навалка в очистных забоях составила 99,6% при плане 73,6%. Более четырёх пятых нарезных работ стали осуществляться механизированными способами прохождения горных выработок. Снижалась себестоимость добычи угля, что дало дополнительную экономию в 27 тысяч рублей.

Именно за это ратовал всегда горный инженер Ковалёв — энергичный популяризатор и проводник достижений научно-технического прогресса. Ведь механизация и автоматизация сокращают затраты, увеличивают производительность труда, а в результате уголь обходится дешевле.

К сентябрю 1966 года шахта № 3 «Бибиковская» выполнила поставленную задачу и вышла на добычу 1500 тонн угля в сутки (при проектной мощности —

1000 тонн). Лидером постоянно являлась смена Ковалёва.

За эти успехи молодой инженер получил свою первую государственную награду — медаль «За трудовое отличие».

В апреле 1966 года Владимира Герасимовича назначили начальником участка, созданного для освоения нового поля угольного месторождения. Как всегда Ковалёва бросили на самое трудное направление. По сравнению с другими участками четвёртый оказался наиболее сложным. Главными проблемами были недоделки шахтостроителей и повышенное обводнение. Вскоре после вступления Владимира Герасимовича в должность был почти полный простой в течение двух суток. Коллектив участка устранял брак при монтаже лавы № 23. Хамикаев на наряде требовал от начальника участка:

— Хватит раскачиваться. Из-за тебя вся шахта работает в минус. Срываем план полугодия.

— Если произойдёт затопление, мы ещё больше потеряем, — возражал Ковалёв. — Над нами мощный водоносный слой.

Ворчали рабочие:

— В этом месяце заработки совсем упадут, а работаем на износ — только угля мало добываем.

— Заработок упадёт — не так страшно. А вот когда крепь обрушится под напором воды, тогда и деньги не нужны будут.

В марте 1967 года всё-таки произошло на участке ЧП, которого так опасался начальник. Затопило лаву № 20. Однако все были готовы к этому, потому что Ковалёв предусмотрел это и предпринял меры, несмотря на со-

противление и сверху, и снизу. Он заставлял горных мастеров внимательно следить за лавой. Накануне бедствия сам старался больше бывать в забое. Когда появились первые признаки прорыва воды, приказал подчинённым немедленно покинуть лаву. Никто не пострадал.

Соответственно, образовалась большая задолженность по добыче угля. Теперь горнорабочие очистного забоя уже не высказывали недовольства по поводу снижения зарплаток, а были благодарны начальнику, поняв, что у него на первом месте жизни людей.

Но план для любого руководителя — дело святое. Ковалёв увеличил интенсивность работы на других лавах. Перевёл туда часть рабочих с подтопленного объекта.

На наряде он ставил перед горными мастерами участка конкретные задачи:

- преодолеть нарушение графика добычи угля и как можно быстрее наверстать отставание;
- максимально усилить бдительность в отношении техники безопасности, не допускать травматизма;
- каждый день погашать образовавшуюся задолженность;
- принять все меры к уменьшению простоев механизмов;
- снижать себестоимость добычи угля.

Работа в переувлажнённом угольном массиве стала сказываться на качестве угля. Из-за плавунгов в уголь попадал песок, влага в отгруженном топливе зимой замерзала, формируя большие глыбы угольной массы, которые трудно было выгружать из вагонов и загружать в топку котельных. Стали поступать рекламации.

Пришло письмо с хлопчатобумажного комбината из Подмосквья. Потребители продукции сообщили, что

«...уголь поступил смёрзшимся, с примесями торфа. Из-за этого не выгружался, наблюдаются перепростой вагонов, фабрике приходится платить штрафы железной дороге...»

Аналогичные жалобы поступили со Ступинского механического завода, Алексинской ТЭЦ.

Поскольку на очистном участке невозможно ничего сделать для улучшения товарного вида продукции, Ковалёв как руководитель группы народного контроля организовал проверку участка погрузки, и выяснилось, что соответствующие специалисты на поверхности весьма небрежно относятся к выполнению своих обязанностей, загружают вагоны не глядя, лишь бы быстрее. На очередном совещании у начальника шахты Владимир Герасимович назвал причины низкого качества угля. Предъявил претензии службе погрузки. Её начальник Фёдор Маркович Богер возмутился:

— Что вы, Владимир Герасимович, всё на нас валите? Очистные забои подают уголь, смешанный с породой. На поверхности эту массу практически невозможно обогатить.

— Да, добычные участки тоже в немалой степени виноваты в браке. Но участок погрузки — это конечный пункт всей нашей производственной цепочки. Зеркало всей шахты! А ваши работники молча перегружают уголь с внутришахтного транспорта на железнодорожный. Никаких претензий к добыче. Как получилось, так и получилось. Под землёй трудно разглядеть, сколько примесей. Нужна оперативная обратная связь.

В ходе проверок группы народного контроля было выявлено, что вагоны подаются сильно загрязнёнными, что также снижало качество топлива, поступавшего потребителям. Предъявлены претензии отделу технического контроля, работники которого составили за пять месяцев

только два акта на браковку угля. Но главное, все службы поняли, что их работа постоянно проверяется, причём весьма компетентно. Больше рекламаций на шахту не поступало.

Убедились в надлежащем контроле и десятники на поверхности. Группа Ковалёва проверила отпуск, хранение, учёт и расход леса. Для очистных и проходческих участков это очень важный вопрос: крепь имеет существенное значение в производственном процессе. Десятникам было указано, где они работают спустя рукава.

Таким образом, через инструменты общественного контроля Ковалёв напряг смежные подразделения шахты, чтобы обеспечивали нормальную работу участка. А в коллективе, который сам возглавлял, подтянул дисциплину. Усовершенствовал расстановку людей и часто появлялся в ночные смены в лавах, чтобы проверить и помочь.

В результате за первый год руководства Ковалёвым участком среднесуточная добыча увеличилась более чем на 33 процента, производительность труда — на 11 процентов. Подразделение стало стабильно выполнять план, на 7 процентов снизилась себестоимость тонны угля.

Руководство треста «Узловскуголь» увидело, что горный инженер Ковалёв способен работать на более высоком уровне, что по деловым, интеллектуальным и нравственным качествам уже в состоянии возглавлять целую шахту. Его внесли в резерв на выдвижение, а в октябре 1969 года Владимира Герасимовича назначили помощником (заместителем) главного инженера шахты № 3 «Бибиковская». Такая ступенька нужна была для дальнейшего продвижения по служебной лестнице. Никаких карьерных скачков в угольной отрасли у Ковалёва не было. Он продвигался последовательно, осваивая

новые компетенции, приобретая управленческий опыт, общественное признание, авторитет.

Работая два года в должности помощника главного инженера, Владимир Герасимович отвечал за механизацию, а также за всё, что связано с научно-техническим прогрессом. Как специалиста, наиболее эрудированного в вопросах, связанных с модернизацией горного дела, его и здесь избрали председателем первичной организации ВОИР. Он направлял техническое творчество пытливых и смекалистых коллег на расшивку узких мест в производстве. И снова многим помогал правильно оформлять рацпредложения и способствовал скорейшему внедрению новшеств в производство. Ковалёв упорно не вписывал фамилию в авторскую компанию, хотя вклад его был существенным. Он продолжал утверждать, что главное в рационализаторстве — придумать какое-либо улучшение в машине, агрегате или технологии, а оформление документации — вторично. Хотя часто он выполнял и инженерные расчёты.

Когда секретарь партбюро, главный маркшейдер шахты Николай Яковлевич Шубчинский составлял характеристику на Владимира Герасимовича, выдвигаемого на повышение на другую шахту, отмечал:

«Тов. Ковалёв никогда не ставит личные интересы выше общественных, сосредоточен на главных звеньях работы, стремится сделать всё, чтобы труд на шахте был полностью механизирован и автоматизирован, чтобы исключить все риски, связанные с безопасностью работы шахтёров на всех участках предприятия... В.Г. Ковалёв — человек высокой ответственности, требователен к себе и подчинённым, морально устойчив...»¹.

¹ ГАТО. Ф. П-517. Д. 6. Оп. 1. Л. 41.

На отдыхе в Крыму перед переходом на шахту «Россошинская». В. Г. Ковалёв – крайний справа во 2-м ряду. Шахтёров обязывали регулярно проходить санаторное лечение и создавали им для этого отличные условия

Глава 8. На шахте «Россошинская»

На демонстрации во главе праздничной колонны шахты «Россошинская» 7 ноября 1972 г. Слева направо: В.И. Сорокин – секретарь партбюро, В.Г. Ковалёв – директор шахты, С.В. Самородов – председатель шахткома

В октябре 1971 года на шахту, где работал Ковалёв, приехал главный инженер комбината «Новомосковск-уголь» Николай Иванович Губин. А Владимир Герасимович исполнял в это время как раз обязанности главного инженера Ткачёва, который находился в отпуске. Встретили большого начальника руководитель шахты Хамиков и Ковалёв. Побеседовав немного в кабинете Бориса Бибисовича по общим вопросам работы предприятия, Губин предложил спуститься в шахту и попросил сопроводить его Ковалёва. Начальник шахты насторожился,

понимая перспективность более молодого и толкового горняка, но Губин успокоил его:

— Меня интересуют вопросы автоматизации, а это ближе нам — главным инженерам. Вернёмся, обсудим.

Во время осмотра подземных участков, наблюдения за работой добычных комбайнов и внутришахтного транспорта Николай Иванович подробно расспрашивал Ковалёва об организации труда, достоинствах и недостатках той или иной техники, потребностях шахты в новом оборудовании. На все вопросы Губина Владимир Герасимович отвечал со знанием дела, ни разу не сказав, что спросит у соответствующего специалиста.

Только перед подъёмом на поверхность Ковалёв понял, что это был экзамен на его профессиональную зрелость и готовность к переходу на более самостоятельную руководящую работу. Так, при движении по штреку к главному стволу, убедившись, что никто рядом не слушает, Губин сказал:

— Есть у нас с Геннадием Дмитриевичем мнение перевести тебя на шахту «Россошинская». Там есть вакансия главного инженера. Да и начальник шахты Ваганов может перейти на другую работу. Поработаешь полгода его первым замом, освоишься — и возглавишь коллектив. Ты давно уже вырос из руководителей среднего звена, пора идти дальше. Согласен?

— Спасибо за предложение, Николай Иванович. Но мне надо понимать, куда иду — ознакомиться с текущими

Н. И. Губин

экономическими показателями, планом горных работ, узнать о проблемах...

— И это правильно. Приезжай к нам в понедельник — всё покажем.

Губину понравилось, что Ковалёв не запрыгал от радости, услышав лестное предложение, а подошёл к этому со всей серьёзностью, понимая, что руководство любой шахтой — это большая ответственность и тяжёлая работа.

В ноябре 1971 года он стал главным инженером шахты № 1/2 «Россошинская», а через пять месяцев уже исполнял обязанности директора (так теперь стали именовать должность руководителя шахты). В июне 1972 года Ковалёв окончательно утверждён директором «Россошинской».

Шахта «Россошинская» — угледобывающее предприятие в Узловском районе Тульской области. Входила в состав треста «Узловскуголь». В 1975 году присоединена к шахте «Брусаянская».

Шахта № 1 «Россошинская» сдана в эксплуатацию в 1954 году. Шахта № 2 «Россошинская» сдана в эксплуатацию в 1955 году с проектной мощностью 1000 тонн угля в сутки. В 1959 году шахты № 1 и № 2 были административно объединены и названы шахтой № 1/2 «Россошинская». Она расположена на угольном поле Россошинского месторождения в 1,5 км от деревни Акимо-Ильинка, в 7 км от Узловой, в 7 км от посёлка Брусаянский, в 4 км от посёлка Партизан, где в основном проживали работники шахты. Проезд до шахты осуществлялся автобусами, а из посёлка Брусаянский в пассажирских вагонах по же-

лезной дороге. Кроме того, для работников электромеханической службы и вызывников построен на шахте посёлок из 6 барачков, 3 двухкомнатных домов, двух коттеджей и зданий под столовую.

Угольный пласт мощностью 1,6–2,1 метра с двумя прослойками породы залегал на глубине 75 метров и вскрыт вертикальными стволами, закрепленными металлическими и железобетонными кольцами. На шахте была собрана большая группа инициативных инженерно-технических работников, которые под руководством директоров В.Ф. Ваганова, В.Г. Ковалёва, В.Ф. Ашарина внедрила много новых машин и механизмов, передовых технологий и методов организации труда.

Коллектив шахты первым в тресте «Узловскуголь» освоил самоходный, работающий на аккумуляторных батареях состав по транспортировке груза в выемочных штреках со сложной гипсометрией, очистной механизированный комплекс 1МК для пластов менее 1,6 метра. Россошинцы первыми стали осуществлять нарезку выемочных штреков «вприсечку» с отработанными лавами, что позволило обойтись без рекультивации сельскохозяйственных земель и увеличить освоение промышленных запасов. Здесь освоен проход штреков главных направлений к полю шахты № 4 «Россошинская» под речкой на глубине ниже её дна на 12–14 метров, что дало возможность продлить жизнь шахты на 20 лет (для этого сделано новое русло реки в металлическом коробе). Использован новый метод демонтажа механизированных комплексов без проходки и подготовки демонтажной камеры путём разворота двух секций крепи параллельно забою — её использовали как передвижную поддерживающую крепь в районе демонтажа.

В 2000 году шахту закрыли по плану реструктуризации, навязанному России Международным валютным фондом¹.

¹ Подготовлено на основе MiningWiki — свободной шахтёрской энциклопедии.

С присущей ему основательностью Ковалёв взялся за наведение порядка. Прежде всего он проанализировал ритмичность работы механизмов. Оказалось, что за два последних месяца 1971 года машины и комплексы останавливались 30 раз. И это после того, как горная инспекция обследовала технику 16 раз и сделала 30 письменных замечаний в адрес начальников участков и горных мастеров. Главный инженер стал ежедневно спрашивать с руководителей подразделений об исправлении недостатков, отмеченных проверками. До этого сложилось так, что горной инспекцией давались предписания, ответственные лица читали их, но вскоре

Став главным инженером, затем директором шахты «Россошинская», Ковалёв не терял связи с коллегами на шахте «Бибиковская». На снимке он с друзьями по предыдущему коллективу. Справа от В.Г. Ковалёва — его однофамилец, в тот момент главный инженер шахты Анатолий Николаевич Ковалёв (в дальнейшем директор шахты Анатолий Николаевич Ковалёв (в дальнейшем директор шахты «Бибиковской – Дубовской», почётный гражданин Узловой)

забывали о необходимости что-то исправлять — и так сойдёт!

Ковалёв сразу показал, что всё у него на контроле. Тех, кто продолжал безмятежно реагировать на критику, вызывал на индивидуальное собеседование. Многие не выдерживали пристального, пронзающего взгляда Владимира Герасимовича и начинали что-то сбивчиво объяснять, выкручиваться. Ковалёв жёстко обрывал и давал конкретный срок на исправление.

Только горный мастер Дмитрий Иванович Столбушкин, войдя в кабинет главного инженера, бросился в словесную атаку. Потом Ковалёв рассказывал коллегам:

— Вёл себя так, будто не он отчитывался перед нами, а мы перед ним.

Столбушкин просчитался, думая, что лучший способ обороны — нападение. Главный инженер посоветовал ему хорошо подумать и серьёзно обсудить вопрос с женой, ибо на следующий день последует приказ о лишении мастера премии за апрель на 30 процентов.

— За что? — возмутился Столбушкин. — Я должен пострадать за критику?!

— Нет, не за это. За нереагирование на предписания горной инспекции. А она существует для того, чтобы на шахте был порядок, не было случаев травматизма и сбоев в работе. И это только разминка. Если ничего не изменится, в следующем месяце на все сто процентов лишим.

Воздействие рублем оказалось эффективным — Столбушкин стал понятливее. В шахтёрском посёлке — всё и все на виду. Вся жизнь — словно под общественным микроскопом. Особенно полсотни лет назад, когда «без спросу ходили в гости», как поётся в песне. В по-

сёлке рассказывали, что жена устроила Столбушкину такую разборку за уменьшенный заработок, что беседа у главного инженера показалась дружеской. Тем более это была первая премия за длительный провальный промежуток. Шахта хронически недовыполняла план, а с приходом Ковалёва стало дело выправляться.

Горный мастер оперативно принял меры к устранению недостатков по замечаниям инспекции. Главный инженер лично сам принял выполненную работу, а Столбушкину в июне компенсировал недополученное отдельной премией. Такой подход понравился руководителям среднего звена: Ковалёв не злопамятен, строг, но справедлив.

А строгости хватало. Главный инженер часто спускался в забой, появлялся в лавах в начале смены. От его внимательного взгляда не ускользали ни крупные проблемы, ни мелочи. Прежде всего он придирчиво осматривал качество крепи. На утреннем наряде после бессонной ночи Владимир Герасимович устраивал разбор «ночных полётов»:

— Горный мастер Шляхов поставил первую раму без всяких распоров. Николай Сергеевич, вы куда торопитесь? На тот свет людей отправить? План выполнять нужно, но только не ценой человеческих жизней. А на участке № 4 лава крепится тонким лесом. Это халатность горных мастеров и начальника участка.

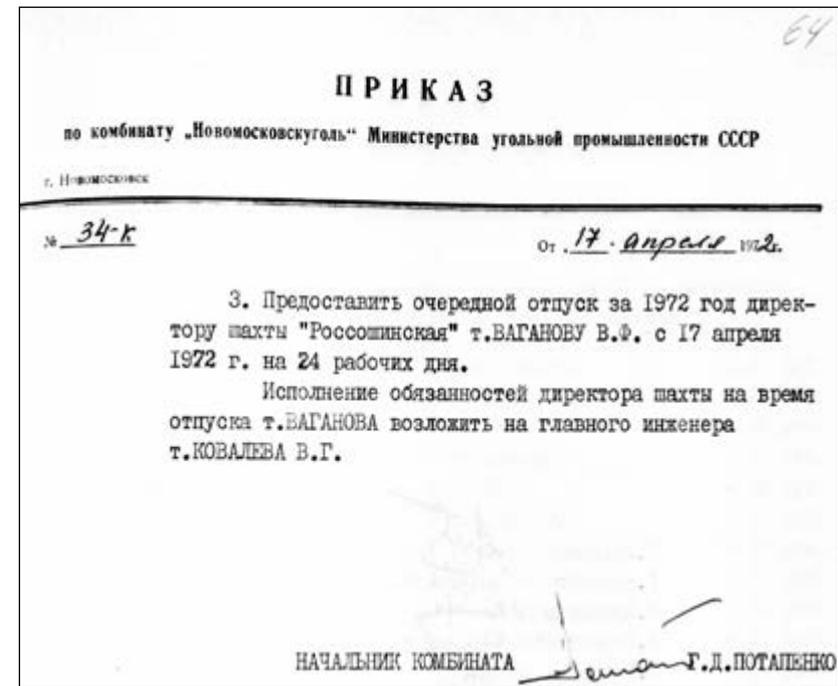
Ковалёв появлялся часто там и тогда, где и когда его совсем не ждали. Оказавшись в три часа ночи на погрузочном пункте, он заметил, что шахтёры курят. Сделал замечание рабочим, выяснилось, что рядом находился горный мастер Васин. Отозвав его в сторону, сделал втык:

— Как же вы, Иван Николаевич, допускаете такое грубейшее нарушение техники безопасности? Вы же хороший производственник, коммунист. Чтобы больше такого не было!

Для полного исключения случаев курения в шахте Ковалёв ввёл в практику перевод курильщиков на нижеоплачиваемую работу.

Владимир Герасимович не столько наказывал и учинял строгий спрос, сколько старался поблагодарить добросовестных, инициативных тружеников за хорошую работу. По предложению руководителя машинист проходческого комбайна Виктор Васильевич Ермаков был представлен к званию «Заслуженный шахтёр РСФСР» и получил его, причём первым в Узловском районе. Лучших рабочих, инженеров и техников стали выдвигать на награждение почётными грамотами и знаками. Ковалёв знал, что признание заслуг является хорошим стимулом к созидательному труду. Важно, что человека публично благодарят за добросовестный труд.

В мае 1972 года директор Валентин Фёдорович Ваганов уволился в связи с переходом в систему Бамстроя. Он и раньше выезжал по заданию министерства на Дальний Восток, где помогал строить тоннели. А теперь совсем перевёлся на руководящую работу в трест «Бамтоннельстрой». Владимир Герасимович стал исполняющим обязанности. С приставкой и.о. работал совсем немного: прошли соответствующие процедуры утверждения, и в июне Ковалёв официально вступил в должность директора. Фактически он руководил шахтой с осени 1971 года, когда неоднократно замещал отсутствовавшего Валентина Фёдоровича.

Кроме наведения порядка и укрепления дисциплины, новый директор сразу же сосредоточился на экономике предприятия, которая зависит в значительной степени от первых двух факторов. На одном из совещаний Владимир Герасимович сказал:

— Нам необходимо решить вопрос платёжеспособности шахты. Мы плохо работаем, потому что плохо считаем деньги. Этот вопрос стоит на шахте во главе всех мероприятий. Чтобы выйти на устойчивую прибыльность, надо обеспечить добычу сверх плана не менее 8800 тонн при существующей численности работающих. В ближайшее время нужно направить все силы на пуск в эксплуатацию лавы № 1 «Южная». Срок — неделя.

И далее: поднимать дисциплину надо с себя, всем нужно бороться с расхлябанностью.

Директор призвал главного маркшейдера Кузякина и гидрогеолога Шелухина более тщательно готовить обследование предстоящих выработок. Дело в том, что маркшейдеры производят пространственные геометрические измерения под землёй, а гидрогеологи исследуют водоносные слои — их расположение и исходящие от них угрозы. Такие специалисты считают себя на шахтах «белой костью», «учёной элитой», производя, как им кажется, недоступные другим расчёты. Ковалёв, хорошо разбиравшийся сам и в гидрогеологии, и в маркшейдерии, показал Кузякину и Шелухину, где они допустили неточности и поспешность, заставил их основательнее проработать вопросы подготовки добычных работ по участку № 2. В августе это подразделение вышло на стабильное выполнение месячного плана.

Надо сказать, что Матвей Яковлевич Кузякин был очень толковым маркшейдером. Ковалёв относился к нему с большим уважением. Но ошибаться могут все, в шахте всегда требуется взаимоконтроль, потому что ошибки под землёй обходятся очень дорого. И Кузякин, в свою очередь, оценил разносторонность горной эрудиции директора и понял, что теперь есть с кем обсудить те или иные сомнения. У Ковалёва установились приятельские отношения с главным маркшейдером, они продолжались ещё долго после ухода Владимира Герасимовича с «Россошинской». Ковалёв неоднократно приглашал героя на мероприятия горисполкома, встречался и общался после.

Матвей Яковлевич Кузякин

Участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза, горный специалист, общественный деятель.

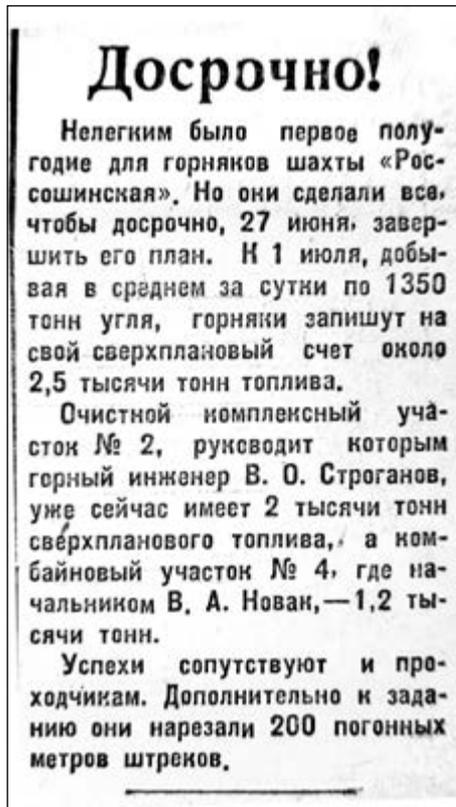
Родился в Курской области 22 ноября 1924 года. В марте 1943 года Кузякин призван в Красную армию и сразу попал на фронт. Командовал орудийным расчётом в 436-м отдельном истребительном противотанковом дивизионе.

В бою под городом Острув-Мазовецкий (Польша) при отражении контратаки противника подбил 3 танка и уничтожил более 30 немецких солдат и офицеров. 3 сентября боролся с танками ещё эффективнее. Старший сержант Кузякин продолжал бой, даже когда получил тяжёлое ранение. Он ликвидировал 4 вражеских танка, 6 пулемётов, 16 орудий, более 60 гитлеровцев. За эти подвиги удостоен звания Героя Советского Союза. Кроме того, боевой путь Матвея Яковлевича отмечен орденами Отечественной войны I и II ст., Красной Звезды, медалями.

После демобилизации (1945) окончил Старооскольский геологоразведочный техникум и Днепропетровский горный институт (1954). С 1955 по 1991 год работал главным маркшейдером на шахте «Россошинская», затем (после объединения) на шахте «Брусянская».

Умер 2 апреля 1998 года в Узловой. Именем Кузякина назван сквер шахтёрской славы в этом городе. В доме № 97 по улице Беклемищева в Узловой, где жил герой, установлена мемориальная доска.

Газета «Знамя». 29 июня 1972 г.

В сентябре 1972 года шахта полностью перекрыла накопившуюся в первом квартале задолженность. Рабочие и специалисты стали стабильно получать дополнительные премии, улучшилась дисциплина. Но директор не расслаблялся и не позволял расслабляться руководителям среднего звена. Он неожиданно спускался в шахту в половине седьмого утра и обнаруживал под стволом шахтёров, уже покинувших свои лавы и намеревавшихся подняться на по-

верхность (до окончания смены оставалось полчаса). Он строго поговорил с рабочими, сделал втык начальнику участка, который надолго запомнил урок и лично стал следить, чтобы никто раньше времени не покидал рабочих мест.

Через полгода работы на шахте Ковалёв знал в лицо почти всех проходчиков, горнорабочих очистных забоев, электрослесарей, работников вентиляции и внутришахтного транспорта. Посещая участки, директор беседовал

с шахтёрами, интересовался, как закрывают им наряды, удовлетворены ли они расчётами зарплаты и премии. Внимательно выслушивал жалобы, проверял, устраивал разгоны горным мастерам и бухгалтерии за ошибки.

Были у него и свои «критические» ведомости на рабочих. У Ковалёва было отмечено, что в январе — феврале 1973 года электрослесарь участка вентиляции Сигаев прогулял 6,5 часа рабочего времени, слесари Белобрагин и Алимов — по 2,5 часа. Проверял директор маршрутные листы по ремонтным работам.

Владимир Герасимович сплотил вокруг себя деловое ядро единомышленников. Это главный технолог И. И. Резов (став директором, Ковалёв назначил его главным инженером), главный механик Н. Ф. Тестов, механик участка осушения К. Ф. Бобков, председатель шахткома В. С. Самородов. Они определили стержнем общей работы техническое перевооружение шахты, внедрение новых комбайнов, более широкое применение автоматики и средств телеметрического контроля. После ухода Ковалёва на повышение эту линию успешно продолжал главный инженер Иван Иванович Резов, который ещё 11 лет трудился в должности.

Рабочие, кроме, конечно, ярых разгильдяев и прогульщиков, с большим уважением относились к своему директору шахты и очень переживали, когда узнали об избрании Ковалёва председателем горисполкома. Ведь он успел многое сделать для улучшения организации и условий труда на шахте, серьёзно занялся коммунальными проблемами своего посёлка и за год добился заметных результатов. Потому и обратили на него внимание как на человека, способного стать настоящим хозяином в целом городе.

Угледобывающий комбайн нового поколения

Глава 9. Узловский мэр

Памятник шахтёру
в Узловой

В 1973 году шахта работала стабильно, ритмично. Ежемесячно перевыполнялся план, все члены коллектива получали премии. А когда подошли очередные выборы в местные органы власти, общее собрание рабочих, инженерно-технических работников и служащих предприятия единодушно выдвинуло своего руководителя кандидатом в депутаты Узловского городского Совета по Дубовскому округу. Избиратели также единодушно проголосовали за Ковалёва.

Руководивший организацией выборов, действовавший тогда председатель горисполкома Пётр Иванович Тюрин, настроившийся перейти на хозяйственную работу, назвал новому первому секретарю горкома КПСС Виктору Ивановичу Осадчому кандидатуру Владимира Герасимовича в качестве своего преемника. Осадчий выбор одобрил. Сам пришедший из шахтёрского коллектива, он знал Ковалёва как толкового специалиста, способного организатора. Тюрин обратил

внимание на Владимира Герасимовича ещё в годы работы последнего комсоргом на шахте «Воейковская» и следил за успехами последнего. Активно поддержал утверждение Ковалёва мэром и директорский корпус узловских шахт. Многие угольные предприятия вступали в сложный этап так называемого погашения, когда ресурс подходил к исчерпанию. За этим следовал ком социальных проблем, и шахтёрская часть партхозактива хотела бы видеть на посту градоначальника своего выдвиженца.

Как тогда было положено, Ковалёв накануне прошёл собеседование в орготделе обкома партии и у председателя облисполкома Сергея Васильевича Попова. Заключительный разговор состоялся у первого секретаря Тульского обкома КПСС Ивана Харитоновича Юнака.

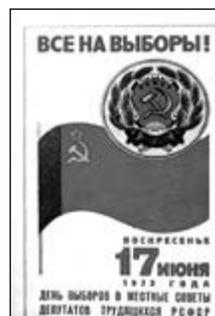
Вот как описывал эту встречу Александр Лежебоков в своей книге «Энциклопедия большой родни»:

Ковалёв попытался «осторожно высказать аргумент, который, как казалось ему, мог отложить решение вопроса:

— Думаю, что молод я ещё для такой должности.

Юнак, который был родом с Украины и старался поддерживать кадры с малороссийскими корнями, резко возразил, взглянув на анкету:

— 38 лет... Я в 34 года уже был председателем Днепрпетровского облисполкома. А ты уже отстаёшь. Вот, родом с самого запада Брянской области, с границы с Украиной, и учился в Лисичанске. Фамилия от украинского «коваль» — значит, кто-то из предков кузнецом был. Так что, хлопец, гарным головой станешь (Юнак любил вставлять в речь отдельные украинские слова).

Узловая. Здание горисполкома

С Юнаком в области никто не спорил, не сопротивлялся и Ковалёв, ибо за отказ работать на предлагаемой должности мог последовать перевод снова в горные мастера...»

17 июня 1973 года прошли выборы в городской Совет депутатов трудящихся Ковалёва. Ковалёв стал депутатом по Дубовскому избирательному округу. А 30 июня состоялась организационная сессия нового состава горсовета. Депутаты единогласно проголосовали за предложение своего коллеги Осадчего — за избрание председателем Владимира Герасимовича Ковалёва.

Он срочно оформил расчёт в комбинате «Новомосковскуголь», сдал дела главному инженеру Резову, которого назначили исполняющим обязанности директора шахты. И начал входить в новую должность. Времени на раскачку не было. Уже 6 июля он участвовал в приёме делегации из чехословацкого города-побратима Мартина. Не пробыв на посту градоначальника и недели, Владимир Герасимович уверенно рассказывал гостям об истории, достижениях и проблемах города. За 18 лет проживания и работы в Узловой он хорошо узнал предприятия, посёлки, улицы, кварталы. Ещё с комсомола,

бывая на общерайонных и городских конференциях и пленумах, Ковалёв внимательно слушал доклады, запоминал информацию. Руководитель мартинской делегации Йозеф Ферянчик, умудрённый опытом партийный и муниципальный функционер, отметил на заключительной беседе, обращаясь к своему коллеге Виктору Ивановичу Осадчему:

— Я удивился, узнав, что Владимир работает мэром всего несколько дней. Он очень информированный руководитель. Молодой, но мудрый. Направляйте его к нам с очередной делегацией. Думаю, что ему пригодится и наш опыт.

Ковалёв действительно поехал в Мартин. Но по существовавшему тогда порядку обмена делегациями взаимные поездки осуществлялись раз в два года. В 1973 году ответный визит возглавил Осадчий, а в апреле 1975 года руководителем поехал Владимир Герасимович. Ковалёв внимательно присматривался к организации жизни в Мартине, не пропуская мелочей. Ему понравился город, расположенный в котловине, окружённой кольцом невысоких гор. Мартин рассекает на две почти равные части быстроводная, но узкая река Турец. Входивший тогда в район Мартин город Врутки является важной узловой железнодорожной станцией. И в Узловой, и в Мартине действовали крупные машиностроительные заводы. Оба муниципальных образования имели развитые аграрные округи.

Во второй день визита делегацию принимали в сельхозкооперативе имени Чехословацко-советской дружбы, что находился на юге района, в селе Мошовце. В этой местности Турчанская котловина переходит в невысокие горы, поросшие труднопроходимыми лесами. Здесь

Мартин, центр

в 1944 году был один из главных очагов партизанского сопротивления гитлеровцам. Председатель кооператива Владимир Хмурный с гордостью рассказывал гостям о боевых традициях местных партизан, о своём участии в борьбе за независимость. А когда узнал, что руководитель делегации сам вырос в партизанском краю, очень обрадовался. И хотя Ковалёв заверил, что не мог по возрасту сражаться с ненавистными фашистами, застрелившими на его глазах мать, Хмурный долго жал гостю руку и восклицал:

— Сме исте партизане! Выпеме за приятельство грдин! (Мы настоящие партизаны, выпьем за дружбу героев! — перевод со словацкого.)

В Мартине — обширные массивы одноэтажных строений. Мэрия помогала желающим построить собственный дом, выделяя участок земли, кредит на строительство под 2–3 процента годовых, поддерживая льготами по налогам на первые несколько лет. При рождении каждого ребёнка списывалась часть кредита.

Все льготы выдавались через предприятия, на которых работали домовладельцы. Люди были заинтересованы не «летать» с одного завода на другой, не нарушать трудовую дисциплину, чтобы не потерять налоговые вычеты. Свободное время старались уделить дальнейшему обустройству дома и участка.

— Почему бы у нас так не сделать? — говорил на совещании в исполкоме Владимир Герасимович, делаясь впечатлениями с подчинёнными. — Вот мы даём участки, по 6 соток под дачи, и следим, чтобы построили домик чуть больше конуры. Не дай бог, кто баню построит. Надо давать по 10–12 соток. Земли у нас много, причём не сельскохозяйственной. Пусть люди строят себе жильё — меньше будет потребностей в панельных многоэтажках. Свой дом — это постоянные заботы, не до пьянства. Да и зарабатывать надо хорошо, чтобы отдавать кредиты, покупать мебель в просторный дом, обустраивать участок. Много мы социальных и воспитательных проблем так решим — не надо лекции и морали читать — больше будет толку, когда у людей много забот о доме. Есть над чем подумать.

Кстати, в ЦК КПСС тут же пошла анонимка о том, что председатель исполкома призывает «поощрять частнособственнические инстинкты».

Шахт в Мартинском районе никогда не было. Главное направление экономики — тяжёлое машиностроение, интегрированное тогда с советской обороной. По просьбе Ковалёва его отвезли в соседний шахтёрский город Новаки, где спустились в угольный рудник. Шахта оказалась поглубже, слои угля потоньше, чем в узловских шахтах, но в остальном всё похоже. Владимир Герасимович рассказал словацким горнякам о новейших ком-

байнах, применяемых в проходке и в очистных забоях на шахтах Мосбасса. Это впечатлило словацких коллег: они работали на более старых образцах советской техники.

Понравилось Ковалёву, что принимающей стороне не надо было, как в Узловой, да и в любом другом городе РСФСР, заранее готовить ресторан для обеда делегации. По пути вдруг возникало у кого-то из сопровождавших предложение:

— Вот здесь под горой есть уютный охотничий ресторанчик! Давайте заедем!

И тут же всех принимали на достойном уровне и даже благодарили за то, что заехали.

Делегации показали Матицу Словенску — главный центр словацкой культуры и литературы (Мартин с середины XIX века по праву считался культурной столицей Словакии): это и самая большая библиотека республики, и научно-исследовательский центр, и организация, занимающаяся пропагандой национальных традиций. В областном центре Банска-Бистрице посланцы Узловой посетили открытый после модернизации Музей Словацкого национального восстания. Впечатлили современные технические средства воспроизведения на полиэкранах героических событий прошлого.

Свои впечатления и соответствующие выводы с предложениями по использованию интересного и полезного опыта побратимов руководитель изложил в отчёте, полагая, что к его мыслям прислушаются. Однако отчёт прочитал инструктор, курировавший интернациональные связи и приобщил к архиву соответствующих дел.

Ковалёв действительно увидел много полезного из работы побратимов по созданию комфортной городской среды, однако вскоре срок полномочий главы Узловой

окончился, и изученный опыт словацких коллег Ковалёв использовал, когда руководил производственным объединением «Новомосковскуголь» с его огромной социальной сферой и бытовыми проблемами.

С первых дней работы в горисполкоме его председатель включился в подготовку столетнего юбилея Узловой. Хотя сценарий был написан давно и гости приглашены заранее, но каждое утро начиналось с проверки готовности. Владимир Герасимович дотошно проверял выполненные работы по благоустройству, подготовке культурной программы, обеспечению порядка на транспорте. Привыкший на шахтах контролировать каждую мелочь, он и здесь ничего не пускал на самотёк.

Благодаря его скрупулёзности, а также огромной работе, проделанной организаторами праздника, юбилейные торжества удалась на славу. На стадионе состоялся митинг с участием многих тысяч радостных узловчан. Перед ними выступили приглашённые артисты эстрады, пользовавшиеся в ту пору наибольшей популярностью в стране. На стадионе пели Клавдия Шульженко, Лев Лещенко, Алла Абдалова, Мария Кодряну, Майя Кристалинская, рассказывал актёрские байки киноартист Евгений Моргунов. Узловчане от души смеялись над юмористическими диалогами Вероники Маврикиевны и Авдотьи Никитичны (артисты Вадим Тонков и Борис Владимиров). Вёл представление популярный конферансье Эмиль Радов. До концерта были спортивные соревнования и выступления местных самодеятельных коллективов. Праздник удался.

Но далее следовали будни с огромным узлом социальных и коммунальных проблем. Город Узловая — это ещё и множество шахтёрских посёлков с наспех

Празднование 100-летия Узловой. Шествие ветеранов

100-летие Узловой. Парад мотоциклистов

Клавдия Шульженко

Майя Кристалинская

Мария Кодряну

Дуэт «Авдотья Никитична и Вероника Маврикиевна»

Лев Лещенко и Алла Абдалова

Евгений Моргунов

Узловая. 20 июля 1973 г.

построенным в 1940-е годы жилым фондом. Бараки и финские домики ветшали, много было трудностей с водоснабжением и канализацией. Шахты вырабатывались, высвобождавшиеся наземные сооружения использовались под вновь создававшиеся небольшие предприятия: дрожжевой и винодельческий заводы, швейная и клавиатурная фабрики, завод техкожизделий. Если раньше все жители одного посёлка работали на одной шахте, то теперь сложилось другое распределение по специализации. Людям чаще приходилось добираться до мест работы на пассажирском автотранспорте, его не хватало. В горисполкоме ломали голову над разработкой более оптимальных маршрутов и графиков движения.

Ковалёв стучался в разные инстанции по вопросам выделения дополнительных лимитов на автобусы и горючее к ним.

Что-то удавалось выбивать. Немало его обращений оставалось без ответа. В стране много чего не хватало. Все ресурсы направлялись на создание надёжной обороны, ядерного щита. Самым экономически активным в то время было поколение, победившее в Великой Отечественной войне и испытавшее военное лихолетье в детстве. Привыкшие жить в условиях жёсткого ограничения во всём, руководители чаще всего не были обеспокоены созданием и улучшением комфорта для себя и своей семьи. Однако и условия жизни населения на управляемых территориях их волновало много меньше, чем надо было бы. У Ковалёва было искреннее желание существенно изменить такое положение. Он заставлял подчинённые структуры эффективнее заниматься благоустройством улиц и дворов, однако не хватало техники, материалов, работников.

Владимир Герасимович регулярно посещал коммунальные службы: слабая материальная база, низкие квалификация и ответственность кадров. Сравнивая предприятия городской инфраструктуры с шахтёрскими коллективами, он видел огромную разницу в профессионализме и добросовестности. Председатель горисполкома, понимая, что кадры — это ключевое звено в любой сфере деятельности, пригласил на ответственные должности шахтёров, которые рано выходят на заслуженный отдых. Порядка стало больше.

Не менее раза в неделю Ковалёв объезжал улицы, посёлки, останавливался у частных домов, беседовал с жителями. Постоянно взывал к ним:

— Ну почему вам нравится жить с такой захлапленностью перед домом! Внутри чисто, красиво, уютно. А с парадной стороны — свалка. Возьмите косу — сбейте бурьян против своих окон.

На Брянщине, на малой родине Ковалёва, сельские поселения выглядят аккуратнее, и это укоренилось в традициях местных жителей. Такое отношение к общим улицам в посёлках Ковалёв старался привить и узловчанам. Изо дня в день он пропагандировал культуру быта, делал всё для обустройства территории, заставлял работников горисполкома конкретно заниматься этими вопросами. Пригодился ему опыт участия в рейдах «Комсомольского прожектора» и проверках группы народного контроля на шахтах его молодости.

Являясь председателем комиссии по приёму построенных объектов в городе, Ковалёв внимательно осматривал конструкции и помещения, не пропускал халтуру. Строители сетовали, что дотошнее и придирчивее приёмщика новых домов и общественных зда-

ний не бывает. Но и готовиться к сдаче объектов стали основательнее, что шло только на пользу узловчанам.

25 октября 1973 года председатель отчитывался на сессии горсовета о работе, выполненной за первые три месяца работы, — получилось за 100 дней. Ключевая тема: как исполнялись указы избирателей. Ковалёв докладывал депутатам, а через них всем гражданам Узловой, что производительность труда в промышленности возросла на 10 процентов, а производство товаров народного потребления увеличилось на 14 процентов (в III квартале 1973 года по сравнению с III кварталом 1972 года). Введены в эксплуатацию два жилых дома на 166 квартир, два общежития, завершилось строительство новой поликлиники и продолжало возводиться новое жильё. Однако председатель горисполкома сделал акцент не на достижениях, а на проблемах: недоосвоены миллионы рублей капвложений, не выполнялись планы по вводу в эксплуатацию основных фондов, плохо обстояло дело с бытовым обслуживанием, городским транспортом. Докладчик поднял вопрос о благоустройстве и культуре быта, призвал всех депутатов включиться в активную борьбу против всеобщего разгильдяйства в отношении среды обитания.

Общественное мнение медленно, но неуклонно разворачивалось к всеобщей заботе об опрятности каждого уголка Узловой, каждого рабочего посёлка. К тому времени узловчане поняли, что у них теперь деловой, энергичный градоначальник. На состоявшейся 25 декабря городской партконференции В. Г. Ковалёва избрали членом горкома и бюро горкома КПСС, делегатом на областную конференцию коммунистов. То есть в полном объёме закрепился статус функционера,

входящего в первую тройку руководителей города и района.

1 января 1974 года Владимир Герасимович обратился с новогодним поздравлением к узловчанам. Он заверил земляков, что горисполком приложит все силы, чтобы людям жилось комфортнее в городе, чтобы последовательно и неуклонно устранять недостатки, портящие общий быт.

За два года пребывания на посту Ковалёв многое успел сделать. Решал вопросы с водоснабжением и канализацией, открытием новых автобусных маршрутов в рабочие посёлки, даже старинной острейшей проблемой начал заниматься: железнодорожным переездом рядом с узловой станцией. Автотранспорт подолгу простаивал перед закрытым шлагбаумом: грузовые и пассажирские поезда двигались в обоих направлениях то и дело. Терялось время автобусов и автомобилей, а главное — людей. Перекрывалась дорога на Новомосковск, Донской, Кимовск, целый ряд посёлков и деревень. При Ковалёве началось проектирование объездной дороги, и уже в конце 1970-х годов её пустили.

Казалось бы, перед Владимиром Герасимовичем открывались хорошие перспективы как работника местных органов власти. Хорошие отношения складывались с первым и вторым секретарями горкома КПСС Виктором Ивановичем Осадчим и Евгением Васильевичем Богачёвым, председателем райисполкома Василием Ивановичем Титкиным, руководителями заводов, фабрик, шахт. Но кто-то с самого начала работы Ковалёва в исполкоме гадил ему исподтишка. Владимир Герасимович, конечно, догадывался кто. Но что поделаешь — письма были анонимные. Координатор вброса

Группа руководителей города Узловая и Узловского района. Впереди по центру: В. И. Титкин, В. И. Осадчий, В. Г. Ковалёв

негатива на председателя, вероятнее всего, был тот, кто рассчитывал занять пост градоначальника, а тут выбор пал на молодого директора шахты. «Облом!», говоря на молодёжном сленге.

Активизировались доносы накануне выборов 1975 года. В мае 1975 года в горисполком явился инструктор парткомиссии обкома КПСС Александр Иванович Козюля (Ф.И.О. изменены, читающие эти строки ветераны парторганов легко догадаются, о ком идёт речь). В свойственной ему ехидной манере аппаратчик стал чуть ли не допрашивать Владимира Герасимовича, стараясь поймать на каком-нибудь слове, чтобы подтвердить хоть что-то из письма. Анонимки не считались аргументом для принятия каких-либо кадровых решений, но факты, как правило, проверялись. Ознакомившись

с текстом, Владимир Герасимович улыбнулся и спокойно сказал:

— Есть у автора писательский талант. С сарказмом пишет, образно.

— Ну вы не будете отрицать, что находились в оккупации?

— Ни в коем случае. Общеизвестный исторический факт: вся Брянская область была захвачена врагом. Два года мы находились под дулами немецких автоматов.

— Здесь пишут, что вы показывали немцам дорогу на Москву. Так это?

— Если бы я знал в свои 7 лет, в какой стороне Москва!.. В нашей деревне стояли немцы из полицейских частей, служили в комендатуре прихвостни из Западной Украины. — При этих словах лицо проверявшего передёрнулось, он родом был с Украины. Откуда-то с Житомирщины. — Эти фашисты не наступали. Вот деревню нашу сожгли дотла. И 127 человек расстреляли — абсолютно точно. На моих глазах убили мою мать. И меня, восьмилетнего, один раз хотели пристрелить. Вот и всё сотрудничество с оккупантами. В партизаны уйти я не мог по малолетству, а отец с ними связь поддерживал, помогал, насколько инвалид мог.

— Кто всё это может подтвердить?

— Очень просто. Возьмите в библиотеке подшивку газеты «Красная звезда» за 1960 год. Там в номере от 17 сентября целая страница нашей деревне посвящена. «Борятинская Хатынь» называется.

Козюля сделал пометку в блокноте. И перешёл к вопросам по текущему времени.

— Вот указывают в письме, что вы перевозите иностранцев по культуре быта. Так это?

— Да, так. А нас и направляют по линии дружественных связей за рубеж, чтобы мы перенимали у побратимов всё лучшее. Когда я сопровождал районную делегацию из Мартина на приём в обком партии, Иван Харитонович говорил, что нам много чему надо учиться у друзей. Вот и учимся. Совсем недавно я ездил руководителем городской партийной делегации в район-побратим. В соответствии с полученной инструкцией в обкоме я ездил не пиво с боровичкой пить, а изучать передовой опыт. За пять дней невозможно, конечно, все аспекты жизни посмотреть, мы сосредоточились на городском хозяйстве и благоустройстве. У словацких друзей есть много чему поучиться. Надеюсь, вы прочитали мой отчёт. Я сдавал его Ефимову Олегу Васильевичу, в отдел пропаганды. Следуя опять же требованиям обкома, члены делегации делятся впечатлениями в своих коллективах, я выступил на совещании аппарата горисполкома, на собрании в жилищно-коммунальном хозяйстве. Постараюсь и в других местах рассказать. А главное: надо активнее внедрять у нас этот опыт. Прививать населению вкус к красоте быта, к аккуратности. Рекомендую прочитать Инструктивное письмо ЦК КПСС «О развитии местных партийных связей» — нас с ним знакомили на инструктаже.

Конечно, инструктор парткомиссии ничего подобного не читал. Кроме жалоб, доносов и инспекций у него ни на что не хватало времени. Да и желания. Человек был сосредоточен на своём: надо обязательно в чём-то уличить проверяемого, ткнуть его лицом в грязь. В этом контролёры от партии понимали качество своей работы, через это стремились доказать свою полезность и даже

получить чувство власти, превосходства над другими людьми.

С Ковалёвым это не прошло. По каждому вопросу проверяемый положил на лопатки инспектора. Козюля уехал неудовлетворённым: не удалось расколоть невозмутимого, уверенного в себе руководителя, имевшего прочные убеждения и не собиравшегося трепетать под пристальным взглядом инспектора парткомиссии.

Но под внешней маской спокойствия у Ковалёва всё внутри клокотало: «Как могли трогать святое — воспоминания о трудном военном детстве, о семейной трагедии? Как могли в обкоме партии, где должны были бы хорошо знать недавнюю историю страны, всерьёз воспринимать эту чушь, отвлекать чрезмерно загруженного ответственного работника на разбор клеветы? Хотя бы чувство такта имели деятели парткомиссии. Ясно было, что оставались ещё в арсенале подходы и методы работы партийных дознавателей предвоенных лет».

Ковалёв в это время много общался с политическими работниками, видел, что в аппараты комитетов разных уровней на смену комиссарам со школой Великой Отечественной войны приходили люди с хорошим профессиональным образованием и опытом работы, что в сочетании с политической подготовкой позволяло эффективно влиять на управление народно-хозяйственными процессами. Лишь в отдельных подразделениях обкома, горкомов, райкомов партии, советских органов работали «чистые партократы», которые сами ничего не умели, зато горазды были поучать и спрашивать с других.

Неприятный осадок остался у Ковалёва на душе, хотя было понятно, что анонимка и её разборка никак

И. В. Мишин

В. И. Осадчий

не отразятся на его судьбе. Более того, первый секретарь горкома Осадчий позвонил председателю парткомиссии при обкоме КПСС Мишину и возмутился:

— Иван Владимирович! Что вам, делать нечего? По пустякам отвлекаете от дел руководителей.

Мишин со свойственной ему дипломатичностью перевёл разговор в шутку:

— Закаляем кадры, Виктор Иванович! Пусть знают, что враг сидит рядом в засаде и всегда готов подгадить.

Однако у Владимира Герасимовича закралось сомнение в целесообразности продолжения работы градоначальником. К особенностям аппаратной работы с её интригами и подставами он за два года так и не привык. Скучал по конкретному делу на шахте, где реально видно, кто на что способен и что собой представляет. Где менее комфортно, чем в исполкомовском кабинете, но сразу заметны результаты.

Жена Алла заметила, что Владимир о чём-то сильно переживает, поняла, что какая-то печаль сильно волнует мужа. Она спросила:

— Володя, у тебя какие-то проблемы? Ты сам не свой. Что случилось?

— Понимаешь, Алла: здесь так и норовят цапнуть за лытку¹. Хочу вернуться на шахту. Там моя стихия. Никак не могу привыкнуть к паркетному стилю работы.

Алла согласилась, что когда Ковалёв работал директором шахты, ему жилось спокойнее. Даже если среди ночи звонил телефон, и приходилось срочно выезжать на место аварии.

Как раз приближались очередные выборы, и Ковалёв предложил Осадчему, чтобы его не переизбирали. Виктор Иванович сказал:

— Вопрос по твоей кандидатуре уже обсуждается,

и дело не в твоём желании работать или не работать в исполкоме. Недавно позвонил первому секретарю обкома Юнаку министр угольной промышленности Борис Фёдорович Братченко. Он просил вернуть тебя на шахты, ибо имеют на тебя виды. Планирую в ближайшие дни переговорить с гендиректором «Новомосковскугля» Потапенко, и тогда окончательно определимся. Мне очень жаль с тобой расставаться — хорошо мы сработались. Но

Б. Ф. Братченко — министр угольной промышленности СССР в 1965–1985 гг.

¹ Лытка — задняя нижняя часть ноги в брянских говорах.

коли Иван Харитонович дал министру согласие — не возражишь. Всё равно останемся в одной упряжке. Кого можешь предложить вместо себя?

— На должность председателя вполне подойдёт Владимир Романович Филатов — молодой, толковый, порядочный.

— Я тоже так думаю, — поддержал Осадчий. — Достойный преемник.

Освободив место, Ковалёв открыл путь к политической карьере начальнику депо станции Узловая-1. Тот тоже недолго поруководил горисполкомом, его вскоре выдвинули на должность заведующего транспортным отделом обкома КПСС, а затем Филатов стал инструктором Комитета партийного контроля при ЦК КПСС. Позже он находился на руководящей работе в Министерстве транспорта РСФСР, был консультантом в Совете Федерации РФ.

После разговора Осадчего с Потапенко последний пригласил на беседу Ковалёва и предложил ему поработать ещё некоторое время на шахтах, пройти учёбу в институте повышения квалификации при Минуглепроме, а после этого будет решаться вопрос о работе в руководстве производственным объединением. Геннадий Дмитриевич сказал, что весьма полезной была «стажировка» (он так и сказал) в горисполкоме, потому что очень проблемным является социальное направление в его компании, на которое планируют поставить Владимира Герасимовича. Есть мысли предложить про-

В. Р. Филатов

изводственную сферу, что ещё важнее. Перемещение предстоит, потому что нынешний директор по производству тяжело болеет и вряд ли вернётся к полноценной работе. Однако формально и чисто по-человечески отстранить его от должности нельзя.

— Хорошо бы вам, Владимир Герасимович, «поставжироваться» теперь в должности руководителя шахты, напомнить забытое за годы нелёгкой работы в горисполкоме. Причём надо пройти предприятие другого плана, нежели хорошо знакомые вам бибиковские и росошинские шахты. Подходящей вакансии директора в данный момент нет. Предлагаю поработать пока заместителем по производству на шахте № 1 «Северная». Там директорствует известный горняк Юрий Алексеевич Портнов — у него есть чему поучиться. И это не Узловая, а Северо-Задонск. Другие люди, другие традиции.

А в Узловском горсовете В. Г. Ковалёв оставался избранным в 1975 году депутатом ещё два года, участвовал в сессиях, работе комиссий. Конечно, по возможности — дела на шахтах не всегда отпускали. Владимир Герасимович продолжал жить в Узловой, оттуда ездил на работу в Северо-Задонск, Кимовск, затем в Новомосковск. Но от города, ставшего родным, в котором создал семью и где родились дети, Ковалёв не отрывался.

Глава 10. Возвращение на шахты

Передавая дела в горисполкоме Филатову, Ковалёв обстоятельно рассказывал преемнику, что не получилось сделать, какие планы не реализованы, какие трудности в работе. Он отдал Владимиру Романовичу все свои проекты и наброски проектов, пожелал успешно завершить начатое и обогатить опыт управления городом новыми идеями и достижениями. Филатов потом рассказывал, что по колее, проторённой Ковалёвым, легче работалось.

Немного отдохнув после завершения очередного этапа трудовой деятельности, Ковалёв прибыл в Новомосковск, прошёл оформление, инструктажи в дирекции по производству и службе главного инженера и прибыл на шахту № 1 «Северная». Представился давно знакомому директору — легендарному горняку Портнову. Юрию Алексеевичу перед этим лично звонил Потапенко, предупредил, что направляют к нему коллегу в помощь, но

Юрий Алексеевич Портнов

Выдающийся руководитель, горняк, директор шахты «Северная», Герой Социалистического Труда, кандидат технических наук.

Родился на станции Рюриково Алексинского уезда в 1920 году. Окончил Московское авиационное училище. Служил в Забайкальском военном округе техником-мотористом в 290-м дальнебомбардировочном полку.

В 1946 году приехал в Сталиногорск и поступил в горный техникум, на вечернее отделение.

На шахте № 26 в г. Сталиногорске прошёл путь от рабочего, горного мастера до начальника предприятия. Под его руководством проведены две реконструкции шахты, что дало возможность увеличить срок эксплуатации на пять лет. Ю. А. Портнов заочно окончил Донецкий горный институт.

В 1962 году Юрия Алексеевича назначили начальником шахты № 2 «Северная», где он проработал 15 лет. В должности начальника, затем директора Портнов активно внедрял новую горнодобывающую технику, стремился добиться полной механизации очистных работ. Шахта стала школой передового опыта.

В 1971 году Юрию Алексеевичу присвоено звание Героя Социалистического Труда. С 2000 года — почётный гражданин города Новомосковска.

«на пересидку», планы по поводу Ковалёва не связаны с «Северной».

Портнов был неординарной личностью: Герой Социалистического Труда, громадный авторитет в области и отрасли, заработанный за четверть века успешного руководства шахтами, участник Великой Отечественной войны... В 1960-е — начале 1970-х годов его шахта славилась на всю страну. Здесь проводилась масштабная модернизация, и Портнов очень компетентно руководил ею.

К приходу Ковалёва всё обстояло не так благополучно. Основные, более мощные пласты были уже выбраны, а подчищать остатки — дело хлопотное и неблагодарное. Некогда одна из лучших в бассейне шахт едва справлялась с планом, который по мере истощения запасов корректировался в сторону уменьшения. Портнов держал руку на пульсе, сохранял коллектив и традиции, однако готовился к выходу на пенсию, и это накладывало отпечаток. Сначала Юрий Алексеевич подумал, что Ковалёва направляют ему на смену, но, услышав от Потапенко об иных планах по поводу Владимира Герасимовича, понял, что задумана многоходовая комбинация. Портнов знал, что генеральный директор просто так ничего не говорит. Примерно догадывался: если назначают на «Северную» замом по производству — значит, нужна Ковалёву обкатка по этому главному сегменту деятельности шахты, значит, планируют Владимира Герасимовича на место серьёзно заболевшего Каменева...

Портнов передал заместителю все бразды управления производством, стараясь не вмешиваться в его дела, — пусть поработает на доброе имя шахты. Сам

сосредоточился на экономике, приёме делегаций, которые продолжали по инерции ездить на шахту, где ещё было что показать. Своим соратникам по руководству Портнов не сказал о разговоре с Потапенко, поэтому интрига сохранялась все месяцы работы Ковалёва на «Северной». Многие стали искать расположения Владимира Герасимовича, полагая, что он вскоре станет директором. Главный инженер, уже видевший себя в кресле руководителя и имевший очень значимое и всем тогда известное покровительство, весьма раздражён был появлением конкурента. Он, мягко говоря, не очень способствовал работе Ковалёва. Аналогично повела себя его команда. Владимир Герасимович хорошо понимал ситуацию, избегал конфронтации с кем-либо, но и не собирался никому угодить. В спокойной манере, с очень грамотной аргументацией Ковалёв выдвигал требования к службам и руководителям участков, ни перед кем не заискивал, был всегда объективным и справедливым.

Прежде всего он познакомился с планом горных работ и информацией по текущим производственным показателям. Оказалось, что за первое полугодие шахта задолжала более 115 тысяч тонн угля. План по реализации угля выполнен на 91 процент, по производительности труда — на 86 процентов. По прибыли недодано около 1 миллиона рублей. Ещё печальнее оказалось то, что план подготовительных работ выполнен только на три четверти. А это значит, что не полностью обеспечен фронт работ на последующие месяцы. Следовательно, впереди ещё большее отставание. Спустился в шахту, начал осматривать лавы, штреки, проходческий участок, вентиляцию, осушение. Побеседовал с маркшейдером, начальниками участков,

горными мастерами, рабочими. Пришёл к выводу, что на шахте допущены крупные инженерные просчёты. Неправильно был проведён вприсечку 74-й южный конвейерный штрек. Целик оставили шириной более 7 метров. Это привело к деформации крепи штрека. При прокладке штрека не сделали подрывку. Кроме того, что паспорт крепления не соответствовал горно-геологическим условиям. Ковалёв ходил по этой подземной улице и тыкал носом главного маркшейдера и главного геолога в карты выработок и конструкций, указывая на халтуру в работе этих специалистов.

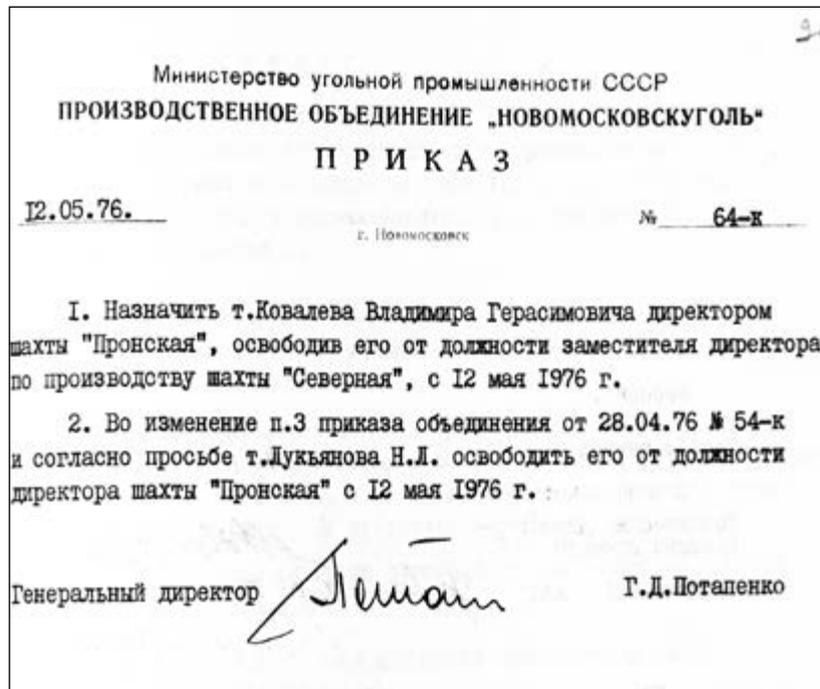
Зашли в конвейерный штрек № 50, который вёл к лаве № 48 «Южной». Лава давала всего 100 тонн вместо 1000 по плану. В штреке то ли по забывчивости, то ли по небрежности не сделали участок прогонов. Из-за этого работа по добыче велась нетехнологично. Из-за неорганизованности, несогласованности участков и служб по доставке машин и механизмов, запчастей, крепёжного леса на шахте много времени терялось в простоях, был высокий уровень производственного травматизма.

Владимир Герасимович стал целенаправленно разгребать авгиевы конюшни. За 9 месяцев работы Ковалёву удалось несколько улучшить организацию труда, добиться более строгого соблюдения технологии. Его признали как профессионала горные мастера и начальники участков, убедились в высокой компетентности и работоспособности. Это основное звено производства и рабочие были уверены, что вот-вот Ковалёва назначат директором шахты, и дела пойдут нормально. Совсем немного оставалось до ликвидации отставания.

Но генеральный директор объединения решил иначе. В мае 1976 года Потапенко вызвал Владимира

Кимовск, сквер шахтёрской славы

Герасимовича и объявил о назначении его директором шахты «Пронская».

— По «Северной» достаточно. Сдвинули с места эту рутину, дальше пусть сами выкарабкиваются. Поработайте теперь в Кимовском районе. Там свои особенности. Шахта «Пронская» работает нестабильно, надо и её подтянуть.

Для Ковалёва назначение директором какой-то шахты было ожидаемым, он понимал, что на «Северной» находился временно. Через три года после «Россошинской» он снова стал директором — теперь «Пронской».

Шахта «Пронская» (шахта № 41) — угледобывающее предприятие в Кимовском районе Тульской области. Сдана в эксплуатацию в январе 1957 года. 14 октября 1958 года шахта № 41 треста «Сталиногорскуголь» передана в трест «Красноармейскуголь». Это угольное объединение было упразднено, как и все тресты Мосбасса, в 1970 году, а шахта № 41 включена в состав комбината «Новомосковскуголь». В 1971 году переименована в шахту «Пронская». Находилась на границе с Рязанской областью.

Террикон как памятник шахте «Пронской», закрытой в начале 1980-х гг. Кимовский район

И снова пришлось поднимать коллектив с колен. Сразу после представления в качестве руководителя на совещании начальников служб, отделов и участков Ковалёв спустился в шахту. Придирчиво осматривал штреки, лавы, технику. Особенно внимательно разглядывал крепь, внутришахтный транспорт, системы вентиляции и осушения. Поговорил с рабочими очистных забоев и проходчиками, с электрослесарями. Спрашивал их мнение по разным вопросам. Делал замечания бригадирам и начальникам смен, специалистам. После двух-трёх спусков директор имел исчерпывающее представление о проблемах шахты.

Через четыре дня он провёл большое совещание руководителей подразделений и главных специалистов. Начал с вопросов качества. Ковалёв сказал:

— Это вопрос жизни и смерти. Большие экономические потери шахта несёт из-за повышенной зольности. Всё понятно с лавой № 2: там произошла выклинка угля, и вместо него пошёл высокозольный сланец. Но мы вполне можем добывать товарный уголь из лав № 32 и № 61, если будем обеспечивать чистую выемку. Не весь уголь зачищается, 40 процентов выдаётся с породой нагора. За месяц загружено 33 железнодорожных вагона породой. Затрачено много труда, электроэнергии, денежных средств на доставку этой внушительной пустой массы на поверхность. Качество продукции зависит от качества работы. Пройденный штрек № 69 сильно искривлён. В нём будет очень трудно работать очистному комплексу — опять не избежать захвата породы, трудно обеспечивать чистую выемку. Технологическую дисциплину нарушают участки внутришахтного транспорта, осушения, вентиляции, ремонтно-механический цех.

Ковалёв назвал фамилии руководящих работников подразделений. Обратившись к ним, потребовал незамедлительных мер по исправлению недостатков и еженедельно спрашивал с них за выполнение поручений.

Новый директор основательно закрутил гайки по дисциплине и ответственности каждого — от рабочего до главного инженера. Через месяц работы сам хорошо знал все уголки наземного и подземного пространства шахты, фиксировал все факты халатности и безответственности. Хотя и продолжал жить в Узловой, приезжал на шахту и в полночь, и перед утренней сменой.

Случалось так: выходят рабочие из очистного забоя полседьмого утра, а там их встречает директор, спрашивает о причине преждевременного ухода с участка. На наряде — разнос начальнику подразделения. Всем всё стало понятно без агитации за трудовую дисциплину.

И о рабочих шахты с первых дней стал заботиться Ковалёв. Организовал ремонт бани, медпункта. Он впервые в системе «Новомосковскугля» ввёл новшество. Горнорабочим очистных забоев и проходчикам доставляли до рабочих мест горячую пищу в термосах. Такую заботу оценили шахтёры, говорили, что им повезло с новым начальником.

Нельзя сказать, что предшественник Ковалёва Николай Леонтьевич Лукьянов был слабым директором. Он начинал работать на руководящих должностях в шахтах ещё до Великой Отечественной войны. Лукьянова как главного инженера шахты № 43 треста «Октябрьуголь» (г. Скопин) отмечал в своей книге «Воспоминания горного инженера» известный организатор угольной промышленности Семён Дмитриевич Качармин. Автор указывал также, что Николая Леонтьевича назначили в конце 1942 года заведующим шахтой № 12. Так почти 34 года

Лукьянов возглавлял предприятия Подмосквовного угольного бассейна. Однако в 1970-х годах уже сказывались возраст и болезни. Накопилась большая усталость от титанического труда, начатого с восстановления разрушенных в 1941 году шахт. Тогда приходилось работать почти круглосуточно — воюющей стране срочно требовался уголь. Донбасс был оккупирован, доставка топлива из восточных районов затруднялась перегруженностью железной дороги. Подмосквовный уголь требовался для обеспечения топков паровозов, перевозивших войска и боеприпасы фронту, а также для поставок на электростанции и оборонные заводы. Такие как Лукьянов совершили невозможное и выполнили чрезвычайно важную задачу.

Ковалёв никогда не критиковал предшественника, не винил его в оставленных в наследство трудностях, которые теперь приходилось преодолевать. Зато всегда реагировал на просьбы ветерана, поздравлял с праздниками.

В течение нескольких месяцев удалось выправить положение дел с выполнением плана, улучшением качества продукции. Главным средством налаживания работы стало совершенствование организации труда. Владимир Герасимович сделал упор также на контроль исполнительской дисциплины и общего порядка.

Весной 1977 года Ковалёва направили в Институт повышения квалификации руководящих кадров при министерстве. Всем стало понятно, что директора готовят на дальнейшее выдвижение, и перед ним открываются новые перспективы. Так и случилось: в сентябре 1977 года Владимира Герасимовича пригласил генеральный директор ПО «Новомосковскуголь» Потапенко и предложил стать директором по производству. Геннадий Дмитриевич

сообщил, что вопрос согласован с министерством и руководством Тульского обкома КПСС. Сказал он также, что предстоит трудная и очень ответственная работа: шахты исчерпывают свой ресурс, нужно заниматься замещением погашавшихся предприятий и выправлять положение дел не на одной шахте, как было два последних года, а на многих в угольном бассейне. Собственно, с этой целью и проходил Ковалёв тренинг на шахтах «Северная» и «Пронская», чтобы стать, как сейчас называют, антикризисным менеджером в масштабах всей Новомосковской зоны Подмосквовного угольного бассейна.

Геннадий Дмитриевич Потапенко (1919–1989)

Горный инженер, учёный, участник Великой Отечественной войны, Герой Социалистического Труда (1981), лауреат Государственной премии СССР (1969), заслуженный шахтёр РСФСР.

Родился в городе Суджа Курской области. Окончил Московский горный институт. Трудовую деятельность начал на шахтах Московского угольного бассейна. В 1942–1945 годах воевал на фронте. Командовал батареей, служил начальником штаба миномётного дивизиона, руководил полковой школой сержантского состава.

После демобилизации работал на угольных предприятиях Мосбасса. До 1960 года — начальник шахты № 35 треста «Красноармейскуголь» (Узловая).

В 1960–1970-х годах — начальник треста «Новомосковскуголь»; в 1970–1975 годах — начальник комбината «Новомосковскуголь», затем генеральный директор производственного объединения «Новомосковскуголь».

В 1984–1987 годах Г.Д. Потапенко работал директором Центрального научно-исследовательского института экономики и научно-технической информации угольной промышленности в Москве. С 1987 года — на заслуженном отдыхе.

Награждён золотой медалью «Серп и Молот», орденами Ленина (3), Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, медалями, знаком «Шахтёрская слава» всех трёх степеней.

В честь Г.Д. Потапенко в Новомосковске установлена мемориальная доска.

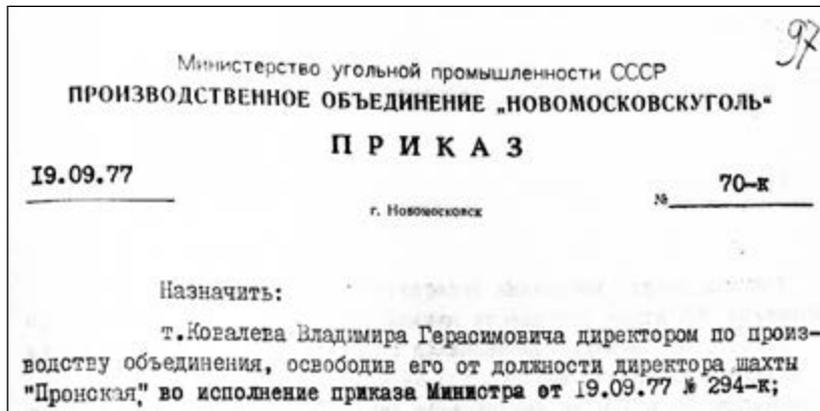
Кстати, директорский кабинет на «Пронской» Ковалёв передал назначенному на его место бывшему главному инженеру «Северной», которого в должности директора по производству не раз доводилось позже серьёзно критиковать. Да и помогать приходилось.

Во время работы на «Пронской» Ковалёв обратил внимание, что стала проходить более заметная смена поколений. Активно уходили на пенсию шахтёры, пришедшие в забой в военные и послевоенные годы. Их меняли рабочие и специалисты, родившиеся в мирные годы. Они были более образованными, но меньше приспособленными к трудностям. На этот фактор ориентировался Ковалёв, ставя одной из главных своих целей — последовательное и повсеместное вытеснение ручного труда.

Глава 11. На главном направлении

Став одним из первых заместителей генерального директора производственного объединения «Новомосковскуголь» (вместе с главными инженером Николаем Ивановичем Губиным), Ковалёв отвечал за главное — добычу угля. За 22 года работы в отрасли, пройдя путь от горного мастера до директора по производству, Владимир Герасимович основательно, с самых азов познал горное дело, организацию угледобычи. А на техникумовской практике приходилось работать и отбойным молотком, и топором крепильщика, и лопатой грузчика. Проявив себя успешным начальником смены, участка, главным инженером, директором шахты, Ковалёв хорошо изучил психологию шахтёра — человека трудной, опасной профессии, трудолюбивого, но ершистого, знающего себе цену и дорожающего уважительным отношением к себе. И на «Воейковской», и на «Бибииковской», и на «Росошинской», и на «Северной», и на «Пронской»

ГАТО. ОАФ. Л-242. Пр. от 19.09. 77 № 70-к

с большим сожалением воспринимали рабочие весть об уходе Ковалёва.

Работу в новой должности Владимир Герасимович начал с объезда проблемных, отстающих шахт. Напутствуя нового зама, генеральный директор сказал:

— С передовиками я и сам справлюсь. Вашей первоочередной задачей будет подтягивание арьергарда.

При каждом посещении подведомственного предприятия Ковалёв спускался в забой, обязательно осматривал крепь, проверял работу вентиляции, положение дел с осушением, наблюдал проходческие и добычные комплексы в действии. И обязательно беседовал с рабочими. Это спустя несколько лет стало модно начальству покрасоваться в изысканной одежде на площади среди простых (правда, специально отобранных) людей. За 8 лет до появления на рядовой публике «блестящего говоруна» Горбачёва, красиво разглагольствовавшего ни о чём, подмосковные шахтёры часто могли видеть то на одной, то на другой шахте большого горного на-

чалника, одетого в обычную робу, непосредственно в штреке, у лавы, у главного ствола, у транспортёра. И вопросы задавал Ковалёв рабочим по существу. Тут выяснялось: где-то несвоевременно подаются вагонетки, где-то ремонтники задерживают с заменой запчастей на комбайне, где-то вентиляция плохая и т.д.

— А как часто у вас бывают начальники участка и шахты, главный инженер?

В ответ — пожимание плечами: не знают, что сказать, не хочется подвести руководство. Тем не менее шахтёры предпочитают говорить правду. Да Ковалёв и сам прекрасно видел, где какие недостатки. Особо его интересовала организация труда: из-за несогласованности в работе подразделений шахты и происходили все сбои и невыполнение плана.

Поднявшись на поверхность, Ковалёв обязательно заходил в баню: и с себя смыть угольную пыль, и проверить, какие бытовые условия имеют рабочие. Обязательно собирал руководство шахты и производил разбор полётов. Никогда не ставил в неудобное положение директоров и главных инженеров, никогда не унижал их, уличая в некомпетентности. Но строго и конкретно называл недостатки и давал толковые советы по их исправлению. Акцент делал на чёткую координацию работы участков и служб.

В первую очередь Ковалёв посетил шахты «Новомосковскугля», которые находились в других регионах: Калининской (ныне Тверской) и Рязанской областях. Это шахты «Нелидовская» и «Скопинская». Они весьма удалены от Новомосковска. Специалисты производственного объединения неохотно ездили туда, особенно на «Нелидовскую». До неё 540 километров — через Москву,

Волоколамск и Ржев около 8 часов трястись в машине, на электричках с пересадками — и того больше. Однако Владимир Герасимович посетил её не один раз. Запасы угля на этом месторождении очень большие. В условиях, когда всё больше шахт бассейна вырабатывали свой ресурс, «Нелидовская» приобретала возрастающее значение. При первом же визите Ковалёв убедился, что «ахиллесовой пятой» горного предприятия является проходка. На шахте постоянно тормозится приготовление новых очистных лав для добычи угля. Потому план не выполнялся. Ковалёв решил вопрос о выделении «Нелидовской» нового проходческого комплекса, направил на помощь по вводу его в эксплуатацию специалистов из своей дирекции и лучших машинистов комплексов с шахты «Подмосковная».

Положение дел на удалённом руднике стало выправляться.

2 февраля 1978 года руководство объединения подводило итоги прошедшего года. И хотя Ковалёв проработал всего четыре с половиной месяца в 1977 году, сделать основной доклад доверили ему. Анализ текста выступления показывает, что новый директор по производству успел основательно вникнуть в проблемы всей компании. Акцент он сделал на том, что мешает успешному развитию производственного объединения. Докладчик сказал:

«Причинами спада добычи угля в настоящее время против первого полугодия 1977 года являются:

1. Ухудшение качества очистного фронта из-за отработки основных запасов угля на подавляющем большинстве шахт и ведение очистных работ в приконтурных зонах, на ранее оставленных участках шахтных полей,

считавшихся нерентабельными, на погашение охранных целиков у штреков главных направлений с частыми переходами сбоек, заездов. Причём вся эта подчистка делается в сложных горно-геологических условиях, характеризующихся высокой обводнённостью, значительным горным давлением на крепь выработок и лав.

2. Несвоевременная подготовка заменяющего очистного фронта.

3. Низкая организация труда в лавах, высокая аварийность с машинами и механизмами.

4. Недостаток рабочих основных профессий (горнорабочие очистных забоев, проходчики).

5. Низкая трудовая и исполнительская дисциплина среди рабочих и ИТР отдельных шахт.

6. Серьёзные недоработки в организации материально-технического снабжения шахт, заводов, электро-механических мастерских необходимыми машинами, оборудованием, инструментами.

7. Невыполнение планов шахтостроителями по освоению капитальных вложений...»¹

Конечно, бывал Ковалёв и на передовых шахтах объединения. 22 декабря 1977 года прибыл на знаменитую шахту «Прогресс», которая днём ранее выполнила годовой план добычи угля. Состоялся митинг, на котором директор по производству тепло поздравил коллектив с новой трудовой победой. Пользуясь случаем, спустился в шахту, внимательно посмотрел работу проходческих и очистных комбайнов. После обстоятельно поговорил с директором Семёном Дмитриевичем Качарминым, с которым познакомился ещё в то время, когда сам ру-

¹ ГАТО. Ф. 4649. Оп. 1. Д. 44. Л. 119-120.

ководил шахтой «Россошинская». У шахтёрских начальников сложились хорошие отношения, продолжавшиеся полвека. В 2020 году Ковалёв направил красивое видеопоздравление соратнику в связи с его 100-летием. А тогда 22 декабря 1977 года Владимир Герасимович попросил Качармина помочь шахте «Грызловская» с подготовкой фронта работ. Семён Дмитриевич согласился, в феврале «послал девять проходчиков и горного мастера» (как отметил Качармин в своей книге «Воспоминания горного инженера»). Помощники «прошли на участке № 4 конвейерный штрек от начала до оконтуровки». И таким способом решал Ковалёв вопросы поддержки шахт, на которых складывалась сложная обстановка.

Семён Дмитриевич Качармин

Крупный организатор горного производства, лауреат Государственной премии, заслуженный шахтёр РСФСР, почётный работник угольной промышленности РФ, писатель-мемуарист.

Родился в 1920 году в с. Ягодном Рязанской губернии в крестьянской семье. Трудовую деятельность начал в 16 лет рабочим-землекопом в коммунальном хозяйстве Сталиногорска. Учился в Скопинском горном техникуме, который окончил в 1940 году.

Работал на шахтах Подмосковского угольного бассейна: горным мастером, начальником участка, главным инженером шахты. В 1950 году с отличием окончил Новочеркасский политехнический институт им. С. Орджоникидзе, а в 1956 году, также с отличием, — Академию угольной промышленности СССР.

В 1965 году стал начальником шахты № 39–40 («Прогресс»), в отношении которой было принято решение Минуглепрома СССР «О создании в Подмосковном бассейне образцово-показательной шахты с комплексной механизацией и автоматизацией технологических процессов добычи угля. В 1967 году среднесуточная добыча угля из одной лавы выросла на шахте «Прогресс» в 4,5 раза.

С.Д. Качармин 18 лет руководил образцово-показательным предприятием. В 1969 году С.Д. Качармину в составе группы учёных, инженеров и рабочих была присуждена Государственная премия СССР. В 1971 году шахту наградили орденом Ленина.

Выйдя на пенсию в 1982 году, С.Д. Качармин занялся активной писательской и общественной деятельностью. Автор книг «150 лет Подмосковному бассейну», «Жемчужина Мосбасса», «Воспоминания горного инженера», «Воспоминания и размышления», «Два излома» и др.

За большие заслуги удостоен орденов Трудового Красного Знамени (2), Дружбы народов, Отечественной войны II ст., знака «Шахтёрская слава» трёх степеней, знака «Горняцкая слава» I ст., медалей.

Умер С.Д. Качармин в 2020 году в Москве на 101-м году жизни.

Многие шахты вступили в ту стадию, когда основные массивы угля были взяты, канули в Лету времена, когда ставились суточные и месячные рекорды по объёмам добычи. Теперь вгрызались в истончённые пласты, в целики (пространство между штреками, крепью, его оставляли как опорный массив). Шахтёры изощрялись, чтобы врубаться, врезаться в эту угольную стену. Целое искусство. Всё равно что убирать капитальную стену

в квартире — может всё сложиться. А уголь бросать не хочется. Часто советы опытного горняка Ковалёва помогали найти правильный угол расщепки таких межштрековых пространств комбайнами, чтобы исключить обвалы. Потому и спускался часто Владимир Герасимович в трудные шахты: он был признанным экспертом по поиску сложных технологических решений, когда работали на подчистке. Ещё горным мастером на «Воейковской» он участвовал в так называемом погашении шахты, и опыт финальных работ получил огромный. Владимир Герасимович чувствовал, как идут слои угольных пластов, и его «чуйка» никогда не подводила.

Особое внимание уделял Ковалёв крепи. Он утверждал, что это основа и успешной добычи угля, и безопасности шахтёров. Ещё в пору работы горным мастером Ковалёв первым делом проверял, как выполнен крепёж кровли и стен штреков. Заставлял заменять ненадёжные стойки, хлипкие доски, непрочные рамы. Посещая шахты объединения, Владимир Герасимович обязательно осматривал крепи, буквально прощупывал их элементы.

В это время активно стали внедряться железобетонные конструкции. Директор объединения по производству был энтузиастом новшества. Он систематически спрашивал с директоров шахт о применении более надёжной оснастки, часто посещал завод шахтных железобетонных изделий в Донском, следил за публикациями в отраслевых журналах.

На заводе ШЗБИ комбината «Мосбассшахтстрой» Ковалёв обсуждал с директором этого предприятия Валентином Ивановичем Крапивцевым вопросы изготовления подземной металлической крепи, участвовал в испытаниях конструкций. В те годы завод ШЗБИ пол-

ностью обеспечивал своими изделиями строительство шахт «Подмосковная», «Бельковская», «Берёзовская», «Бельцевская». Активно вытеснялась деревянная крепь ЖБИ-конструкциями и на шахтах-ветеранах. А для этого надо было переучивать и горных мастеров, и рабочих. Дирекция, которую возглавлял Ковалёв, постоянно организовывала стажировки крепильщиков на передовых шахтах. А крепильщики становились уже настоящими монтажниками. Они собирали конструкции из сборного железобетона. Крепь стала надёжнее, но устанавливалась она не легче, чем деревянная. Чтобы тоннель получался прочным, надо было точно монтировать железобетонные изделия, аккуратно скреплять их между собой. Всю работу исполняли специальными комплексами, и Ковалёв основательно вник в технологию, требуя при посещении шахт строгого соблюдения технологических предписаний. Ещё он постоянно боролся за повторное использование железобетона и металла. Внедрение прочных конструкций увеличило себестоимость добычи угля, поэтому рачительное использование изделий и материалов приобретало всё возрастающее значение.

Выступая на одном из партсобраний в аппарате ПО «Новомосковскуголь» в начале 1980 года, Ковалёв отмечал:

— Стали лучше решаться вопросы по креплению выработок заменителями леса. Применяется металлическая крепь с клиновыми замками. Заметно снижена трудоёмкость изготовления крепи, а также установки и снятие её в забое. Более рационально стала применяться железобетонная крепь. Объёмы её применения с каждым месяцем увеличиваются. За пятилетку в разы снизился расход леса.

На мероприятии в коллективе шахты «Подмосковная». Выступает директор ПО «Новомосковскуголь» по производству В.Г. Ковалёв. В президиуме крайний слева: заведующий отделом тяжёлой промышленности Тульского обкома КПСС М.В. Корнеев

Однако в том же выступлении Владимир Герасимович сетовал, что применяемые меры не позволили пока избавиться от тяжёлого ручного труда. Его доля составляла до 45%. В сведении его до минимума на каждой шахте видел директор «Новомосковскугля» по производству свою главную задачу. По этой проблеме много работал с учёными ПНИУИ, других отраслевых институтов, горного факультета Тульского политехнического института.

Производство в компании «Новомосковскуголь» развивалось стабильно. За I и II кварталы 1978 года

объединение получило переходящее Красное знамя Министерства угольной промышленности СССР и отраслевого ЦК профсоюза. Коллектив сохранил лидирующие позиции и по итогам года. Добыто 13,7 миллиона тонн угля, при этом 105 тысяч тонн — сверх плана. Себестоимость тонны угля оказалась на 2 копейки ниже плановой (8,08 руб.). Превышены плановые показатели по производительности труда — одна из центральных проблем, которыми занимался Ковалёв.

При общих успехах директор по производству, подводя итоги 1978 года на совещании руководства объединения и шахт, больше говорил о недостатках и нерешённых вопросах: «... Семь шахт не выполнили годовой план добычи угля: „Горняк“, „Подмосковная“, „Донская“, „Бибиловская“, „Нелидовская“, „Гранковская“, „Соколовская“...»

Не выполнено задание по нагрузке на очистной забой. При плане 840 тонн в сутки нагрузка составляет 613 тонн. По сравнению с 1977 годом она снизилась на 26 тонн. 36 очистных участков работали с нагрузкой на лаву менее 500 тонн в сутки.

Мы это знаем, но количество таких участков не сокращается. А что сделали служба технологии и модернизации, нормативно-исследовательская станция, служба по горным работам? Ничего.

Низкая нагрузка — следствие низкой организации труда в лавах, высокой аварийности машин и механизмов. Трудности у всех горняков одинаковые, но в равных, по сути дела, условиях многие передовые участки и шахты дают сверхплановый уголь.

На ряде шахт не производится инженерное обоснование перехода сбоек комплексами или перемонтажа их

при подходе к сбойкам. Из-за этого переход затягивается на два-три месяца, когда можно было бы сделать за один...

На шахтах высокая аварийность. Простая арифметика говорит о том, что если в каждую смену сократить простой лав в среднем на 10 минут, то получим по производственному объединению 250 тысяч тонн угля дополнительно. Однако простой значительно больше, их никто в полной мере не учитывает»¹.

Главное средство повсеместного улучшения работы Ковалёв видел в чёткой организации труда. Сохранилась ещё одна запись выступления Владимира Герасимовича — на открытом партийном собрании в ПО «Новомосковскуголь» 1 февраля 1979 года. Он сказал:

— Необходимо, чтобы каждая авария не только расследовалась, но и чтобы виновники наказывались, чтобы их обсуждали на нарядах, чтобы работники видели, что из-за их нерадивого отношения страдают другие. Пусть каждый электрослесарь, каждый работник электромеханической службы отвечает за агрегат, к которому прикреплен!

Как всего этого добиться? Ковалёв требует от своих подчинённых в дирекции как можно чаще бывать на очистных и проходческих участках, проверять работу систем вентиляции и осушения, энергетических и транспортных служб. По итогам посещения шахт часто вызывает на отчёт. Обстоятельный доклад очередного инспектора перебивает:

— А на 34-й лаве песок прекратился? Какая сейчас толщина пласта? Прошли безугольную зону на 15-й лаве?

¹ ГАТО. Ф. 4643. Оп. 1. Д. 46. Л. 24–26.

Собеседник не мог ничего сказать. По каждой шахте Ковалёв знал все проблемы, где какие затыки, общими словами от него не отделаешься. Специалисты дирекции стали внимательнее обращать внимание на «мелочи», готовиться к поездкам, знакомясь с документацией по шахте, на которую предстояло ехать.

Но никто не обижался на Владимира Герасимовича — не считали его занудой, не видели в нём придирчивого, капризного начальника. Подчинённые быстро поняли, что Ковалёв — начальник, основательно знающий все аспекты угледобычи, шахтной экономики, инфраструктуры. И ещё на каждой шахте, на каждом ремонтном заводе он знал не только руководителей, но и многих мастеров, сотни рядовых рабочих. Вместе с тем Ковалёв не стеснялся спросить разъяснения или совета у узкого специалиста.

С подчинёнными Владимир Герасимович разговаривал ровно, уважительно. Даже когда был очень недоволен результатами работы, отношением к должностным обязанностям, не повышал голос, не оскорблял.

— Кричащего плохо слышно,— говорил Ковалёв своим замам и начальникам отделов.— Старайтесь высказывать претензии и замечания спокойно, аргументированно.

Производственное объединение в результате напряжённой работы всего 15-тысячного коллектива успешно справилось с плановыми заданиями X пятилетки. Правительство СССР высоко оценило вклад Ковалёва в умелое управление производством и наградило его орденом Трудового Красного Знамени. Известие об этом с одобрением восприняли на шахтах и заводах.

Орден Трудового Красного Знамени В.Г. Ковалёву вручает второй секретарь Тульского обкома КПСС В.М. Сусяк

Все говорили, что награда дана не по должности, а за реальные дела.

Вручать ордена и медали наиболее отличившимся горнякам приехал второй секретарь обкома КПСС Василий Михайлович Сусяк. Он сказал о Ковалёве:

— Владимир Герасимович проявил себя весьма компетентным руководителем, способным и инициативным организатором. Он доказал, что умеет вести за собой рабочие коллективы, действительно влиять на кадры.

Высокие государственные награды получили в тот день генеральный директор ПО «Новомосковскуголь» Геннадий Дмитриевич Потапенко, директор шахты «Бруснянская» Виктор Филиппович Ашарин, хорошо знакомый Ковалёву с первых лет работы в Узловой, директор шахты «Сокольническая» Вячеслав Алексеевич Потапенко (впоследствии директор Подмосковского научно-исследовательского угольного института), начальники передовых участков шахты «Подмосковная» Алексей Иванович Титов и Юрий Петрович Янов и другие руководители и рабочие.

В представлении Ковалёва к ордену Трудового Красного Знамени указывалось, что он стал инициатором внедрения системы работы без отстающих и возглавил оперативную группу по координации этой деятельности. Группа оперативно решала вопросы о своевременном устранении причин отставания, оказания помощи шахтам, которые не справляются с планами. В мае 1980 года насчитывалось 24 таких участка из 70. К декабрю удалось снизить это количество вдвое.

На особом контроле у Ковалёва были шахты «Донская», «Ширинская», «Горняк», где были проблемы с дисциплиной, текучкой кадров, соблюдением технологии угледобычи. На каждом из этих предприятий Владимир Герасимович старался быть хотя бы один раз в месяц. Обязательно спускался в шахту, беседовал с рабочими, используя свой опыт общественной работы. Однажды на шахте «Ширинской» спросил у молодого рабочего:

— Кто у вас секретарь комсомольской организации?

— Не знаю, ни разу не видел.

После возвращения в шахтоуправление Ковалёв, как всегда, собрал руководящий актив и, в частности, обратился к секретарю комитета комсомола:

— Вы должны быть почти каждый день на участках, разговаривать с молодёжью, влиять на молодых рабочих. А то некоторые из них даже не знают ни в лицо, ни фамилию комсорга. С парнями в забое надо встречаться, знать их проблемы, помогать им, если нужно. Будете относиться к ним уважительно, значительно уменьшится текучка.

Секретарь комитета комсомола стал оправдываться: мол, много кабинетной работы — справки, отчёты, оформление протоколов.

— Я сам четыре года работал комсоргом на шахте. Знаю не понаслышке о бумажной рутине. Но пока не работаешь с молодёжью в гуще масс, на местах, никакого смысла не будет иметь протокольная деятельность.

Неприятнее всего Ковалёву как директору объединения по производству было заниматься проблемой погашения шахт — иссякали подмосковные месторождения, сыгравшие в своё время важную роль в индустриализации страны, решении тыловых задач в годы войны и послевоенном подъёме народного хозяйства. Из года в год снижались промышленные запасы угля, выбывали крупные шахты. В 1980 году на погашение работали 25 лав из 70 (более трети). Термин «погашение» у шахтёров означает полная выработка, подготовка к закрытию.

В кабинете Ковалёва на улице Комсомольской в Новомосковске по вечерам долго светились окна. Со специалистами, начальниками отделов и служб директор по производству кропотливо занимался поиском технических и организационных решений, чтобы компенсиро-

вать выбывавшие мощности. Тенденции в Подмосковном угольном бассейне были известны и в Министерстве угольной промышленности СССР, и в Госплане СССР. Потому плановые показатели постоянно снижались — из пустой породы уголь не добудешь. Но и эти задания выполнять было нелегко. Главное средство компенсации выбывающих лав — введение новых. Однако график приёмки их постоянно срывался. На отстающей шахте «Горняк» ввод в эксплуатацию лавы № 16 «Северная» намечался на 30 ноября 1979 года. Срок трижды переносили. Лаву запустили только 15 апреля 1980 года. Инспекция, приезжавшая по заданию Ковалёва, выявляла те или иные проблемы, из-за которых безопасность шахтёров не могла быть гарантирована.

На шахте «Подмосковная» лава «Западная» была смонтирована и готова к вводу в мае 1980 года. Приехал на приёмку сам Ковалёв. Он устроил «разгон» директору шахты и специалистам управления:

— Неужели не видите, что нарезанный столб не осушен? — Владимиру Герасимовичу возразили, утверждая, что шахта только за первую неделю месяца задолжала 8 тысяч тонн угля к плану, катастрофически не хватает очистного фронта, скорейший ввод в эксплуатацию новой лавы спасёт положение.

— А вы уверены, что успеете спасти людей и комплекс в случае аварии?

Что касается безопасности шахтёров, Ковалёв был бескомпромиссным, не поддавался давлению ни снизу, ни сверху. И хотя знал, что представлен к высокой правительственной награде, а при ухудшении экономических показателей представление могут отозвать, Владимир Герасимович оставался непреклонным. Пре-

дотвращая неминуемые аварии, простои, он со своей мощной командой профессионалов в итоге добивался и выполнения плана, и побед в социалистическом соревновании, и обеспечения достойных зарплат всем работникам объединения.

— Наш главный показатель — это конечный результат общей работы, — любил повторять Владимир Герасимович.

И если где-то задерживался пуск лавы, то более интенсивная работа организовывалась на других. В начале 1980-х годов Ковалёв уделял много внимания новой шахте «Бельковская», что в Венёвском районе, ещё не полностью введенной в эксплуатацию. Он с сожалением констатировал, что неудовлетворительно велось сооружение водоотливов, нарушалась технология проходки и разделки сопряжений. Ковалёв не давал разрешение на приёмку новых лав, пока не были устранены все проблемы. И что? Недополучили уголь от «Бельковской» в 1980 году, зато в 1981 году она вышла на полтора миллиона тонн, и это существенно компенсировало выпадавшие объёмы из-за шахт, работавших на погашение.

А ещё с той поры, когда руководил первичной организацией общества изобретателей и рационализаторов на «Воейковской», Владимир Герасимович был энтузиастом модернизации. Он давно мечтал, чтобы уголь добывали в очистных забоях роботизированными системами, то есть без присутствия человека на передовой линии очистного фронта. И, когда на шахте «Новомосковская» начались испытания новейшего агрегата фронтального действия с полностью автоматизированной выемкой угля, директор объединения по производству взял эксперимент под особый контроль

и оказывал учёным и инженерам ПНИУИ всемерную поддержку.

Кроме того, на шахте «Сокольническая» приступили к испытаниям бурошнекового агрегата АБШ для выемки маломощных пластов. На погашавшихся шахтах это было очень важно. На шахте «Зубовская» испытывалась закладочная машина метательного типа для прохождения горных выработок под железнодорожными путями. На многих шахтах внедрялись такие новшества, как самоукорачивающиеся ленточные конвейеры, бесприводные межвагонеточные крепи различных типов, гидростойки, самоочищающиеся шахтные вагонетки, новые вентиляционные комплексы для проветривания и др. В течение 1981–1982 годов было внесено более 3 тысяч рацпредложений с экономическим эффектом 4,5 миллиона рублей.

Тогда были запатентованы и два изобретения В. Г. Ковалёва. Они зафиксировали конкретные усовершенствования в угольные комбайны.

Новая пятилетка — новые трудности. Верстая планы на 1981–1985 годы, руководство объединения определило, что в этот период прекратят работу 12 шахт общей мощностью 4,5 миллиона тонн. Ещё 7 шахт снизят выработку в связи с исчерпанием запасов. Ковалёв работал в эти годы как антикризисный менеджер. Он снова и снова объезжал затухавшие месторождения и смотрел на месте, как взять ещё угля. В 1981 году выбывали шахты «Грызловская», «Пронская», «Дружба», «Соколовская», «Майская» № 43, «Арсеньевская», «Каменецкая», «Донская» № 47, «Скопинская» № 50. В 1982 году выбрали все запасы шахты «Прогресс» и «Гранковская», в 1983 году — «Ширинская», в 1984 году — «Россошинская» (на ней

Владимир Герасимович директорствовал до работы в Узловском горисполкоме), в 1985 году — «Новомосковская», «Люторическая», «Партизан» и «Зубовская». Зато в 1983 году выведены на полную мощность «Бельковская», в 1984 году введены в строй «Берёзовская» и «Бельцевская». Новые шахты осваивали крупные месторождения, в них на проходке и добыче применяли самые передовые технику и технологии.

В 1982 году Ковалёва включили в состав министерской делегации, направленной по научно-техническому обмену в Народную Республику Болгария. Посланцы советских шахтёров ознакомились с опытом коллег в этой балканской стране по внедрению достижений научно-технического прогресса в угледобычу. Правда, Ковалёву больше пришлось рассказывать братушкам о работе современных угольных комбайнов и комплексов. Болгарские друзья назвали его: «академик по вгляща» (академик по углю).

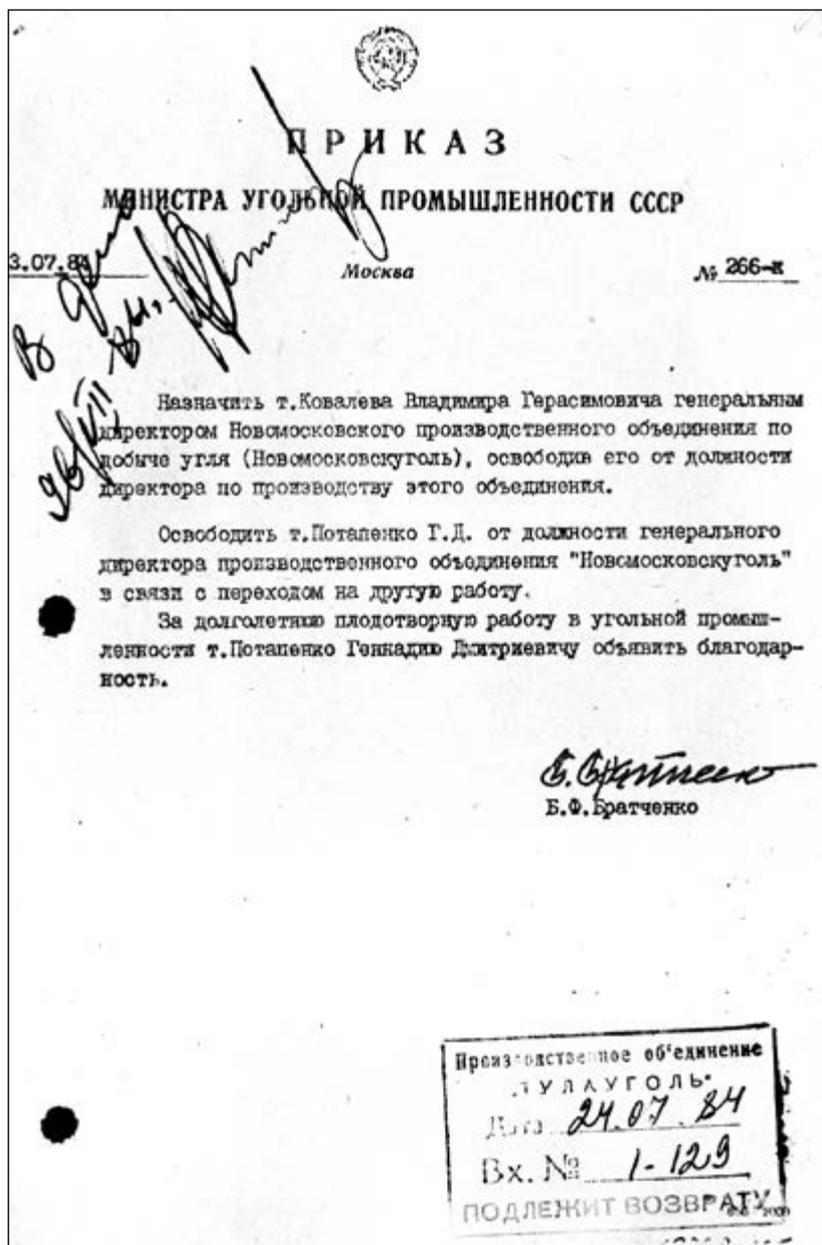
По итогам Всесоюзного социалистического соревнования в 1981 году производственное объединение «Новомосковскуголь» было награждено переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. В совместном постановлении по этому поводу отмечалось: «... *Большую роль сыграла настойчивая целенаправленная политика по дальнейшему техническому перевооружению и оснащению шахт техникой, внедрению прогрессивных технологий ведения горных работ, осуществлению мероприятий по комплексной механизации трудоёмких процессов и созданию благоприятных условий труда шахтёров. На всех шахтах полностью автоматизированы конвейерные линии, подземные и поверхностные стационарные пун-*

кты, комплексы загрузки и разгрузки вагонеток и скипов, главные водоотливы и вентиляционные установки... Весь уголь на шахтах добывается очистными механизированными комплексами. Проведение подготовительных выработок комбайнами доведено до 91%. Значительно возросло применение металлических крепей. Проведение выработок с освоением технологических схем составляет 90,6% от общего объёма проходки.

60% протяжённости горных выработок закрепляется долговечными видами крепи... Внедрена высокочастотная связь подземного диспетчера с машинистами электровозов, что повысило уровень безопасности движения на внутришахтном транспорте...»¹

И большинство этих процессов координировал по распределению обязанностей Ковалёв. А когда генерального директора объединения Потапенко назначили директором Центрального научно-исследовательского института экономики и научно-технической информации угольной промышленности, он рекомендовал в качестве преемника Владимира Герасимовича. Это предложение одобрили и в министерстве, и в обкоме партии без вариантов и утвердили его главным руководителем ПО «Новомосковскуголь». Понравилось такое кадровое решение и директорам шахт, и шахтёрам, и специалистам. Он был свой, его знали в лицо, не раз встречая в простом облачении горняка в забоях и штреках, в цехах заводов, которые производили и ремонтировали горное оборудование. Итак, в июле 1984 года Ковалёв стал генеральным директором объединения.

¹ ГАТО. Ф. 4643. Оп. 1. Д. 57. Л. 12–14.

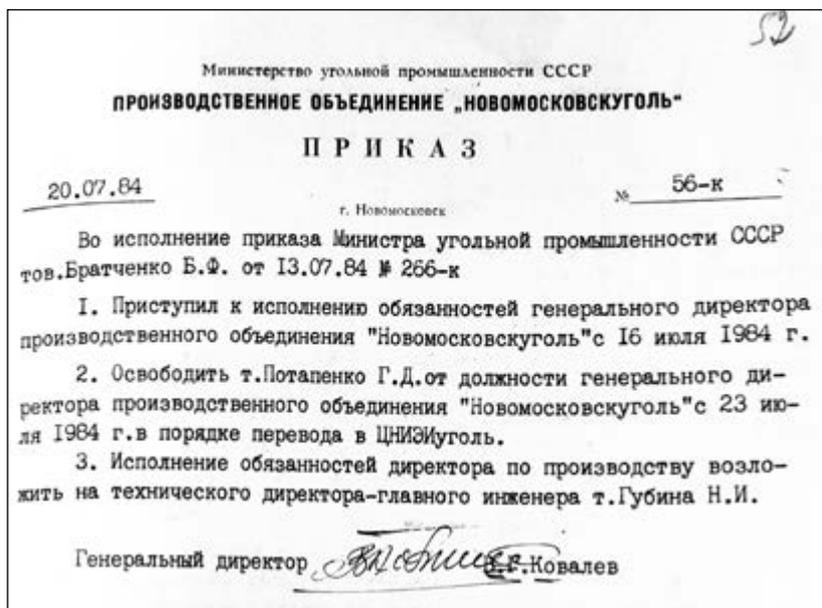
ГАТО. Л-242. Пр. МУП от 17.07. 1984 г. № 266-к

Глава 12. Генеральный директор

Став генеральным директором, Ковалёв первым делом сделал акцент не на производстве и экономике, хотя и эти ключевые направления ни дня не упускал из виду, — он основательно взялся за жильё для шахтёров, шахтёрские посёлки.

В 1980-е годы эти небольшие городки, построенные во время и после войны вблизи шахт, стали крайне острой проблемой для Мосбасса, партийных и советских органов Тульской области. Одноэтажные бараки и домики на 2–6 квартир строились спешно в 1940-е годы в Сталиногорском, Узловском, Косогорском, Болоховском, Богородицком, Товарковском, Декиловском, Кимовском, Елифанском, Донском районах. Тогда для людей, приехавших на строительство шахт и добычу угля

Первый приказ по ПО «Новomoskovskugol», подписанный новым генеральным директором

из освобождённых от оккупации районов, выбравшихся из землянок, а также для лиц, возвращённых из трудовых лагерей, это было вполне терпимое жильё. Хотя воду носили из колонок, удобства располагались на улице, обогревались такие дома печками, шахтёры и их близкие радовались поселковому быту. И если в городах к концу 60-х годов большинство семей перебрались из коммуналок и барачных корпусов в малометражные, но отдельные квартиры с газом, водопроводом и центральным отоплением, то в шахтёрских посёлках жили по-старому.

¹ ГАТО, Ф.П-177. Оп. 96.Д.887. Л. 2-об.

Многие шахты выработались, в посёлках остались пенсионеры, молодые члены их семей или разъехались, или работали на предприятиях, куда могли добраться. Закрывались школы, участковые больницы, предприятия торговли и общественного питания. Да и дома, построенные лет на 20–25, уже становились аварийными. Увы, и спустя сорок лет со времени начала работы генеральным директором Ковалёва, проблемы шахтёрских посёлков с аварийным жильём и инфраструктурой остаются, хотя острота их тогда, благодаря подвижничеству Владимира Герасимовича, заметно уменьшилась.

Ковалёв сделал очень многое для того, чтобы решительно сдвинуть вопрос с места. Он бил во все колокола, использовал максимально своё общественное положение и влияние. В том же 1984 году Ковалёва избрали депутатом Тульского областного Совета народных депутатов, затем членом бюро Новomoskovского горкома партии. Трибуны этих авторитетных органов гендиректор постоянно использовал для привлечения всеобщего внимания к проблеме. На областном совещании по вопросам переселения людей из аварийного жилья (1985) Ковалёв говорил:

— Мы в большом долгу перед ветеранами-угольщиками. В самые трудные годы, когда приходилось работать в невыносимых условиях, когда риск погибнуть в шахте был значительно более высокий, а воюющей и залечивающей раны стране позарез требовался подмосковный уголь, они спускались в обводнённые, плохо вентилируемые забои, рубили уголь отбойными молотками и грузили его на вагонетки лопатами... Теперь это старые и больные люди, мы должны о них позаботиться...

Все эти посёлки, соответствующие кварталы шахтёрских городов находились на балансе ПО «Новомосковскуголь». И, казалось бы, что мешало объединению самому и осуществить призывы Ковалёва? Это так. Но в условиях планового хозяйства на всё нужны были лимиты: на стройматериалы, оборудование для инфраструктуры, включение объектов в планы подрядных организаций, выполнение проектов, подключение к газовым сетям.

Первый после утверждения в должности визит в министерство угля в качестве генерального директора Владимир Герасимович совершил с пакетом писем по строительству жилья и ремонту коммунального хозяйства в своей сфере. Оттуда, заручившись министерскими визами, направился в Госплан СССР. Там решил ряд ключевых вопросов. Уже на 1985 год были внесены коррективы в планы Главприоккстроя по строительству жилых домов и социальных объектов в городах Венёве, Алексине, Новомосковске, посёлке Грицовский. Предусмотрена была социальная квота для переселения людей из шахтёрских бараков в новостроящиеся дома. Значит, чем больше было бы таких в ведомстве, тем больше досталось бы людям, проживавшим в отслуживших свой срок строениях.

29 августа 1985 года гендиректор проводил совещание со своими заместителями и руководством дирекций по кадрам и быту и по капитальному строительству. Повестка дня: «Улучшение содержания жилого фонда и строительство нового жилья». Впервые сделан полный анализ обстановки. Работавшая перед совещанием комиссия признала ветхим 1141 дом суммарной жилой площадью 315 тысяч квадратных метров. В них прожи-

вало около 9 тысяч семей. Ещё столько же семей были взяты под контроль из-за практического отсутствия коммунальных благ цивилизации. А на что рассчитывать: директор по строительству доложил, что решается вопрос с Главприоккстроем о включении в план 1985 года двух 140-квартирных и одного 59-квартирного дома в Венёве и одного 59-квартирного дома в посёлке Грицовский. Кроме того, должны были строиться больницы в посёлках Грицовский и Комсомольский, поликлиника в Венёве. Требовался капитальный ремонт столовых на шахтах «Горняк», «Донская», «Берёзовская», в посёлке Грицовский, больницы в Сокольниках.

Ковалёв поручил дирекции по строительству подготовить обстоятельное письмо в Главприоккстрой с приложением подробного анализа для встречи с руководством главка. Гендиректор сказал:

— Работать со строителями мы будем, но вместе с тем надо лучше использовать свои ресурсы. Надо больше строить хозспособом. Поставим дом под крышу, подведём воду, газ, электричество, а квартиросъёмщики пусть сами занимаются отделкой — по своему вкусу и возможностям. Поможем материалами. По инвалидам и престарелым — разговор отдельный. О них должны позаботиться наши коммунальщики. Всё жильё надо взять под строгий контроль: и где только будет движение, сразу туда переселять из ветхого жилья. Только надо исключить махинации с пропиской, взять этот вопрос под особый контроль.

Через неделю Ковалёв, предварительно созвонившись, встретился с начальником Главприоккстроя Сухорученковым. Борис Павлович стал объяснять коллеге по директорскому корпусу, какие проблемы

у строителей и то, что главк не может сделать больше своих возможностей. Владимир Герасимович ответил ему, что очень хорошо понимает эти трудности, но предложил объединить усилия. В системе производственного объединения «Новомосковскуголь» было очень ценное не только для шахтостроения, но и для всего строительного комплекса предприятие — завод шахтных железобетонных изделий в Донском. Ковалёв предложил использовать возможности этого предприятия по производству сборных конструкций из железобетона для изготовления домов не только в шахтёрских посёлках. Подняв на новый уровень изготовление особо прочной шахтной крепи, завод начал применять производство крупных деталей из преднапряжённого железобетона для последующей сборки в домостроении. Владимир Герасимович попросил Сухорученкова поделиться лимитами на металл и нерудные материалы.

Получив согласие от руководства Главприоккстроя, Ковалёв более основательно занялся заводом ЖБИ, входившим в объединение. Вспоминает Борис Дмитриевич Минашкин, в 1980-е годы — первый секретарь Донского горкома КПСС:

— Владимир Герасимович бывал на заводских планёрках минимум раз в месяц. Он приглашал на них партийных и советских руководителей, представителей подрядчиков и смежников. Объёмы выпуска сборного железобетона удалось резко увеличить, а соответственно, заметно возросли тогда темпы строительства жилья в шахтёрских городах и посёлках. Настойчивость Ковалёва поражала. Он сам очень плотно занимался проблемами ветхого жилья и тактично, но настойчиво

В.Г. Ковалёв всегда внимательно выслушивал жителей шахтёрских посёлков

втягивал в эту работу партийные и советские органы угольных районов.

Влияние Ковалёва в регионе росло. Как депутат Тульского областного Совета народных депутатов он поднимал проблемы шахтёрских посёлков на сессиях, заседаниях комиссий. Приёмы избирателей устраивал не в кабинете, а в проблемных поселениях, где резче обнажались беды и чаяния простых людей.

На очередной городской партконференции Владимир Герасимович был избран членом Новомосковского горкома КПСС и его бюро. Работавший тогда первым секретарём Анатолий Иванович Артемьев вспоминает:

— Запомнилась основательность, солидность Ковалёва. Заседания бюро он не пропускал, за исключением отпусков и вызовов в министерство. Предварительно извещённый о повестке, он готовился, вникал в суть вопроса. Как правило, принимал участие в обсуждении. Не любил лишних рассуждений, говорил по существу, будто чеканил слова. У него не было ничего показного,

чувствовался человек высокой культуры, разносторонних взглядов. Он во всём старался глубоко разобраться, прежде чем высказывал какое-либо суждение. Стержневой

Анатолий Иванович Артемьев

Политический деятель, государственный служащий, горняк.

Родился 14 декабря 1945 года в семье шахтёра в Курской области. После окончания Московского горного института прибыл по распределению в Тульскую область.

В 1968–1970 годах работал горным мастером на Западно-Богородицком угольном разрезе. В 1970 году избран первым секретарём Богородицкого горкома ВЛКСМ. В 1977–1979 годах возглавлял комсомольскую организацию Тульской области. В 1979–1981 годах — слушатель Академии общественных наук при ЦК КПСС. В октябре 1982 года избран первым секретарём Донского, в 1986 году — Новомосковского горкомов КПСС. В 1989–1991 годах — секретарь, второй секретарь Тульского обкома КПСС.

Был делегатом XXVII съезда КПСС. В 1993 году участвовал в Конституционном совещании по выработке проекта Основного закона РФ. В 1997–1999 годах — заместитель губернатора Тульской области.

С декабря 1999 года по декабрь 2003 года являлся депутатом Госдумы РФ, заместителем председателя Комитета по собственности. В 2005 году назначен заместителем губернатора Тульской области. Курировал вопросы социально-экономического развития региона. С 2011 года — пенсионер.

его темой была проблема аварийного жилья, причём не только в жилищном секторе его ведомства. Он старался привлечь всеобщее внимание к этому вопросу, чтобы все руководящие работники городских органов и предприятий вносили лепту в улучшение бытия земляков.

Заботу о членах коллектива пришлось проявлять и с другой стороны. В стране становилось всё хуже с продуктами питания. А у шахтёров труд тяжёлый, поэтому нужна калорийная пища. Только в штреках и забоях её нет, а в магазинах — повальный, лавинообразно нарастающий дефицит. Генеральный директор почти каждую неделю проводил совещания с руководителями Управления рабочего снабжения (УРСа). Используя своё влияние, обращался к директорам мясокомбинатов, молочных и консервных заводов. О чём-то договаривался, стараясь улучшить обеспеченность белковыми продуктами столовых, особенно чтобы гарантировать подачу горячей пищи на рабочие места в шахты. Однако у всех были лимиты, разнарядки. Владимир Герасимович возмущался:

— Мясокомбинаты области производят колбасы в 2–3 раза больше, чем могут съесть туляки. Зачем же всё под ноль вывозить в Москву, чтобы потом люди на электричках и автобусах «догоняли» продукты в различных магазинах и везли назад. Сколько ненужных транспортных расходов и затрат времени!

Тем не менее Ковалёв привык воспринимать всё по принципу: «Раз нужно, значит, будем делать». Когда сверху пошли настойчивые рекомендации создавать подсобные хозяйства, он только поворчал:

— Каждый должен делать своё дело. За нас уголь никто не копает. — Но, как и за всё, взялся с большой

ответственностью и пониманием, что это реальная возможность добавить нужные продукты к столу шахтёров и их семей.

В рабочих посёлках объединения, как и в других угольных районах, сложилась давняя традиция выращивания свиней в приусадебных хозяйствах. Бутерброды с салом были основой шахтёрских тормозков. Поэтому при предприятиях ПО «Новомосковскуголь» в первую очередь стали создавать свинофермы. В середине 1985 года в целом по объединению насчитывалось 1800 голов свиней и 64 — крупного рогатого скота. Организовали продажу через столовые работникам соответствующих шахт и заводов мясную и молочную продукцию. За 9 месяцев года реализовано более 50 тонн мяса.

Однако скот надо было чем-то кормить. Если свиней обеспечивали в заметной степени отходами из столовых, то коровам требовались сочные корма и сено. Пришлось организовывать отвод земельных участков под кормовые травы и ячмень, налаживать земледелие с соответствующей механизацией. Договаривались с колхозами или совхозами, примыкавшими к шахтам, брали в аренду трактора и комбайны — обрабатывали землю, убирали урожай.

На стол генерального директора теперь еженедельно ложились сводки по урожайности, привесам, надоям, уборке и реализации продукции. Только под кормовыми культурами было занято 43 гектара земельных угодий. Урожайность зерновых в приусадебном хозяйстве шахты «Брусаянская» превысила 50 центнеров с гектара, кормовой свёклы — 600 центнеров. Всё это не радовало Ковалёва, ибо он всегда утверждал, что каждый должен делать своё дело. Однако, как и всё

воспринимал с терпением, говорил, что это занятие для шахтёров вынужденное и временное.

Конечно, приходилось отрывать людей от основной работы в периоды посадок и уборки, но с этим мирились. В руководстве объединения понимали, что в сезонные пики коллективам шахт и заводов бывает трудно, поэтому закрепили за подсобными хозяйствами службы и отделы. По выходным организовано выезжали тяпать, косить, копать...

Как-то в разгар сенокоса Владимир Герасимович выехал со службой главного механика на сенокос в хозяйство Зубовской шахты. Сослуживцы думали, что большой начальник решил понаблюдать за работой подчинённых. Однако Ковалёв решительно пошёл на луг, взял косу и не маленькую, как многие, а «девятку» («десяток» не было). Выбрал её с соответствующим своему росту косовищем, подогнал рукоятку. Поворчал, что коса плохо отбита и наточена, и встал первым в ряд. Более молодые и нехилые мужчины едва поспевали за начальником. Он косил ровно, ритмично, не оставляя «ёршиков» травы. Пройденная полоса получалась словно выбритой. Остальные косари заметно отстали. Бригадир из подсобного хозяйства, обеспечивавший работу группы шефов, подошёл к начальнику:

— Где это вы, Владимир Герасимыч, научились так здорово косить?

— В родной деревне. С шести лет косу держал. И потом каждое лето к отцу и брату на сенокос хоть на пару дней старался выехать. Люблю это дело. Такие упражнения лучше любой гимнастики. Лёгкие дышат свободнее, прилив сил чувствуешь. Сейчас труднее вырваться на малую родину.

Ковалёв остановился, посмотрел, как косят товарищи. Подошёл к одному:

— Не так косить надо, дорогой коллега. Ты инженер, должен понять. Ты косой, как граблями, сгребаетшь траву, срываешь верхушки, а не косишь. Косить надо круговыми движениями. Рисуешь дугу точкой, которая находится в пятке косы, а не на кончике. Тогда и сил будет тратиться меньше, и срез получится ровнее.

Ковалёв показал правильные движения косаря как на замедленной киноплёнке.

— Понятно?

Косить умели многие. В те годы все организации, включая горкомы, райкомы партии и горрайисполкомы шефствовали над колхозами и совхозами, и работники регулярно выезжали то на прополку, то на покосы, то на подборку картофеля или овощей. На заготовке кормов мужчины косили, а женщины ворошили траву. А вот так искусно владеть косой мало кто умел. Заодно получился мастер-класс.

Подчинённые увидели ещё одну грань талантов Ковалёва. В том, что он весьма профессиональный горный инженер, компетентный управленец, все убедились с первых месяцев его работы в должности директора по производству. Теперь увидели, что и на деревенских работах он может быть лидером. Как говорят: «Талантливый человек талантлив во всем».

Вместе с тем работники аппарата объединения видели, что генеральный директор никогда не старается подчеркнуть своё превосходство над окружающими — ни по рангу, ни по компетенциям. Уважительно относился ко всем, обращался к собеседникам на «вы», особенно в служебной обстановке, внимательно выслушивал

предложения и мнения подчинённых, даже если в корне был с ними не согласен.

— Главное, чтобы у специалистов было это своё мнение, чтобы они думали. А истину в споре найдём.

Ещё всем, кто работал с Ковалёвым, запомнился его важный принцип — подчинённые не должны страдать от плохого настроения начальника, от его неприятных разговоров с вышестоящим руководством, от каких-то семейных проблем и трудностей. Он умел держать удар, и никогда не вымещал личное раздражение на сослуживцах. За это его не только уважали подчинённые, но и любили.

Известный журналист Пётр Михайлович Лень рассказывал мне:

— Впечатлял стиль работы Владимира Герасимовича. Сiju как-то у него в кабинете, беру интервью. Звонит по правительственной связи министр Братченко. Понимаю из разговора, что большой начальник возмущается задержкой с пуском новой шахты. Ковалёв парирует, что не даст разрешения на ввод, пока все требования по технике безопасности не будут выполнены. А Братченко — он тоже из шахтёров, умеет говорить жёстко. Требуем, как обычно: задачу решай, а за ЧП на шахте, случись что, с тебя спросим. Ковалёв возражает, невзирая на министерский ранг собеседника, лицо его багровеет, скула дёргается. Но кладёт трубку — и спокойно, ровно продолжает наш разговор, словно ничего не произошло. Как гендиректор он имел завидное самообладание.

Другой журналист Владислав Аникеев, работавший собкором газеты «Советская Россия» по Тульской области и неоднократно бравший интервью у гендиректора «Новомосковскугля», говорил:

— Владимир Герасимович пользовался особенным авторитетом в коллективе, потому что умел ценить людей, заботился о них, не давал своих в обиду.

Но это совсем не значит, что как начальник Ковалёв был «беленьким и пушистым». Требовательность к кадрам он проявлял в полной мере, но был справедлив. Очень не любил формализм в работе с номенклатурой. На совещании с работниками кадровых служб в феврале 1985 года он обратил на это внимание:

— При назначениях мы предоставляем в Министерство угольной промышленности СССР блестящие характеристики. Спустя какое-то время некоторых товарищей освобождаем от занимаемых должностей как не справившихся. Оценки даём прямо противоположные. Как будто мы этих людей не знали и не работали с ними.

По рекомендации Ковалёва в характеристиках стали отмечать не только положительные качества, но и слабые места. Иногда Владимир Герасимович собственноручно вписывал в принесённые ему на подпись характеристики отдельные предложения: «Не хватает твёрдости в реализации производственных задач, в укреплении дисциплины и организованности», или: «Нередко требовательность переходит в грубость по отношению к подчинённым», или: «Нет достаточной связи с трудовым коллективом»...

Не справлявшихся со своими обязанностями директоров и главных инженеров после предупреждений снимал с должностей, но обязательно устраивал на руководящие позиции, непременно переводя на другие шахты или заводы.

По инициативе Владимира Герасимовича и по его договорённости с политехническим институтом впервые

в истории объединения в 1985 году провели социологические исследования среди молодых специалистов — выпускников ТПИ. По пунктам анкет, касающихся руководителей шахт, опрашиваемые молодые инженеры отметили, что многим начальникам предприятий объединения свойственны высокомерное обращение с подчинёнными, консерватизм мышления, неумение прислушиваться к мнению специалистов.

Результаты анкетирования обсудили на очередном совещании директоров шахт, заводов и обслуживающих предприятий. Ковалёв рекомендовал руководителям всех структурных единиц объединения избавляться от негативных черт в стиле управления. А кадровикам посоветовал при внесении предложений по вакансиям спрашивать мнение трудового коллектива. Подчинённым директорам Владимир Герасимович указал:

— В объединении работают 690 горных мастеров. Это ключевое звено производства — организаторы трудового процесса и непосредственные воспитатели рабочих. К сожалению, в течение года сменяется до трети состава. Руководители шахт мало советуются с мастерами, редко вникают в их производственные и личные проблемы. Надо уделять им больше внимания, чтобы они чувствовали свою значимость, роль и ответственность. Тогда эти специалисты будут полнее осознавать личную причастность к процессу управления всем коллективом, видеть перспективу, что заставит не торопиться с увольнением.

На следующий день гендиректор подписал приказ о создании постоянно действующих школ передового опыта для начальников участков и горных мастеров. Их организовали по направлениям на базе шахт «Подмо-

сковная», «Соколовская», «Зубовская», «Брусаянская» и «Дубовская». Через такую форму обучения стали пропускать прежде всего руководителей среднего звена, зачисленных в резерв.

Сам Ковалёв постоянно учился. Бывший начальник участка на шахте «Прогресс» ПО «Новомосковскуголь», а с 1985 года главный инженер на шахте «Никулинская» ПО «Тулауголь» Валерий Григорьевич Виноградов рассказывал:

— В 1985 году приехал Ковалёв, мой бывший начальник по Новомосковскому объединению, на нашу шахту «Никулинская», которая вся была из новинок. Там впервые в Мосбассе внедрены были проходческие щиты диаметром 5,2 метра. Из бетонных блоков образовывалось кольцо. Эти блоки делали в Узловой, в тресте «Мосбассшахтстрой». Ковалёв четыре часа смотрел, как работает комплекс: как выбирает грунт, как рубит и грузит уголь. Четыре часа внимательно наблюдал за работой комбайна, что-то помечал в блокноте, расспрашивал начальника участка, интересовался работой диспетчера. После этого посетил диспетчерскую, куда на пульт автоматически выводилась телеметрическая информация о действиях всех угледобывающих комбайнов. При необходимости из центра вводились коррективы в программу работы комплексов. Весь процесс до погрузки угля в вагоны находился под непрерывным контролем автоматики.

Спустя неделю гендиректор привёз к нам всех главных инженеров шахт своего объединения для изучения передовых технологий. Сам проводил экскурсию в лаву и давал пояснения. Конечно, чтобы организовать такую же работу, как на «Никулинской», требовалось

подобное оборудование, создание аналогичных условий, но Ковалёв, демонстрируя новейшие достижения в научно-техническом прогрессе коллегам, давал им ориентиры — к чему стремиться.

К подчинённым Владимир Герасимович относился всегда уважительно, но спрашивал за исполнение обязанностей строго. Вот фрагмент одного из его выступлений на совещании руководящего состава производственного объединения «Новомосковскуголь» в конце 1985 года: *«... Плохо воспроизводится очистной фронт на шахтах. Задыхается шахта «Подмосковная», нет продвижения на шахте «Прогресс». Дорогостоящая техника там длительное время простаивает из-за заплывания лав. Осушение ведётся крайне медленно, из рук вон плохо. Главный маркшейдер Киреев слабо контролирует проведение горных выработок. Главный геолог Сапелкин неудовлетворительно занимается вопросами осушения на шахте «Прогресс». Дирекция по капитальному строительству (т. Никонов) не обеспечила выполнение запланированного объёма работ на шахте «Бельковская». Велики простои на шахтах из-за аварий. Долго ремонтируемся, а механиков объединения это волнует мало...»¹*

Его манера говорить недлинно, спокойно, не повышая голос, чеканя каждое слово, позволяла довести до понимания каждого, что он недорабатывает. Никто не обижался на Ковалёва. А он ничего и не произносил обидного: без оскорблений, мата, предвзятости. После этого — никакого злопамятства. Ковалёв общался с критикуемыми коллегами после разносов в их адрес

¹ ГАТО. Ф. 4643. Оп. 1. Д. 65. Л. 18–20.

обычно, ровно, доброжелательно. Как вспоминает ветеран отрасли Игорь Дмитриевич Бордаков:

— Владимир Герасимович никогда не был вредным, капризным начальником.

Но интересы объединения Ковалёв отстаивал на любом уровне. Когда на городской отчётно-выборной партконференции его избрали делегатом на такую же областную, он предложил первому секретарю горкома партии Артемьеву поднять на этом форуме проблемы Подмосковного угольного бассейна. Анатолий Иванович, внимательно выслушав гендиректора ПО «Новомосковскуголь», предложил:

— Вот вы, Владимир Герасимович, и выступите от Новомосковска. Постараюсь, чтобы вас включили в обязательный список выступающих.

Ковалёв согласился, лично написал текст и выступил с ним на конференции. Привожу его в сокращённом виде по газетной публикации:

«На предприятиях нашего бассейна последовательно проводилась работа по техническому перевооружению, и сегодня по уровню механизации основных производственных процессов угледобычи бассейн занимает ведущее место в угольной отрасли. Много сделано по внедрению научной организации труда, бригадного подряда, улучшению условий труда и быта трудящихся. Достигнуты успехи в организации экономного расходования материалов и топливно-энергетических ресурсов.

Например, на шахте «Подмосковная» намечены конкретные меры по преодолению отставания. И мы сегодня докладываем, что коллектив не только погасил долг по добыче угля, но и досрочно завершил последний год пятилетки и пятилетку в целом.

Вместе с тем в работе коллективов горняков в XI пятилетке были серьёзные недостатки, нерешённые проблемы, которые нам необходимо решить в XII и последующих пятилетках.

Наиболее сложным и ответственным является капитальное строительство и, прежде всего, ввод нового шахтного фонда, жилья и объектов соцкультбыта. Шахтёры с чувством горечи сознают, что наши некогда мощный Мосбасс, работающий уже более 130 лет и дававший в год около 50 миллионов тонн угля, теперь добывает 19 миллионов, эта цифра, к сожалению, будет снижаться и дальше. Горняки области считают, что наш уголь в энергетическом балансе страны должен находить достойное место.

В XI пятилетке в Подмосковном бассейне выбыло 17 шахт общей производственной мощностью 3,6 миллиона тонн, а построена и введена в эксплуатацию только одна шахта «Прогресс» мощностью 1,5 миллиона тонн угля. В XII пятилетке, как уже говорилось в докладе, отрабатывают свои запасы ещё 13 шахт, а строятся только 3 шахты.

Несмотря на интенсивное выбытие производственных мощностей, Минуглепром, к сожалению, планирует проектирование в этой пятилетке только двух шахт, а это ставит горняков в такие условия, что нам нечего будет строить в XIII пятилетке, и мы ещё раз потеряем мощности. Поэтому вносим предложение ходатайствовать перед Совмином СССР, Министерством угольной промышленности, Госпланом Союза рассмотреть детально состояние дел в Подмосковном бассейне. Ведь разведанных запасов у нас свыше 5 миллиардов тонн. Повышение производительности труда

находится в прямой зависимости от внедрения достижений научно-технического прогресса. Если для очистных работ мы получаем комплексы нового, более высокого технического уровня, разработанные и созданные у нас в Тульской области, то проходческие комбайны по существу остались такими, как и 30 лет назад. Хотелось бы, чтобы на этот вопрос свою точку зрения выяснил до конца наш ПНИУИ. Ведь его проходческий комплекс с громким названием «Прогресс» так и не родился ни в X, ни в XI пятилетках.

В последнее время мы работаем на угольных месторождениях с повышенной зольностью. Начали внедрять обогащение на наших предприятиях, но хотелось, чтобы этому вопросу был дан насыщенный анализ...

Решая вопросы производства, мы не можем сегодня не сказать о том, что коллективы объединений испытывают острую потребность в жилье и культурно-бытовых учреждениях. На сегодняшний день на балансе предприятий угольщиков находятся 1840 ветхих строений, или более 400 тысяч квадратных метров жилья. И при этом за XI пятилетку нам строители недодали 32 тысячи квадратных метров жилья. Это более 2600 квартир...»¹

Это, безусловно, речь человека, мыслящего государственными масштабами, остро болеющего за всю отрасль, за шахтёрское сообщество. Такую позицию Ковалёв занимал до конца своей трудовой деятельности. Уже в апреле того же года второй секретарь обкома КПСС Дмитрий Иванович Кондрашов собрал совещание по проблемам преодоления кризисных явлений

¹ «Коммунар», 20 января 1986 г., № 17.

повысить ров до волока в пятилет- сяч тонн каждого поля по оединя, тво кор- решения совхозе, ся все: производ- Однако на, ког- дательно е произ- озе дей- новодчес- 2000 го- , как я ответст- из 800 их паст- о плану. 9. При сти по- нее вре- можнос- рмление рмами в езульта- т моло- больше.

дели из- то опыт ов, вкус овников у това- агазина. рые, по ерские торгов- го поку- дит по- крупное вы-

баранов: Руководители уголь- женника за доверенные дела.

В. Г. КОВАЛЁВ,
генеральный директор ПО
«Новомосковскуголь»

На предприятиях нашего бассейна последовательно проводилась работа по техническому перевооружению, и сегодня по уровню механизации основных производственных процессов угледобычи бассейн занимает ведущее место в угольной отрасли. Много сделано по внедрению научной организации труда, бригадного под- ряда, улучшению условий труда и быта трудящихся. Достигнуты успехи в организации экономного расхода материалов и топливно-энергетических ресурсов.

На отчетно-выборных и прошедших после них партийных собраниях коммунисты с большой заинтересованностью обсуждали вопросы повышения активности в научно-техническом прогрессе и социальном развитии. Например, на шахте «Подмосковная» намечены конкретные меры по преодолению отставания. И мы сегодня докладываем, что коллектив не только погасил долг по добыче угля, но и досрочно завершил последний год пятилетки и пятилетку в целом.

Вместе с тем в работе коллективов горняков в XI пятилетке были серьезные недостатки, нерешенные проблемы, которые нам необходимо решить в XII и последующих пятилетках.

Наиболее сложным и ответственным является капитальное строительство и, прежде всего, ввод нового шахтного фонда, жилья и объектов социальбыта Шахтер-

введена в эксплуатацию лишь только одна шахта «Прогресс» мощностью 1,5 миллиона тонн угля. В XII пятилетке, как уже говорилось в докладе, отрабатывают свои запасы еще 13 шахт, а строятся только 3 шахты.

Несмотря на интенсивное выбытие производственных мощностей, Минуглепром, к сожалению, планирует проектирование в этой пятилетке только двух шахт, а это ставит горняков в такие условия, что нам нечего будет строить в XIII пятилетке и мы еще раз потеряем мощ- ности. Поэтому вносим предложение ходатайствовать перед Совмином СССР, Министерством угольной промышленности, Госпланом Союза рассмотреть детально состояние дел в Подмосковном бассейне. Ведь разведанных запасов у нас свыше 5 миллиардов тонн. Повышение производительности труда находится в прямой зависимости от внедрения научно-технического прогресса. Если для очистных работ мы получаем комплексы нового, более высокого технического уровня, разработанные и созданные у нас в Тульской области, то проходческие комбайны по существу остались такими, как и 30 лет назад. Хотелось, чтобы на этот вопрос свою точку зрения до конца выяснил наш ПНИУИ. Ведь его проходческий комплекс с громким названием «Прогресс» так и не родился ни в X, ни в XI пятилетках.

ности, строители практиче- ностажив ввод сель надцатой нения с на 160 метров. Это и структур- ной пере- вопросов номенкла железобе особенно тельстве. Необы- нуждены связаны предприя модерни: перевоор- ливая пр- ся дефи- особенно рый л- кальным ми, и о- вались решения цальнойт- тия соб- если в д- собствен- было ос- монтажи лионов л- цатой — Начал строени- выпуску личного числе д- приятий тельных них — решающ- тельной Дефицит Мы п- ние в с- вых мат- ций на широко- ционные

в угледобывающей отрасли. На него пригласили, кроме руководителей «Тулаугля» и «Новомосковскугля», директоров заводов, производивших шахтное оборудование (Узловское производственное объединение «Кран», Тульский завод имени В.И. Ленина и др.), управляющих шахтостроительными трестами, директоров ведущих шахт и т.д. Состоялся принципиальный разговор, общий настрой в котором задавал Ковалёв. Представляя его (хотя все уже знали авторитетного горняка), заведующий отделом тяжёлой промышленности обкома партии Михаил Васильевич Корнеев сказал:

— Владимир Герасимович работает генеральным директором всего полтора года. Но в Подмосковном бассейне он три десятилетия. Начинал горным мастером, глубоко знает все проблемы объединения изнутри. Его

Областное совещание на шахте «Подмосковная», за столом президиума в центре М.В. Корнеев, крайний слева — В.Г. Ковалёв (готовится к выступлению)

предложения заслуживают глубокого анализа и воплощения в жизнь.

Ковалёв кратко доложил об успехах объединения, но больше сосредоточился на проблемах.

— За пятилетку объединение добыло более 2 миллионов тонн угля. Из них 559 тысяч тонн — в 1985 году. За счёт снижения себестоимости добычи угля сэкономлено 3,2 миллиона рублей. В 1985 году пройдено более 3 километров подготовительных горных выработок.

По итогам пятилетки производственное объединение «Новомосковскуголь» награждено переходящим Красным знаменем и памятным знаком ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. «За высокую эффективность и качество работы в XI пятилетке» объединение занесено на Всесоюзную Доску почёта на ВДНХ СССР.

Однако Подмосковный угольный бассейн выдыхается. Каждый год погашается несколько шахт. На очереди на XII пятилетку — 17. Ежегодно высвобождаются сотни горняков — их надо трудоустроить, им надо предоставлять жильё при новых шахтах. А они вводятся с большим нарушением графиков. Хотя мы понимаем и трудности шахтостроителей: при сооружении шахт «Прогресс» и «Бельковская» пришлось столкнуться с более сложными и резко отличающимися от проектных горно-гидрогеологическими условиями. Возник целый ряд проблем по способам и средствам ведения подготовительных, осушительных и очистных работ.

Неудовлетворительное положение складывается с подготовкой заменяющего очистного фронта на шахте «Подмосковная». Так лаву № 109 «Западная» ввели на

50 дней позже планового срока. Постоянное отставание наблюдается и по нарезке других новых лав.

На шахте «Подмосковная» вплотную подошли к вскрытию Симаковского месторождения, запасы которого 30 миллионов тонн. Прокладываются штреки главных направлений. Данное месторождение по гидрогеологическим условиям относится к весьма сложным и не имеет подобных на всём южном крыле Подмосковного угольного бассейна. Столбы воды в Окском и Надугольном горизонтах до 40 и даже до 80 метров, а напоры подугольных и упинских вод находятся выше подошвы угольного пласта на 70 метров. В этих условиях решающим фактором является своевременное вскрытие месторождения для производства осушительных работ.

Однако шахтостроительная ПМК (начальник С. Н. Грибанов) из месяца в месяц не справляется с плановыми объёмами работ по вскрытию Симаковской линзы. Задерживают отраслевые институты с проведением исследований по новым месторождениям и проектированию шахтных сооружений для добычи угля в таких местах, куда раньше даже не заходили. Это пласты с большим градусом наклона, прерывистые, с прослойками породы. Остро необходима новая техника, адаптированная под сложные геологические условия. Почти половина комбайнов имеет срок службы, в разы превышающий нормативный. Из-за этого значительно выросла нагрузка на ремонт.

В XI пятилетке объём крепления металлом пройденных выработок увеличился в 2 раза, к 1995 году планируем поднять его долю до 51,4%. Сдерживают лимиты на металл. В Кимовских центральных электро-механических мастерских заканчивается наладка новой

технологической линии по изготовлению металлической крепи. Там будет безотходное производство. Решаем задачу по извлечению и повторному использованию крепи. На шахте «Дубовская» добились стопроцентного удаления из отработанных проходок этих металлоконструкций. Повторно используется до 94%. Опыт будем распространять. В 1985 году сдан в эксплуатацию узел по изготовлению сборного железобетона на заводе ШЖБИ в Донском.

Применение металлической крепи позволяет заметно снизить долю ручного труда. Однако она ещё высока на дренажных работах. Из семи специальных машин работают только четыре. Вот такую дренажную технику поставляют производители!

Но особенно волнует нас строительство жилья и объектов соцкультбыта для шахтёров. План 1986 года — 325 тысяч квадратных метров. Должны быть построены многоквартирные дома в посёлках Дубовка, Грицовский, в городе Венёве, отделение связи в Дубовке, очистные сооружения в Шахтёрском, Партизане, Грицовском. Каковы результаты на старте года? План строительно-монтажных работ выполнен за I квартал текущего года в целом на 80,5%, на строительстве жилья — на 85,4%. Долго раскачиваются уважаемые строители.

Ещё хуже обстоит дело по объектам производственного назначения. Крайне неудовлетворительно строится первая очередь шахты «Бельцевская», на которую у руководства объединения сегодня очень большие надежды. Её ресурс весьма серьёзен. На работу в эту шахту можно будет переводить горняков с погашенных угольных предприятий. Однако шахтостроители не то-

ропятся. План строительно-монтажных работ трестом «Мосбассшахтстрой» выполнен на 32,5%. Управляющий трестом Владимир Егорович Савченков относится к главной своей задаче, мягко говоря, безответственно. Зато есть проверенная информация, что его бригады и чуть ли не целые управления строят дачи большим начальникам в Подмосковье...

Ковалёв говорил и о ряде других проблем. Его полностью поддержал в своём выступлении генеральный директор производственного объединения «Тулауголь» Леонид Васильевич Заводчиков. В тульском сегменте Подмосковного угольного бассейна проблемы оказались такие же, что и у новомосковцев. Аналогичную позицию занял и заведующий сектором угольной промышленности Тульского обкома партии Тарасов.

Второй секретарь обкома КПСС Кондрашов, руководитель жёсткий, требовательный, компетентный в вопросах управления промышленностью, умел быстро вникать в суть дела. Досталось от него и строителям — вечным волокитчикам, и учёным, и машиностроителям.

В заключение он сказал:

— Мы не должны допустить, чтобы Подмосковский угольный бассейн пришёл в упадок. Это наша слава, гордость. Шахтёры Тульской области совершили подвиг в годы Великой Отечественной войны, поставляя уголь на заводы, производившие вооружение, и паровозы, обеспечивавшие связь тыла с фронтом. Наш уголь сыграл важную роль в послевоенном восстановлении хозяйства. Сейчас наступило время объединить усилия для решения накопившихся проблем угольной отрасли.

Д. И. Кондрашов, партийный и государственный деятель, в 1979–1986 годах — секретарь, второй секретарь Тульского обкома КПСС, в 1986–1987 годах — председатель Тульского облисполкома, в 1987–1991 годах — начальник главка и заместитель министра в Министерстве строительства в северных и западных районах СССР

По итогам совещания были разработаны меры, определены задания руководителям всех смежников. Кондрашов, ставший вскоре председателем Тульского облисполкома, продолжал лично контролировать исполнение поручений, приглашал на беседы Ковалёва — и как хозяйственного руководителя, и как депутата областного Совета народных депутатов.

Для Владимира Герасимовича было характерно всегда ровно и уважительно относиться к подчинённым, не снижая требовательности, но решительно и гневно выступать в адрес смежников, должностных лиц вышестоящих организаций, которые не давали в должной мере объединению развиваться и преодолевать трудности. Ковалёв не боялся мести — для него главным было дело. Так получилось, что спустя несколько лет Савченков, которого резко критиковал Владимир Герасимович, оказался начальником Ковалёва. Но он знал о непререкаемом авторитете Владимира Герасимовича, за которого могло решительно выступить всё шахтёрское братство.

Другие руководители правильно поняли озабоченность шахтёрского генерала. В Новомосковск приезжали директора институтов, заводов, начальник Главприокскстроя, направляли бригады специалистов на шахты,

чтобы наметить меры по совершенствованию техники, ускорению темпов строительства. Начавшийся бардак по ходу развития так называемой перестройки свёл на нет многие весьма толковые начинания Ковалёва и его единомышленников.

На посту генерального директора и ранее, когда он ещё был главным координатором производства в объединении, Ковалёв всё больше занимался совершенствованием системы управления. Много стал читать книг по теории и практике производственного менеджмента. Когда в 1985 году он проходил обучение на курсах повышения квалификации руководящих кадров при Министерстве угольной промышленности СССР, активно участвовал в дискуссиях, выступал на семинарах. Крупные учёные, которые преподавали на курсах, с большим вниманием относились к сообщениям и идеям такого солидного практика. Один из преподавателей как-то заметил:

— У Ковалёва мы даже больше учимся, чем он у нас.

К тому времени у Владимира Герасимовича было несколько запатентованных изобретений. Они касались усовершенствования работы очистных комплексов. После одного из семинаров его руководитель, доктор технических наук, профессор Павел Владимирович Авдулов, который специализировался на разработке научных основ оптимизации горных работ, предложил Владимиру Герасимовичу продолжить разговор на кафедре. Учёного интересовали многие детали из горной практики, и Ковалёв с глубоким знанием дела отвечал на вопросы учёного. В конце беседы профессор Авдулов сказал:

— Да вы, Владимир Герасимович, уже практически готовы к защите кандидатской диссертации. Дело

за малым: сдать кандидатский минимум и написать диссертацию. Посчитаю за честь стать вашим научным руководителем.

Павел Владимирович Авдулов защитил в 1972 году докторскую по техническим наукам, конкретнее — по горному делу, но в дальнейшем полностью сосредоточился на экономико-математических методах и моделях управления шахтами. По его совету была сформулирована тема диссертации Ковалёва: «Совершенствование организации производства горных работ в объединении по добыче угля».

Владимир Герасимович оформился соискателем в Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР. Наверное, легче было подготовиться и защититься в Тульском политехническом институте, где ректором в то время был горняк Эдуард Михайлович Соколов, с которым они в одно время учились в Тульском горном институте (Соколов окончил его в 1959 году). Ковалёв сотрудничал с ним по научным исследованиям, когда Эдуард Михайлович был деканом горного факультета ТПИ, проректором по научной работе. Знакомые профессора из политеха, например заведующий кафедрой горных технологий Евгений Иванович Захаров, давно агитировали Ковалёва заняться кандидатской диссертацией, видя его поразительную эрудицию в горных науках и склонность к исследовательской деятельности.

Однако Владимир Герасимович не принимал эти предложения, отшучиваясь: мне ещё рано. Во-первых, понимал, что кафедры горного факультета зависимы от руководства угольных объединений по финансированию научно-исследовательского сектора, и как бы ни старался соискатель сам сделать диссертацию, всё

равно будут говорить, что ему помогли. Во-вторых, ему хотелось защититься по специальности 08.00.28 (организация производства). А по этому профилю защиты в ТПИ не было.

Ковалёв начал работать по выбранной теме под руководством профессора Авдулова. Использовал большой статистический материал по экономике и производству. Исключил полностью труд своих подчинённых и зависимых научных работников. Только секретарша печатала тексты, за что Владимир Герасимович поощрял её из собственных средств. Времени на научный труд катастрофически не хватало. Приходилось заниматься урывками.

По всем этим причинам работа растянулась на целых пять лет. Зато защитился успешно: ни один член ВАКовской комиссии не проголосовал против. Оппоненты отмечали новизну многих положений научного труда Ковалёва. Они были основаны на глубоком знании соискателем шахтного производства, понимании оптимального соотношения процессов погашения и подготовки очистных забоев. Заслугой исследователя признана разработка многокритериальной модели организации производства на шахте, ориентированной на получение максимума прибыли при безусловном выполнении установленных заданий по добыче угля. Соискатель назвал в своём труде рекомендации по применению различных технологических схем в зависимости от геологических и технических условий на конкретных шахтах.

Ноу-хау Ковалёва заключалось в спаренном применении двух комбайнов в очистном забое, что позволило увеличить нагрузку на него до 20 процентов. В диссертации дан анализ проведённого эксперимента, а затем

представлены рекомендации по внедрению нового метода, который потом на шахтах называли «ковалёвским».

Кроме того, соискатель разработал математическую модель управления подготовительными работами, учитывающую все нюансы горно-геологических условий.

Важность исследований и теоретических разработок Владимира Герасимовича подтвердил Центральный научно-исследовательский институт экономики и информации угольной промышленности (ЦНИИЭИуголь).

Примечательно, что Ковалёв, защитившись, стал настоящим учёным. Не так, как многие руководители остепенялись ради престижа, вносили соответствующую строчку в визитную карточку и резюме, это сказывалось на дальнейшей карьере — на этом собственно научная деятельность заканчивалась. Ковалёв продолжал заниматься исследованиями в области внедрения новой

АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

На правах рукописи

КОВАЛЕВ Владимир Герасимович

УДК 658.014.1.011.56:55

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ГОРНЫХ
РАБОТ В ОБЪЕДИНЕНИИ ПО ДОБЫЧЕ УГЛЯ

Специальность 08.00.28 – Организация производства

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата технических наук

Москва – 1990

техники и новых технологий, консультировал молодых учёных. Впоследствии в течение 14 лет возглавлял Государственную экзаменационную комиссию на горном факультете Тульского политехнического института.

Но об этом позже. Вернёмся к работе В.Г. Ковалёва генеральным директором ПО «Новомосковскуголь». Как писал в книге «Энциклопедия большой родни» Александр Лежебоков: *«Он являл собой пример человека, который никогда не останавливался на достигнутом, постоянно занимался самосовершенствованием: писал и публиковал по материалам исследований статьи, выступал на научно-практических конференциях, на курсах повышения квалификации в качестве преподавателя»*¹.

Но главной заботой Ковалёва оставалось производство. Как бы он ни был занят работой с возом документов, участием в обязательных заседаниях, исполнением депутатских обязанностей, Владимир Герасимович хотя бы один раз в неделю спускался в забой, чтобы видеть ситуацию своими глазами. Он постоянно держал руку на пульсе всего процесса угледобычи. И не только. Генеральный директор регулярно посещал различные ремонтные предприятия, заводы горно-шахтного оборудования, автобазы, горноспасательные службы, службы системы жизнеобеспечения шахтёрских посёлков и кварталов — то есть все структурные подразделения, входившие тогда в систему производственного объединения «Новомосковскуголь».

¹ А. Лежебоков. Энциклопедия большой родни. С. 299.

29.04	За успехи достигнутые в выполнении	орден	Указ
1986г.	указом орденом Октябрьской	Восточной	Восточного
	социалистическ. обязательств	Ковалёв	Восточного

Запись в личном листке по учёту кадров¹

По итогам XI пятилетки генеральный директор этого объединения В. Г. Ковалёв удостоен ордена Октябрьской Революции.

Хозяйство Ковалёва было огромное, комплексное, многоотраслевое. Нельзя объять необъятное. Генеральный директор умело руководил командой, которая, надо признать, была очень сильной. Все директора по направлениям прошли солидный путь по шахтам Подмосквовного угольного бассейна. Первым замом поначалу был Николай Иванович Губин. Он занимал должность технического директора — главного инженера объединения. На этом посту он работал ещё до прихода Ковалёва в объединение. В некоторой степени являлся наставником Владимира Герасимовича в директорате, помогал осваиваться. Именно Губин замещал Потапенко во время его отпусков или командировок. Когда на место ушедшего в Москву Потапенко генеральным назначили Ковалёва, Владимира Герасимовича одно смущало: что как бы «перепрыгнул» через Губина, занял должность вне очереди. Он зашёл в кабинет к коллеге, словно извиняясь за то, что так получилось.

— Всё нормально, Владимир Герасимович! — сказал ему Губин. — Мне уже за шестьдесят. Никто не назначит генеральным. А тебе только будет пятьдесят.

Из забоя. Ковалёв — крайний справа

Самый подходящий возраст. Я очень рад, что выбор пал на тебя — ты способный организатор, трудолюбивый, хорошо знаешь шахты. Мне было бы хуже, если б назначили какого-нибудь выскочку или варяга. Поработаю пару лет, помогу тебе освоиться — да на пенсию. Стажа скоро на две пенсии хватит...

Николай Иванович действительно стал хорошей опорой Ковалёву в управлении сложной и громоздкой системой угольной корпорации.

В 1986 году Губин пришёл к генеральному и заявил:

— Всё, Владимир Герасимович. Пора на отдых. Заслужил.

¹ ГАТО. Ф. П-177. Оп. 96. Д. 887. Л-2-об.

Ковалёв с пониманием отнёсся к желанию старшего товарища. Он знал, что работа технического директора требует большого напряжения сил. Но предложил:

— А давайте, Николай Иванович, выберем более мягкий вариант ухода. Вы уже прикипели сердцем к работе, будет трудно резко изменить жизнь. Поработаете какое-то время начальником учебно-курсового комбината.

Губин согласился и ещё год оставался в объединении: руководил подготовкой и переподготовкой кадров. В 1987 году окончательно ушёл на пенсию. Жил Николай Иванович в Кимовске. Его приглашали на все общественные мероприятия в объединении, Ковалёв впоследствии регулярно звонил Губину, поздравлял с праздниками, днём рождения, интересовался здоровьем.

Николай Иванович Губин

Промышленный руководитель, шахтостроитель, технический директор ПО «Новомосковскуголь», изобретатель, общественный деятель.

Родился в 1918 году в Курской области. После окончания школы учился в Курске на рабфаке. В 1938 году поступил в Московский горный институт. В свободное от учёбы время работал на строительстве Московского метро. Летом 1941 года, после сдачи экзаменов за 3-й курс, хотел пойти добровольцем на фронт, однако правительство посчитало, что горные инженеры будут нужнее для

обороны в качестве организаторов добычи угля, и студентов вместе с преподавателями перевели в Свердловский горный институт. После учёбы по ускоренной программе Николай Губин в 1942 году успешно окончил вуз и прибыл по распределению в Подмосковный угольный бассейн.

Молодой специалист работал инженером на строительстве и восстановлении шахт треста «Красноармейскуголь», затем начальником проходческого участка на одном из угольных предприятий. В 50-е — 60-е годы Н. И. Губин трудился главным инженером на шахтах № 34 и № 38, возглавлял шахты № 36 и № 38, управлял трестом «Красноармейскуголь» (г. Кимовск).

После упразднения трестов Николай Иванович стал в 1970 году главным инженером комбината «Новомосковскуголь», преобразованного с 1 января 1975 года в производственное объединение. В течение 16 лет Н. И. Губин работал техническим директором — первым заместителем генерального директора. Являлся главным координатором технического перевооружения шахт.

Работал техническим директором ПО «Новомосковскуголь» до середины 1986 года, потом ещё год возглавлял учебный комбинат объединения. На 70-м году окончательно ушёл на пенсию, проработав в Подмосковном угольном бассейне 45 лет. После 1987 года принимал участие в деятельности ветеранских организаций.

Николай Иванович Губин неоднократно избирался членом бюро Кимовского горкома КПСС, депутатом горсовета, делегатом XXIII КПСС, профсоюзных съездов. Награждён орденами Ленина, Октябрьской Революции, «Знак Почёта», медалями, знаком «Шахтёрская слава» всех трёх степеней.

Умер 12 февраля 1992 года в Кимовске.

На освободившуюся вакансию технического директора Ковалёв перевёл Фёдора Семёновича Чендева, который за два года до этого сменил Владимира Герасимовича на посту директора по производству. До 1984 года Чендев возглавлял одну из шахт.

Директором по снабжению и транспорту работал Иван Иванович Гуляев. От него зависело комплексное обеспечение всего производственного процесса и инфраструктуры объединения. Из-за сбоев в логистических цепочках времён перестройки у поставщиков возникало много проблем. Гуляев со своим аппаратом постоянно выкручивался, находя какие-то альтернативные способы решения, однако ему больше всех из замов доставалось от генерального. Но Ковалёв относился с большим уважением и доверием к Ивану Ивановичу, понимал его трудности. Критикуя на совещаниях, обязательно благодарил за успешное выполнение тех или иных задач.

Гуляев жил в Донском и курировал этот город от директората объединения.

Руководитель города в конце 1980-х годов (затем и в 2000-х) Борис Дмитриевич Минашкин рассказывает:

— Со многими проблемами развития территории мы обращались тогда к Владимиру Герасимовичу. Он сразу давал поручение Гуляеву, и тот организовывал исполнение. Ковалёв периодически звонил и интересовался ходом работ. Тогда под патронажем «Новомосковскугля» в Донском была построена водная станция. Ремонтировались объекты социальной сферы. А снос ветхого жилья в шахтёрских посёлках завершился бы к середине 1990-х, если бы не известные потрясения в стране. Да и слияние «Новомосковскугля» с «Тулауглём» тоже сыграло негативную роль — Ковалёв перестал

быть генеральным, а значит, сузилась самостоятельность в принятии решений. Но, насколько можно, он продолжал уделять внимание городу.

Иван Иванович Гуляев (1931–1993) «за оказание большой помощи в развитии городского коммунального хозяйства, благоустройства городов¹ и рабочих посёлков города Донского, улучшение условий труда и быта дончан» удостоен звания «Почётный гражданин города Донского».

Борис Дмитриевич Минашкин

Муниципальный и партийный руководитель города Донской, общественный деятель.

Родился в 1947 году в селе Горлово Скопинского района Рязанской области. В 1978 году окончил Новомосковский филиал Московского химико-технологического института имени Д.И. Менделеева, в 1986 году — Высшую партийную школу при ЦК КПСС, в 1997 году — Всероссийский заочный финансово-экономический институт.

Трудовой путь начал в 1965 году арматурщиком на Донском заводе шахтной железобетонной крепи. По-

¹ Донскому горисполкому был подчинён город Северо-Задонск.

сле службы в Советской армии Борис Минашкин с 1970 по 1985 год работал на Донском заводе радиодеталей: электромонтёром, секретарём комитета ВЛКСМ, начальником отдела кадров, заместителем секретаря и секретарём парткома предприятия.

В 1985 году Б.Д. Минашкин назначен инструктором Тульского обкома КПСС, вскоре стал заместителем заведующего промышленным отделом. В 1987 году избран первым секретарём Донского горкома КПСС.

В 1992–1997 годах Борис Дмитриевич работал в коммерческих структурах Новомосковска и Донского на руководящих должностях. В 1997 году победил на выборах главы администрации муниципального образования город Донской. Руководил городом до 2007 года. В 2002–2007 годах Б.Д. Минашкин был вице-президентом и президентом Ассоциации глав шахтёрских городов России.

С 2007 года — пенсионер. Является членом городского совета ветеранов войны, труда и правоохранительных органов. Кавалер знака «Шахтёрская слава» всех трёх степеней. Почётный гражданин города Донского.

На посту директора по производству Чендева сменил С. В. Зелепукин. Директором по кадрам и быту работал на заключительном этапе самостоятельной деятельности ПО «Новомосковскуголь» И. В. Цецерский (до него — Г. А. Бровкин), директором по капстроительству — Никонов (до него — Н. Н. Прокофьев), директором по экономике — В. Н. Шавернев.

Возглавляя сильную команду управленцев, Владимир Герасимович постоянно направлял её и, прежде всего, свои усилия на совершенствование системы организации труда. В это время в угольной промышленности,

как и в других отраслях, стал активно применяться метод бригадного подряда. Ознакомившись с предложениями по его внедрению и первым опытом использования на шахтах, Владимир Герасимович увидел в новации большую пользу и стал активно поддерживать инициативу. Но призывал свою команду не торопиться, не сводить дело к кампанейщине.

— Нужно, чтобы рабочие сами поняли суть этого метода, возможность больше зарабатывать, самостоятельно организовывать свой труд. Только не надо форсировать процесс. Пусть люди сами убедятся.

Ковалёв помнил, как сам подрабатывал в стихийных артелях на ремонте и строительных работах во время учёбы в техникуме. В то время не поощрялась такая форма труда — называли подобных работников шабашниками, видя в бригадах противоречащие социалистическим принципам подходы. А Владимир Герасимович утверждал, что в работе небольшим коллективом с весьма конкретной ответственностью за результаты в не меньшей степени вырабатывались принципы социальной справедливости, взаимной требовательности и выручки. В бригаде всё на виду: нечестность, изворотливость, попытки поработать меньше других, а получать наравне со всеми или даже больше... Такое пресекалось членами коллектива. Ненадёжные, склонные ловчить изгонялись из артели. Доверие вырабатывается не сразу, но потом долго является цементирующим фактором. Нужна ещё психологическая совместимость. Просто так ненадёжного сотрудника не отправишь в изгой — он защищён трудовым законодательством. Это учитывал Владимир Герасимович. Сам старался посещать бригады нового типа, приезжая на шахты.

На совещании по вопросу повышения производительности труда на шахтах 8 августа 1986 года генеральный директор, опираясь на личные наблюдения, говорил:

— В целом по производственному объединению не выполняется план по производительности труда: норма — 165 метров в месяц, фактически — 154,6 метра. Зато в коллективах, перешедших на бригадный подряд, комбайн проходит от 200 до 450 метров в месяц. Был я недавно в бригаде известного Сахая Киямовича Киямова (шахта «Подмосковная»). Работают там ребята очень слаженно, умело используют проходческий комбайн, а потому и эффективность высокая. В июле бригада Киямова преодолела на комбайне ПК-3Р 1100 метров штрека. На сегодня это рекорд месячной проходки одним забоем в условиях Подмосковного угольного бассейна.

Дирекциям объединения надо изучать этот опыт, распространять на других шахтах. Плохо у нас обстоят дела с внедрением бригадного подряда на шахтах «Грицовская», «Львовская», «Майская», «Донская». На «Бруснянской» вообще «ноль». Я говорил не раз, что нельзя форсировать, но совсем игнорировать — это недопустимо. Недопустимо также самоустранение от этого важного и нужного дела дирекций по производству, по кадрам и руководителей шахт, начальников участков.

На этом же совещании Ковалёв поднял вопрос о применении в подземных выработках металлической крепи. Генеральный директор сказал:

— За минувшую пятилетку объём крепления возрос в 2 раза и составил в 1986 году 54%. Очень важно повторное использование крепи. Только в 1986 году при погашении выемочных штреков на шахтах производственного объединения извлечено 4000 тонн метал-

локрепи, что составило 81% от общей металлоёмкости крепления, а восстановлено и повторно использовано более 2,5 тысячи тонн. Это составляет 63%.

Производственное объединение испытывает острый недостаток в металле. Поэтому необходимо повышать долю повторно используемой крепи. В Кимовских центральных электромеханических мастерских заканчивается монтаж и наладка новой технологической линии по изготовлению новой и реставрации бэушной крепи. Надо принять все меры к ускоренному вводу этой линии в эксплуатацию.

Ковалёв предложил активнее внедрять бригадный подряд и на ремонтных предприятиях объединения. В этом он видел один из рычагов снижения ручного труда на шахтах и в инфраструктуре. Как он говорил, сплочённый хозрасчетный коллектив сам постоянно мыслит, как уменьшить затраты, поэтому требует от механиков и энергетиков новую технику, рабочие придумывают различные приспособления, адаптируют технические устройства из других сфер.

— К сожалению,— продолжал Ковалёв,— в целом по объединению ручным трудом заняты более 1000 человек. Особенно на таких процессах, как содержание и ремонт горных выработок и откатных путей, проведение дренажей, зачистка выработок — там всё делается только вручную, что снижает наши общие показатели по производительности труда.

При явном попустительстве работников аппарата производственного объединения срывается выпуск средств малой механизации. На шахтах недостаточно используется имеющаяся техника. Есть семь единиц дренажных машин, а в работе только три. Энергослуж-

После спуска в шахту с горными специалистами.
Ковалёв — крайний справа

ба никак не может наладить выпуск лёгких разборных конвейеров для зачистки заплывунённых выработок и машин.

Как уже говорилось выше, Ковалёв как минимум еженедельно спускался в шахты, каждый раз в разные, обходил очистные и проходческие забои, вентиляционные участки. Обязательно посещал точки, где боролись с обводнением, плавунами, то есть самые опасные места. Всегда спрашивал рабочих о том, чего не хватает. Возвратившись в кабинет, вызывал снабженцев и поручал находить ленточные перегружатели, самоочищающиеся шахтные вагонетки, ключи-гайковёрты и пр. Однако действовали условия распределения всего

и вся строго по лимитам. Что-то ухитрились добывать инициативные снабженцы, но со многими задачами не справлялись. Генеральный директор постоянно и строго спрашивал за выполнение поручений, но понимал, что не всё возможно. Сам не раз ездил в министерство и Госпланы (союзный и республиканский), буквально выбивал лимиты. Даже на узловском заводе «Кран», что находился в зоне действия ПО «Новомосковскуголь», нельзя было приобрести запчасти для выпускаемых этим предприятием комбайнов. А детали требовались не через год и даже не через месяц, а «вчера». Каждый день простоев — это горы недоданного угля.

Приезжал Ковалёв в центральные органы управления народным хозяйством огромной страны с заявками и длинными списками потребностей. Решал вопросы гендиректор и по гайковёртам, и по вагонеткам, и по новейшим проходческим комбайнам.

А его стихией было развитие, внедрение новейших достижений научно-технического прогресса в повседневную практику угледобычи. Ковалёв мыслил стратегически, думая, чтобы сделать труд шахтёров высокоэффективным и абсолютно безопасным не только на одной полностью автоматизированной шахте, как в своё время на «Прогрессе», а на каждом до последнего предприятии. Поэтому большое внимание уделял гендиректор безошибочности расчётов на стадии проектирования шахт, прогнозированию условий содержания шахтных выработок. Он часто советовался с геологами, маркшейдерами, учёными. Выполнение научных проектов по заказам ПО «Новомосковскуголь» оказалось теперь под более пристальным контролем. Бывший директор ПНИУИ Вячеслав Алексеевич Потапенко говорил:

— До прихода на должность генерального Владимира Герасимовича не было трудностей с подписанием актов о приёме работ. Ковалёв въедливо просматривал почти каждую страницу, задавал много вопросов, возвращал отчёты на доработку. В его лице мы видели строгого, но понимающего арбитра. Работалось с ним непросто, но было приятно иметь дело одновременно с очень опытным практиком и человеком, весьма компетентным в горных науках. Требовательная позиция заказчика оказывалась всегда полезной для групп учёных и инженеров, занимавшихся проектами.

Вячеслав Алексеевич Потапенко

Учёный, организатор науки, доктор технических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ, заслуженный деятель науки и техники РФ, почётный гражданин города Новомосковска.

Родился в 1937 году в г. Сталиногорске. В 1955 году окончил Сталиногорское специальное горнотехническое училище, а в 1960 году — Тульский горный институт. Прошёл путь от горного мастера до директора крупной шахты «Сокольническая». Работая на предприятии, защитил кандидатскую диссертацию.

В 1983 году Вячеслав Алексеевич был назначен директором Подмосковского научно-исследовательского и проектно-конструкторского угольного института. Работал генеральным директором ЗАО «ПНИУИ» до августа 2020 года.

В. А. Потапенко внёс значительный вклад в горную науку, в разработку и создание новейших угледобывающих комплексов. Он автор и соавтор более 100 изобретений,

около 200 научных работ, в том числе 6 монографий. В 1992 году В. А. Потапенко стал доктором технических наук, в 1994 году — профессором Московского государственного горного института, в 1998 году — лауреатом премии Правительства России. Вячеслав Алексеевич — действительный член Академии горных наук, один из основателей её Тульского отделения.

По инициативе и при активном участии Потапенко в Новомосковске установлены памятные композиции «Учёным и конструкторам ПНИУИ» (2017) и «Шахтёрам Подмосковского угольного бассейна» (2019).

В. А. Потапенко награждён орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, знаком «Шахтёрская слава» всех трёх степеней, Золотой медалью ВДНХ СССР.

Сам Ковалёв на совещаниях не раз утверждал, что основная причина внезапных прорывов подземных вод — недостаточная изученность геоструктурных и гидрологических условий на горных участках. Не хватает достоверных данных о наличии и распространении локальных зон скопления подземных вод в подрабатываемых надугольных горизонтах. Для выявления обводнённых зон применялись различные методы, которые опирались на новейшие на то время технические средства. При помощи полевой электроразведки проводили исследования с поверхности, а из горных выработок — подземное электропрофилеирование. Но полной и точной картины добиться не удавалось. Ковалёв мечтал о сканировании надугольных пространств с помощью лазерных устройств, но такие технические средства были ещё недоступны. Начавшаяся в те годы пресловутая перестройка не только не дала обещанного рывка во

всеобщее процветание, но и денег на научно-технический прогресс выделялось всё меньше и меньше.

Опять же приходилось полагаться на собственные силы. Ковалёв проявлял интерес к методам, которые применялись в метростроении: замораживание проблемных грунтов, обработка их химическими составами, приводящими к затвердению массивов, через которые велась проходка. Но пока были единичные эксперименты. Сверху спрашивали за количество выращенных поросят и помидоров на подсобных хозяйствах и общий объём угледобычи. Страна всё больше жила в перевёрнутом мире...

У Ковалёва в квартире стояли два телефонных аппарата: один в гостиной, другой — в спальне, на прикроватной тумбочке. Прямая связь с диспетчером объединения. Не раз среди ночи раздавался звонок: генеральному директору докладывали, что на такой-то шахте произошёл прорыв воды или взрыв газа. Владимир Герасимович тут же вызывал дежурную машину и спешил на место происшествия. Так было все годы руководящей работы Владимира Герасимовича, начиная с начальника участка, а тем более во времена руководства объединением.

Как-то в сентябре 1986 года примчался Ковалёв на шахту «Подмосковная», появился даже раньше директора Мигунова. А там произошёл обвал в только что пущенной лаве. К счастью, никто из горняков не пострадал. Но комплекс раздавили. Опытный горняк Ковалёв сразу увидел, что обрабатывали столб по одной линии — торопились. Гендиректор ругался на директора, хотя Борис Иванович был давним другом Герасимыча:

— Ради чего спешили? Качество угля плохое, крепление сделано с изъянами. Теперь лава простоит неделю. А сколько затрат на восстановление комплекса!

Несмотря на трудности переходного периода и работу в условиях истощения месторождений и погашения одной за другой шахт, производственное объединение «Новомосковскуголь» не теряло темпов угледобычи. 1987-й оказался последним годом самостоятельности организации до присоединения к «Тулауглю». Позади — три с половиной года руководства объединением Ковалёва. В январе 1988 года ещё и предположить никто не мог, что два гиганта угольной промышленности сольют в один. Перестройка творила «чудеса», причём чаще всего — второпях и не на пользу делу.

В качестве избранника от аграрного и угледобывающего Венёвского района Владимир Герасимович вносил в облсовете предложения и по сельскохозяйственным вопросам. Идеи кардинальных перемен в управлении сельским хозяйством он не раз откровенно обсуждал с давним другом и бывшим шахтёром Василием Александровичем Стародубцевым, председателем знаменитого колхоза имени В. И. Ленина в селе Спасское Новомосковского района. Благодаря своему особому статусу — Героя Социалистического Труда, руководителя одного из лучших хозяйств страны — Стародубцев мог проводить смелые эксперименты, в которых даже чуть-чуть переступал «красные линии» принятых догм. Вследствие этого в колхозе достигались самые высокие в регионе показатели по растениеводству и животноводству.

Ещё работая директором по производству, Ковалёв начал реализовывать свою идею о возвращении земель, погубленных шахтными выработками, в нормальный сельскохозяйственный оборот. Собственно, он не был автором этой идеи — над этим работали научно-иссле-

довательские институты, специальные организации, но до новомосковских шахт дело пока не доходило. Крестьянская душа Ковалёва болела, когда он видел, какой ущерб наносит профессиональная деятельность его и многочисленных коллег главному материальному достоянию страны. Первый опыт Владимир Герасимович получил на маленьком дачном участке в Узловой, где на шести сотках, практически непригодных для огородничества, он буквально сотворил приличную плодородную почву: разровнял площадку, привёз богатую минеральными удобрениями породу с ближайшего террикона, навоз из подшефного колхоза, основательно перемешал всё вручную вилами — земля долго давала обильные урожаи.

Ковалёв предлагал попробовать заняться такой рекультивацией, но в промышленных масштабах руководителям хозяйств, прилегавших к шахтам «Северная» и «Пронская», но те отмахивались: мол, не до этого. А Стародубцев уже своими силами приводил в порядок территории, оставшиеся после закрытых шахт. Благополучную в целом картину ухоженных полей передового колхоза весьма портили подвальные участ-

В. А. Стародубцев (1931–2011),
государственный и политический деятель,
сельскохозяйственный руководитель,
губернатор Тульской области в 1997–
2005 г., Герой Социалистического Труда

ки — это когда горные выработки погашаются, почва над ними опускается. Такие поля просто списывались и исключались из оборота. Ковалёв предложил Стародубцеву помощь, которую председатель охотно принял. Наметили стратегию: снимать бульдозерами верхний плодородный слой земли, отодвигать его в сторону, подсыпать песок и гравий, доводя почти до уровня нетронутого поля, сверху укладывать смесь снятого пласта с перегноем, добавляя породу с терриконов. Так и делали. ПО «Новомосковскуголь» участвовало в проведении работ техникой, помогало рабочей силой, колхоз поставлял компоненты для «пирога», расплачивался с шахтёрами поставками для столовых и буфетов сверхплановых мясных и молочных продуктов. Большую помощь в рекультивации оказал трест «Тулшахтосусшение», которым руководил тогда Николай Кузьмич Попов (впоследствии первый заместитель главы администрации Тульской области, затем генеральный директор ООО «Туларегионгаз»). Ведь часть провалов была затоплена водой, местность заболачивалась. На территории колхоза устроили тогда три отличных пруда, в них развели рыбу.

В те годы в стародубцевском колхозе было возвращено к сельскохозяйственному использованию около тысячи гектаров земли, на которых стали выращивать добротную пшеницу с впечатляющими показателями по урожайности.

У Ковалёва сложились хорошие товарищеские отношения с Василием Александровичем, и не случайно Стародубцев позвонил Владимиру Герасимовичу, когда узнал о предстоящем визите в колхоз известного итальянского фермера.

— Здравствуй, Владимир Герасимыч! Если сможешь оторваться от дел, подъезжай ко мне, пожалуйста, завтра, к двенадцати. Звонил мне Мещеряков, просил принять фермера из Италии. Говорит, что тот готов поделиться своим опытом, дать советы по фермерству. Сопровождает его высокое областное начальство. У тебя ведь есть опыт: твои подсобные хозяйства при шахтах и заводах — тоже своего рода фермы. Да и бригадный подряд ты внедряешь — есть понимание новых форм хозяйствования.

— Спасибо за приглашение, Василий Александрыч! Мне это тоже интересно, постараюсь приехать.

Надо сказать, что Луиджи Альбертини был в молодости высококлассным фотографом, хорошим рисовальщиком. Работал в Париже. Специализировался на художественных съёмках сельскохозяйственных животных для журналов и рекламы. Неоднократно побеждал на международных фотоконкурсах. На каком-то этапе творчества загорелся идеей самому разводить коров, создать собственную ферму. Альбертини занялся основательным изучением литературы по зоотехнии, генетике животных, кормопроизводству. Вернувшись в родную Италию, он создал ферму Торре ин Петра, которая стала одной из самых продуктивных в его стране. Средний надой на корову превысил 11 тысяч литров молока в год, в то время как в самом передовом у нас колхозе имени В. И. Ленина шеститысячные надои считались высшим достижением. Не имея специального образования, выросший в городе, Альбертини стал автором новых подходов к животноводству.

Возможно, такую основательность он унаследовал от своего великого прадеда — Льва Николаевича Толстого. Луиджи приходился внуком дочери писателя Татьяне

Сухотиной-Толстой, сыном Татьяне Сухотиной-Альбертини.

В феврале 1987 года он в очередной раз посетил родину предков Ясную Поляну. Его персональным экскурсоводом был Николай Павлович Пузин — главный исследователь и знаток рода Толстых. С Пузиным Луиджи познакомился ещё во время приездов в Ясную с матерью. Состоялась встреча с другими сотрудниками музея. Правнук Толстого рассказал им о своей деятельности и семье.

Луиджи Альбертини

Альбертини поинтересовался у директора музея-усадьбы Виктора Степановича Карлова, как ему посетить какой-нибудь колхоз. Карлов как бывший работник обкома КПСС и облсовпрофа знал, с кем связаться, и позвонил прямо секретарю обкома по сельскому хозяйству Дмитрию Ивановичу Есакову. А областное руководство как раз было озабочено тем, как выполнить очередную перестроечную установку по внедрению новых методов хозяйствования на селе.

Гостя с почестями приняли в облисполкоме и предложили посетить колхоз имени В. И. Ленина. Во-первых, не стыдно было показать такое хозяйство с весьма комфортными условиями, во-вторых, председатель легче других реагировал на новшества.

И вот очередная кавалькада «волг» подъехала к правлению колхоза в Спасском. Гостя сопровождали первый заместитель председателя облисполкома — председатель агропромсоюза Александр Петрович Мещеряков и секретарь обкома партии Д. И. Есаков. Из Новомосковска прибыли первый секретарь горкома КПСС А. И. Ар-

темьев, председатель райисполкома П. П. Жаболенко и В. Г. Ковалёв. Участвовал во встрече корреспондент газеты «Советская Россия» В. В. Аникеев, написавший о визите Альбертини на страницах издания.

Гостю из Италии показали поля и фермы, объекты социальной инфраструктуры, затем в кабинете Стародубцева состоялась обстоятельная беседа. Альбертини рассказал о своём опыте управления фермой. Он придаёт первостепенное значение специальной программе производства кормов, разработке новых рационов. Это привело к заметному скачку в надоях — с 6 тысяч литров от одной коровы до более 9 тысяч в год. Следующий этап прироста — с 9200 до 10 050 — удался за счёт индивидуального подхода к каждой корове с помощью компьютеризации кормления, доения и других производственных процессов. На ферме Торре ин Петро применялась поточно-цеховая организация производства. Каждое утро фермер получает с компьютеров оперативную информацию по всем показателям и при необходимости вносит коррективы в рационы кормления и содержание коров.

— Коровник — это фабрика, — сказал Альбертини, — сырьё для которой производится на угодьях. Кто экономит на кормах, тот теряет в продуктивности. Наш принцип: кормушка удойной коровы всегда должна быть полной.

Гость также отметил, что ему очень понравилось в колхозе Стародубцева, но более высоких результатов могут добиться только узкоспециализированные фермеры. Альбертини посоветовал создавать частные хозяйства, ассоциированные с колхозом, но наделить их достаточной самостоятельностью. Фермеры не должны

отвлекаться от своего основного дела, а закупки, поставки, зооветеринарное обслуживание и прочее пусть делают партнёры на договорной основе. Участники процесса должны понимать, что невыполнение обязательств может привести к разорению через неустойки и штрафы. Так в Италии. Нужно создавать подобные условия.

Стародубцев заявил, что роль организатора фермерских хозяйств и их координатора может играть правление колхоза. А. И. Артемьев предложил использовать отдалённые деревни, жители которых переселились в благоустроенные дома центральной усадьбы. Остались бесхозными дома, которые можно привести в порядок для сезонного проживания. А здания бывших начальных школ и клубов несложно приспособить для производственных целей. Его поддержал председатель райисполкома Жаболенко. Он сказал, обращаясь к давнему соратнику ещё по комсомольской работе:

— Владимир Герасимович! Помогите, пожалуйста, в обустройстве материальной базы для будущих хозяйств.

— Помочь можно, — ответил Ковалёв. — Мне очень интересны предложения господина Альбертини. Мой дед по материнской линии Семён Васильевич Бобков, живший в Рославльском уезде в начале века, также брал землю в аренду, понемногу прикупал участки. Был своего рода фермером. Правда, никто о нём не заботился: строил на удалённых полях шалаши — вот и вся инфраструктура. Работал сам с детьми и внуками, иногда в сезон нанимал односельчан, не жадничал при оплате труда. Поэтому никто не считал его мироедом. Конечно, сейчас в шалаше трактора и комбайны не обслужишь. Поможем и стройматериалами, и техникой. Могу порекомендовать

в первые фермеры и шахтёров, которые в 45 лет с подземным стажем уходят на пенсию. Среди них есть довольно крепкие мужики с крестьянскими корнями и навыками. Многие имеют богатый опыт шефской помощи: работали трактористами и комбайнёрами в полях, кроме того в хозрасчётных бригадах прошли какую-то практику экономического ликбеза. Наши кадровики подберут подходящие кандидатуры. Главное, чтобы у кандидатов в фермеры было желание.

— Правильно говорит господин Ковалёв,— сказал Альбертини.— Промышленные рабочие даже скорее станут хорошими фермерами. Им только агрономическая и зооветеринарная помощь нужна. И очень важно наладить сбыт фермерской продукции, пусть занимаются своим делом.

— А мы сделаем так,— предложил Артемьев.— Пусть вся продукция фермеров засчитывается в план колхозу. Он же будет её и реализовывать. Будет у хозяйств стимул помогать фермерам. Что-то они продадут на рынке сами — тоже надо в план засчитать.

Ещё долго шло обсуждение вопроса о фермерстве в Спасском. Оно продолжилось за обедом в колхозном зале приёмов. Есаков и Мещеряков в основном отмалчивались, поскольку оставались при особых мнениях о развитии сельского хозяйства. Стародубцев всё принял к сведению, с присущей ему энергией взялся за реализацию намеченного. Вскоре в колхозе было 30 фермеров, среди которых оказались и бывшие шахтёры. Землю им предоставили в бесплатную аренду, кредиты выдавали под символические 0,5% годовых.

Большую помощь в становлении фермерства в Новомосковском районе (и не только в Спасском), а также

в Узловском, Венёвском и Кимовском районах оказало ПО «Новомосковскуголь». Для небольших животноводческих ферм на Донском заводе ШЖБИ изготовили арочные железобетонные конструкции (конечно, не бесплатно, на то и кредиты государство выдавало фермерам, зато вне лимитов).

* * *

А пока подводили итоги 1987 года. План по добыче угля выполнен на 102,2%, по отгрузке — на 101,2%. Производительность труда выросла в среднем на 2%. Зато зольность угля снижена на 0,4% к норме (это при том, что выбирать стали и те пласты, которые раньше бросали из-за плохого качества). Пройдено более восьми километров подготовительных горных работ. Себестоимость одной тонны угля снизилась на 44 копейки. За счёт этого сэкономили 4 миллиона рублей.

Участники предновогоднего совещания в ПО «Новомосковскуголь»: в центре — В.Г. Ковалёв. Присутствовали директора шахт, руководители дирекций и служб объединения. 30 декабря 1987 г.

На предприятиях активно внедрялся хозяйственный расчёт, новые формы организации труда и управления. 1 декабря 1987 года все шахты Кимовского района объединили в одно предприятие. Благодаря этому очистной фронт на объединённой шахте стал более устойчивым. Руководство предприятия смогло эффективно маневрировать комплексными бригадами и техникой.

Однако и проблем было много, они становились всё сложнее. На совещании по подведению итогов гендиректор отмечал, что 19 из 47 очистных участков не справились с планом. Три шахты — «Прогресс», «Подмосковная», «Бельковская» — не освоили производственные мощности. На шахте «Прогресс» по четыре месяца не извлекались комплексы из отработанных лав. А на шахте «Бельковская» ещё в августе — октябре погашены три лавы, но до Нового года не демонтированы. Ковалёв понимал трудности руководителей, которые в целом знали, что надо делать, однако зачастую не хватало сил и средств, чтобы своевременно подчищать пройденные пути выработок.

Но гендиректор не ослаблял требовательности. Он снова и снова поднимал вопросы обновления технической базы.

— В объединении имеются 54 механизированных комплекса, 22 из них полностью автоматизированы. Для поддержания их в рабочем состоянии требуется повышенный расход запчастей, особенно гидравлики. А каково у нас положение дел с этим? Управление материально-технического снабжения не обеспечило получение фондов с Узловского машиностроительного завода по гидрооборудованию на 43 тысячи рублей. За последний месяц не поступила ни одна запчасть к ком-

плексам. В 1986 году шахты объединения получили только пять проходческих комбайнов из 11, выделенных по фондам (общее количество у нас — 83).

Наконец-то произошли заметные сдвиги в жилищном строительстве. Ковалёв констатировал:

— Впервые в 1987 году выполнен план по вводу общей площади жилья — 100,7%. Впервые сумели также освоить установленный объём по вводу жилья, построенного собственными силами: план выполнен на 100,3%.

Проложены газопроводы в шахтёрские посёлки Комсомольский, Дубовка, Центральный (Рязанская область), реконструированы в этих населённых пунктах котельные. Вроде бы хорошие сдвиги. Но остаётся ещё 900 ветхих жилых домов. В них проживают в неприглядных условиях 5785 семей — это более 15 тысяч человек. Значит, работать нам ещё и работать. Главное — не останавливаться, не расслабляться, не опускать руки.

Обеспечить нормальные условия жизни людей — это создать комфорт во всех сферах. А у нас из 800 километров инженерных сетей половина находится в неудовлетворительном техническом состоянии. Требуется замены большое количество водопроводных и канализационных труб, электрических сетей, линий связи. Только на 83% выполнен в 1987 году план по ремонту жилья.

То есть поставленную перед собой стратегическую задачу Ковалёв неуклонно и последовательно решал. Детские воспоминания о проживании в землянке в годы войны вновь и вновь подвигали Владимира Герасимовича неустанно заботиться об условиях жизни горняков, особенно ветеранов, инвалидов. Он часто бывал в посёлках, знал многих жителей. Беседуя с ними, чётко фиксировал их проблемы и пожелания. Однако на некоторых ругался:

— Вы здоровые, рабочие люди. Неужели ступеньки у крыльца сами не можете поправить или сарай построить? Моя семья в землянке жила, и своими руками мы быстро дом возвели, во всём себе отказывая и сил не жалея. А сейчас у вас приличные пенсии, материалы вам выпишут по символической цене. Чем в домино часами играть да телевизор тупо смотреть, занялись бы благоустройством.

Ковалёв умел убеждать и шахтёров в забое, и обывателей поселковых улиц, и высокое начальство. Занимая весьма значимый пост, Владимир Герасимович был вполне демократичным руководителем, нигде ни перед кем не строил из себя советского вельможу, по праву считался доступным для любых категорий работников.

Тимофей
Фёдорович Павлов

В своей управленческой деятельности гендиректор всегда опирался на профсоюзы. Председатель территориального комитета профсоюза Тимофей Фёдорович Павлов был ближайшим помощником и сподвижником Ковалёва в решении социальных проблем. При посещении предприятий Владимир Герасимович постоянно беседовал с председателями шахткомов и завкомов, интересовался их мнением о морально-

психологическом климате в коллективе, проблемами рядовых рабочих. В 1986 году Ковалёва избрали делегатом XIV съезда профсоюзов работников угольной промышленности.

По профсоюзной линии в ПО «Новомосковск-уголь» неоднократно принимали делегации иностранных

коллег. Ковалёв старался участвовать во всех встречах с зарубежными горняками.

Принимали в объединении коллег из Вьетнама, Чехословакии, ГДР, Польши и других стран.

К идеям перестройки он в целом относился одобрительно, выступал за развитие инициативы масс, самоуправления, уважительной критики друг к другу. Ведь вырос как гражданин, как руководитель Ковалёв в шахтёрской среде, а там и поддержать товарища умеют, и спуска не дают, если видят несправедливость или головоунытие организаторов.

Когда на бюро Тульского обкома КПСС обсуждался вопрос «О дальнейшем развитии демократии в Новомо-

Тулская делегация на XIV съезде профсоюзов.
В.Г. Ковалёв – в первом ряду крайний справа. Во втором ряду,
в центре – Т.Ф. Павлов

Конференция территориальной организации профсоюзов ПО «Новомосковскуголь». В президиуме слева направо: В.Г. Ковалёв, Т.Ф. Павлов, М.А. Сребный – председатель ЦК профсоюза работников угольной промышленности, Герой Социалистического Труда

Встреча в Новомосковске делегации бастующих шахтёров из Великобритании

Встреча делегации руководителей угольной промышленности Вьетнама. Крайний справа – заместитель министра угольной промышленности СССР, бывший гендиректор ПО «Тулауголь» Г.И. Нуждихин. 1985 г.

Делегация из Демократической Республики Вьетнам

сковской городской парторганизации» (13 мая 1988 г.), приглашённый на заседание генеральный директор ПО «Новомосковскуголь» Ковалёв сказал:

— Не нужно придумывать какие-то особые формы, сочинять планы мероприятий — давайте пригласим так называемых «прорабов перестройки» в шахту, в проходку или ближе к лаве. Пусть изучают опыт демократических отношений и критики! А вообще, развитие демократии — дело хорошее и нужное. Боюсь только, что ретивые исполнители превратят это в очередную кампанейщину. Не навредить бы. При всей демократии на шахте нужен строгий порядок — анархия под землёй приводит к завалам и смертям.

Вот здесь много говорили о том, что руководителей надо избирать. Мнение коллектива, безусловно, нужно учитывать при подборе и назначении кадров. В нашем объединении регулярно проводятся социологические исследования. Одним из главных вопросов является отношение к руководителю, оценка его способностей и действий со стороны подчинённых. Мы учитываем результаты таких исследований, но не считаем их определяющим мерилем отношения к тому или иному начальнику. Ведь в ответах респондентов много субъективизма: чаще всего недовольны требовательным руководителем, который своими принципиальными действиями и решениями обеспечивает выполнение плана, а также и величину зарплаток членов коллектива. Эти социологические опросы вполне чётко дают ответ на вопрос: за кого будут голосовать на выборах директора шахты? За добренького, мягкого, удобного человека? Никому пользы от этого не будет...

Жизнь показала, что абсолютно прав оказался Владимир Герасимович: выборные командиры зачастую не

способны были обеспечивать выполнение ключевых задач производства. Так произошло и на промышленных предприятиях, и на стройках, и на транспорте... хотя изредка случались удачи в выборе руководителя.

Прошло немного времени, и министерство угля спустило директиву избирать на демократических началах и генеральных директоров угольных объединений. Началась кампания и в «Новомосковскугле». 14 сентября 1988 года состоялось собрание аппарата объединения по выдвижению кандидатур. Надо отдать должное: управленцы даже не стали предлагать и обсуждать альтернативные варианты. Коллектив единогласно выдвинул на пятилетний срок кандидатуру Ковалёва Владимира Герасимовича. Это предложение также единодушно поддержали на шахтах «Подмосковная», «Новомосковская», «Прогресс» и многих других.

Ковалёву было приятно, что его понимают, ценят, не обижаются на требовательность и строгость, верят в него. Начальник передового участка № 4 шахты «Подмосковная» Алексей Иванович Титов на собрании коллектива сказал:

— Другого гендиректора нам не надо!

Выборы были намечены на 30 сентября. Кураторы от министерства и горкома партии всё наставляли кандидата, чтобы подготовил развёрнутую программу, да написать как можно больше пунктов. Владимир Герасимович отшучивался:

— Хватит и трёх пунктов: выполнять план, обеспечивать шахтёров достойными зарплатами и жильём и переселять людей из бараков и ветхих домов. Вот этим и будем заниматься.

Конечно, Ковалёву было что сказать коллегам, он чётко представлял пути дальнейшего развития производ-

ства и шахтёрского края, знал, что делать дальше. Однако накануне 30 сентября — сенсация: выборы отменяются в связи с тем, что «Новомосковскуголь» объединяется с «Тулауглём». Это решение министерства всех ошеломило: создавалась громоздкая структура, управление которой представлялось трудным: это сотни предприятий не только угольного профиля, расположенные в 6 областях, 60 тысяч работающих, сложная ситуация с выработкой месторождений.

19 октября 1988 года на одном из последних совещаний в ПО «Новомосковскуголь», которое вдруг оказалось перед фактом прекращения самостоятельной деятельности, Ковалёв сказал:

— По поводу объединения объединений. Это решение министерства. Мы с ним не согласны, но оно для нас закон. Образована конкурсная комиссия. Объявлен конкурс на замещение должности генерального директора укрупнённого производственного объединения. Я участвовать в конкурсе отказался, потому что новая организация будет называться «Тулауголь», потому что резиденция генеральной дирекции будет находиться в Туле. Получается, что мы присоединяемся к «Тулауглю». А там есть руководитель — Заводчиков Леонид Васильевич. Считаю некорректным претендовать на его место.

Нам главное сейчас — не бросать производство, не опускать руки. Треть предприятий не выполняет план. Есть отставание с капитальным строительством. Надо не упустить со своевременным оформлением документов на строительство общежития в Венёве, многоэтажки в Алексине, жилых домов в посёлке шахты «Прогресс» и в Венёве.

До последнего дня перед объединением Владимир Герасимович напряжённо работал над тем, чтобы сохра-

нить и передать в укрупнённую систему весь многолетний опыт «Новомосковскугля», его наработки, чтобы не зависли в процессе реорганизации, как это зачастую бывает, важные социальные объекты, чтобы найти должное применение кадрам. По каждому руководителю аппарата, каждому специалисту решал персонально: кого-то рекомендовал в аппарат ПО «Тулауголь», кого-то трудоустроивал на шахты или другие предприятия отрасли. Работникам, достигшим пенсионного возраста и пожелавшим уйти на отдых, помогли своевременно оформить необходимые документы.

Ковалёв добился, чтобы в Новомосковске был создан филиал производственного объединения «Тулауголь», где осталась работать группа управленцев, решая оперативные вопросы Новомосковской зоны.

В ноябре 1988 года Ковалёва вызвал новый министр угольной промышленности СССР Михаил Иванович Щадов. Он доброжелательно встретил Владимира Герасимовича, сказал, что в ведомстве высоко ценят гендиректора «Новомосковскугля», довольны его результатами, не хотели бы терять такого человека из обоймы ведущих руководителей. А потому сказал:

— Владимир Герасимович! Предлагаю вам возглавить ещё более крупное объединение — «Средазуголь». Как вы знаете, располагается управление объединения в Ташкенте — очень красивом городе. Будете министром угля сразу четырёх союзных республик. Подумайте над этим предложением. Мы с удовольствием назначим вас генеральным директором.

Ковалёв отказался не раздумывая.

— К сожалению, Михаил Иванович, жена стала серьёзно болеть. Среднеазиатский климат она не перене-

сёт. Да и мне лучше не отрываться далеко от шахт Новомосковской агломерации. В Туле я смог бы продолжить начатые проекты. Лучше пойду замом к Заводчикову.

Щадов с пониманием отнёсся к объяснению Ковалёва. А ещё Владимир Герасимович, внимательно следивший за развитием политической и экономической ситуации в стране, понимал, что центробежные процессы в республиках СССР могут привести к малопредсказуемым результатам. Как он пошутил в семье, возвратясь от министра:

— Тогда бы осталось бежать только в Борятино...

Утверждённый генеральным директором объединённой структуры, Леонид Васильевич Заводчиков сразу же предложил Владимиру Герасимовичу место своего первого заместителя. Ковалёв стал техническим директором — главным инженером. А вторым замом, директором по производству, с подачи Владимира Герасимовича назначили Фёдора Семёновича Чендева — соратника Ковалёва по «Новомосковскуглю». Соответствующие заместители Заводчикова в «Тулаугле», которые работали до создания укрупнённого объединения, Д. А. Немченков и Е. П. Горбачёв, ушли на пенсию.

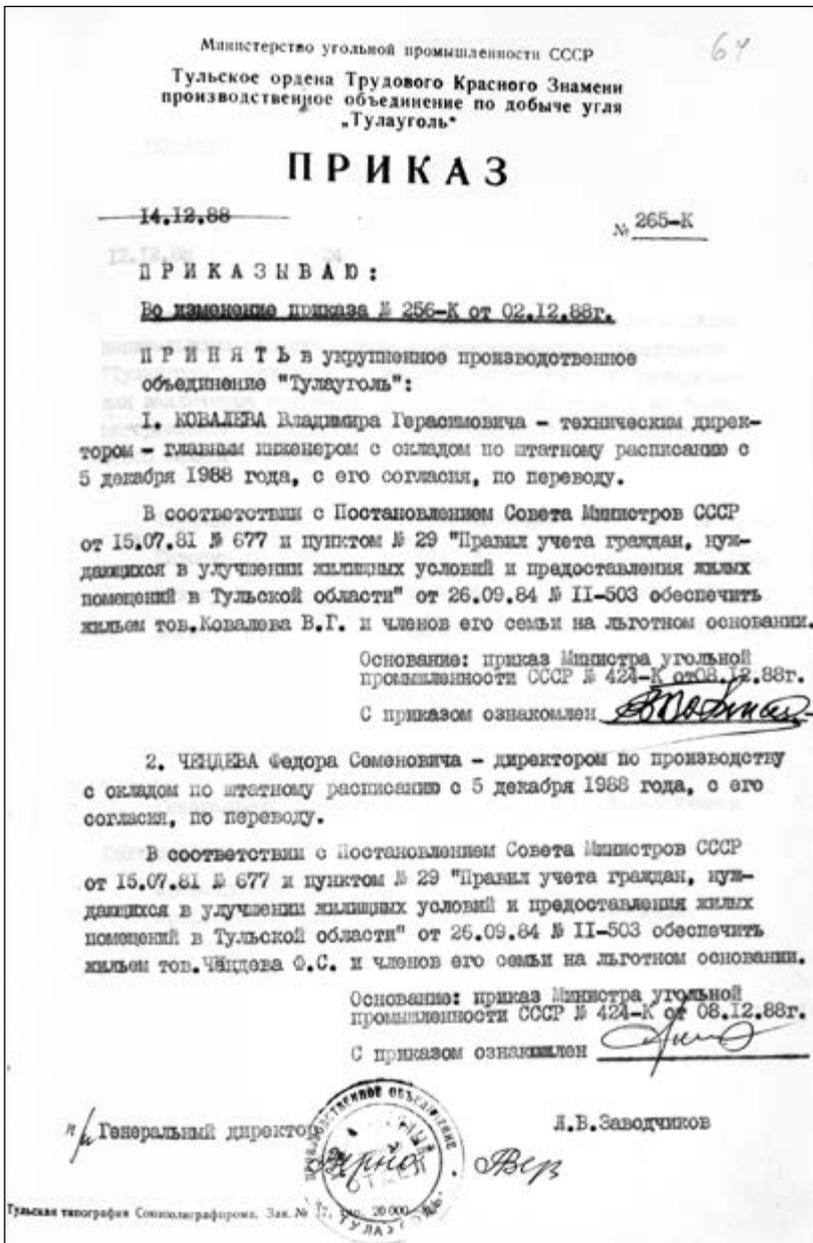
Солидная группа ведущих специалистов перебралась вслед за своим шефом в Тулу. Они возглавили различные подразделения или стали замами начальников служб, отделов. Начинался новый этап трудовой деятельности и жизни нашего героя.

Глава 13. Ковалёв в Туле в эпоху перемен

В канун нового, 1989 года Владимир Герасимович занял кабинет первого заместителя генерального директора производственного объединения «Тулауголь» на улице 9 Мая в Туле. Из окон был хороший вид на площадь Победы со скульптурной композицией в честь защитников города-героя. Сначала, отрываясь от рабо-

Площадь Победы в Туле. На заднем плане — здание ПО «Тулауголь»

ГАТО. ОАФ. Л-242. Пр. от 14.12.88 № 265-к

Совещание в ПО «Тулауголь». В президиуме: в центре – Л.В. Заводчиков, крайний слева – В. Г. Ковалёв. 1989 г.

чего стола, Ковалёв смотрел на сумеречную площадь, переливы пламени Вечного огня, и всплывали в памяти сполохи пожара, устроенного фашистами в родном Борятине. Это было одно из самых трепетных впечатлений опалённого войной детства. Ноющая боль подкатывала к сердцу.

Работа всецело поглотила главного координатора технической политики и научно-технического прогресса в производственном объединении. Генеральный директор Заводчиков очень уважительно относился к первому заму, никогда не подчёркивал своё более высокое положение, держался на равных и давал полную автономию Ковалёву по курируемой им сфере.

Почти весь 1989 год ушёл на организационные хлопоты по формированию новой структуры управления, расстановке кадров, отработке механизмов контроля и информационных потоков в укрупнённом объединении. Заводчиков и Ковалёв слаженно работали в одной

Леонид Васильевич Заводчиков

Хозяйственный руководитель, политический деятель, генеральный директор ПО «Тулауголь», кандидат технических наук.

Родился в 1933 году в Оренбургской области. Окончил Московский горный институт. Трудовую деятельность начал помощником начальника участка на шахте № 10 треста «Щекиноуголь». Работал главным инженером, директором шахты в Тульской области.

В 1979 году назначен генеральным директором производственного объединения «Тулауголь», а в 1988 году — генеральным директором укрупнённого Тульского производственного объединения по добыче угля «Тулауголь».

В 1990 году Л. В. Заводчиков избран народным депутатом РСФСР. Входил в состав фракции «Отчизна» и депутатской группы независимых профсоюзов России. Ушёл с должности гендиректора в 1997 году, сосредоточившись на научной деятельности.

В 1993 году удостоен звания «Почётный гражданин города Донского». Леонид Васильевич — автор книг о шахтёрах Подмоскownого угольного бассейна. В 1995 году Заводчиков был избран действительным членом Академии горных наук, а в 1996 году — президентом Тульского регионального отделения этой академии. Награждён орденами Трудового Красного Знамени, Почёта и Дружбы, знаком «Шахтёрская слава» трёх степеней.

Умер Л. В. Заводчиков в 2006 году.

упряжке. Уже в ноябре началась подготовка к выборам народных депутатов РСФСР. Заводчикова выдвинули кандидатом по Кимовскому избирательному округу. Начались встречи Заводчикова с избирателями, дискуссии с конкурентами, которых сразу появилось много, интервью средствам массовой информации. 4 марта 1990 года состоялись выборы первого и единственного состава Съезда народных депутатов РСФСР как высшего органа государственной власти в республике. Генеральный директор весь погрузился в политическую борьбу, твёрдо зная, что объединение в надёжных руках первого зама.

16 мая 1990 года началась работа съезда и продлилась она до конца сентября 1993 года, пока Президент России Б. Н. Ельцин скандальным Указом № 1400 от 21 сентября не прекратил деятельность съезда (в нарушение Конституции РСФСР).

Почти четыре года Владимир Герасимович находился на хозяйстве, был фактическим руководителем ПО «Тулауголь», решал весь комплекс производствен-

ных, экономических, социальных вопросов, занимался огромным количеством проблем, которые раньше и невозможно было даже представить. Кроме политического раздора, были кризисы неплатежей, транспортные сбои, нарушения связей с предприятиями союзных республик, а затем суверенных государств, по поставкам комплектующих для оборудования, коллапс со снабжением населения продуктами питания и товарами первой необходимости. По всей стране бастовали шахтёры, приезжавшие стучать касками перед Домом Правительства России.

Из Тульской области горняки на Горбатый мост не ездили. Ковалёв и его команда прилагали невероятные усилия, чтобы решать по возможности ключевые проблемы. Л. В. Заводчиков использовал мандат депутата и появившиеся связи в высоких кабинетах, чтобы поддерживать объединение.

А в нём работало в начале 1990-х годов более 60 тысяч человек. Ковалёв работал за двоих. Продолжал часто бывать на шахтах, спускался в забои. Особое внимание уделял строящимся и вновь вводимым в эксплуатацию горным предприятиям. Одной из крупнейших в Подмосковном угольном бассейне стала «Никулинская» в Алексинском районе. Она была оснащена новейшим оборудованием, здесь применялись самые передовые технологии. Ковалёв неоднократно собирал на ней директоров и главных инженеров других шахт, проводил занятия, давал ориентиры — к чему стремиться, опираясь на достижения научно-технического прогресса.

Игорь Дмитриевич Бордаков, пришедший в «Тулауголь» вскоре после «объединения объединений» на должность заместителя главного геолога, вспоминает:

— Владимир Герасимович был величайшим специалистом. В сложных ситуациях всегда последнее слово было за ним — он находил самое оптимальное решение, и если какое-то предложение он поддерживал, то впоследствии оказывалось, что пошли по правильному пути. По каждой аварии, несчастному случаю ему докладывали в любое время суток. Если происшествие было серьёзным — со смертельным исходом, тяжёлыми травмами, завалами, прорывами воды, — Ковалёв среди ночи садился в дежурную машину и мчался на шахту. Быстро оценивал обстановку, корректировал действия местных руководителей, принимал на себя всю ответственность за ликвидацию последствий происшествия. Он был человеком безупречным, преданным делу, строгим, но душевным по отношению к подчинённым. Я уверен: если бы Ковалёв был генеральным, то сумел бы сохранить Подмосковский угольный бассейн.

Когда бывал Владимир Герасимович на шахтах, а бывал он там постоянно и обязательно спускался на подземные участки, то у него что-нибудь просили: комбайны, конвейеры, технику для осушения и прочее. Действовало неременное правило: если Ковалёв что-то обещал, то неукоснительно выполнял.

В лучшие годы на «Никулинской» работал на шахте главным инженером, затем директором Валерий Григорьевич Виноградов. У этого авторитетного горняка также остались самые добрые воспоминания о Ковалёве. Валерий Григорьевич называет своего бывшего начальника учителем — мудрым, внимательным, требовательным.

Игорь Дмитриевич Бордаков

Горный инженер, геолог, промышленный руководитель. Родился в Курской области в 1960 году. В 1977 году поступил в Харьковский горный институт, а в 1982 году окончил его.

Трудовую деятельность начал подземным геологом на шахте «Бородинская», затем работал главным геологом этой шахты. В марте 1989 года выдвинут в аппарат ПО «Тулауголь», с 1 января 1995 года И.Д. Бордаков — главный геолог объединения. С 2009 года — последний генеральный директор шахты «Никулинская» Алексинского района, точнее, имущественного комплекса, оставшегося после закрытия действующего угольного предприятия, когда-то лучшего и самого перспективного в Мосбассе.

— Владимира Герасимовича очень интересовали новинки горной техники. Он мог часами наблюдать за работой проходческих щитов. Они составлялись из армированных бетонных блоков, образуя кольцо диаметром 5,2 метра. Блоки изготавливали в Узловой на заводе «Мосбассшахтстрой». Ковалёв внимательно наблюдал, как выбирается грунт в наклонном штреке, потом давал совет изменить угол воздействия всего на один градус. Попробовали последовать совету — скорость проходки возросла. У него какое-то особое чутьё угольных пластов и взаимодействия с ними техники. Мы тут же сказали: «Владимир Герасимович, надо оформлять рацпредложение». Он ответил: «Не надо!»

Какими только вопросами не приходилось заниматься в то время Ковалёву. В 1989 году часто на совещаниях в вышестоящих органах обсуждался вопрос о производстве на промышленных предприятиях товаров народного

Валерий Григорьевич Виноградов

Горный инженер, промышленный руководитель, поэт, член Союза писателей России.

Родился в 1948 году в Казахской ССР в семье военнослужащего. С 1956 года жил в Туле. В 1971 году окончил горный факультет Тульского политехнического института. Работал на шахтах Подмосквовного угольного бассейна: горным мастером, начальником участка на шахте «Прогресс», главным инженером на шахтах «Липковская» и «Никулинская», директором шахты «Никулинская». После 2003 года трудился в строительном бизнесе, сооружал теплотрассу на Ленинградском шоссе в Москве, участвовал в строительстве первой столичной развязки нового типа.

С юных лет пишет стихи. Автор нескольких поэтических сборников. Регулярно печатается в альманахах тульских и алексинских писателей. Виноградов посвятил своему учителю ряд стихотворений. Одно из них:

Шахтёрские дороги

Давно мы сняли каски
И в шахту ни ногой,
Но с детства помним сказки
О кладах под землёй.
Стремилась за богатством
В далёкие края,
Подземным чудо-царством
Манили нас тогда...
И с видимой бравадой
В забой не зря идут,
Ведь за шахтёрской славой
Стоит нелёгкий труд.

*В сражениях за уголь
Мы не щадили сил
И проявляли удачу,
И пот с лица сходил.
И лидером был главным
Владимир Ковалёв.
А мыслил он державно
Основами основ.
Он начинал в забое —
Горняцкий генерал.
И коллектив любовью
Герою отвечал.*

потребления. Экономике страны лихорадило, в жизни людей всё больше звучало зловещее слово «дефицит». Нарастало недовольство народа, активно подогреваемое западными средствами массовой информации и появившимися вдруг, казалось, из ниоткуда оголтелыми активистами разных «гражданских инициатив», вожаки которых хорошо стимулировались из-за рубежа. Чтобы снять напряжение, центральные органы власти действовали методами латания дыр, вместо проведения стратегической линии и державной политики.

«Тулауголю» давались задания также организовывать выпуск предметов первой необходимости. Ковалёв говорил на совещаниях:

— Мы как раз производим товары самой первой необходимости: уголь — чтобы люди получали тепло в своих домах через котельные или отапливали печи.

Ему возражали:

— Но ведь у вас есть ремонтные предприятия, заводы горношахтного оборудования и бетонных изделий...

— Они обеспечивают процесс добычи одного из важнейших товаров народного потребления — угля!

Тем не менее приходилось уступать. Установки партии и правительства требовалось выполнять. Владимир Герасимович был человеком хорошо политически информированным, знал, как принуждали крупные оборонные предприятия заниматься проектированием разных бытовых инструментов и приспособлений. Например, в авиаконструкторских бюро разрабатывались устройства для извлечения косточек из вишен и абрикосов, в НИИ экспериментальной физики производили штуцеры молокопроводов для молокозаводов, на тульском заводе «Штамп» резко увеличили производство электрических самоваров и термосов и т.д. Всё шло в ущерб выполнению основных задач.

Конечно, кадры конструкторов на таких предприятиях лучшие, технологии — новейшие по тому времени: получались отличные изделия. Но как шутил иногда Ковалёв в кругу близких друзей:

— Это всё равно, что скрипкой Страдивари забивать гвозди. Что-то не хватает стратегической мудрости у высшего руководства.

Тем не менее Владимир Герасимович относился к разряду людей, которые привыкли к исполнительской дисциплине. Начали искать какие-то решения и, естественно, находили их. В центральных электромеханических мастерских стали изготавливать каркасы для теплиц, на заводе шахтного железобетона — панели для дачных домиков, на заводе горно-шахтного оборудования — малогабаритные насосы... Получалось неплохо, продукция пользовалась спросом. Однако приходилось

тратить металл, которого и так хронически не хватало для производства шахтной крепи.

Геологи предложили добывать соль на некоторых участках в Киреевском районе. Пласты её соседствовали и продолжают соседствовать с углём. Ковалёв живо поддержал эту инициативу: он хорошо помнил, какие проблемы были с солью во время войны и после, как добывали этот продукт из стенок просоленной бочки, как сестра ходила пешком за 70 километров на рынок в Рославль, чтобы выменять мешочек соли.

Страна рассыпалась на глазах, Владимир Герасимович не без основания опасался и более негативного развития событий. Поэтому активно вникал в реализацию идеи. Организовали на одной из шахт процесс откачки соляного раствора, выпаривания его. На прилавках магазинов даже появились пакеты с киреевской солью. Но качества она была неважного, вид продукта оказался непрезентабельным. Производство законсервировали, но сохранили техническую документацию. Ковалёв говорил:

— Кто знает, всю соль сейчас привозят издалека, может быть, из-за отсутствия качественной казахстанской или артёмовской и киреевская будет спасением.

В эти годы В. Г. Ковалёв неоднократно выезжал в зарубежные командировки в составе делегаций Минуглепрома. Он был в ГДР и США, участвовал в изучении опыта коллег, но нигде они кроме угля ничем не занимались. В Монголии консультировал местных угольщиков по освоению новых шахт на месторождении Таван-Толгой.

Ковалёв близко к сердцу воспринял августовские события 1991 года. Как он говорил:

— Ровно через 50 лет пришла на страну новая беда.

Он вспоминал, как в августе 1941 года пришли в его деревню немцы. Теперь были новые супостаты — более коварные и с новыми методами порабощения.

19 августа Владимир Герасимович нашёл по телефону бывшего второго секретаря Новомосковского горкома партии Виталия Алексеевича Богомолова, который работал в это время в ЦК КПСС и во время отпуска приехал в родной город.

— Виталий Алексеевич, ну хорошо, что появился комитет по спасению страны. Надо наводить порядок, остановить этот хаос, затеянный Горбачёвым. Как думаешь, получится?

— Увы, Владимир Герасимович, сейчас трудно что-либо сказать.

Последующие дни принесли разочарование. ГКЧП оказался нерешительным, растерялся, так и не сумел взять инициативу в свои руки. В стране произошёл радикальный переворот и отнюдь не в пользу народа.

Последствия перемен во власти очень скоро отразились на положении масс. Энтузиасты рыночной экономики, дорвавшиеся до высших постов в государстве, в одночасье дали свободу большинству цен и развязали гиперинфляцию, которая уничтожила сбережения людей. Особенно это ударило по шахтёрам, которые очень хорошо зарабатывали в социалистические времена и откладывали деньги на то время, когда уйдут на пенсию. Они знали, что труд под землёй сказывается на здоровье, и сбережения весьма пригодились бы в старости. Ветераны отрасли — заслуженные люди, настоящие труженики — одновременно оказались нищими.

Зато на просчётах государственной политики делались большие состояния. Так называемые «новые русские» не вкладывались в строительство предприятий, а использовали легко добытые средства для спекуляции природными ресурсами.

Шахтам уж точно ничего не доставалось. В стихии рынка подмосковный уголь оказался неконкурентоспособным из-за высокой зольности и низкой калорийности. Шахты банкротились, закрывались. Энтузиасты либерализации экономики настойчиво добивались ликвидации убыточных предприятий. В области откуда-то появились фирмы по скупке металлолома. А в шахтах — под землёй и на поверхности — его было много. Особенно ретиво действовали скупщики цветного металла, лом которого гнали в порты Прибалтики. Оказывалась мощная поддержка экономике стран этого региона, ставших со временем форпостами борьбы с Россией.

Бывшие шахтёры, ветераны угледобычи, потерявшие из-за инфляции свои накопления и получавшие пенсии с перебоями, вынуждены были участвовать в процессе раздербанивания шахт, извлекая кабели, разбирая конвейеры и другие механизмы: это был почти единственный способ заработать хотя бы какие-то деньги на еду.

Ковалёва глубоко возмущало такое отношение к народу. Он негодовал, когда прочитал в одной из газет в 1995 году, что Егор Гайдар, выступая перед студентами в Ивановском госуниверситете, заявил, что пенсионеры денег не заработали, сберегательные вклады им не принадлежат. Они мешают работать, проводить реформы. И якобы только после того, как это поколение уйдет из жизни, можно что-то сделать. Вот буквально слова Гайдара: «*Старое поколение — бал-*

*ласт общества, освобождение от которого продвинет общество вперёд».*¹

Не понимая сути происходивших в стране процессов, не просчитав последствий, правительство, назначенное Ельциным, поставило страну, народ на грань выживания. Зато были открыты обширные возможности для мошенников разных мастей безудержно обогащаться. Дельцы, никогда не работавшие в забое, вцепились мертвой хваткой в открывшиеся возможности. Пока генеральным директором являлся Заводчиков, они вместе с Ковалёвым прилагали все усилия, чтобы сохранить шахты и заводы объединения, социальную базу. В конце 1990-х годов Леонид Васильевич не выдержал — ушёл. В руководители «Тулаугля» (к тому времени ЗАО) пробился, используя связи в Москве, Владимир Егорович Савченков. Ковалёв уже по возрасту не мог претендовать на должность первого руководителя. Даже предложил перейти на ступеньку ниже в управленческой иерархии — стать директором по производству. На своё место рекомендовал своего выдвиженца по «Новомосковскуглю» Сергея Васильевича Зелепукина. Но с Савченковым были ровные, спокойные отношения. Времена наступили иные — на партсобрании не подвергнешь критике проводимую линию.

Ковалёв видел, что новый гендиректор постарался максимально обратить имущество крупного объединения себе в пользу, но воспрепятствовать этому не имел никакой возможности. В конце концов, правоохранные органы не смогли дальше терпеть просто разнузданное предпринимательство и завели несколько уголовных дел. Савченков оказался на скамье подсудимых, а затем в тюрьме.

¹ <http://gevella.livejournal.com/430562.html?thread=20738018&format=light#t20738018>.

Владимир Герасимович не участвовал ни в каких коммерческих делах начальника. Три года он старался использовать своё положение, чтобы помогать шахтёрским посёлкам, ветеранам, отстаивал их права. Когда главой Тульской области был старинный друг Ковалёва Василий Александрович Стародубцев, удавалось получать поддержку от губернатора и его команды.

Стародубцев, сам бывший шахтёр, долгие годы проработавший в Новомосковском районе, хорошо знал проблемы горняцких посёлков, старался в меру своих возможностей решать их проблемы. А возможности «красного» губернатора были сильно ограничены властью центра, жёстко сокращавшего финансирование Тульской области, равно как других регионов, где главами власти были избраны коммунисты. Особенно это касалось социальных проектов. Стародубцев и его команда, особенно заместитель губернатора по промышленности Виталий Алексеевич Богомолов, пытались привлечь инвесторов в бывшие шахтёрские посёлки. В этой работе принимал активное участие Владимир Герасимович. Он готовил со своими подчинёнными большое количество различных обоснований, справок, расчётов. В некоторых случаях удавалось открывать небольшие производства на шахтах или в райцентрах, куда привозили людей из окрестных посёлков. Однако существенно это положение дел не меняло, заметно улучшить занятость населения не удавалось. Непосредственное руководство Ковалёва всячески вставляло палки в колёса. Нового генерального директора и его приспешников интересовало только личное обогащение, и ничего более. У областной власти уже не было никаких полномочий на снятие с должностей зарвавшихся руководителей.

Ковалёв изначально избегал участия в сомнительных проектах гендиректора, который всё больше окружал себя единомышленниками и подельниками. Дистанцировавшийся от них Владимир Герасимович слыл уже в дружном руководстве белой вороной. Поэтому в 2002 году 68-летний горняк решил уйти на заслуженный отдых. У него хватало подземного стажа, чтобы стать пенсионером ещё за 20 лет до этого. Теперь и общий стаж с учётом работы на шахтах во время учёбы в техникуме превысил полвека.

Во время работы в ПО «Тулауголь» Владимир Герасимович был удостоен почётного звания «Заслуженный шахтёр РСФСР». Он оказался в последней группе горняков, отмеченных этой государственной наградой. Вскоре не стало ни РСФСР, ни её Верховного Совета, ни Министерства угольной промышленности.

От 05.11.1991 г. б/н

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О присвоении почётного звания «Заслуженный шахтёр РСФСР»

За заслуги в области угольной промышленности и многолетний добросовестный труд присвоить почётное звание «ЗАСЛУЖЕННЫЙ ШАХТЕР РСФСР»

...Ковалеву Владимиру Герасимовичу — техническому директору — главному инженеру производственного объединения «Тулауголь»...

Президент РСФСР Б. ЕЛЬЦИН
Москва, Кремль 5 ноября 1991 года¹

¹ www.kremlin.ru/acts/bank/378/print 1/2.

Через некоторое время образовавшаяся на месте Минуглепрома корпорация пригласила Ковалёва как высокопрофессионального горняка и большого знатока шахт на работу в Комиссию по ликвидации шахт Подмосковского угольного бассейна. Это было вынужденное занятие. Владимир Герасимович согласился, чтобы иметь возможность снова помогать людям в трудной ситуации. Угольные шахты и заводы отрасли долгие годы были градообразующими для горняцких поселений. После закрытия предприятий коммунальные и социальные объекты, да и само жильё передавались местным органам власти, которые не имели для обслуживания этого хлопотного и весьма «убитого» хозяйства ни материальных, ни финансовых ресурсов. Даже построенные при активном участии Ковалёва новейшие шахтёрские посёлки не на что было содержать.

Владимир Герасимович плотно сотрудничал в этот период с Ассоциацией шахтёрских городов, в которую входили около 80 муниципальных образований. В начале 2000-х годов возглавлял её Борис Дмитриевич Минашкин — глава администрации Донского, старый знакомец Ковалёва, соратник по улучшению условий жизни обитателям ветхого жилья. Ассоциацию субсидировало государство, и её руководство решало, какие населённые пункты нуждаются в первоочередной поддержке. Владимир Герасимович, как самый знающий эту проблему человек, всегда вносил очень толковые, обоснованные предложения. Борис Дмитриевич утверждает:

— Ковалёв — это личность! Его мнение всегда было рациональным.

Часто встречаясь с соратниками по героической борьбе за уголь, Владимир Герасимович сетовал на то, что государство в 1990-х годах постаралось ликвидировать Подмосковский угольный бассейн из-за его нерентабельности. Гайдар и Чубайс стали большими разрушителями не только угольной отрасли. Натиск был такой, что даже губернаторы регионов не смогли противостоять оголтелой агрессии рыночников. Ковалёв говорил:

— Решение о закрытии шахт было поспешным и непроработанным. Не подумали о последствиях и альтернативных вариантах. Да, наш бурый уголь низкокалорийен и имеет большую зольность. Но из него можно получать жидкие типы топлива, газ, многие ценные минералы. Во время войны в Германии синтезировали бензин из бурого угля, и им заправлялись немецкие танки. И дизельное топливо можно вырабатывать, и смазочные материалы. Китайцы получают 90 процентов поливинилхлорида из бурого угля. А из ПВХ производится огромное количество потребительских товаров, которые нередко покупаются за границей. Недаром Гайдар говорил: «Понадобится — мы всё за рубежом купим». А если перестанут продавать? Придётся ещё восстанавливать наши шахты, как в первую зиму Великой Отечественной!..

Слова Ковалёва оказались пророческими. Против России введён беспрецедентный набор санкций. Полученные в качестве доходов от продажи сырьевых ресурсов нефтедоллары оказались под арестом или даже пущены против нас. Опора на собственные силы становится основным принципом дальнейшего развития страны. Возрождаются многие предприятия

оборонного комплекса, машиностроения, химической промышленности. Недалёк тот день, когда придётся восстанавливать и шахты Подмосковского угольного бассейна. Насколько это было бы проще, если бы рудники в своё время просто законсервировали! С таким предложением обращался по инициативе своих старинных друзей и сподвижников губернатор Тульской области В. А. Стародубцев. Однако великие деятели приватизации и оптимизации только посмеялись над толковыми идеями, назвав их «пережитками социализма». А на бывших шахтах можно было бы создать весьма интересные преференции для частного предпринимательства, которые окупилась бы сторицей. У Владимира Герасимовича и его друзей — горняков было много очень перспективных предложений для частного бизнеса, в том числе по извлечению ценных минералов из массивов терриконов. Тогда время не наступило.

А сейчас есть ещё одна существенная проблема: вузы и техникумы прекратили готовить специалистов для Подмосковского угольного бассейна. Не из кого братья новому поколению Ковалёвых, Качарминых, Потапенко, Мигуновых, Нуждихиных... Но пройдёт время, и их дело обязательно возродится — в новых условиях, на новых технологических основах, на новых экономических принципах. И опыт выдающегося горняка Владимира Герасимовича Ковалёва будет обязательно востребован.

ВЛАДИМИР ГЕРАСИМОВИЧ КОВАЛЁВ.
1934–2021

В. Г. Ковалёв во 2-м ряду 3-й справа

Встреча ветеранов Мосбасса и руководителей Новомосковска. Сидят: Б. И. Мигунов и губернатор Тульской области В. А. Стародубцев, стоят: журналист А. И. Алдобаев, заместитель губернатора В. Г. Ротин (за ним почти закрыт профессор Е. И. Захаров), директор ПНИУИ В. А. Потапенко, командир Новомосковского горноспасательного отряда А. И. Митяев, В. Г. Ковалёв, руководитель ПО «Тулауголь» В. Е. Савченко, глава администрации г. Новомосковска Н. Н. Минаков, директор ООО «Гипс Кнауф» А. В. Макеев

Чествование коллеги и друга Бориса Ивановича Мигунова по случаю юбилея. Слева от В. Г. Ковалёва – профессор, декан горного факультета Тульского государственного университета Е. И. Захаров, крайний справа – губернатор Тульской области В. А. Стародубцев, крайний слева за правым столом – заместитель губернатора В. А. Богомолов, стоит справа – Б. И. Мигунов

Гвардия Подмосковского угольного бассейна

НА ОТКРЫТИИ ПАМЯТНИКА УЧЁНЫМ
И КОНСТРУКТОРАМ ПОДМОСКОВНОГО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УГОЛЬНОГО
ИНСТИТУТА В НОВОМОСКОВСКЕ. 2017 Г.

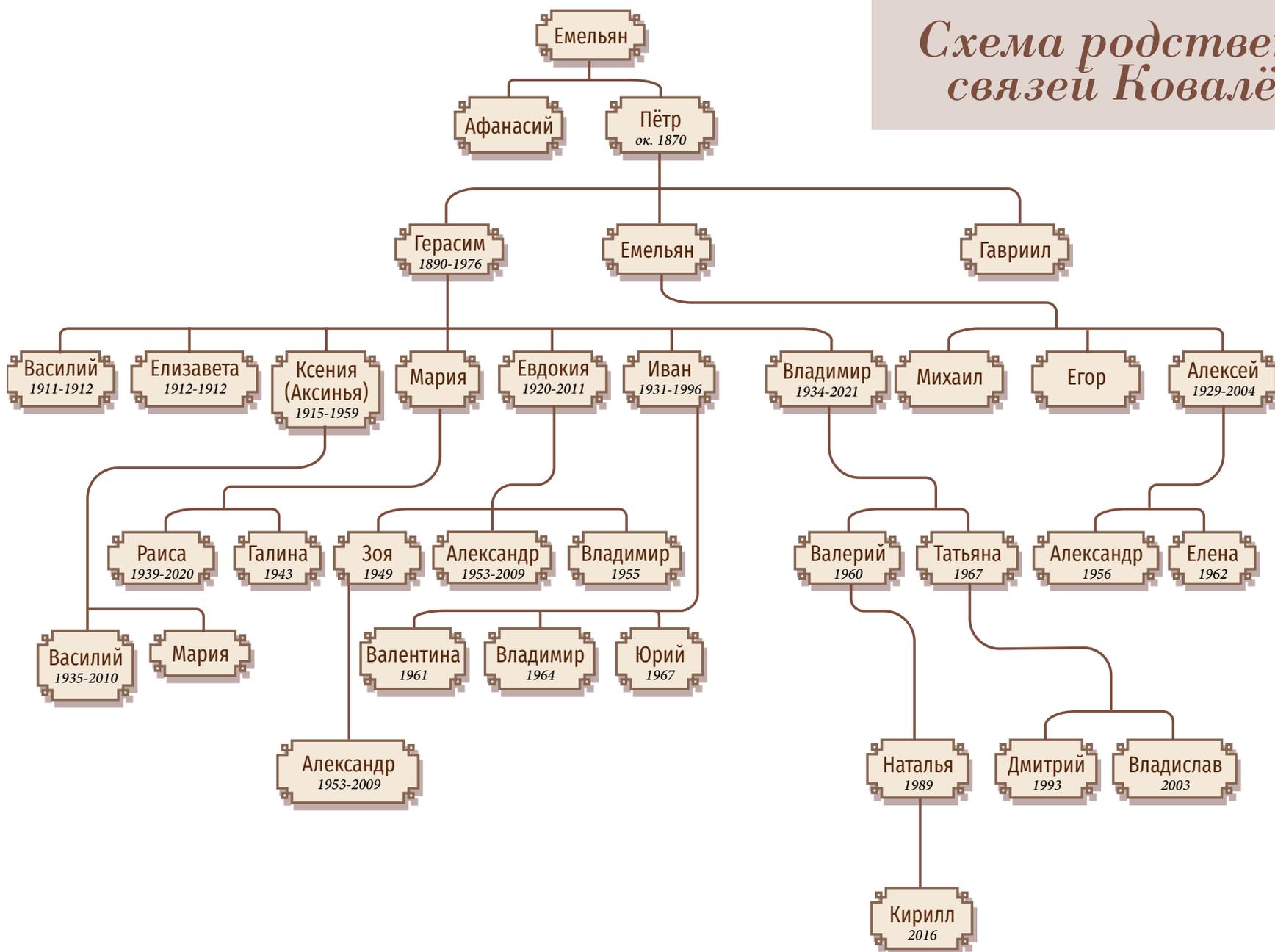

Слева направо: Д. И. Кондрашов, бывший председатель Новомосковского горисполкома и Тульского облисполкома, В. А. Потапенко, директор ПНИУИ, В. Г. Ковалёв, бывший генеральный директор ПО «Новомосковскуголь»

НА ОТКРЫТИИ ПАМЯТНИКА ШАХТЁРАМ
ПОДМОСКОВНОГО УГОЛЬНОГО БАССЕЙНА,
НОВОМОСКОВСК. 24 АВГУСТА 2019 Г.

Схема родственных связей Ковалёвых

На заслуженном отдыхе

Алла Владимировна и Владимир Герасимович – полвека вместе

С женой, дочерью и внуками

С внуками на Вашане

С внуком Владиком

С внуками в Новгороде

Семейное торжество

Семейное торжество на лужайке. Слева направо: дочь Татьяна, внук Владик, сват Василий Фёдорович Лежебоков, Владимир Герасимович Ковалёв, Алла Владимировна, невестка Людмила, сын Валерий

ПОСЛЕДНЯЯ ПОЕЗДКА НА
МАЛУЮ РОДИНУ. 2013 Г.

По дороге в Борятино

Дары Брянского леса

С внуком Дмитрием

Отчий дом

В доме у племянницы Галины Астаховой (дочери сестры Марии).
Деревня Старая Мармазовка, 2013 г.

8 ОКТЯБРЯ 2014 Г. В. Г. КОВАЛЁВУ – 80 ЛЕТ

В кругу родных и друзей

В. Г. Ковалёв, директор школы
«Возрождение» В. М. Аврутин, сын
юбилера Валерий Ковалёв

С И. Д. Бордаковым,
гендиректором шахты
«Никулинская»

ДО ПОЗДНИХ ЛЕТ АКТИВНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Глава 14. Частная жизнь Владимира Герасимовича

Как бы ни был занят Ковалёв, какие бы проблемы ни решал, он никогда не отодвигал семью на второй план. Семья для него была делом святым и непререкаемым. Когда в узком кругу друзей некоторые участники товарищеского мероприятия после нескольких тостов начинали хвастаться своими «амурными успехами», Владимир Герасимович говорил:

— Этот вопрос для меня решён раз и навсегда в 1959 году. Я с тех пор женат, и никакие геройства по этой части меня не интересуют.

Информация о нравственной позиции была известна в коллективе. При нём даже стали стесняться заводить разговоры на эту тему.

Владимир Герасимович всегда был человеком объективным в оценке людей, независимым, не заискивал перед начальством и верен был дружбе, не придавая никакого значения положению друзей.

Письмо домой

Первым его другом была жена Алла Владимировна. Она понимала мужа, знала, какой тяжёлый воз он тянет, что дома ему нужны покой и психологическая разгрузка. Их супружество являло пример взаимной любви и уважения. Алла была женщиной интеллигентной, выдержанной, ровной. Она умела поддержать Владимира в трудную минуту, успокоить, приободрить. Она не упрекала его за постоянные задержки на работе, за пугающие звонки среди ночи, не уговаривала сменить профессию и заняться делом поспокойнее.

А когда выпадало свободное время, Владимир Герасимович полностью отдавался семье: помогал жене, занимался с детьми, выезжали вместе на природу, в театры, в пансионат «Шахтёр».

Ещё студенткой-заочницей пединститута Алла Владимировна пошла на преподавательскую работу в среднюю школу.

Вскоре после рождения первенца её пригласили

Алла с сыном

работать инспектором в районный отдел культуры. Сначала было очень удобно: близко от дома, можно было в обеденный перерыв забежать, чтобы покормить сынишку, — как молодой маме ей шли навстречу. Но работа есть работа: Алла Владимировна курировала сельские библиотеки,

а из кабинета ими трудно руководить. Да и телефонов в сельских учреждениях культуры почти нигде не было.

А работать в деревенские библиотеки приходили чаще всего бывшие десятиклассники, не поступившие в институты. Эта работа считалась удобным и спокойным местом для усиленной подготовки к поступлению в институт, что и удавалось через одну-две дополнительные попытки. Ставших студентками девушек замещали следующие выпускники средней школы. При всей кажущейся простоте библиотечного дела — это весьма серьёзная работа, требующая немалых знаний и кропотливости. Алла Владимировна ездила по сельским библиотекам на рейсовых автобусах, обучала молодых работниц делать каталоги, по системе расставлять книги на полках и в шкафах, учила готовить обзоры и читательские, тематические вечера. Наставницей она была хорошей, благо педагогику изучала, сдала в своё время на «отлично», а библиотечные премудрости освоила самостоятельно по учебникам культпросветучилища. Ездила на семинары в областную библиотеку.

Частые поездки по району в холодных автобусах, особенно в осеннее и зимнее время, начали сказываться на здоровье. И в 1971 году Алла Владимировна вернулась к педагогической деятельности: стала преподавать историю в ГПТУ № 21. Вскоре её назначили заведующей учебной частью этого профтехучилища.

К тому времени у Ковалёвых родилась дочь Татьяна, растить которую также помогала бабушка Дуся. Работа у Аллы Владимировны была напряжённой: ребята в ГПТУ нелёгкие, много приходилось заниматься воспитанием и перевоспитанием. Владимир Герасимович в эти годы уже находился на высоких постах: главный

На уроке истории

инженер, директор шахты, председатель горисполкома. Помощь Евдокии Андреевны была неоценима. И зять относился к ней не только с уважением, но и с любовью, как к матери, всю жизнь заботился о теще, о её здоровье и благополучии. Она чувствовала себя очень комфортно в семье Ковалёвых и старалась не только растить внуков, но и заботиться

о быте, питании, уюте в семье.

Из соображений близости к дому Ковалёва перешла позже на работу в другое училище, потом в среднюю школу. Когда у матери здоровье ухудшилось, Алла Владимировна сменила профессию. В 1984 году она стала старшим научным сотрудником Узловского краеведческого музея, который располагался в соседнем доме. Опыт работы в отделе культуры, хорошее знание истории, общая эрудиция помогли Ковалёвой быстро освоиться в новом деле.

Она успешно занималась созданием картинной галереи художников-земляков братьев Ткачёвых, организовала литературную гостиную, которая стала популярной среди творческих узловчан, проводила мероприятия с молодёжью.

В 1992 году Алла Владимировна ушла на пенсию — надо было семье полностью перебраться в Тулу, где уже

четыре года работал Владимир Герасимович, живший, как говорится, на два дома.

Ковалёвы вырастили сына и дочь, которых воспитали трудолюбивыми, целеустремлёнными, весьма порядочными и добрыми.

Валерий Владимирович Ковалёв стал высокопрофессиональным медиком, получив три высших образования. Более сорока лет работает в учреждениях здравоохранения Тулы и Москвы. С 2018 года возглавляет клинику «Уродерм. Клиник» в Туле. Татьяна Владимировна по примеру отца стала горным инженером, кандидатом технических наук. С 1990 года преподаёт в Тульском государственном университете, сейчас она — доцент института горного дела и строительства.

Дружно живя с сыном и дочерью, их супругами, внуками, Ковалёв старался никогда ничем им не надоедать, но всегда был готов прийти на помощь, поучаствовать в их делах и заботах.

Добрые отношения поддерживал Владимир Герасимович и со своей брятинской роднёй — семьями отца, брата, сестёр, двоюродными братьями и сёстрами. Пока был жив отец, каждое лето старался выкроить пару-тройку дней, чтобы приехать с помощью на покос. Заодно любил порыбачить в речке Задня, если удавалось, ходил за грибами, просто гулял по любимым с детства местам в лесу. Поездки на малую родину давали Ковалёву хороший заряд энергии для его трудной и весьма беспокойной работы.

— Я как мифический Антей, — любил говорить эрудированный горняк. — Прикоснусь к земле, на которой вырос, и появляются новые силы.

Отец, брат и многочисленные двоюродные родственники любили приезжать в Узловую к Владимиру Герасимовичу. Алла Владимировна принимала всех радушно, и несмотря на то что двухкомнатная квартира была переполнена, все борятинцы чувствовали доброжелательную обстановку и внимание.

Самым желанным гостем был Герасим Петрович. Он до конца жизни сохранил оптимизм и природное остроумие. В 70 лет Ковалёв-старший приехал к сыну в Узловую на новоселье, и так плясал на радостях за Володю, что от его хромовых сапог остались следы на свежеевыкрашенном полу.

Очень близки были между собой братья Владимир и Иван. В детстве, подростковом возрасте они всегда проводили время вместе: работали на своём крестьянском дворе, ловили рыбу, ходили за грибами и ягодами в лес, в конце сороковых — на вечера в сельский клуб.

У Ивана были проблемы со здоровьем. Когда он успешно окончил школу, имел явные способности к наукам и мечтал поступить в институт, несчастный случай сломал все планы. Получив аттестат зрелости, Иван сел на попутную машину, чтобы доехать до своей деревни. Он стоял в кузове полуторки, держась за кабину, и любовался проплывающим мимо июньским пейзажем, вдыхал полной грудью свежий воздух леса, где пахучие ели и сосны перемежались с белёсыми берёзами и трепетными осинами. Он стоял — высокий, стройный, ждавший в жизни только хорошие перемены. Вдруг по лицу скользнул конец оборвавшегося электрического провода, сноп ярких искр взметнулся в глазах. Произошёл ожог сетчатки и кожи вокруг глаз. Парень попал в больницу, долго лечился. Зрение сохранилось,

Иван Герасимович Ковалёв.
Борятино

но ни в военное училище, ни в технический вуз юноша уже поступить не мог.

Пропустив год, Иван поступил в культпросветучилище, окончил его, заведовал в Борятине сельским клубом, затем работал председателем сельсовета, секретарём партбюро в родной деревне. В 1992 году Иван Герасимович Ковалёв как самый авторитетный борятинец того времени, стал председателем совета директоров

созданного в селе агрокооператива. Он многое сделал для того, чтобы не утратились традиции сельскохозяйственного коллектива, чтобы односельчане не остались без заработков. Иван Герасимович старался сохранить всё лучшее, что осталось от первого колхоза «3-й районный съезд Советов», от сменившего его совхоза, ибо считал, что коллективный труд — благо для деревни. В Борятине, как и многих других селениях России, с давних пор повелось всё решать «миром» — то есть общиной, все трудные дела выполнять вместе.

У Ивана были большие планы на развитие агрокооператива в новых политических и экономических условиях. Однако неумолимая тяжёлая болезнь всё перечеркнула. Была выявлена онкология, причём уже на неизлечимой стадии. Иван умер в 1996 году.

Владимир Герасимович был очень дружен с двоюродным братом Алексеем Емельяновичем Ковалёвым. Тот проходил срочную службу на Черноморском фло-

Владимир Герасимович
во время отпуска в родной
деревне с отцом и братом
Иваном

те, на печально известном линкоре «Новороссийск». Демобилизовавшись в 1954 году, остался жить в Севастополе. Здесь устроился работать на судоремонтный завод — поближе к морю, к которому прикипел душой, хотя был выходцем из очень сухопутной глубинки Брянской области.

29 октября 1955 года мощный взрыв разрушил военный корабль «Новороссийск», погибли более 600 моряков. Алексей Ковалёв весьма болезненно переживал трагедию, ведь на линкоре продолжали служить много его друзей.

Впоследствии бывший моряк получил участок земли и построил дачу как раз близ бухты, в которой случилась беда. Он часто с грустью смотрел на место трагедии. 20 апреля 2014 года, в пасхальное воскресенье, Алексей Емельянович скоропостижно скончался на этой приморской даче. Его похоронили на городском кладбище, рядом с братской могилой жертв трагедии 1955 года. Смерть двоюродного брата стала следующим ударом по нашему герою после кончины любимой жены Аллы Владимировны.

Герасим Петрович, племянница Галина — дочь Марии Герасимовны,
Алла Владимировна с сыном, Евдокия Андреевна Бобкова,
Мария Герасимовна, мачеха Мария Власьевна. Борятино, 1963 г.

Хорошие отношения были всегда и с Бобковыми: родственниками по линии матери. Двоюродные братья — сыновья дяди Фёдора — даже приехали вслед за Ковалёвым в Тульскую область. Василий Фёдорович, ещё когда Владимир Герасимович работал мастером на шахте «Воейковская», устроился водителем на это предприятие. Жил в посёлке Горняцкий. Жена его Лидия работала заведующей яслями, потом преподавала в Узловском медицинском училище. Никаким протекционизмом по отношению к этим родственникам Ковалёв не занимался, но Бобковы всегда были желанными гостями в квартире Ковалёвых. Со временем семья вернулась поближе к родному дому. Оставшаяся одна, Лидия живёт в Клетне. До смерти Владимира Герасимовича переписывалась и перезванивалась с ним.

Выросший в Узловой их сын Александр окончил военно-морское училище. Служил офицером на атомной подводной лодке. После увольнения в запас в звании капитана 2-го ранга поселился в Брянске, часто навещает мать в Клетне, поддерживает связь с троюродными братом и сестрой — Ковалёвыми. Александр Бобков пишет стихи, имеет публикации.

Иван Фёдорович Бобков жил и работал в Щёкине. Он окончил заочно институт и стал инженером-строителем, возглавлял строительное управление в системе треста «Щёкинхимстрой». Его сын Сергей Иванович и ныне работает в управлении магистральных газопроводов ведущим инженером.

Дружил Владимир Ковалёв в детстве с двоюродным братом — сыном тёти Маши, Владимиром Стрельбиным, который был немного моложе, но всегда тянулся к авторитетному в деревне подростку. При своих приездах на малую родину Ковалёв старался заехать к Стрельбиным, которые обосновались в Лутне. Долгое время Владимир Иванович работал директором киносети, является хорошим знатоком родного края. Он своими воспоминаниями о деревне Борятино и детстве хорошо помог автору в подготовке этой книги.

У Владимира Герасимовича всегда было много друзей. Он быстро сходился с людьми, умел общаться открыто, без предвзятости, малейшей доли начальственного апломба, высокомерия. Ковалёв дружил и с директорами шахт, и с рядовыми шахтёрами, соседями по дому и даче, товарищами, с которыми познакомился во время отдыха в санаториях и турпоездках. Особенно дорожил Владимир Герасимович дружбой с сокурсниками по учебе в Лисичанском горном техникуме и соратниками

по комсомольской работе. Более чем полвека он дружил с комсомольцами 50-х — 60-х годов, с которыми вместе входил в состав комитета комсомола шахты «Воейковская». Это Николай Жемчугов, Николай Сергеев, Тамара Уполовникова (Сергеев), Константин Цецерский... Все они были правильные, порядочные, преданные Родине и комсомолу ребята. Такими и остались до преклонного возраста. С ними всегда находил Владимир Герасимович взаимопонимание и был уверен в них, как в себе. Те, кто уехал в другие города, неоднократно приезжали к Ковалёвым в гости. Владимир Герасимович каждого родственника и друга поздравлял с днём рождения и праздниками. Не поручал это дело ни секретарше, ни помощникам. Подписывал открытки собственноручно и не под копирку — для каждого были свои слова.

Хорошие отношения складывались у Ковалёва с коллегами, когда он вошёл в директорский корпус. У него не было конфликтов с непосредственными руководителями: всегда исполнительный и сильный профессионал, он никогда не подводил и умел работать в команде. А на интриги не был способен, ни на йоту не стремился подставить, подвести, очернить, чтобы расчистить себе путь на следующую ступеньку карьеры. Это было не для него. Выдвигали на вышестоящую должность — шёл, но никогда не просился и не лез наверх.

Став одним из руководителей производственного объединения «Новомосковскуголь», а затем и главным начальником в этом промышленном гиганте, Владимир Герасимович дружил со многими директорами шахт, но приятелям никаких побрякушек не делал и спрашивал за срывы плана или случаи травматизма по полной.

Александр Васильевич
Бобков

В.Г. Ковалёв с Бобковыми: Иваном
Фёдоровичем (слева) и Василием
Фёдоровичем

Одним из лучших друзей Ковалёва был Борис Иванович Мигунов, директор шахты «Подмосковная». Это Владимир Герасимович, работая главным координатором производства в объединении, приметил толкового горного инженера на шахте «Ширинская». Борис Мигунов начинал там навалокрепильщиком, последовательно после окончания института прошёл все ступеньки от горного мастера до главного инженера. Посоветовав Мигунова на должность директора новой и перспективной «Подмосковной», Ковалёв не ошибся: Борис Иванович не подвёл, сделал шахту одной из лучших во всём Подмосковном угольном бассейне. Мигунов и Ковалёв стали закадычными друзьями. Однако на совещаниях генеральный директор ПО «Новомосковскуголь» не раз критиковал друга, когда на шахте запаздывали с вводом новых лав или с пуском новой техники.

Борис Иванович Мигунов

Выдающийся горный инженер, директор шахты «Подмосковная», почётный гражданин Тульской области, многолетний друг и соратник В.Г. Ковалёва.

Родился 27 ноября 1931 года в деревне Конево Галичского района Костромской области в крестьянской семье. С 1951 по 1955 год служил радистом в Военно-воздушных силах. Участвовал в подготовке экспедиций на станции «Северный полюс-3» и «Северный полюс-4», в испытаниях ядерного оружия на Тоцком полигоне.

После демобилизации начал работать на шахте «Ширинская» № 37 комбината «Сталиногорскуголь» навалокрепильщиком. В 1957 году заочно окончил Тульский политехнический институт. Пройдя ряд ступеней карьерного роста на «Ширинской», в 1982 году был назначен директором новой шахты «Подмосковная» (Венёвский район) ПО «Новомосковскуголь». Работал в этой должности почти четверть века. Под руководством Мигунова предприятие добивалось рекордных показателей добычи угля.

Б.И. Мигунов — кандидат технических наук, заслуженный шахтёр РСФСР, почётный работник топливно-энергетического комплекса, Почётный гражданин Тульской области и Венёвского района, кавалер орденов Ленина, Трудового Красного Знамени. Награждён знаком «Шахтёрская слава» трёх степеней, медалями.

Умер Борис Иванович 20 апреля 2016 года в Новомосковске.

Ковалёв всегда принимал участие в праздновании юбилеев друзей. Совместно отмечали ежегодно День шахтёра. Нередко празднества посещал губернатор Тульской области Василий Александрович Стародубцев. Обязательно один из тостов произносил Владимир Герасимович. В его словах всегда звучали гордость за профессию и боль за преступно убитую отрасль реформаторами-либералами.

Застолья быстро переходили в заседания дискуссионного клуба. Ветераны, стоявшие на прочных патриотических позициях, рассуждали о былой и утраченной славе Подмосковского угольного бассейна. Друзья спрашивали о возможности сохранения шахт Ковалёва, как наиболее осведомлённого в технических и экономических параметрах. Часто участвовавший в празднествах шахтёрский писатель Пётр Михайлович Лень отмечал, что Владимир Герасимович выдавал цифры и факты, словно с экрана компьютера:

— Да, многие шахты выработались и были погашены. Однако закрывали и весьма перспективные. Например, «Никулинскую». Когда в 2002 году её закрыли, расчётные запасы угля в Мосбассе, которые можно было разрабатывать, составляли миллиард тонн. Под землёй только в «Никулинской» осталось 42 километра горных выработок, подготовленных по новейшим технологиям. В действующих лавах было 20 миллионов тонн ценного сырья. А ещё были готовы проекты строительства новых шахт в Алексинском районе: «Афанасьевской», «Рюриковской», «Варфоломеевской», нескольких «Деевских».

— Такие шахты убили! — воскликнул бывший главный инженер и директор «Никулинской» Валерий Григорьевич Виноградов. — А с жильём что получи-

лось? Отличный микрорайон «Шахтёрский» строился в Алексине — на 12,5 тысячи жителей. А напротив ещё массив на 12 тысяч — с поликлиникой, школой, детскими садами. Но из-за злосчастной перестройки прекратилось финансирование строительства шахт и заодно жилья. Зато вместо нового микрорайона появился рыночный комплекс «Стрелецкая слобода».

— И так ведь по всей стране, — продолжил Борис Иванович Мигунов. — Раньше состоятельными людьми были шахтёры. И заслуженно: труд их самый тяжёлый и опасный. Сейчас, по расчётам экспертов, один процент населения владеет тремя четвертями всех благ в стране. Главная заслуга многих из них в том, что они в своё время не постеснялись прихватить кусок общенародной собственности. Также и у нас закрывали шахты, чтобы оборудование сдать на металлолом, а вырученные деньги положить в карман. У этих «прихватизаторов» никчёмные дети возомнили себя золотой молодёжью: противно смотреть, как кичатся наворованным богатством новые хозяева жизни.

— К сожалению, всё так, — поддержал товарищей губернатор области Василий Александрович Стародубцев. — Ведь есть возможности, чтобы весь наш народ жил обеспеченно и достойно. В России проживают два процента населения земного шара. А на нашей территории находится около 40 процентов природных богатств планеты. К ним нагло тянет руки заокеанская буржуазия. В ельцинские времена многое отдали под их контроль. Много стало холдингов, а на вершине пирамиды часто стоит иностранец. Обнадёживает то, что команда нынешнего президента начала пресекать экспансию западного капитала в страну, вытеснила многочислен-

ных советников, точнее, шпионов из правительства, особенно из имущественного ведомства.

— Я верю,— подвёл итог разговора Ковалёв,— что среди наших внуков или правнуков вырастут новые лидеры, которые объединят всё лучшее, что было при социализме, с передовыми достижениями современной жизни. Они создадут новую формацию, основой которой будет социальная справедливость, но сохранятся здоровая конкуренция и свобода частной инициативы.

Ковалёв очень любил, когда маленьких внуков привозили к нему на дачу: он с гордостью показывал ребятам выращенные им деревья и кустарники, рассказывал о растениях и их плодах. Дача была его главным хобби в пенсионные годы, хотя заниматься огородничеством и садом начал ещё в 1970-е годы.

Первые дачные шесть соток получила Алла Владимировна, когда давали участки работникам райисполкома. Землю под дачный кооператив для коллективов исполкомовских управлений выделили близ 1-й «Воейковской» шахты, на которой в 1955 году начинал трудиться Владимир Герасимович молодым специалистом. Поле оказалось неважным — одни неудобья. В те годы не принято было выделять работникам руководящих органов хорошие участки. Привилегиями пользовался рабочий класс.

Много сил потратили Ковалёвы на то, чтобы привести землю в нормальный вид. Оба охотно взялись за дело, ведь они были родом из деревни, поэтому тянулись к природе и привычному труду. В этом собственном клочке земли они видели частицу своих родных мест, родительских подворий, где приусадебное хозяйство спасало от голода в военные и предвоенные годы.

Ковалёв своими руками построил небольшой летний домик, вспомнив уроки плотницкого мастерства, которые давал отец, подработки в артели, когда учился в техникуме. Площадь «скворечника» получалась 12,5 квадратного метра, причём много места занимала вместительная кладовка для инструментов, материалов, а заодно и плодов. Сарай уже негде было строить. Оставалось метров семь-восемь помещения, чтобы отдохнуть, перекусить, спрятаться в жаркий полдень. Ночевать в дачном домике не требовалось — ходили домой.

Ковалёвы постарались посадить больше плодовых деревьев, кустов, остальное место заняли грядками и парником. В выходные дни, если не было срочных дел в объединении, Владимир Герасимович с удовольствием работал на своих шести сотках. Иногда заезжал после работы, чтобы полить посадки. Бывало, что приезжал очень поздно и с фонарём собирал ягоды или фрукты. Не любил, когда выращенное пропадало. Позже он внукам рассказывал, как во время войны дорожили каждой картошкой, каждой ягодой.

Со временем сад разросся, и не оставалось места для грядок, деревья стали затенять парник. Тут подвернулась возможность получить ещё один участок, теперь за городским парком, там, где раньше была шахта «2-я Бибиловская». Сплошные канавы, бугры и ямы. Много сил потратили на рекультивацию участка вручную. Когда подрос сын Валерий, стал хорошим помощником. Возили на тачках с террикона породу, смешивали её с навозом. Получалась добротная почва, насыщенная минералами и органикой. На новом участке устроили огород и теплицы. Домик не стали ставить — до квар-

тиры 15 минут пешком. Зато построили хозблок, то есть хороший сарай.

Теперь стало два объекта приложения дачной инициативы и семейного труда. Первый называли садом, второй — огородом. Ещё говорили про бибиковский участок: «новая дача».

После переезда Ковалёвых в Тулу профсоюз угольщиков выделил семье землю в своём кооперативе «Тулица», который располагался у деревни Дорофеево. Это возле трассы Тула — Венёв. Массив участков только начали распределять. Все старались получить место поближе к лесу. Владимир Герасимович не стал использовать своё начальственное положение, чтобы выбрать участок получше: что досталось, то и хорошо — так жребий выпал. Ковалёв, как всегда, не хотел, чтобы кто-то из рядовых сослуживцев затаил на него обиду, — он не любил привилегии.

В. Г. Ковалёв поздравляет с днём рождения Б. И. Мигунова. 1981 г.

Кстати, место оказалось весьма неплохим, особенно когда к нему приложили руки. Активно помогали сын и зять. В отличие от узловских участков здесь решено было устраиваться более основательно. И от квартиры до дачи — двадцать километров — после работы в саду отдыхать домой не придёшь. Привыкший всё делать фундаментально, Владимир Герасимович внимательно изучил информацию из книг и журналов по садоводству и огородничеству, коттеджному строительству и, опираясь на свой деревенский и дачный опыт, всё распланировал и определил. Сам выбрал проект дома, организовал строительство, был на стройке и прорабом, и архитектурным надзором, оптимально разместил деревья и кустарники, теплицы, огород, хозяйственные постройки. Получилось всё удобно и красиво.

Дом не выглядел солидным особняком, но спальных мест оказалось много — достаточно, чтобы разместиться самим с Аллой Владимировной, а также семьям сына и дочери с детьми. Было очень уютно и достаточно комфортно. Ковалёвы-старшие любили, когда в их семейной «загородной резиденции» собирались все: дом наполнялся родными голосами и смехом, расцветивался улыбками, жарили шашлыки, дети играли на лужайке. Потом все оставались ночевать, и взрослые вели долгие вечерние беседы за чаепитием. Именно так представлял себе семейный покой на склоне лет шахтёрский начальник, утомлённый многолетней непомерной производственной нагрузкой.

За окном шли дожди или завывали вьюги, а в доме было тепло: потрескивали дрова в камине, дрожало пламя, аромат сгоревшей хвойной смолы наполнял помещение... Устроенная в доме печь хорошо обогревала

оба этажа. Позже сын Валерий и внук Дмитрий смонтировали в доме современное отопительное оборудование, работавшее на природном газе, — не надо было дрова колоть и топку с дымоходами чистить. Однако Ковалёв предпочитал печь. Она напоминала ему старую избу в Борятине — всплывали в памяти образы и события детства.

На дорофеевской усадьбе Владимир Герасимович с удовольствием занимался выращиванием овощей, фруктов, ягод. Со своего второго участка в Узловой (бибиковского) он перевёз теплицы. В трудные 1990-е годы плоды с дачи были важной составляющей рациона самих Ковалёвых, семей сына и дочери. Однако выращивалось столько, что всему клану не по силам было всё съесть. Нередко Владимир Герасимович приглашал друзей, знакомых, чтобы собрали себе смородину, огурцы или яблоки. Когда такие помощники пытались чем-то отблагодарить хозяина, он категорически отказывался:

— За что? Всё само выросло. Это вы мне помогли. У меня сердце разрывается, когда выращенный урожай гниёт. Всё, что дала земля, не должно пропадать. Так учил меня покойный отец.

Когда Ковалёв приезжал на дачу после определённого перерыва (это чаще всего бывало зимой), то, не заходя в дом, сначала медленно обходил усадьбу, всё внимательно осматривая. Подходил к каждому дереву, словно здоровался с ним. Этот традиционный ритуал заряжал Владимира Герасимовича энергией, душевным спокойствием.

Случалось, что зайцы обгрызали стволы яблони или сильный ветер ломал ветви. Владимир Герасимович доставал из сумки садовый вар, бинты, заботливо лечил

повреждённые части деревьев. Ставший опытным садоводом, он умело делал весеннюю обрезку яблонь и груш, боролся с вредителями и грибковыми заболеваниями плодовых растений.

С детства у Ковалёва сохранилось трепетное отношение к природе. Он не стал охотником, хотя охота была популярным развлечением у шахтёрских начальников, ибо не мог стрелять в зверей — рука не поднималась. А вот ходить за грибами, просто гулять по лесу, берегу реки, лугу — это ему нравилось.

Иногда на даче проводились торжества с участием не только членов семьи. Здесь отмечался 70-летний юбилей Ковалёва. Дети предлагали отметить событие в ресторане, подготовили на выбор предложения по лучшим заведениям Тулы. Владимир Герасимович отказался:

— Сами идите в ресторан и празднуйте мой день рождения. Я хочу принимать друзей только здесь.

Валерий, Татьяна и зять Александр безропотно принялись готовить мероприятие, хотя намного легче было провести в ресторане. Они поняли, что это не каприз, а желание встретиться с друзьями и родственниками по-домашнему: душевно и просто.

К счастью, день 8 октября 2004 года выдался тёплым и солнечным. Столы накрыли на лужайке перед домом. На торжество приехали более 50 человек. Среди них были директора шахт, сотрудники компании «Мосбассуголь» (так было преобразовано и переименовано АО «Тулауголь»), друзья молодости, соратники по Узловой и Новомосковску. Прибыли и родственники. Накануне на трёх тульских кухнях жарили и тушили различные блюда. В день праздника сын и зять с раннего утра готовили по-

луфабрикаты, затем беспрерывно жарили и подавали на стол шашлыки, варили шурпу. И Валерий, и Александр, ставшие к тому времени уже заметными руководителями, ловко справлялись с обязанностями обслуживающего персонала, причём высококвалифицированного.

А за столом звучали многочисленные здравицы в честь юбиляра. И все тостующие искренне говорили о несомненных заслугах Владимира Герасимовича в развитии Подмосковного угольного бассейна, его роли в судьбе каждого участника персонального праздника, о замечательных качествах Человека и Созидателя. Приглашённый на юбилей губернатор Стародубцев не сумел приехать из-за пленума совета Агропромышленного союза России. Поздравительный адрес от выдающегося государственного и общественного деятеля и друга Ковалёва зачитал его заместитель в руководстве Тульской области Виталий Алексеевич Богомолов. В приветствии были такие слова: *«... Вы ровно полвека проработали в Подмосковном угольном бассейне. Начав работу горным мастером на шахте № 1 „Воейковская“, вы руководили участками и шахтами, прошли школы комсомольской и советской работы, возглавили один из крупнейших в Тульской области трудовых коллективов, став генеральным директором производственного объединения „Новомосковскуголь“. Все*

В.А. Богомолов, государственный, партийный и общественный деятель, в 1997–2004 годах – первый заместитель губернатора Тульской области

годы, отданные угольной промышленности, вы ставили во главу угла заботу о шахтёрах, ветеранах отрасли...»

Валентин Иванович Крапивцев, бывший директор завода шахтных железобетонных изделий (Донской) в своём тосте сказал:

— Дорогой Владимир Герасимович! Ты не только шахтёр, но и строитель: сколько проблем с железобетонными конструкциями ты успешно решил на нашем заводе! Сколько проектов запустил! Сколько строек жилья держал под контролем! А ещё ты политик, наставник для большого числа горных начальников, великий труженик. Твой стиль общения с подчинёнными — это такт, выдержка, уважение людей, в каком ранге они бы ни находились. Но и спрашивать за результаты ты умел: не повышая голоса, но всем чертям в аду становилось жарко...

Здравицы звучали несколько часов. Когда бывшие соратники юбиляра разъехались и остались только родственники, близкие перешли в гостиную дома, где продолжилось застолье, но уже в семейном кругу. Всем были приятны добрые слова, прозвучавшие в адрес Ковалёва, родные гордились главой семейного сообщества, самым авторитетным человеком своего круга и за долгим чаепитием обсуждали сказанное, увиденное и услышанное. Близкие убедились, что в дачном доме получилось как-то душевнее, человечнее, искреннее. Владимир Герасимович ещё долго был под впечатлением дня рождения, он получил удовлетворение от выраженного ему уважения людей, дружбой с которыми дорожил, — он как бы подвёл итог своей производственной деятельности. Ковалёв тогда очень переживал, что завершал её в комиссии, которая ликвидировала предприятия отрасли. Но никто не забыл его заслуги в главном деле ковалёвской жизни — управ-

лении людьми в процессе добычи угля. В этом деле он стал выдающимся профессионалом, в чём не сомневался никто из его бывших соратников. Особенно польстило ему то, что все как один друзья отмечали, что, работая на износ, Ковалёв заботился не только о выполнении плана, но и о людях, которые этот план делали.

Эпилог

Последние годы жизни Владимира Герасимовича были омрачены тяжёлой болезнью любимой жены Аллы Владимировны. С ноября 2003 года она регулярно проходила лечебные процедуры на аппарате гемодиализа («искусственная почка»). Владимир Герасимович уделял жене много внимания, большую заботу об Алле Владимировне проявляли дочь, сын и зять. Тем не менее 16 сентября 2012 года жена Ковалёва умерла. Прожили супруги вместе 53 года.

23 марта 2021 года не стало Владимира Герасимовича. Он похоронен на Почётной аллее Смоленского кладбища. Средства массовой информации сообщили: «Умер выдающийся тульский горняк».

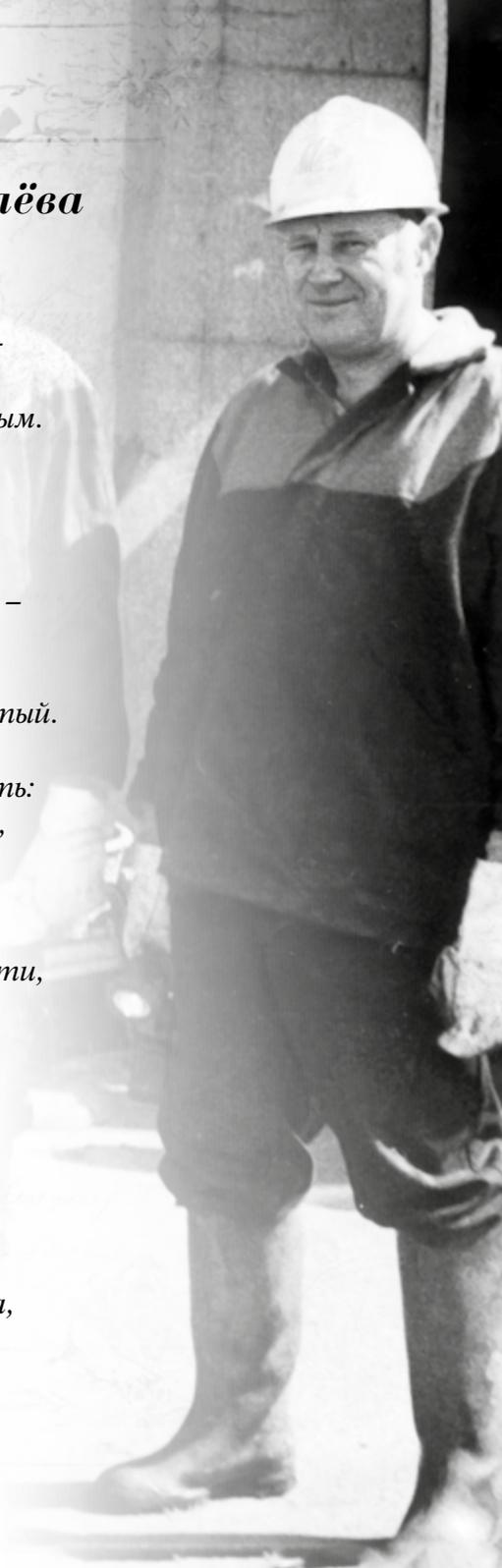
В одном из последних интервью газете «Угольный криж» на вопрос корреспондента, не жалеет ли он о том, что посвятил жизнь шахтёрскому труду, Владимир Герасимович ответил: «Счастлив, что прошёл суровую шахтёрскую школу... Не жалею ни об одной минуте прожитой жизни».

Памяти Владимира Ковалёва

*Не слыл он баловнем судьбы,
Не стал везенья фаворитом –
Великим тружеником был:
Толковым, честным, деловитым.
И ужасы большой войны
Владимир помнил ежедневно,
И приходили в его сны
Пожарища родной деревни.
Всю жизнь терзала душу боль –
О маме, на глазах убитой,
С ним были до конца любовь
И образ мамы – светлый, чистый.*

*Был трудным ковалёвский путь:
По интрекам, лавам и забоям,
Во всём всегда искал он суть,
Хоть часто рисковал собою.
Не опускаясь до интриг,
Предательства и жалкой лести,
Не отступил он ни на миг
От принципов добра и чести.
За горняков всегда горой
Был Ковалёв.
Был каждодневно.
Хотя и получал порой
Немало возражений гневных.*

*Он жил достойно, жил без зла,
В ответе за любое слово...
Прекрасна память и светла,
Нетленен образ Ковалёва!*

Основные даты жизни, производственной и общественной деятельности Владимира Герасимовича Ковалёва

- ▶ **1934, 8 октября** — в деревне Борятино Клетнянского района Брянской области в многодетной крестьянской семье родился младший сын Владимир.
- ▶ **1941, август** — оккупация Борятина и окрестных сёл и деревень немецко-фашистскими захватчиками.
- ▶ **1942, 29 июля** — зверская расправа гитлеровцев над односельчанами Владимира — немцы расстреляли 127 мирных жителей Борятина, сожгли всю деревню, в том числе дом Ковалёвых.
- ▶ **1942, 14 октября** — убийство полицией матери 8-летнего Володи.
- ▶ **1943, 21 сентября** — освобождение Борятина от немецко-фашистских оккупантов.
- ▶ **1944, 1 сентября** — Володя Ковалёв поступил в 1-й класс Борятинской начальной школы, где заведующей и учительницей работала старшая сестра Евдокия Герасимовна.
- ▶ **1948, 25 мая** — окончание с похвальной грамотой начальной школы.
- ▶ **1948, 1 сентября** — поступление в 5-й класс Лутенской семилетней школы.
- ▶ **1951, август** — Владимир Ковалёв стал учащимся Лисичанского горного техникума.
- ▶ **1955, июнь** — защита дипломного проекта, получение диплома горного техника по специальности «разработка угольных месторождений».
- ▶ **1955, 25 августа** — Владимир Ковалёв назначен горным мастером на шахту № 1 «Воейковская» треста «Молотовуголь» («Узловскуголь»).
- ▶ **1956, 1 сентября** — В.Г. Ковалёв — студент вечернего отделения Сталиногорского филиала Московского горного института.
- ▶ **1958, февраль** — избрание Владимира Ковалёва секретарём комитета ВЛКСМ шахты № 1 «Воейковская» (работал в штате Узловского горкома ВЛКСМ, с декабря 1960 года по август 1962 года на ставке горного электрослесаря шахты).
- ▶ **1958** — перевод в Тульский горный институт, на заочное отделение.

- ▶ **1959, апрель** — вступление В.Г. Ковалёва в члены КПСС.
- ▶ **1959** — женитьба на Алле Бобковой.
- ▶ **1960, 6 января** — рождение первенца, сына Валерия.
- ▶ **1962, сентябрь — 1963, июнь** — учёба на VI курсе горного факультета очно с сохранением зарплаты и прохождением практики на своей шахте.
- ▶ **1963, июль** — получение диплома горного инженера по специальности «разработка месторождений полезных ископаемых».
- ▶ **1963, август** — Владимир Ковалёв — снова горный мастер на шахте № 1 «Воейковская».
- ▶ **1964, август** — перевод В.Г. Ковалёва горным мастером на шахту № 3 «Бибиловская» в связи с погашением «Воейковской».
- ▶ **1966, апрель** — назначение Ковалёва начальником очистного участка шахты № 3 «Бибиловская».
- ▶ **1966, август** — награждение медалью «За трудовое отличие».
- ▶ **1967, 14 июля** — рождение дочери Татьяны.
- ▶ **1969, октябрь** — назначение В.Г. Ковалёва помощником (заместителем) главного инженера шахты № 3 «Бибиловская».
- ▶ **1970, апрель** — награждение медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».
- ▶ **1971, ноябрь** — перевод на должность главного инженера шахты «Росошинская».
- ▶ **1972, июнь** — назначение В.Г. Ковалёва директором шахты «Росошинская».
- ▶ **1973, 17 июня** — избрание В.Г. Ковалёва депутатом Узловского городского Совета депутатов трудящихся.
- ▶ **1973, 30 июня** — избрание В.Г. Ковалёва председателем Узловского горисполкома.
- ▶ **1975, апрель** — поездка в район-побратим Мартин Среднесловацкой области ЧССР руководителем официальной делегации Узловского района.
- ▶ **1975, июнь** — окончание срока полномочий председателя горисполкома.
- ▶ **1975, июль** — назначение заместителем директора по производству шахты «Северная».
- ▶ **1976, май** — назначение директором шахты «Пронская» Кимовского района.
- ▶ **1977, сентябрь** — утверждение В.Г. Ковалёва директором по производству производственного объединения «Новомосковскуголь».

- ▶ **1981, февраль** — награждение В. Г. Ковалёва орденом Трудового Красного Знамени.
- ▶ **1984, с 24 июля** — В. Г. Ковалёв — генеральный директор ПО «Новомосковскуголь».
- ▶ **1985, 24 февраля** — избрание В. Г. Ковалёва депутатом Тульского областного Совета народных депутатов.
- ▶ **1985, 14 декабря** — избрание В. Г. Ковалёва членом бюро Новомосковского горкома КПСС.
- ▶ **1986, 29 апреля** — награждение орденом Октябрьской Революции.
- ▶ **1986, 9–10 декабря** — XVI съезд профсоюза работников угольной промышленности. В. Г. Ковалёв — делегат от горняков Тульской области.
- ▶ **1987, май** — поездка в ЧССР в качестве руководителя делегации специалистов Подмосковского угольного бассейна.
- ▶ **1987, 21 июня** — избрание Ковалёва депутатом Новомосковского городского Совета народных депутатов.
- ▶ **1988, ноябрь** — объединение ПО «Тулауголь» и ПО «Новомосковскуголь» в единую систему управления угледобычей в Подмосковском угольном бассейне. Новая структура стала называться производственное объединение «Тулауголь».
- ▶ **1988, 5 декабря** — В. Г. Ковалёв назначен техническим директором — главным инженером «объединённого объединения».
- ▶ **1989, апрель** — учёный совет Тульского политехнического института утвердил В. Г. Ковалёва председателем государственной экзаменационной комиссии на горном факультете. Владимир Герасимович возглавлял ГЭК в ТПИ — Тульском государственном университете — 14 лет.
- ▶ **1990, 15 ноября** — успешная защита В. Г. Ковалёвым диссертации на соискание учёной степени кандидата технических наук в Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР.
- ▶ **1991, 5 ноября** — присвоение В. Г. Ковалёву почётного звания «Заслуженный шахтёр РСФСР».
- ▶ **1994** — акционирование ПО «Тулауголь».
- ▶ **2002, 24 декабря** — уход В. Г. Ковалёва на заслуженный отдых.
- ▶ **2006–2007** — работа в Комиссии по ликвидации шахт Подмосковского угольного бассейна в должности заместителя председателя.
- ▶ **2012, 16 сентября** — смерть после тяжёлой продолжительной болезни любимой жены Аллы Владимировны.
- ▶ **2021, 23 марта** — смерть Владимира Герасимовича Ковалёва.

Источники и литература

АРХИВЫ И БИБЛИОТЕКИ

Государственный архив Брянской области
 Государственный архив Смоленской области
 Государственный архив Тульской области
 Семейный архив Ковалёвых
 Семейный архив Лежебоковых
 Тульский государственный университет, архив
 Фонд поддержки земляков «Тульский край», архив
 Фонды музейного комплекса «Бобрики», г. Донской
 Фонды Узловского художественно-краеведческого музея
 Тульская областная научная библиотека

ЛИТЕРАТУРА И СМИ

Газета «Знамя», Узловая, 1955–1975 гг.
 Газета «Коммунар», Тула, 1986 г.
 Газета «Коммунистическая жизнь», Клетня Брянской обл., 1945 г.
 Газета «Коммунистическое знамя», Клетня Брянской обл., 1962 г.
 Газета «Красная звезда», Москва, 1960 г.
 Газета «Шахтёрская правда», Тула, 1955–1958 гг.
 Жизни замечательных туляков. Биографический справочник // авт.-сост. В. И. Ксенофонтов. Тула: Свамия, 2022.
 Журнал «Огонёк», Москва, 1962 г.
 Качармин С. Д. Воспоминания горного инженера. М.: ЦНТБ ПП, 2008.
 Качармин С. Д. 150 лет Подмосковному бассейну. М.: ЦНИЭИуголь, 1994.

Лежебоков А. В. Энциклопедия большой родни. Тула: Третий путь. 2023.

Назаренко В. С. Новомосковск (Сталиногорск) в лицах. Биографический словарь. Тула: Издательско-полиграфический комплекс «Имидж-Принт», 2014.

Немцов В. Л. Край родной, Клетнянский. Клинцы: Клинцовское издательство, 2016.

Новомосковск (Сталиногорск) в лицах. Биографический словарь // авт.-сост. В. С. Назаренко. Тула: Имидж-Принт, 2014.

Подмосковный угольный бассейн / гл. ред. Д. Г. Оника. Коллектив авт. М. – Л.: Гостоптехиздат, 1946.

Подмосковный угольный бассейн / гл. ред. В. А. Потапенко. Группа авт. Тула: Гриф и К, 2000.

Потапенко В. А., Ковалёв В. Г., Казанский Ю. В. Основные направления научно-технического прогресса на шахтах Подмосковного бассейна / М.: ЦНИЭИуголь, 1990.

Харламов И. И., Лень П. М. Шахтёрская Узловая. Летопись. Тула, 2010.

Энциклопедия Тульского государственного университета. 1930-2010. Тула: Издательство ТулГУ, 2010.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

Википедия [электронный ресурс] // интернет-энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/>.

Обобщённый банк данных «Мемориал» [Электронный ресурс] // Архивный информационный сервис Министерства обороны РФ. – URL: <http://www/obd-memorial.ru>.

MiningWiki — свободная шахтёрская энциклопедия [электронный ресурс].

Оглавление

<i>Герой эпохи созидания (предисловие)</i>	3
Глава 1. Корни.....	7
Глава 2. Детство, опалённое войной	23
Глава 3. Беспокойная юность	59
Глава 4. Будни горного мастера	81
Глава 5. Комсомольский вожак.....	115
Глава 6. Всё начинается с любви.....	151
Глава 7. Становление руководителя.....	167
Глава 8. На шахте «Россошинская».....	179
Глава 9. Узловский мэр	193
Глава 10. Возвращение на шахты.....	215
Глава 11. На главном направлении.....	227
Глава 12. Генеральный директор	249
Глава 13. Ковалёв в Туле в эпоху перемен.....	317
<i>Фотогалерея</i>	337
Глава 14. Частная жизнь Владимира Герасимовича... ..	353
<i>Эпилог</i>	376
<i>Памяти Владимира Ковалёва</i>	377
<i>Основные даты жизни, производственной и общественной деятельности Владимира Герасимовича Ковалёва</i>	378
<i>Источники и литература</i>	381
<i>Список сокращений</i>	398

Ксенофонтов
Валерий Иванович

ВЛАДИМИР КОВАЛЁВ. СУДЬБА ШАХТЁРА

Издательство «Свамия»

Гл. редактор	Н. А. Самсонова
Редактор	В. Н. Кузнецов
Художественный редактор	Е. А. Жукова
Технический редактор	А. А. Жуков
Корректор	О. М. Пономарёв

Иллюстрации:

Из семейных архивов Ковалёвых, Лежебоковых, Бобковых, личных архивов автора, А. И. Артемьева, В. Г. Виноградова, Е. А. Ларина, Б. Д. Минашкина, фондов Музейного комплекса «Бобрики», Узловского художественно-краеведческого музея, архивов издательства «Свамия», фонда «Тульский край», открытых источников интернета.

Подписано в печать 25.01.2024. Формат 62х94/16. Усл. печ. л. 25.
Бумага офсетная (на клейке мелов.). Печать ролевая офсетная.
Тираж 300 экз. Заказ 146.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография», филиал
«Чеховский Печатный Двор» 142300, Московская обл., г. Чехов,
ул. Полиграфистов, 1.

Сайт: chpd.ru. E-mail: sales@chpd.ru, тел. +7 499 270 73 59.

